

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ВТОРОЙ

МОСКВА
2016

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ВТОРОЙ

МОСКВА

2016

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2016

© The Free economic society of Russia, 2016

ISBN 978-5-94160-191-2

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ**   Главный редактор, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ**   Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ**   Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ**   Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА**   Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ**   Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

-
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, генеральный директор Международного Союза экономистов, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

-
- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯН** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- L. VASA** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)

-
- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- R.S. GRINBERG** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, general director of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

-
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)
- Z.A. SAMEDZADE** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
- D. SOLDA** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- D.E. SOROKIN** Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- G.A. TOSUNYAN** Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
- M.A. ESKINDAROV** Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- Yu.V. YAKUTIN** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ» НА ТЕМУ: «НОВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. ЧТО НОВОГО?».

Д.Е. Сорокин Вступительное слово.....	23
А.Н. Клепач Структурные факторы экономического роста.....	25
С.Ю. Глазьев Размышления о путях обеспечения роста российской экономики.....	40
С.В. Калашников Комментарии по теме «Новая модель экономического роста. Что нового?».....	52
Б.Ю. Титов России нужна активная экономическая политика.....	56
Р.С. Гринберг К чему ведет идеологический догматизм.....	61
М.В. Ершов Об условиях экономического роста: о валютном курсе, валютной стабильности и длинных деньгах	65
С.В. Федоров, В.Е. Чунакова Модель экономического роста Санкт-Петербурга. Что нового?	69

Ю.В. Якутин
...А ведь лишь позавчера настоящее было будущим..... 76

Н.Н. Тютюрюков, Г.Н. Тернопольская
Новой модели экономического роста –
новую налоговую политику..... 83

Д.Е. Сорокин
Заключительное слово 91

**АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
НА ТЕМУ: «ЕДИНОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ, РИСКИ»**

Д.Е. Сорокин
Вступительное слово 98

С.Ю. Глазьев
Евразийский союз: расширение рубежей 99

С.П. Глинкина
Китайская стратегия освоения постсоветского
пространства и судьба евразийской интеграции 107

А.И. Бажан
Доминирование доллара и валютная
интеграция в Евразийском союзе..... 124

В.В. Кузнецов
Комментарии по теме «Единое Евразийское
экономическое пространство: возможности,
ограничения, риски»..... 136

В.В. Перская

Становление и развитие Евразийского
экономического союза – фактор обеспечения
геоэкономической стабильности..... 141

Н.Н. Калмыков, Ю.И. Огнева

Драйверы и риски евразийской интеграции:
взгляд экспертов 159

Г.Б. Клейнер

Системная интеграция евразийского
экономического пространства..... 169

А.А. Широв

Комментарии по теме «Единое Евразийское
экономическое пространство:
возможности, ограничения, риски» 177

Г.Н. Цаголов

Трудности преодолимы..... 182

А.Д. Некипелов

Комментарии по теме «Единое Евразийское
экономическое пространство: возможности,
ограничения, риски» 186

Н.Н. Тютюрюков, В.Н. Тютюрюков

Налог на добавленную стоимость в странах ЕАЭС:
гармонизация, дивергенция или конкуренция? 189

К.С. Иванова

Валютно-финансовые системы стран ЕАЭС
на этапе экономической интеграции..... 202

Д.Е. Сорокин

Заключительное слово 216

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПАРАДИГМА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР» г. Тамбов

С.Д. Бодрунов Вступительное слово	223
В.М. Юрьев Приветственное слово	227
М.А. Подгорнова Приветственное слово	230
М.В. Беспалов, В.В. Колесников, И.Н. Макаров, Е.Д. Корякина Энергетическая промышленность и перспективы ее развития на основе государственно-частного партнерства и иных форм проектного финансирования	232
Я.Ю. Радюкова, В.Ю. Сутягин Экономические санкции: вызовы и возможности для российского сельского хозяйства	257
Н.Н. Киреев Региональные драйверы развития малого предпринимательства в российской экономике	277
В.М. Юрьев Кластерная идеология региональной научно-технической политики	287
С.П. Юхачев Агропромышленное производство – основа экономики Тамбовской области	296
А.М. Плахотников Будущее города Котовска как территория опережающего развития	306

А.И. Коньков Агропромышленный комплекс Тамбова: драйвер роста	310
М.Н. Смагина Разработка алгоритма системы управления региональным развитием	315
В.Д. Мамонтов, Е.В.Харитонова Личное подсобное хозяйство как специфическая малая форма хозяйствования в региональной экономике	322
С.Д. Бодрунов Заключительное слово	333

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

В.Н. Красильников, И.И. Марущак Тьюторство как поиск эффективного пути в образовательном процессе	338
Г.В. Сахаров, Т.А. Бурцева, К.А. Кушнир Перспективы и проблемы внедрения международных стандартов финансовой отчетности	351
В.Е. Свалова Оценка эффективности управления капиталом бренда	364

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 80-летию Г.Х. Попова	374
К 65-летию М.А. Эскиндарова	378
К 65-летию А.Д. Некипелова	382
Требования к научным статьям для публикации	385

CONTENT

SCIENTIFIC DISCUSSION ABALKIN'S READINGS: ROUND TABLE «RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH »

«NEW ECONOMIC GROWTH MODEL. WHAT'S NEW?»

D.E. Sorokin

Opening speech..... 23

A.N. Klepach

Structural factors of economic growth 25

S.Yu. Glaz'ev

Thoughts about ways to ensure economic growth of Russia..... 40

S.V. Kalashnikov

Comments on subject: «New Economic
Growth Model. What's new?» 52

B.Yu. Titov

Russia needs active economic policy 56

R.S. Grinberg

What is the ideological dogmatism driving at? 61

M.V. Ershov

On some conditions of economic growth:
exchange rate, liquidity and long-term money 65

S.V. Fedorov, V.E. Chunakova

Economic Growth Model of St. Petersburg. What's new? 69

Yu.V. Yakutin

...But only the day before yesterday was the real future..... 76

N.N. Tyutyuryukov, G.B. Ternopolskaya A new tax policy for a new model of economic growth.....	83
--	----

D.E. Sorokin Concluding speech.....	91
---	----

**ABALKIN'S READINGS: ROUND TABLE
«COMMON EURASIAN ECONOMIC AREA:
OPPORTUNITIES, LIMITATIONS, RISKS»**

D.E. Sorokin Opening speech.....	98
--	----

S.Yu. Glaz'ev Eurasian union: expanding the frontiers	99
---	----

S.P. Glinkina China's post-soviet space development strategy and the destiny of Eurasian Integration	107
---	-----

A.I. Bazhan Domination of the us dollar and monetary integration in the Eurasian Union.....	124
--	-----

V.V. Kuznetsov Comments on subject «Common Eurasian economic area: opportunities, limitations, risks»	136
--	-----

V.V. Perskaya Formation and development of the Eurasian Economic Union as a factor of geo-economic stability.....	141
--	-----

N.N. Kalmikov, Iu.I. Ognyova Drivers and risks of Eurasian integration: expert view	159
--	-----

G.B. Kleiner	
System integration of the Eurasian economic space.....	169
A.A. Shirov	
Comments on subject «Common Eurasian economic area: opportunities, limitations, risks»	177
G.N. Cagolov	
The difficulties are surmounting.....	182
A.D. Nekipelov	
Comments on subject «Common Eurasian economic area: opportunities, limitations, risks»	186
N.N. Tyutyuryukov, V.N. Tyutyuryukov	
Vat in EAEU member states: harmonization, divergence or competition?	189
K.S. Ivanova	
The monetary and financial system of the EEU countries at the stage of the economic integration.....	202
D.E. Sorokin	
Concluding speech.....	216

**REGIONAL CONFERENCE OF THE VEO OF RUSSIA
«PARADIGM OF THE REGIONAL ECONOMIC
DEVELOPMENT:
INDUSTRY, AGRICULTURE SECTOR»**

S.D. Bodrunov	
Opening speech.....	223
V.M. Yuryev	
Greeting	227

M.A. Podgornova Greeting	230
M.V. Bespalov, V.V. Kolesnikov, I.N. Makarov, E.D. Koryakina Energy industry and prospects of its development based on public-private partnerships and other forms of project financing.....	232
Ya.Yu. Radyukova, V.Yu. Sutyagin Economic sanctions: Challenges and Opportunities for Russian agriculture.....	257
N.N. Kireev Regional drivers of small business development in the Russian economy	277
V.M. Yuryev Cluster ideology of regional science-technology policy.....	287
S.P. Yukhachev Agricultural production – the basis of the Tambov region's economy.....	296
A.M. Plakhotnikov The future of the city as a territory Kotovsk advanced development.....	306
A.I. Kon'kov Agriculture Tambov: growth driver.....	310
M.N. Smagina Development of algorithm of regional development management system	315

V.D. Mamontov, E.V.Kharitonova Personal subsidiary farm as specific small farm in regional economy	322
---	-----

S.D. Bodrunov Concluding speech.....	333
--	-----

ANALYTICAL ARTICLES

V.N. Krasilnikov, I.I. Maruschak Tutoring as an effective way seeking of the educational process.....	338
--	-----

G.V. Sakharov, T.A. Burtseva, K.A. Kushnir Prospects and problems of introduction of international financial reporting standards for the Russian corporation	351
---	-----

V.E. Svalova Evaluating the effectiveness of brand equity management	364
--	-----

PORTRAITS OF SCIENTISTS

For the 80th jubilee of G.H. Popov.....	374
---	------------

For the 65th jubilee of M.A. Eskindarov	378
---	------------

For the 65th jubilee of A.D. Nekipelov	382
--	------------

Requirements for scientific articles submitted for publication.....	385
--	------------

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»
НА ТЕМУ:

«НОВАЯ МОДЕЛЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.
ЧТО НОВОГО?»

Каминный зал Дома экономиста

20 сентября 2016 года

**АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:
КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»
НА ТЕМУ:
«НОВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.
ЧТО НОВОГО?»**

20 сентября 2016 года в Каминном зале Дома экономиста состоялось заседание Президиума ВЭО России и Абалкинские чтения: **Круглый стол** на тему: «Новая модель экономического роста. Что нового?».

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

OPENING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН

*Вице-президент ВЭО России,
председатель Научно-практического
совета ВЭО России, научный
руководитель ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН, д.э.н.,
профессор*

D.E. SOROKIN

*Vice-president of the VEO of Russia,
chairman of the scientific and practical
Council of the VEO of Russia,
scientific director of the Federal State-
Funded Educational Institution of Higher
Education «Financial university under
the Government of the Russian
Federation», corresponding member
of Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Уважаемые коллеги! Тема, которой мы посвятили нынешний круглый стол – новая модель экономического роста, сегодня у всех на слуху. О необходимости перехода к этой новой модели говорят и представители научного экспертного сообщества, причем независимо от того, к какой научной школе они принадлежат, и экономических властей. И я благодарен, что Андрей Николаевич Клепач, заведующий кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ и по совместительству заместитель председателя «Внешэкономбанка» России, а в прошлом замминистра экономи-

ческого развития, нашел возможность выступить у нас с тем, что мы называем стартовым докладом. Думаю, что Андрей Николаевич – это один из лучших российских экспертов в этом вопросе, что избавляет меня от более пространного вступительного слова.

СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

STRUCTURAL FACTORS OF ECONOMIC GROWTH

А.Н. КЛЕПАЧ

*заместитель председателя
(главный экономист), член Правления
Государственной корпорации «Банк
развития и внешнеэкономической
деятельности (Внешэкономбанк)»,
к.э.н.*

A.N. KLEPACH

*deputy chairman (chief economist),
member of the Board of the State
Corporation «Bank for development and
foreign economic affairs
(Vnesheconombank)», Ph. d in Economics*

Аннотация

Российская экономика имеет потенциал для устойчивого роста с темпом около 3–4% в год. Однако его реализация в среднесрочном периоде требует перехода к стимулирующей денежной и бюджетной политике. В долгосрочном плане – экономический рост может быть устойчивым только опираясь на опережающие инвестиции в человеческий капитал, науку и технологии и транспортную инфраструктуру. Драматический опыт развития России в 90-е и 2000-е годы показывает, что новая модель развития должна включать в себя эффективные механизмы общественной координации и стратегического планирования, обеспечивающие выход за пределы частной максимизации прибыли и нацеливающие экономическое развитие на инновации и создание условий для сбережения народа и природы.

Abstract

Russian Economy have all possibility for the sustainable growth with the annual rate 3–4%. The realization of this potential in the middle-term horizon need a move to the stimulating monetary and budget policy. In the long-term horizon the growth can be sustainable only on the basis of advance investment in humane capital, science and technology, and infrastructure. The dramatic period of the 90s and 2000s shows that a new model of development should include effective mechanisms of social coordination and strategic planning beyond profit-maximization. They enable to achieve innovative economic growth and improve the well-being of society as well as create an environmental friendly development.

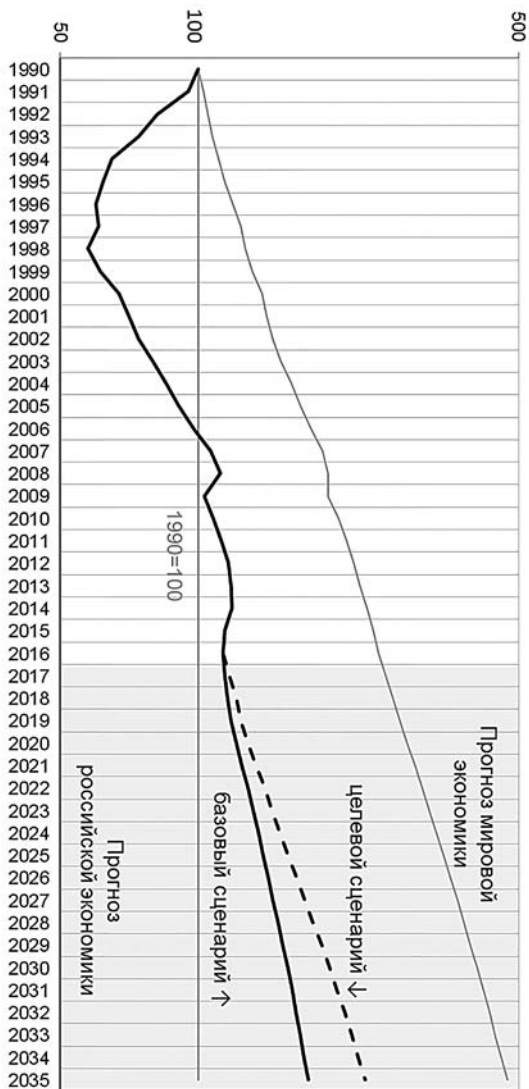
Ключевые слова: экономический рост, денежная и бюджетная политика, структурные сдвиги, общественная координация.

Key words: economic growth, monetary and budget police, structural change, public coordination.

Развитие российской экономики за последние 25 лет прошло три основные драматические фазы или волны. Первая фаза, охватившая 90-е годы, характеризовалась трансформационным спадом в процессе перехода к рыночной экономике и формирования российской государственности на обломках Советского Союза. Вторая фаза, начавшаяся российским кризисом 1998 года и завершившаяся мировым кризисом конца 2008–2009 годов, может рассматриваться как «российское восстановительное чудо». Российская экономика продемонстрировала высокие, опережающие мировые, темпы роста, что позволило в 2007 году превзойти уровень 1990 года. Если брать подушевой ВВП по паритету покупательной способности, где-то с 28% от американского уровня скакнули к 48%.

С 2010–2011 годов в развитии российской экономики наступила новая фаза, характеризующаяся адаптацией к нарождающейся новой конфигурации мировых энергетических рынков, изменению мирового баланса сил и обострению геополитических конфликтов, проявившихся в т.ч. в антироссийских санкциях и образованию серьезных барьеров для доступа российского бизнеса к мировым рынкам капитала и технологий.

Разрыв в росте мировой и российской экономики ВВП России и мировой ВВП (1990 г. = 100)

Источники: МВФ, IHS, расчеты Внешэкономбанка

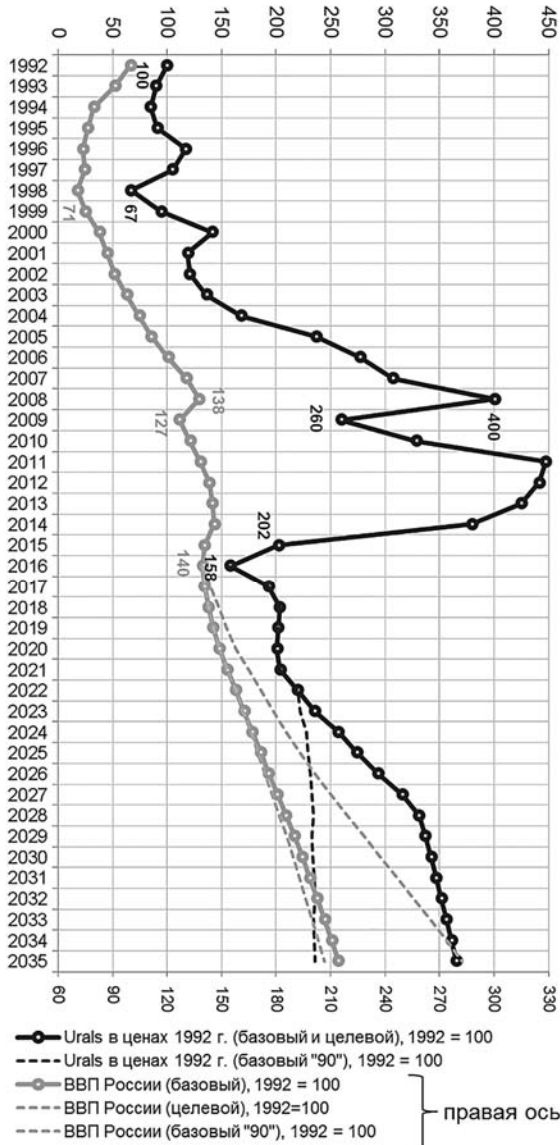
В целом, за 25 лет средний темп роста российской экономики был примерно 0,5%, что соответствует состоянию стагнации, тогда как мировой экономики – 3,6%. Исходя из этого можно сказать, что у нас действительно есть долг по экономическому росту. Большинство прогнозов, включая и официальный прогноз российского Правительства, прогнозируют до 2020-го года и даже до начала следующего десятилетия дальнейшее отставание от темпов роста мировой экономики, что означает прогрессирующее ослабление экономических, а вслед за этим и геополитических позиций России в мире.

Если российская экономика будет расти с темпом 1,5–2% в год (близко к базовому прогнозу Внешэкономбанка на графике), она будет значительно отставать от мировой динамики. При условии успешных структурных преобразований есть реальная возможность перехода к устойчивому росту около 3,5% в год и в отдельные годы – около 4% (целевой вариант прогноза Внешэкономбанка). Какие необходимы условия и преобразования, чтобы Россия переломила тенденцию к стагнации и смогла перейти к устойчивому динамичному росту?

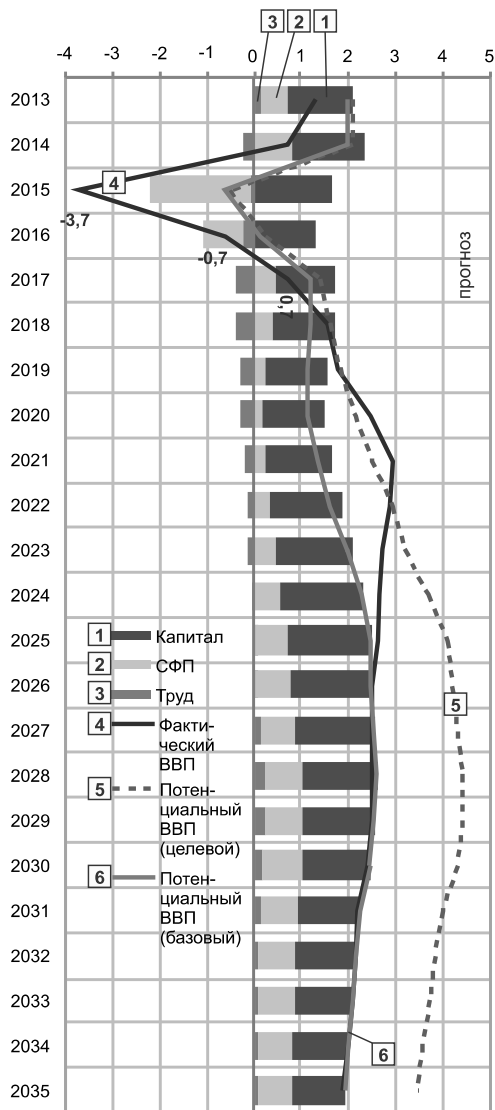
Развитие российской экономики, ее реального сектора и особенно финансовой системы, как в прошедшие 25 лет, так и в долгосрочной перспективе во многом зависит от динамики цен на нефть и углеводороды и объемов их экспорта.

Провал российской экономики 90-х годов происходил в условиях относительно стабильных нефтяных цен. В то же время «русское чудо» в начале 2000-х годов действительно во многом (почти наполовину) опиралось на рост мировых цен на нефть и объемов экспорта углеводородов, хотя это был не единственный фактор роста. Дальнейшее повышение цен, которое мы наблюдали в 2011–12 годах, после провала второй половины 2008–2009 года, уже не помогло нашему экономическому росту. Экономика начала тормозить, и дальше еще до введения санкций темпы роста резко упали, мы, по сути, стали сползать к стагнации. Обвал цен на нефть, слава Богу, не превратился в такой резкий обвал ВВП, хотя за два года экономика упала, по предварительной оценке, на 4,3%.

Нефтяная экономика: динамика ВВП и цен на нефть

Динамика фактического и актуального ВВП Темпы прироста ВВП (% к предыдущему году)

Каков долгосрочный эффект изменения нефтяных цен? Спорить о долгосрочном устойчивом уровне нефтяных цен довольно сложно. Разброс оценок крайне велик. Мы полагаемся на прогноз, что после колебания вокруг относительно невысокого уровня в 40–50 долл. за барр. цены начнут повышаться к 2020 году до уровня 55–57 долл. за барр., а к 2035 году могут достигнуть от 90 до 140 долл. за барр., в зависимости от перспектив развития технологий добычи углеводородов и особенно энергосбережения. В реальном выражении – это уровень цен 2014 года. Даже при низких, но стабильных ценах российская экономика может расти достаточно динамично, хотя высокие цены, конечно, для российской экономики более благоприятны.

В то же время очевидно, что ни сейчас, ни в долгосрочной перспективе динамика нефтяных цен не может быть устойчивым драйвером роста. При относительно стабильных условиях внешней торговли и начавшегося сокращения трудоспособного населения и занятых, практически все согласны, что основным фактором развития может быть рост производительности труда и национальной конкурентоспособности.

Хотя факторы производительности, технологий и накопления капитала являются главными и в среднесрочной и в долгосрочной перспективе, в ближайшие годы есть условия для существенного ускорения роста за счет стимулирующей денежной и бюджетной политики. В результате кризиса 2015–2016 годов, хотя кризисные процессы начались раньше, еще со второй половины 2013 года, российская экономика находится значительно ниже траектории потенциального ВВП. Более быстрый рост, чем это соответствует траектории потенциального ВВП, в этих условиях свидетельствует не о перегреве, а о возврате долга по росту, использовании возможностей, упущенных раньше, которые позволяют повысить уровень самого потенциального ВВП.

Можно существенно поднять инвестиции за счет увеличения государственных капиталовложений и долгосрочных кредитов по линии институтов развития, в т.ч. за счет ресурсов Фонда национального благосостояния и долгосрочных субординированных кредитов (или депозитов) Банка России. Эти длинные деньги должны быть инвестированы в приоритетные проекты, которые

могут уже в среднесрочной перспективе принести наибольший макроэкономический эффект, с точки зрения решения задач импортозамещения, экспорта и технологического обновления. Для того, чтобы это было финансирование проектов, решающих именно государственные задачи, не замещающих коммерческие кредиты, его целесообразно предоставлять под процентные ставки, сопоставимые с таргетом по инфляции (не выше 5–6%). Государственные инвестиции в условиях оптимизации бюджетных расходов сейчас практически упали примерно на 40% от докризисного уровня.

Если мы поднимаем государственные инвестиции за 4 года до докризисного уровня (стоит около 2 трлн рублей) и инвестируем за счет средств Фонда национального благосостояния и Банка России через институты развития 1350–1400 млрд рублей, то дополнительный прирост ВВП, по оценке Внешэкономбанка, за четыре года составит более 5,5 трлн рублей (ускорение в среднем на 1,4% по сравнению с вариантом без стимулирующих мер). Дополнительный прирост инвестиций, с учетом подъема частных инвестиций оценивается в 4,4 трлн. Понятно, что эффективность проектов может быть разной, но это задача и государства и частного бизнеса реализовать именно конкурентоспособные проекты. Простое снижение инфляции и процентных ставок (тем более что в реальном выражении они все равно останутся высокими) эту проблему не разрешит. Здесь нужна именно общественная стратегическая координация и точечное использование общественно-го ресурса.

В условиях значительного падения за последние три года реальных доходов населения и потребительского спроса необходимы и стимулирующие меры социальной направленности. Экономия на людях здесь не приведет к росту инвестиций, а будет иметь негативный как социальный, так и экономический эффект. По оценке Внешэкономбанка, дополнительные меры по повышению пенсий и заработной платы в бюджетном секторе в целях реализации (пусть и со сдвигом во времени) Указов Президента могут стоить около 3,6 трлн рублей за 4 года, но дадут прирост ВВП около 3,9–4 трлн рублей.

Благодаря ускорению роста бюджет получит и дополнительные нефтегазовые доходы, однако повышенный дефицит бюджета потребует в первые годы более интенсивного увеличения государственного долга.

Изменение структуры ВВП (использование, %)

Показатель, в среднем за период	2015		2016– 2020		2021– 2025		2026– 2030		2031– 2035				
	отчет	баз.	цел.	«90»	баз.	цел.	«90»	баз.	цел.	«90»			
ВВП, темп прироста	-3,7	1,2	2,4	1,2	2,9	4,1	2,7	2,5	4,2	2,2	2,0	3,5	1,7
Валовое накопление основного капитала	21,4	21,3	23,2	21,3	22,8	27,4	22,8	22,7	28,4	22,5	21,0	26,3	20,8
Потребление домашних хозяйств	52,5	53,5	51,3	53,5	53,8	50,0	53,8	55,3	50,8	55,6	57,9	54,2	59,0
Экспорт	28,9	24,1	25,3	24,1	21,6	22,2	21,7	21,9	22,8	22,6	21,9	22,9	22,3
Импорт	20,8	19,4	20,0	19,4	18,5	19,6	18,6	18,8	19,8	19,3	19,2	19,7	19,8

В долгосрочной перспективе ключевым фактором экономического роста в российской экономике остается вклад капитала, производительность которого может меняться в широком диапазоне, но реализовать этот вклад можно только при значимом повышении нормы накопления. Для значимого ускорения роста норма накопления основного капитала должна повыситься в 2020–2025 годах в базовом варианте до 23–24% ВВП, в целевом – до 28–29% ВВП. Это не воспроизводство старой традиционной модели экономики, а, напротив, поворот от экспорта капитала к инвестированию в обновление своей российской производственной и транспортной инфраструктуры, без чего невозможно эффективное использование ни экономики знаний, ни передовых технологий.

Желтая часть (2) столбика на графике — это так называемая оценка совокупного фактора производительности. Хотя здесь сложно разделить собственный эффект, связанный с технологиями, и эффект конъюнктурный. В 2015 году этот столбик ушел вниз, но это эффект именно конъюнктуры падения спроса и экспортных доходов. У нас есть существенный потенциал увеличения этого вклада, который в наибольшей степени проявляется не сразу, а через несколько лет. Вклад совокупной факторной производительности (эффективности) в 2020–2030-х годах может повыситься до 0,7% в базовом консервативном варианте и до 1,5–1,6% в целевом варианте, приблизившись к вкладу капитала.

Перелом в динамике совокупной производительности или эффективности факторов производства возможен только при опережающем росте инвестиций в развитие человеческого капитала, науки и технологий. С одной стороны, все согласны, и либералы, и дирижисты-консерваторы, что мы должны существенно увеличить расходы на образование, здравоохранение, транспортную инфраструктуру, при более умеренных взглядах на рост расходов на науку. На деле у нас все последние годы расходы на образование в процентах к ВВП и в реальном выражении не растут, а в дальнейшей перспективе, если мы берем 2016 год, намечается существенное снижение: было 4,9% ВВП в 2015 году, по предварительной оценке в 2016 году – 4,1%. Расходы на здравоохранение падают все последние годы. В 2015 было 4,5%, сейчас 4%,

если ничего не менять, то тенденция пойдет дальше. Расходы на науку stagnируют уже где-то с 2008 года на уровне 1,1. Расходы на транспортную инфраструктуру не велики – 1,8%, в этом году – 1,7% ВВП, включая как государственные, так и частные.

Условия структурных сдвигов в экономике

Внешние и сопряженные с ними условия, в % к ВВП	Вариант	2012	2016	2025	2030	2035
		отчет	оценка	прогноз		
Расходы на образование	базовый	4,9	4,1	4,3	4,9	5,4
	целевой			4,4	5,4	6,7
в т.ч. расходы бюджетной системы	базовый	4,1	3,4	3,4	3,6	4,0
	целевой			3,3	3,9	4,6
Расходы на здравоохранение	базовый	4,5	4,0	4,9	5,5	6,0
	целевой			5,9	7,0	
в т.ч. расходы бюджетной системы	базовый	3,6	3,1	3,7	4,0	4,3
	целевой			4,3	4,8	
Внутренние затраты на исследования и разработки	базовый	1,1	1,1	1,2	1,3	1,4
	целевой			1,7	2,2	2,4
в т.ч. расходы бюджетной системы	базовый	0,9	0,7	0,7	0,8	0,8
	целевой			0,9	1,1	1,1
Инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры без трубопроводного транспорта	базовый	1,8	1,7	2,7	3,0	2,6
	целевой			3,6	3,6	3,6

Где в ряду других развитых стран находится Россия? Видно, что мы чуть лучше Турции, но уже во многом уступаем Китаю, который увеличил расходы на НИОКР до 2% ВВП, еще недавно было 1,8%, а в 2008 году, когда мы стартовали с Концепцией инновационно-ориентированного развития экономики, у них были те же 1,1–1,2%, что мало отличалось от нас. Расходы на здравоохранение – мы в конце списка, причем расходы бюджетной системы – 3,5%, частные оцениваются по-разному – от 1% до 2%. Но

даже если увеличить оценку частных расходов, мы все равно здесь существенно отстаем. Расходы на образование тоже в конце списка. Понятно, что здесь дело не только в расходах. Тем не менее, учитывая планы по повышению заработной платы и самые минимальные оценки по инвестициям, по расходным материалам в науке и образовании, еще раз говорю, здесь нужен пусть ограниченный, но существенный рост и изменение структуры инвестиций.

Понятно, что сделать такую надежную оценку технологического вклада в темпы роста ВВП достаточно сложно. Есть те качественные изменения и знания, которые сразу в темпы роста ВВП не превращаются, они превращаются опосредованно через изменение расходов на науку, через изменение тех же вложений в основной капитал, потому что расходы на ту же инфраструктуру, в том числе высокотехнологичную, во многом ложатся именно, здесь они наполовину отнесены к капиталу, наполовину – к вкладу в совокупной факторной производительности, если брать тот график, который показывал до этого. Тем не менее я бы предупредил от иллюзии или модной гипотезы. У нас есть таким хитом является национальная технологическая инициатива, есть система дорожных карт, идет отбор проектов. Приводятся разные оценки, что у нас только экспортом к 2035 году будет порядка 70 и более млрд, почти 80 млрд долларов, а объемы считаются на триллионы. Скорее, таких фантастических прорывов мы не сможем получить. Тем не менее мы действительно можем создать объективно экономику на десятки, может сотни миллиардов долларов нового типа, но при этом понятие нового и старого очень условное и требует очень серьезных исследований. Допустим, сельское хозяйство является старой сферой, традиционной сферой, тем не менее мнение многих экспертов сейчас находится на пороге серьезной научно-технической революции, связанной и с генетической модификацией растений, животных, связанной в том числе с производством синтетической пищи. Мало кто помнит, у нас в советское время была комбикормовая промышленность на парафинах, которая за 90-е гг. благополучно умерла, а сейчас начинается определенное возрождение, но больше, правда, в США, но определенные интересные наработки есть и у нас.

Нефтегазовый комплекс, который, как известно, тратит на НИОКР очень мало – 0,3–0,4% от своего оборота, потому что обороты огромные. Тем не менее крупнейший рынок не только в части того, что сейчас можно технологиями гидроразрыва пласта, добычей вязких или альтернативных нефтей, но принципиально новые методы моделирования, разведки и управления месторождений, т.е. крайне серьезный интеллектуальный вклад. Естественно, ядерная индустрия, авиакосмические технологии, где мы и сейчас являемся лидерами, и этим лидерством нельзя пренебрегать. Мы крупнейшие в мире по вводам АЭС с достаточно интересной технологией, у нас передовые технологии по реакторам на быстрых нейтронах. Один портфель заказов у «Росатома» на 300 млрд долларов, правда, лет на 10, но это вклад, который выше даже оптимистичных оценок НТИ к 2035 году. Мы не можем пренебрегать теми технологическими направлениями, которые есть и которые нуждаются в серьезной и организационной, и финансовой поддержке и государства, и частного бизнеса. Действительно инвестиции частного бизнеса здесь минимальны, тут нужны серьезные структурные изменения.

Даже в такой традиционной сфере, как добыча нефти и газа, очень серьезный потенциал роста. Несмотря на все модные рассуждения о конце углеродной экономики, о том, что все замещается альтернативными источниками, я думаю, что картина будет другая. Согласен с консервативными оценками, что углеводороды до 2030–35 гг. останутся главным источником энергии, даже если в транспорте после 2025 года это будет меньше половины топлива будет идти за счет углеводородов. Хотя думаю, что это тоже сверхоптимистичная оценка. Тем не менее, это важный и технологический драйвер, и что еще важнее, с точки зрения вклада нашего ВВП во всех прогнозах даже до 2030–35 гг. это очень значимый фактор. Без этого выйти даже на темпы 3,5–4% не удастся.

Это тоже очень оптимистичный прогноз снижения энергоемкости нашего ВВП, хотя опять же здесь очень ограниченные пределы. Эти прогнозные оценки предполагают, что мы не выходим на цены нетбэк, или на цены мирового уровня. Здесь просто приведен пример, который заложен в долгосрочный прогноз о том,

что мы и по электроэнергии, по цене газа должны оставаться существенно ниже, чем у наших стран-конкурентов. К середине 2000-х годов у нас цена электроэнергии для промышленности уже существенно превысила в долларовом выражении цену электроэнергии для промышленных потребителей в США. Только за счет девальвации мы ее сбивали вниз.

Это картинка того, как может полегчать или измениться структура нашей промышленности. Известно, что она у нас достаточно тяжелая, машиностроение сейчас – 13%, даже в Китае оно по доле в промышленности в 2,5–3 раза выше, я уже не говорю про США. Даже в консервативном прогнозе в соответствии с тем прогнозом добычи и экспорта углеводородов мы видим, что доля добывающих отраслей может существенно сократиться с нынешнего уровня 25% до 20%, более оптимистичный вариант – до 18%. Сырьевые отрасли, которые у нас фактически дают больше, чем углеводороды с точки зрения объемов производства, но меньший вклад в бюджет, нынешний уровень – 38–39%, в оптимистичном прогнозе – 30%, в более консервативном – 36%. При этом возможно существенное увеличение доли машиностроения до 20–25%.

Какое изменение структуры инвестиций необходимо для того, чтобы произошли те изменения в структуре промышленности и накопления капитала, о которых речь шла раньше. Ясно, что эти показатели темпов, нормы накопления, на самом деле, зависимы от того, какова структура инвестиций. Обращаю внимание на два момента. Если сейчас ТЭК – 15%, а в этом году 17% всех инвестиций в экономику, то дальше эта доля может сократиться до 10–13%. В машиностроении – с нынешнего уровня 5% вырасти примерно до 6%. Что особенно важно, транспортная инфраструктура без учета трубопроводов сейчас около 10% всех инвестиций в экономику. В перспективе для того, чтобы удвоить автодороги, запустить ряд проектов по железнодорожному строительству, в т.ч. расшивка Восточного полигона БАМа и Транссиба, строительство ВСМ, то доля транспортной инфраструктуры во всех инвестициях может подняться до 14–16% всех инвестиций.

При том умеренном прогнозе цен на нефть, по сути дела, почти стабильных в реальном выражении, с учетом увеличения объ-

емов в экспорт углеводородов стоимость углеводородного экспорта может существенно вырасти. Нынешний объем чуть ниже 200 млрд, к 2030–35 гг. может удвоиться. Также возможен существенный рост в 2–3 с лишним раза по сырью, с учетом повышения степени его переработки. Что касается продукции высокой степени обработки, сейчас это около 30 млрд, в перспективе консервативный вариант, если брать темпы роста, которые сейчас есть, то это 70–80 млрд. Оптимистичный вариант, где мы действительно перестраиваем систему послепродажного обслуживания, создаем новые рынки, это 220–250 млрд долларов, но может быть и больше. Это существенно меньше, чем объем экспорта Тайваня, раза в 4 меньше, чем экспорт Китая. У нас просто другая модель развития, потому что там это экспорт во многом транснациональных компаний. Тем не менее, по многим позициям мы можем увеличить экспорт в разы.

Очевидно, что без улучшения институциональной среды экономика не сможет быстро расти и повысить конкурентоспособность. Можно отметить, что наряду с формированием финансовой системы, способной предоставить экономике длинные доступные деньги и поддержание стабильности бюджетной системы, формирование и системы долгосрочного стратегического управления не только на уровне государства, но и государственных, и частных компаний с тем, чтобы они могли реализовывать долгосрочные, а не сиюминутные проекты.

Это картина, с одной стороны, достаточно оптимистичная, как мы знаем, все наши предыдущие попытки, которые тоже ставили во главу угла и изменение в части инвестиций в образование, здравоохранение, в транспортную инфраструктуру, этот поворот нам совершить не удалось, но если мы его не совершим в ближайшие годы, то и за 2020-м годом мы также будем проигрывать конкуренцию с развитыми странами, как, по сути, это сейчас уже даже при изменениях будет неизбежно до 2020-го года. Тем не менее, возможность качественного скачка большая. Этот качественный скачок, на наш взгляд, с определенным благом за 2020-м годом может превратиться в достаточно высокие темпы роста и показатели уровня дохода.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПУТЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

THOUGHTS ABOUT WAYS TO ENSURE ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

*Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации,
академик РАН, академик РАЕН, д.э.н.,
профессор*

S.Yu. GLAZ'EV

*Vice-president of the VEO of Russia,
advisor to the President of the Russian
Federation, Academician of the Russian
Academy of Sciences, Academician of the
Russian Academy of Natural Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье сравниваются два основных подхода к решению задачи – поиска источников экономического роста. В качестве доказательств приводится ряд причин, иллюстрируемый инфографикой европейских центральных банков и данными об инфляции ЦБ РФ. Автор считает, что игнорирование роли денежно-кредитной политики влечет стагнацию всех отраслей, кроме свехприбыльных, и полагает, что курс рубля сильно занижен против паритета покупательной способности. По мнению автора, продолжение проводимой политики приведет к повторению экономической катастрофы 90-х.

Abstract

The article compares the two main approaches to solve the problem of searching of economic growth sources. The evidence is a number of

reasons, illustrated by infographics of the European Central Bank and inflation data of the Central Bank of the Russian Federation. The author believes that ignoring of the role of monetary policy entails the stagnation of all economics sectors except superprofitable, and believes that the exchange-value of rouble is strongly undervalued against the purchasing power parity. The author thinks that the conduction of the current policy will lead to a repetition of the economic disaster of 90th.

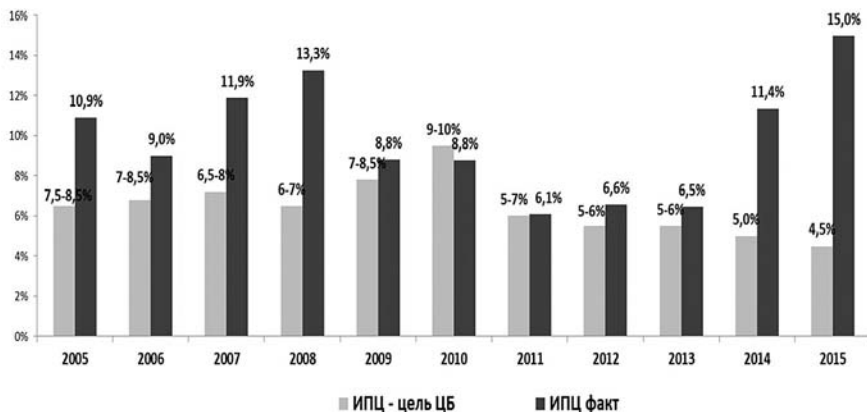
Ключевые слова: Столыпинский клуб, А.Л. Кудрин, инфляция, санкции, денежная эмиссия, рыночное равновесие, манипулирование курсом рубля.

Keywords: Stolypin club, A.L.Kudrin, inflation, sanctions, creation of money, market balance, the manipulation of the exchange-value of rouble.

Поставленная Президентом России задача – найти источники экономического роста – при всей своей ясности породила сумбурную дискуссию, в которой явно прослеживается два подхода. Первый представляют ученые и предприниматели, а также инженеры и обществоведы, которые хотят решить эту задачу на основе прагматического подхода, опирающегося на проверенные практическим опытом знания. Второй представляют чиновники экономических ведомств, представители офшорной олигархии, а также эксперты МВФ и сторонники Вашингтонского консенсуса, которые заинтересованы в сохранении статус-кво и противятся изменению устраивающей их политики. На поставленную президентом задачу они отвечают привычными рассуждениями о необходимости улучшения предпринимательского климата, снижения коррупции, сокращения расходов бюджета и денежного предложения в целях снижения инфляции. При этом они не смущаются тем обстоятельством, что целых два десятилетия безуспешно пытались это делать, не достигая ощутимых результатов.

Первый подход отражен в докладе Б. Титова, второй – в идеологически идентичных и совпадающих по смыслу с предложениями меморандума от 19 мая миссии МВФ в Москве докладах

А. Кудрина. Соответственно различаются и целевые ориентиры этих подходов. В первом ставится задача выйти на рост ВВП на 4% в год, во втором – добиться снижения инфляции до 4% в год. Разница принципиальная, не только в постановке целей, но и в логике рассуждений. Учитывая, что нынешняя экономическая политика строится на основе второго подхода, начнем с объяснения причин его безрезультатности. Точнее – обратной результативности – результаты всегда оказываются противоположны поставленным целям. Характерным примером является совершенный на наших глазах переход к таргетированию инфляции: обещали ее вдвое снизить, а получили ее двукратное повышение (рис. 1).

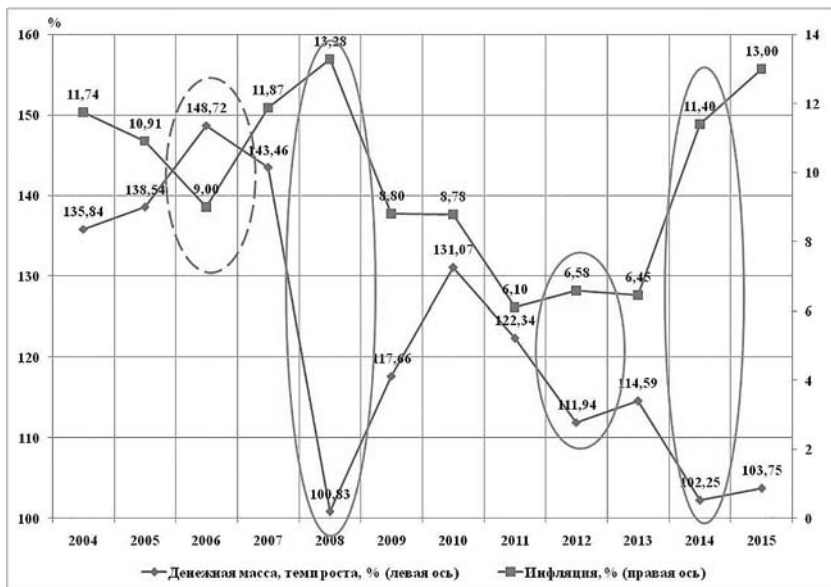
Рис. 1. Инфляция в России: целевой уровень ЦБ и фактические данные
 Источник: Банк России

Чтобы не объяснять причины провалов в достижении целей, авторы указанных докладов прибегают к привычному для этой среды приему: достижение целевого ориентира откладывается на три года: провал текущего года объясняется стечением неблагоприятных внешних факторов, следующий год объявляется переходным к третьему, в котором и наступает долгожданное благополучие. Эта незамысловатая формула из трех лет в духе

известной байки Ходжи Насреддина про ишака и шаха, впервые была успешно применена министром экономики середины 90-х годов Ясиным и с тех пор взята на вооружение всеми его последователями. В рамках этого подхода рост может наступить по независящим от авторов причинам – в начале 2000-х таковой стало повышение цен на нефть. Вероятно, чего-то подобного они ожидают и в 2018. Однако никаких объективных оснований ни для повышения сырьевых цен, ни для снятия западных санкций нет – мировая экономика переходит к фазе роста нового технологического уклада, которая всегда идет на фоне низких сырьевых цен и повышения энергоэффективности. Санкции будут сохраняться до тех пор, пока российское руководство отказывается подчиниться американскому диктату и поддерживает национальный суверенитет. Поэтому и роста при данном подходе ожидать не придется. Покажем это, разобрав ключевые предложения авторов.

Доклад Кудрина исходит из правильности нынешней денежно-кредитной политики и лежащих в ее основе предположений о линейной обратно пропорциональной зависимости между экономическим ростом и инфляцией с одной стороны и прямо пропорциональной зависимостью между инфляцией и денежной массой, с другой стороны. Из этого следует незамысловатый вывод о том, что для обеспечения экономического роста необходимо снизить инфляцию, а для этого, в свою очередь, сжать денежную массу, в том числе путем сокращения использования средств резервного фонда для финансирования дефицита бюджета и уменьшения последнего. При этом приводится много банальных рассуждений о необходимости улучшения качества институтов, бизнес-климата, повышения эффективности госрегулирования и других очевидных направлениях работы, которой авторы должны были заниматься по долгу службы много лет, но почему-то не преуспели.

Эта позиция не может быть основой для политики экономического роста в связи с неадекватностью ее исходных положений закономерностям развития современной экономики. Разберем их по порядку.

Рис. 2. Влияние снижения темпов роста денежной массы на увеличение инфляции
 Источник: Банк России

Во-первых, предложения о бюджетной консолидации и ограничении дефицита 1% ВВП основываются на упрощенном представлении о линейной прямой зависимости между приростом денежной массы и инфляцией. В действительности эта зависимость носит немонотонный и нелинейный характер – для каждого состояния экономики существует оптимальный с точки зрения минимизации инфляции уровень денежной массы, отклонение от которого в сторону как увеличения, так и снижения влечет увеличение инфляции¹. Российская экономика характеризуется относительно низким уровнем монетизации, еще большее снижение которого в последние два года повлекло существенное отклонение от оптимального уровня и повышение инфляции. Это связано

¹ Р. Нижегородцев, Н. Горидько, И. Шкодина. Институциональные основы теории финансов: современные подходы. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 220 с. – (Научная мысль).

с тем, что в условиях демонетизации сокращение денежной массы влечет падение производства и, соответственно, снижение покупательной способности денег. Снижение же инфляции обеспечивается повышением эффективности и объемов производства. Поэтому, вопреки исходным положениям данного подхода, в демонетизированной российской экономике инфляция снижается с ростом денежной массы и, наоборот, увеличивается при ее сокращении (рис. 2).

В условиях падения производства и инвестиций добиться снижения инфляции можно только путем сокращения доходов, что влечет углубление кризиса, деградацию экономики и падение уровня жизни населения. Именно к таким последствиям обычно приводит реализация данного подхода. При этом снизить инфляцию до целевого уровня в 4% не удастся, так как она будет провоцироваться повышением издержек и девальвацией рубля вследствие снижения технического уровня и конкурентоспособности производственной сферы.

Во-вторых, предпосылка об обратной зависимости между инфляцией и экономическим ростом не соответствует практическому опыту. Существует множество исследований, доказывающих отсутствие такой зависимости в пределах умеренной инфляции. В реальности она носит нелинейный и немонотонный характер. Для каждого состояния экономики существует свой оптимальный, с точки зрения максимизации темпа прироста ВВП, уровень инфляции. Чем хуже качество управления развитием экономики и чем примитивнее ее структура, тем выше этот уровень. У нас он, к сожалению, превышает 4%, поэтому попытки его достичь будут неизбежно сопровождаться падением производства и, соответственно, сохранением высокой инфляции. То есть в рамках предлагаемого подхода этот уровень может оказаться в принципе недостижимым.

В-третьих, предложения о сокращении бюджетных расходов противоречат тезису о необходимости увеличения расходов на образование и науку. Если исходить из величины этих расходов в структуре бюджета и ВВП передовых стран, их объем должен быть увеличен не менее чем вдвое. Сделать это за счет снижения расходов по другим статьям можно только путем резкого сокра-

щения чиновников и сотрудников правоохранительных органов, что повлечет рост безработицы и сокращение спроса, что едва ли даст положительный макроэкономический эффект. И уж точно не даст его сокращение оборонных расходов, так как они являются главным источником финансирования наукоемкой промышленности с большим мультипликационным эффектом.

В-четвертых, отказ от использования денежной эмиссии для финансирования дефицита бюджета противоречит общепринятой практике передовых стран и следует из непонимания природы современных денег. Все мировые валюты являются фиатными деньгами, эмиссия которых ведется без обеспечения золотом или реальными ценностями. Они эмитируются, главным образом, под долговые обязательства государства в целях финансирования дефицита бюджета. На рис. 3 представлена схема эмиссии доллара, величина которой определяется потребностями казначейства США в заимствованиях путем эмиссии своих обязательств.

2015: Эмиссия доллара (формирование денежной базы) на основе покупки госбумаг
Аналогичные механизмы применяются во многих развитых странах

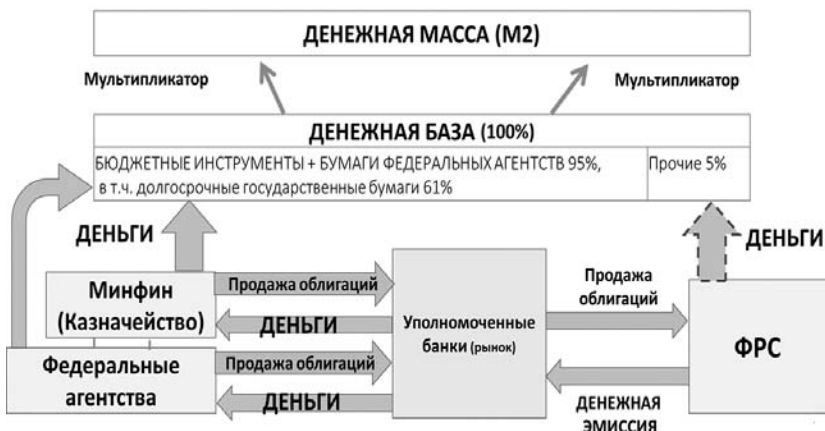
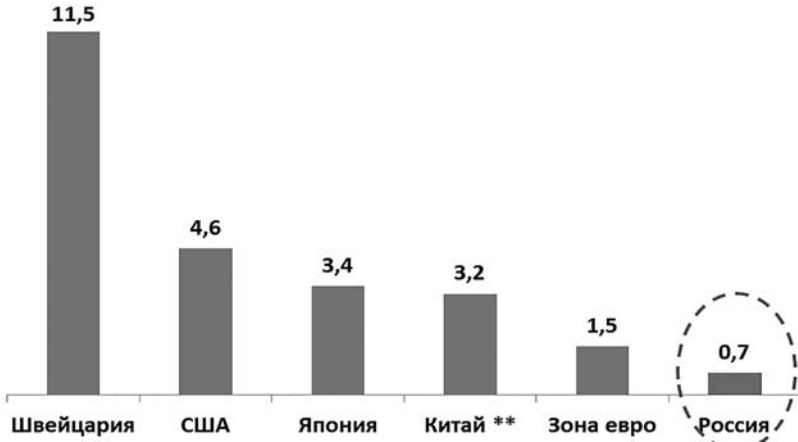

Рис. 3
 Источник: М. Ершов

Рис. 4. Прирост денежной базы ряда валют, 2007–2015 гг., разы*

*рассчитано в долларах США по соответствующему курсу.

** данные за 2017 г. – июнь 2015 г.

Источники: центральные банки соответствующих стран

Аналогичным образом эмиссия евро ведется под долговые обязательства государств-членов зоны евро. Ранее европейские центробанки вели эмиссию под долговые обязательства (векселя) предприятий путем рефинансирования коммерческих банков через их переучет. Эмиссия может также вестись под обязательства государственных институтов развития (Япония, США) или под планы развития экономики, как это делается в Китае. При этом денежная эмиссия опережает рост экономики, что соответствует смыслу современного кредита как инструмента его авансирования. Чем менее развит финансовый рынок, тем большее значение имеет кредитная эмиссия для обеспечения экономического роста. Все скачки из отсталости в лидеры в современной экономике сопровождаются опережающим ростом кредитной эмиссии для финансирования наращивания инвестиций (см. таблицы Я.М. Миркина).

В-пятых, недооценка значения кредита для финансирования инновационной и инвестиционной активности связана с наивной верой в теорию рыночного равновесия. На самом деле современная экономика никогда не достигает точки равновесия и даже не

стремиться к ней. Она может стремиться к некоторому аттрактору, но, как правило, его не достигает вследствие появления новых аттракторов под влиянием НТП и меняющейся конъюнктуры. А если и достигает, то останавливается в своем развитии, как это происходит в нынешнем состоянии стагфляционной ловушки. Современный экономический рост носит неравномерный, неравновесный и нелинейный характер. В настоящее время совершается переход к новому технологическому укладу, который требует резкого наращивания инвестиционной и инновационной активности. Для обеспечения структурной перестройки экономики передовые страны быстро наращивают объемы денежной эмиссии (рис. 4), организовывая предоставление долгосрочных кредитов под символический процент. Шумпетер правильно называл процент за кредит налогом на инновации, а Тобин доказывал, что максимизация инвестиционной активности должна быть главной целью денежно-кредитной политики.

Странное для макроэкономистов игнорирование роли денежно-кредитной политики в обеспечении экономического роста влечет его замыкание в сверхприбыльных отраслях добывающей промышленности и химико-металлургического комплекса при стагнации остальных. Ограничение источников финансирования инвестиций собственными средствами предприятий, иностранными кредитами и инвестициями делает невозможной диверсификацию экономики и ее перевод на траекторию сбалансированного и качественного роста.

В подходе Столыпинского клуба, представленного Б. Титовым, этим вопросам уделено первостепенное внимание. Этот подход содержит все необходимые составляющие макроэкономической политики роста и соответствует мировому опыту. Он основывается на правильном понимании сложности взаимосвязей между динамикой денежной массы, ростом производства и инфляцией. В его основе лежит прагматичное использование всех имеющихся инструментов государственного регулирования рыночной экономики в целях ее модернизации и роста, что одновременно должно обеспечить и снижение инфляции. Его реализация вполне может обеспечить скорейший вывод российской экономики на устойчивый рост с темпом 4%

ежегодного прироста ВВП за счет опережающего роста инвестиционной активности, финансируемого посредством целевой кредитной эмиссии.

В действительности возможности роста нашей экономики примерно вдвое превышают этот уровень, если исходить из объективных ограничений. Производственные мощности загружены на 60%, с учетом скрытой безработицы потенциал роста выпуска продукции при нынешней численности занятости составляет около 20%, сырьевая база позволяет увеличить выпуск продукции десятикратно, научно-технический потенциал используется едва ли на четверть, судя по утечке умов и технологий. Вывоз около 50 млрд долл. в год капитала в офшоры и эмиграция около 200 тысяч специалистов за последние три года свидетельствуют о неспособности действующей модели управления экономикой обеспечить полное использование имеющихся ресурсов. Объективно она могла бы расти до 10% в год в течение ближайшей пятилетки при настройке системы управления на цели экономического развития. А через десятилетие выйти на уровень передовых стран путем реализации смешанной стратегии развития, включающей опережающее развитие нового технологического уклада, динамическое наверстывание в сферах, технический уровень которых близок к мировому, и догоняющее развитие на основе импорта технологий и прямых инвестиций в зонах безнадежного отставания.

Необходимые для этого предложения содержатся в докладе Столыпинского клуба. Их следует дополнить институтами стратегического и индикативного планирования, без которых в условиях смены технологических укладов вероятны серьезные просчеты в оценке перспективности тех или иных направлений развития экономики и, как следствие, грубые ошибки при принятии крупных инвестиционных решений. Производительность факторов производства зависит от их технического уровня и структуры. Эффективность инвестиционной политики сильно зависит от распределения инвестиций по направлениям развития экономики. В направлениях роста нового технологического уклада, расширяющегося с темпом около 35% в год, они многократно более эффективны, чем в традиционных направлениях, которые пребывают в депрессивном состоянии.

В отличие от советской модели планирования, в условиях рыночной экономики формирование планов развития должно вестись на основе инициативных предложений предпринимателей и ученых, которые оцениваются государством исходя из задач экономического роста и обеспечиваются созданием необходимых условий для их реализации. Эти условия должны включать обеспечение стабильных макроэкономических параметров и долгосрочных кредитов под планы предприятий по модернизации и наращиванию производства. Посредством такого частно-государственного партнерства создается ткань индикативного планирования развития экономики, включающая соответствующие требования к макроэкономической государственной политике.

К сожалению, нежелание извлекать уроки из сделанных ошибок и игнорирование своего собственного и чужого успешного опыта обрекает нас на бесконечное наступание на одни и те же грабли. Лоб экономики – научно-технический потенциал – уже разбит, зато офшорные счета бенефициаров проводимой политики исправно пополняются. В последнее время – за счет сверхприбылей от манипулирования курсом рубля. Под предлогом перехода к таргетированию инфляции произошло освобождение курса рубля в свободное плавание. Произошедший вследствие этого срыв макроэкономической ситуации в турбулентный режим с невиданной волатильностью курса валюты стал главной причиной скачка инфляции и падения инвестиций. Дезориентированные предприятия реального сектора вследствие неопределенности курса рубля не воспользовались в полной мере возможностями импортозамещения, а валютный сегмент Московской биржи стал главным центром генерирования прибыли за счет манипуляций с курсом рубля. Возникший в этой ситуации переток денег, включая кредиты Банка России, на валютный рынок способствовал снижению инвестиционной активности и втягиванию экономики в стагфляционную ловушку.

Нет никаких объективных причин для невиданной в современном мире волатильности курса рубля. Он занижен относительно паритета покупательной способности почти втрое. Вдвое зарезервирован по соотношению денежной базы и резервов. И занимает последнее место в мире по рейтингу устойчивости. Но даже из

этих вопиющих очевидных ошибок не извлекаются уроки, не делается выводов и не принимается мер по их исправлению.

Продолжение проводимой политики, что в сущности предлагается Кудриным, обрекает страну на повторение экономической катастрофы, к которой аналогичная политика привела в 90-е годы. Выбор у нас таков – продолжение падения до 3% снижения ВВП и инвестиций вплоть до 2018 года при сохранении высокой инфляции, как будет в случае реализации подхода Кудрина, или переход к устойчивому росту с темпом от 4 до 10% в год при реализации предложений Столыпинского клуба и ученых РАН.

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«НОВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.
ЧТО НОВОГО?»**

**COMMENTS ON SUBJECT: «NEW ECONOMIC
GROWTH MODEL. WHAT'S NEW?»**

С.В. КАЛАШНИКОВ

член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, председатель временной комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по мониторингу экономического развития, д.э.н., профессор

S.V. KALASHNIKOV

member of the Presidium of the VEO of Russia, First Deputy Chairman for Economic Policy at the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of the Federation Council's Interim Commission for Economic Development Monitoring, Dr. Sc. Econ., Professor

В Совете Федерации создана комиссия по мониторингу экономической ситуации, в нее входит 20 сенаторов. Это комиссия в июле представила свой первый концептуальный доклад. К сожалению, он еще в Совете Федерации не обсуждался, поэтому я не могу остановиться на деталях этого доклада, но, естественно, буду опираться на его концептуальные основы.

Мы считаем, что основной бедой российской экономической модели является ее умозрительность. В 1989–90-м гг. Международным валютным фондом и Всемирным банком была разработана некая модель для стран с транзитной экономикой, которая основывалась на опыте некоторых латиноамериканских стран. Это модель была единая для всей Восточной Европы. Первое, с чем столкнулась, это то, что во всех этих странах эта модель стала работать совершенно по-разному. Самое главное, это модель нигде не оказалась эффективной. Уже когда ее нам навязывали, ее недостатки уже были очевидны на примере ряда латиноамериканских стран.

Эту модель почему-то до сих пор называют либеральной. На самом деле, она представляет собой достаточно произвольный набор выдернутых из неолиберальных и либеральных экономической литературы позиций, которые возведены в абсолют, но никак не представляют целостную неолиберальную модель, которая в современном мире в экономической науке присутствует и вам всем хорошо известна.

Дискуссия, которая развернулась в первом полугодии 2016 года, прежде всего, между Глазьевым и представителями ЦБ, пока ничем не кончилась. Казалось бы, в сентябре была поставлена точка, когда руководство страны сказала, что мы будем обеспечивать свободное передвижение капитала, т.е. подкрепило целый ряд идей, которые связаны с позицией ЦБ. Плюс все последние победные релижи последнего месяца об успехах экономики, и что в третьем квартале у нас будет прогнозируемый рост и т.д.

Коллеги, к сожалению, мы пришли к выводу, что те предложения, которые сформировались, в том числе под руководством Сергея Юрьевича Глазьева, они тоже, к сожалению, носят умозрительный характер, прошу прощения, Сергей Юрьевич. В чем проблема? Безусловно, у каждого есть своя логика, свои аргументы, и к ним нужно прислушиваться. Они опираются на общеизвестные экономические законы, но если рассматривать эти предложения не с точки зрения экономиста, а с точки зрения политика, то политик не имеет уверенности, что то или иное решение будет правильным, потому что цена ошибки, цена, скажем так, небольшого поворота имеет настолько огромное политическое значение, что лучше подождать, а вдруг само все рассосется.

Сенаторы это, прежде всего, политики, а не экономисты, и мы очень остро чувствуем, что любое принятие решения, которое затрагивает фундаментальные устоявшиеся вещи, сверхопасно, почему это решение и не принимается. Исходя из этого посыла мы пошли по следующему пути. Мы сделали вывод, что, конечно же, нужно менять сложившуюся экономическую модель, поскольку она неэффективна.

Как менять? И мы пришли к выводу, что ее нельзя менять как целостную модель, взять и поменять одну на другую, потому что неизвестно, что в результате мы получим, и сделали вывод, что необходимы точечные, хотя достаточно серьезные изменения существующей модели. Эти изменения должны отвечать нескольким критериям.

Первое – их определенная изолированность, т.е. если что-то пошло в измененной ситуации не так, ее можно было бы вернуть в первоначальное состояние, т.е. меньшая степень связи, хотя понятно, что все связано. Второе – это то, что это должно быть регулируемое изменение, которое всегда по ходу дела можно было бы подкорректировать. Комиссия предложила целый ряд предложений, достаточно концептуальных, что мы считаем, сейчас можно отнести к таким изменениям. Проблема заключается в том, что любое это изменение, помимо концептуального его осмысления, требует еще жесткой прописки механизма, как это делать и т.д. И вот здесь мы очень сильно рассчитываем опереться на профессиональных экономистов в плане доработки конкретных механизмов.

Я приведу несколько примеров таких точечных изменений. Это открытость валютного рынка. Вы ведь помните, что еще в середине 2000-х гг. у нас существовал достаточно узкий бивалютный коридор, который, по сути дела, можно рассматривать как определенное административное регулирование конвертируемости рубля, и никто не кричал, что это возврат, революция и т.д. Мы считаем, что на сегодняшний день необходимо закрыть спекулятивный вывоз капитала, и тут мы с Сергеем Викторовичем Глазьевым полностью солидарны, это его идея, которая заключается в том, что необходимо установить фиксированный курс рубля, который, кстати, никак не скажется на притоке инве-

стиций, что является главным аргументом противников. Китай спокойно держит юань и прекрасно себя чувствует в плане инвестиций.

Второе – это все-таки необходимо ограничить вывоз валюты из страны, например, ввести налог на вывоз капитала. Почему у нас большая часть всех бюджетообразующих предприятий в офшорах? Есть и более радикальные примеры. У нас по Конституции недра принадлежат народу. Почему наши отечественные нефтедобывающие фирмы типа «Лукойла», когда идут зарубеж, то они становятся операторами национальной собственности в виде недр? Им устанавливают определенную стоимость услуги по добыче нефти или по разведке, и эта нефть, пока она не будет продана, принадлежит государству. Почему мы отдали, не оглядываясь на Конституцию, недра? Давайте и мы введем эту систему операторов и решим вопрос, почему у нас одни богатеют, а одни беднеют.

Мы подготовили предложения, касающиеся практически всех сфер экономики. Мы считаем, что пора разобраться и с НДС. Сколько мы налог с продаж будем называть налогом на добавленную стоимость, тем более что его собираемость не более 30%? Только изменение системы налога с НДС, перевод его на налог с продаж даст минимум 19 трлн рублей, а мы плачем, где нам денег взять.

РОССИИ НУЖНА АКТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

RUSSIA NEEDS ACTIVE ECONOMIC POLICY

Б.Ю. ТИТОВ

*член Правления ВЭО России,
уполномоченный при Президенте
Российской Федерации по защите прав
предпринимателей, председатель
Президиума Столыпинского клуба*

B. Yu. TITOV

*member of the Board of the VEO
of Russia, Russian Federation
Commissioner for Entrepreneurs'
Rights, Chairman of the Presidium
of the Stolypin club*

Аннотация

В статье рассказывается о «Пакете первоочередных мобилизационных мер по возобновлению экономического роста и недопущению дальнейшего падения уровня жизни граждан», который был разработан Столыпинским клубом в конце 2016 года. Эти меры должны служить не только задаче возобновления экономического роста в краткосрочной перспективе, но и являться подготовкой к полномасштабным социально-экономическим реформам, предусмотренным среднесрочной программой развития России «Стратегия Роста».

Abstract

The article tells about «the package of priority mobilization measures for the resumption of economic growth and prevent further declining living standards », which was developed by Stolypin's club at the end of 2016. These measures should serve not only the problem of

the resumption of economic growth in the short-term prospects, but also be a preparation for a full-scale social and economic reforms specified by the medium-term development program of Russia – «Growth Strategy».

Ключевые слова: экономический рост, Столыпинский клуб, снижение ключевой ставки, доступное кредитование, ВВП, инфляция

Keywords: economic growth, the Stolypin club, interest rate cut, accessible, affordable lending, GDP, inflation

Столыпинский клуб сегодня ведет большую работу по подготовке конкретных предложений по переходу к новой модели экономического развития России.

По поручению премьер-министра межведомственная рабочая группа на базе Аналитического центра при Правительстве РФ подготовила доклад при особом мнении ЦБ и особом мнении Минфина. Именно он был представлен мной на Президиуме Экономического совета при Президенте РФ наряду с докладом Кудрина и с большим содокладом Сергея Глазьева.

Хотя необходимо отметить, что у нас есть ряд существенных расхождений с Сергеем Глазьевым. В частности у Столыпинского клуба гораздо более мягкие подходы к валютному регулированию: мы против налога на вывоз валюты или фиксированный курс рубля. Мы однозначно ориентированы на построение рыночной экономики, основанной на спросе и предложении, на конкуренции. Предложения Глазьева могут привести к уходу в регулируемую экономику, которая в свою очередь приведет к очередям в магазинах, большому подпольному рынку валюты и т.д. Поэтому мы такие меры не предусматриваем.

В результате Президент Российской Федерации Владимир Путин дал мне поручение разработать среднесрочную стратегию социально-экономического развития России «Стратегия Роста» и представить ее не позднее первого квартала 2017 года. Для выполнения этого поручения было решено продлить полномочия межведомственной рабочей группы при Аналитическом центре

при Правительстве РФ. В ней также сформировано несколько групп по отдельным направлениям. При этом в отличие от первоначальной версии – «Экономики роста» в «Стратегии Роста» будут сформированы предложения по изменению социальной политики и формированию бюджета.

Ситуация в экономике, по нашему мнению, по-прежнему находится во власти набирающих силу негативных трендов. В этой связи мы решили, не дожидаясь завершения работы над «Стратегией Роста», подготовить пакет мобилизационных мер для российской экономики. Мы считаем, что их реально очень быстро принять, чтобы предотвратить уход экономики в неуправляемое пике, после которого вернуться даже к тем экономическим показателям, которые были сегодня, будет невозможно. В ближайшее время мы направим его Председателю Правительства и Президенту. Мы считаем, что это очень важно сделать именно сегодня.

Главная цель этих первоочередных мер – возобновление экономического роста, подготовка к полномасштабным социально-экономическим реформам, которые должны быть изложены в «Стратегии роста».

Мы уже разработали определенный КРІ. В частности, при реализации этого пакета первоочередных мер реально выйти на темпы роста ВВП в районе 2,5–3% при росте инвестиций 8–10%. При этом мы должны остаться на уровне инфляции 4–5,5%. В этих расчетах мы опирались на помощь Института народнохозяйственного прогнозирования и Финансового университета. Благодаря их неоценимой помощи, мы уже имеем приблизительные цифры расходов на реализацию этой программы. Введение первоочередных мер потребует 1,7 трлн рублей, при этом дополнительный прирост ВВП будет +1,45 трлн, дополнительный прирост доходов в бюджет – 237 млрд. Поэтому мы считаем предлагаемые меры высокоэффективными.

Среди них на первом месте стоит создание специального центра управления реформами развития, мы его называем Администрацией роста.

Почему мы считаем это мобилизационной мерой? И Сергей Глазьев, и Андрей Клепач затрагивали в своих выступлениях вопрос крайне неэффективной регуляторной политики в России.

Поэтому мы должны отделить управление развитием от управления текущим состоянием.

Еще одна ключевая мера – это снижение ключевой ставки Центрального банка. По сей день после повышения ставки до 17 процентов в 2014 году она снижается недостаточными темпами, темпами, которые явно не соответствуют уровню инфляции. На днях мы увидели опять очередное показное снижение на 0,5%. Мы считаем, что снижение может происходить значительно более низкими темпами. До конца 2016 года ключевая ставка может снизиться до 7–8%. Это не окажет сильного влияния на инфляцию. Во-первых, из-за того что (об этом говорил Сергей Глазьев) инфляционное давление будет снижаться из-за появления новой добавленной стоимости. Во-вторых, потому что можно предусмотреть компенсационные меры, которые, с одной стороны, не позволят вырасти инфляции, а с другой стороны, позволят получить необходимые средства для проведения необходимых реформ. Мы говорим о том, что ключевая ставка в дальнейшем может быть снижена до 4,5–5,5%, а потом и до 2,5%, если инфляция к этому моменту не превысит 4%.

Следующая принципиальная мера – обеспечение доступного кредитования реального сектора экономики. Здесь мы предлагаем:

- увеличить объем финансирования ключевых институтов развития. Фонд развития промышленности – до 150 млрд руб., Фонд развития моногородов до 100 млрд руб., АО «Корпорация МСП» на 50 млрд руб.

- создать ряд новых институтов развития. Фонд развития сельского хозяйства с капиталом 100 млрд руб., Банк муниципальной инфраструктуры – 200–300 млрд руб.

- создать Агентство плохих долгов предприятий (по аналогии с Resolution Trust Corporation в США, Indonesian bank Restructuring agency в Индонезии, Swedbank в странах Прибалтики) для реструктуризации на сумму до 800 млрд руб. кредитной задолженности предприятий несырьевого обрабатывающего сектора.

И отвечая на вопрос, где взять необходимые средства, должен упомянуть наше предложение выпуска специальных долговых обязательств государства на сумму 1 трлн рублей. В виде индексированных облигаций. Их стоимость фиксируется в рублях, но це-

на индексируется по курсу между рублем и евро на момент погашения. Гарантированная доходность и снятие валютных рисков сделают этот инструмент очень популярным как у населения, так и у иностранных инвесторов. Это позволит собрать необходимые суммы, чтобы вложить их в экономику.

К ЧЕМУ ВЕДЕТ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДОГМАТИЗМ

WHAT IS THE IDEOLOGICAL DOGMATISM DRIVING AT?

Р.С. ГРИНБЕРГ

*Вице-президент ВЭО России,
научный руководитель
Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н.,
профессор*

R.S. GRINBERG

*Vice-president of the VEO of Russia,
scientific director of the Institute
of Economics of the Russian Academy
of Sciences, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье даны рассуждения автора о задачах и направлениях развития российской экономики. Автор полагает, что мобилизационная экономика является по сути ограничительной. Резкое удорожание кредита вносит вклад в паралич хозяйственной активности. По мнению автора, волатильность нефтяных цен будет увеличиваться, ее итогом является примитивизация структуры экономики и периодические обвальные девальвации рубля.

Abstract

The author discusses the problems and directions of development of the Russian economy. The author believes that the mobilization economy is essentially restrictive. The sharp spurt in the cost of credit is contributing to the paralysis of economic activity. According to the

author's opinion, the volatility of oil prices will be increased, that will lead to more primitive structure of the economy and periodic slumping devaluation of the ruble.

Ключевые слова: валютные ограничения, мобилизационная экономика, падение курса рубля, структурные реформы, новая ликвидность.

Keywords: exchange controls, mobilization economy, weakening rouble, structural reforms, new liquidity.

Мы здесь не первый раз обсуждаем проблемы экономического развития России, и надо сказать, мало что изменилось за последние 10 лет. Как известно, у русской интеллигенции есть 3 вопроса: кто виноват, что делать и где мои очки? Двух вопросов я коротко коснусь. Я почти согласен со всем, что здесь говорилось. Мы друг друга хорошо знаем, знаем, кто что думает. Жалко, что Борис ушел. Мне показалось серьезным противоречием в его сообщении, что, с одной стороны, он против валютных ограничений, которые будто бы означают возврат в СССР. А с другой стороны, он несколько раз применил словосочетание «мобилизационная экономика». Это очень забавно. Ведь что кроется за мобилизационной экономикой? По своей сути такая экономика так ограничительна, что «мама не горюй». Может получиться такое, что валютные ограничения покажутся детской игрушкой.

Что вызвало ситуацию такого тотального застоя, в котором мы находимся и, похоже, еще долго будем находиться? Это, конечно, специфика идеологии проводимой экономической политики, которую я бы охарактеризовал как безоговорочное следование доктрине «естественных конкурентных преимуществ», как следствие господствующей с конца 70-х годов идеологической моды на возвращение к раннему капитализму времен Адама Смита. Я помню дискуссию о первоочередности тех или иных мер рыночной трансформации, в которой апостол неолиберализма Милтон Фридман сказал буквально следующее: «Вам, т.е. россиянам, следует отказаться от того объема финансирования культуры, здравоохранения, образования и науки, который был у вас в

СССР. Пирог у вас маленький, т.е. ВВП не велик, а затраты на все эти сферы жизни большие. Вам сейчас надо заботиться только о хозяйственном росте, а для этого надо по возможности все коммерциализировать, дерегулировать и приватизировать». Приходится констатировать, что Россия пошла именно по этому пути, чему весь остальной мир, и Китай, и Америка, и Европа рукоплескали, рукоплещут и сейчас, не скупясь на комплименты в адрес руководителей ЦБ и экономического блока правительства. Например, на Западе в восторге от валютной политики нашего ЦБ, который будто бы в очередной раз спас Россию, отпустив рубль в свободное плавание. Очень смешно. Допустить обвальное падение рубля при сумасшедших валютных резервах – это надо постараться. Я уже не говорю о резком удорожании кредита, что вносит свой вклад в паралич хозяйственной активности. Здесь вернусь к доктрине естественных конкурентных преимуществ «суть которой достаточна проста». Надо вывозить из страны все то, что можно продать на мировом рынке, а остальное там же закупать. Другими словами, вывозим нефть, газ, металлы и т.д., а ввозим все остальное, от машиностроительной продукции до потребительских товаров. И все было бы еще приемлемо, если бы волатильность цен на наши экспортируемые ресурсы была бы так же низка, как и на готовые изделия. Но ведь было совершенно очевидно, что это не так и никогда не будет так. И что волатильность нефтяных цен будет только увеличиваться. Итог суров и поучителен – в угоду сомнительной идеологии получили примитивизацию структуры экономики и периодические обвальные девальвации рубля.

Что делать? Установка на то, чтобы повысить норму накопления, правильная, но ее нельзя повысить декретом. У нас есть государственные и частные инвестиции. Спорят два лагеря, условно говоря, Глазьев-Клепач против Кудрина и его команды. Кудрин говорит, что надо снизить инфляцию, шлифовать инвестиционный климат и провести структурные реформы. Это очень загадочное словосочетание – звучит очень солидно и серьезно. А на самом деле – это резкое ограничение государственных расходов на образование, науку, культуру и здравоохранение. В сущности, речь идет о том, чтобы человек от роддома до могилы сам

за все платил, если перевести на обычный язык. С другой стороны, у Алексея Кудрина тоже есть своя правота. Создание новой ликвидности в Америке, в Европе абсолютно обосновано, поскольку там нет угрозы инфляции, наоборот, они молятся, чтобы она появилась. У нас же экономика такова, что «количественное смягчение» сразу же ведет к ценовым скачкам. В этом смысле Эльвира Набиуллина, конечно же, права, заявляя, что нам не следует создавать новую ликвидность и снижать кредитную ставку без оглядки на инфляционную опасность. Я ее понимаю.

В заключение скажу об одном исключительно важном обстоятельстве, о котором обычно говорят редко. Привыкли ругать правительство и всяких там чиновников, а ведь дисфункция госуправления, о которой говорил Сергей Глазьев, охватывает и так называемое ручное управление, которое в принципе контрпродуктивно. В конце концов, у нас есть президент, глава нашей страны. И он, похоже, на распутье. Выбор сегодня чудовищно труден. Массированные и даже очень точечные государственные инвестиции, расширение госдолга – все это очень рискованное дело. Но еще больший риск – не тратить деньги и оставить все как есть. Тем более что время не нашей стороне.

**ОБ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА:
О ВАЛЮТНОМ КУРСЕ, ВАЛЮТНОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ И ДЛИННЫХ ДЕНЬГАХ**

**ON SOME CONDITIONS OF ECONOMIC GROWTH:
EXCHANGE RATE, LIQUIDITY
AND LONG-TERM MONEY**

М.В. ЕРШОВ

член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности РСПП, д.э.н.

M.V. ERSHOV

member of the Board of the VEO of Russia, managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, member of the Commission on Banks and Banking of RSPP, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

Рассматриваются условия, необходимые для обеспечения экономического роста, связанные с процентными ставками, валютным курсом и денежно-кредитной политикой.

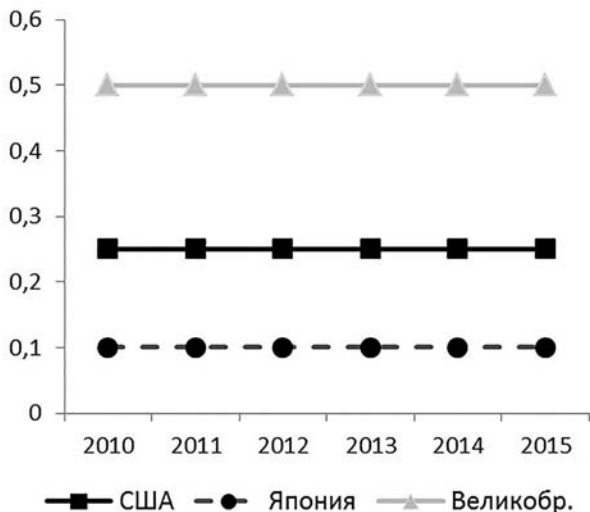
Annotation

The author reviews some conditions necessary for economic growth: interest rate policy, monetary mechanisms, long-term money funding, etc.

Ключевые слова: экономический рост, длинные деньги, валютный курс.

Keywords: economic growth, long-term money, exchange rate.

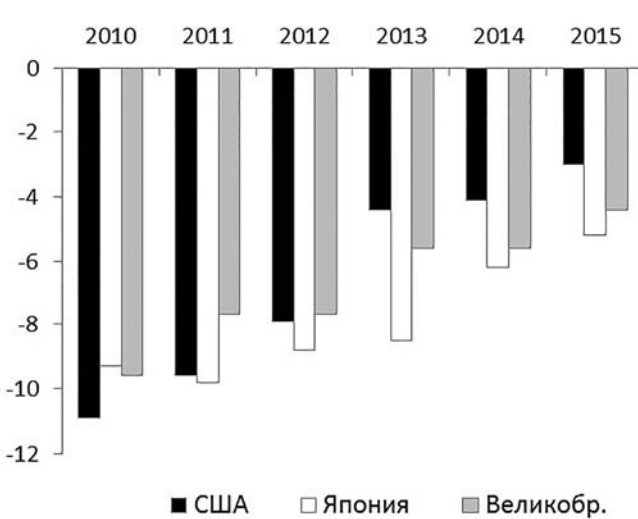
Мировой банк признает, что жесткая фискальная кредитная политика давит на экономический рост. Вот данные опроса РСПП по главным причинам, мешающим росту. Мы видим среди основных причин – снижение курса, курсовую нестабильность, недостаток кредитования и оборотных средств и т.д.

Рис. 1. Основные процентные ставки центральных банков (%)

Источник: по данным национальной статистики, IMF.

Интересная картинка (рис. 1), реальные ставки у нас и в мире. Мы самые жесткие, как видим из картинки, по этому показателю. У других стран ставки гораздо ниже, даже отрицательные. Естественно, возможности роста в России вследствие низких процентных ставок сжимаются. Интересная цитата Э. Набиуллиной из недавних, где она, обосновывая невозможность снижения ставок, говорит: «Чем выше дефицит, тем жестче и кредитно-денежная политика. Когда мы видим дефицит бюджета, мы вынуждены держать высокие процентные ставки». Наверное. Однако, следующая картинка (рис. 2).

Рис. 2. Дефицит государственных бюджетов (% к ВВП)

Источник: по данным национальной статистики, IMF.

Смотрите, как в ряде стран устойчиво много лет отмечается дефицит бюджета, и у этих же самых стран за многие последние годы ставки находятся около 0–0,5%. Либо ей неправильно говорят, что такая картина имеет место, либо она думает, что мы этого не знаем, либо еще какая-то непонятная информационная подача материала, где цитаты одни, а реальная жизнь совсем другая.

Мне нравится цитата МВФ, говорящая о Японии: «Либеральная денежно-кредитная политика и бюджетные стимулы позволили Японии добиться впечатляющего оживления экономической активности». Казалось бы, МВФ – такой «цербер» этих вопросов, и даже он признает, что именно эти 2 рычага были для Японии важнейшим стимулом роста.

Технический момент. Госфинансирование под госбумаги, когда центральные банки в США и Японии покупают государственные облигации и под это дело делают целевую эмиссию. Так вот, в США и Японии на 80–90% вся эмиссия – целевая и сначала завязана на бюджетные задачи и приоритеты. У ЦБ РФ общий объем бумаг Минфина в настоящее время составляет всего менее 5%.

Сейчас у нас формируется новое явление под названием про-фицит ликвидности, избыток ликвидности в банковской сфере. Причины – сверхвысокий уровень ставок, который выше нормы рентабельности и эффективности отраслей, сжатие внутреннего спроса из-за девальвации рублей. Это делает часть средств просто невостребованными, поэтому и профицит, деньги как бы в аквариуме: они там плескаются и никуда дальше не вытекают.

Интересно, что ситуация, когда средства не идут в реальную экономику, наблюдается не только у нас, но и практически во всем мире сейчас. Как эта проблема решается там? Летом 2016 г. ЕЦБ в Европе ввел отрицательные ставки по целевому рефинансированию. Это означает, что если вы, как коммерческий банк, работающий в Европе, пришли за рефинансированием в свой ЕЦБ, взяли там деньги, при этом потратив на целевые приоритетные программы (которые там четко обозначены в соответствии с их структурными задачами экономической политики), а потом эти деньги через 4 года возвращаете назад, то уже не вы платите процент за взятый кредит. Так как ставка отрицательная, это значит, что вам доплачивает ЦБ за то, что вы эти деньги взяли и потратили на определенные цели, естественно, отчитавшись об эффективности. Или, точнее, вы взяли кредит в 1 млн евро, а отдали 950 тыс. евро. Наверно, есть о чем подумать, каким путем идут развитые финансовые системы.

Поэтому необходимы дифференцированные ставки, необходимы более низкие ставки по более приоритетным проектам. У экономических программ и подходов последних месяцев и в дискуссиях, в которых участвуют такие эксперты, как Б. Титов, С. Глазьев, А. Кудрин и др., в конечном итоге две базовые «линии поведения». Либо немного денег, небольшие сроки этих денег и они дорогие при их относительно свободном использовании. И одновременно свободный курс, и дешевый рубль. Другая альтернатива – деньги больше по объему, более длинные по срокам, с меньшими ставками, но с некими обременениями по их использованию и с ограничениями по валютным и финансовым спекуляциям. А валютный курс, в свою очередь, менее волатилен, его уровень ближе к равновесным значениям, отражающим эффективность отраслей в экономике. Очевидно, у второго варианта немало заслуживающих внимание аргументов.

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. ЧТО НОВОГО?

ECONOMIC GROWTH MODEL OF ST. PETERSBURG. WHAT'S NEW?

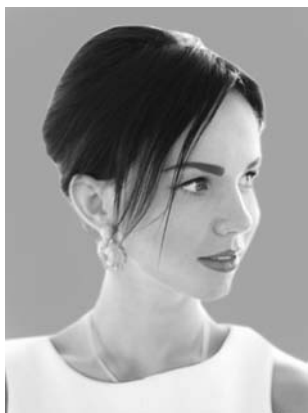

С.В. ФЕДОРОВ

член Правления ВЭО России, председатель Правления Ассоциации промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Российской академии бизнеса, академик Международной академии менеджмента, к.т.н.

S.V. FEDOROV

member of the Board of the VEO of Russia, chairman of the Board of the Association of Industrialists and Entrepreneurs of Saint Petersburg, academician of the Russian Academy of Business, academician of the International Academy of Management, Cand. Sc. Tech.

В.Е. ЧУНАКОВА

Помощник председателя Правления Ассоциации промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, к.э.н.

V.E. CHUNAKOVA

assistant of the chairman of the Board of the Association of Industrialists and Entrepreneurs of Saint Petersburg, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

Ассоциация промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга отмечает крайнюю обеспокоенность малого и среднего бизнеса города состоянием и тенденциями развития экономики как Северной столицы, так и Российской Федерации. Введенные санкции против России позволили чиновникам экономического блока Правительства объяснить падение и стагнацию нашей экономики ухудшающимися внешними условиями. По мнению Ассоциации, основные проблемы связаны с ошибками в системе экономического управления. Это прежде всего огосударствление экономики страны. Отсутствие правовой защиты предпринимателей и частной собственности. Бесконтрольность государственных монополий в установлении тарифов и стоимости услуг по присоединению. В статье сделаны предложения по изменению структуры управления экономикой Санкт-Петербурга, которые могут привести к устойчивому росту ВРП (валового регионального продукта), малых и средних предприятий.

Abstract

The Association of industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg feels a deep concern of small and medium business of the city about a condition and economic trends of both the Northern Capital and the Russian Federation. The imposed sanctions against Russia allowed officials of the economic block of the Government to explain a fall and stagnation of our economy with the worsening external conditions. According to Association, the main problems are primarily connected with mistakes in a system of economic management. First of all it is a governmentalization of a national economy. Lack of a legal protection of entrepreneurs and private property. Absence of control under the state monopolies in establishment of rates and the cost of services in accession. In the article the are proposed the possible changes in a management structure of the St. Petersburg's economy which can lead to a strong growth of GRP (gross regional product), small and medium scale enterprises.

Ключевые слова: малый бизнес, муниципальное управление, госмонополия, стагнация, рост тарифов, нелегальное предприни-

мательство, дефицит городского бюджета, реформирование, бюджетный счет, налогообложение.

Keywords: small business, municipal authority, state monopoly, stagnation, growth of rates, illegal entrepreneurship, deficit of the city budget, reforming, budget account, taxation.

Главным мотивом этого доклада является крайняя обеспокоенность Ассоциации положением дел в экономике Российской Федерации в целом и нашего города в частности. Падение индекса промышленного производства в 2015 году составило – 7,4%, что в четыре раза хуже, чем в Ленинградской области (-1,9%). Это худший показатель на северо-западе и один из худших показателей среди мегаполисов РФ. До половины мелкорозничных предприятий города ушли сегодня в теневой сектор. 80% ритейла контролируются сетевыми структурами, контрольные пакеты акций которых находятся вне территории России. Вместо судебных приставов незаконно возведенные торговые объекты сносятся силовыми структурами, организованными КУГИ города. С незаконной рекламой борются силовые структуры, созданные Комитетом по благоустройству. Законно поставить торговую точку или вывесить рекламное объявление стало почти невозможно. Девелоперы и строители уходят из города в Лен. область. Налоги на объекты свыше 3000 кв. м. возросли от 2 до 28 раз. Разрабатываются планы по увеличению налоговой нагрузки на объекты свыше 1000 кв. м. Комитет по тарифам Санкт-Петербурга своими распоряжениями № 629р от 30.12.2014, № 575р от 18.12.2014, № 573р от 18.12.2014 повысил стоимость технологического присоединения к сетям монополий в 2015 году. Так, плата за присоединение к энергоснабжению увеличилась на 12%, подключение в воде на 30%, при подключении к водоотведению на 100%. Продолжается рост тарифов на услуги монополий. Дефицит городского бюджета превысил 50 млрд рублей. *Все это позволяет сделать вывод о необходимости серьезной модернизации системы управления экономикой города, без чего нам не выполнить ни майских указов нашего Президента, ни планов Правительства по социально-экономическому развитию Санкт-Петербурга до 2030 года.* В связи с вышеизложенным, МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

1. Реформировать систему управления экономикой города. Сегодня экономикой города управляют три профильных вице-губернатора и 16 комитетов экономической направленности. Надо сократить число чиновников. Ввести должность первого вице-губернатора, отвечающего за экономику города. Замкнуть на него комитет по строительству, комитет по энергетике, комитет по тарифам и некоторые другие государственные структуры. Необходимо концентрация системы экономического управления. (Приложение № 1 на 3-х листах).

2. В районах города ввести должности первых заместителей глав районных администраций по экономике и комитеты по промышленности и предпринимательству. В каждом районе создать бюджетный счет, пополняемый предприятиями, работающими на территории района. По состоянию этого счета уже через год Правительству будет ясна реальная картина развития экономики любого района города. С этого же счета целесообразно поощрять эффективных чиновников. Многие районные администрации не работают над решением задачи пополнения бюджета города, последовательно создают трудности для развития легальной мелкой розницы, что провоцирует массовое нелегальное предпринимательство. Процветает коррупция. Например, на заседании с участием омбудсмена А.В. Абросимова «Бизнес против коррупции» предприниматели Калининского района обратились с жалобой на действия администрации, возглавляемой Моториным Е.А. Нам известен этот Глава по действиям в Петродворцовом районе Санкт-Петербурга. Многократно в Ассоциацию обращались предприниматели с жалобами на поборы. При этом все отказывались писать заявления в правоохранительные органы, не веря в справедливость расследований. Просим Правительство рассмотреть возможность консультаций с бизнес-сообществом при назначении глав администраций районов и их заместителей.

3. Я депутат МО «Город Петергоф» 5-ти созывов. Система муниципального управления нашего города не эффективна. Мы предлагаем создать при главах администрации районов Советы муниципальных образований района под руководством Председателя совета с широкими полномочиями. Поручить Советам контролировать ситуацию в ЖКХ, внутридворовые территории,

дороги местного значения и др. Обязать муниципалитеты совместно с Комитетом имущественных отношений упорядочить и контролировать розничную торговлю. Жители территории лучше знают, где нужен киоск или павильон. В ближайшем будущем сократить число муниципалитетов со 111 до 18-ти.

4. Упорядочить работу городских ресурсоснабжающих монополий. Ввести в советы директоров госмонополий представителей объединений предпринимателей города (ТПП, РСПП, АПП, Союза предпринимателей Санкт-Петербурга и др.). До сих пор около 80% предприятий города не имеют договоров на энергоснабжение. Они нарушают действующее федеральное законодательство. Мы просим прокуратуру города провести анализ бездействия профильных комитетов, приведших в фактическому банкротству ОАО «Ленэнерго». Долги компании превысили 90 млрд рублей (около 20% бюджета города). «Потерять» столько денег можно только при крышевании «Ленэнерго» чиновниками, входящими в состав совета директоров. Эти же чиновники позволили заложить в землю Санкт-Петербурга 600 км ржавых труб. Эти же чиновники, затратив на закупку новой уборочной техники в 2010 году 6 млрд рублей, не сумели очистить город от снега. Мы предлагаем Правительству города обратиться в правительство РФ с предложением скорейшего объединения двух монополий: сетевых структур и гарантирующих поставщиков электроэнергетики. Эту системную ошибку, сделанную при реформировании РАО ЕЭС, необходимо срочно исправить.

5. Провести инвентаризацию всех городских ГУП и ГКУ. До половины из них можно сократить без последствий для города. Чтобы осуществлять проверки бизнеса без разрешения Прокуратуры Санкт-Петербурга государственные компании пишут друг другу «тревожные письма». Мы просим прекратить все внеплановые проверки предпринимателей города без санкций прокуратуры Санкт-Петербурга. Многие предприниматели просят прекратить все проверки, за исключением случаев, связанных с опасностью для жизни граждан. Потому что даже плановые проверки уже замордовали наш городской бизнес.

6. Вопреки указаниям Губернатора Санкт-Петербурга малый строительный бизнес практически не допущен к работам по ка-

питальному ремонту жилого фонда. Сегодня объем работ, выполняемых малыми и средними предприятиями в строительстве, упал до 8%. Мы просим Правительство ознакомиться и совместно с бизнесом начать реализацию разработанной на 5-м съезде строителей Северо-Запада 04.06.2015 г. программы выхода из кризиса строительного сектора экономики.

7. Выполняя требования Президента РФ по выводу России на 20-е место Doing business, необходимо продолжить реформирование полиции. Она не защищает ни предпринимателей, ни частную собственность. Просим Правительство города обратиться в Правительство РФ с предложением разделить полицию на федеральную, региональную и муниципальную. Тогда один коррумпированный офицер полиции не сможет блокировать работу всей правоохранительной системы страны. Считаем целесообразным приглашать на заседания Общественного совета руководителей всех силовых структур города.

8. Правительственные программы поддержки предпринимательства, по нашему мнению, представляют собой банальную раздачу бюджетных средств субъектам малого бизнеса. Эта задача касается менее 0,3% от числа субъектов бизнеса города. Он, бизнес, просто не может почувствовать нашей поддержки. В Государственную программу Комитета по предпринимательству практически не вошли такие приоритетные направления развития предпринимательства, как внедрение инновационных, наукоемких и ресурсосберегающих технологий, поддержка производителей импортозамещающей продукции. Всего 0,9% средств выделено на субсидирование приобретения оборудования в интересах производства, 0,2% – на инновации. При всем при этом на государственные структуры, занимающиеся поддержкой, тратится более 30% выделенных средств. Только на содержание Управляющей компании нашего Общественного Совета выделено 212,6 млн руб. а на инновации – 5,0 млн рублей на 6 лет. Инструкция, определяющая порядок подачи заявки на получение субсидии и подготовки необходимой документации, разработанная нашим комитетом, имеет объем в 60 листов. Разобраться в ней самим предпринимателям, как правило, не имеющим ни штатных юристов, ни экономистов, практически невозможно. Предлагаем пе-

реработать программу поддержки в интересах практической реализации Правительственной программы развития города 2030.

9. В интересах решения проблемы продовольственной безопасности и воссоздания конкуренции в секторе мелкой розницы, мы предлагаем реанимировать программу магазинов шаговой доступности. Необходимо довести уровень мелкой розницы в товарообороте до 40% к 2018 году.

10. Налог на владение объектами недвижимости для малых предприятий города взимать от остаточной стоимости, а не от кадастровой. Не облагать налогом на прибыль средства, направляемые на развитие малого предприятия. Это делается во всем цивилизованном мире.

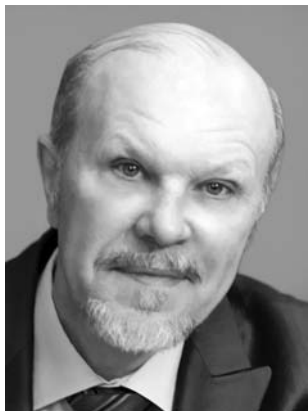
11. Необходимо переработать документы по оценке регулирующего воздействия Законов и Постановлений Правительства города на экономику. Почему? Ассоциация отказалась подписать эти документы, т.к. не захотели вводить в заблуждение Председателя Правительства – Губернатора Санкт-Петербурга. Что сделали чиновники Комитета, готовившего этот документ? Просто убрали нашу подпись. В результате Правительство города получило неработающий документ, а из-под пера чиновников появляются постановления, подобные № 1045 (это постановление не продлеvalo договор аренды земли для 3600 субъектов мелкой розницы).

Проблемы в экономике Санкт-Петербурга схожи, а чаще идентичны проблемам других регионов России.

Времени на эволюционное развитие нашей экономики уже нет! Необходимы срочные экономические реформы и политическая воля для их осуществления.

**...А ВЕДЬ ЛИШЬ ПОЗАВЧЕРА НАСТОЯЩЕЕ
БЫЛО БУДУЩИМ**

**...BUT ONLY THE DAY BEFORE YESTERDAY
WAS THE REAL FUTURE**

Ю.В. ЯКУТИН

*вице-президент ВЭО России,
председатель Совета директоров,
научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», заслуженный деятель науки
Российской Федерации, д.э.н.,
профессор*

Yu.V. YAKUTIN

*vice-president of the VEO of Russia,
chairman of the Board of Directors,
scientific director of the «Publishing
House «Economic Newspaper», honored
Science Worker of the Russian Federation,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Автор рассматривает новые модели экономического роста как неотъемлемый элемент прошлого, настоящего и будущего страны. Подчеркивается, что новая экономическая модель страны должна органично вписываться в цивилизационную картину мира, соответствовать общемировым тенденциям, должна быть предметом постоянного внимания властей.

Abstract

The Author considers a new model of economic growth as an integral element of the past, present and future of the country. It is emphasized that the new economic model of the country to blend in with the civilizational view of the world, to meet global trends, should be the subject of constant attention of the authorities.

Ключевые слова: цивилизационный кризис, налоги, экономическая модель, средний и малый бизнес, коррупция, социально-экономическое развитие, государственное управление.

Keywords: civilizational crisis, taxes, the economic model of small and medium business, corruption, socio-economic development, public administration.

Прежде всего хотелось бы выразить благодарность Андрею Николаевичу Клепачу за содержательный доклад. Построен он очень логично, емко. Почти все тезисы проиллюстрированы статистикой, данные сведены в красноречивые таблицы. По сути каждый тезис по выбору по характеристике черт новой модели экономического роста доказан экономическими тенденциями, которые ныне переживает наша страна. Интересные соображения изложены в начавшемся затем диалоге академиком С.Ю. Глазьевым и членом-корреспондентом РАН, научным руководителем Института экономики РАН Р.С. Гринбергом, другими маститыми учеными и практиками. Научная дискуссия безусловно удалась, за что надо высказать спасибо члену-корреспонденту Д.Е. Сорокину, руководству ВЭО России и Абалкинских чтений.

Сегодняшняя тема обсуждения – о поиске новой модели экономического роста не нова в работе ВЭО России. Разговор об этом шел чуть ли не с уроков кризиса 1998 года, с дефолта. Собственную модель социально-экономического развития мы ищем с тех пор постоянно, но когда подошли к кризису 2008 года, то стало ясно, что нужно говорить о цивилизационном кризисе. Ныне это уже не финансовый кризис, не монетарный кризис, не кризис неолиберализма, а кризис вообще всей цивилизационной модели. Речь теперь идет об ее смене. Если же будем оставаться в рамках прежней экономической модели и ждать каких-либо ее улучшений, то кризис не преодолеем. Я хочу обратить внимание участников сегодняшней дискуссии на то, что итоги наших обсуждений по этим проблемам подвел Г.Х. Попов в своих статьях в «Московском комсомольце» – «Великая альтернатива XXI века» (20 апреля 2016 г.), «О Великой перспективе России» (11 мая 2016 г.), в его докладах на научных обсуждениях в ВЭО России, а

также в начале сентября (6.09.2016) в Международном университете в Москве в своей открытой лекции «Мысли о будущем: планета, Европа, Россия». Кстати Международная Академия менеджмента выпустила брошюру Г.Х. Попова «Заметки о будущем для интеллектуалов. О мире. О России», в которой опубликованы эти статьи. В этих материалах Г.Х. Попов убедительно показывает, что в рамках ныне действующей модели социально-экономического обустройства общества мы не решим проблем, стоящих перед обществом, не покончим с угрозами терроризма, дефицита энергии, недостатка продовольствия, перенаселению, коррупцией, глобального противостояния транснациональных корпораций и национальных образований. Пришло время постепенно, шаг за шагом формировать новую цивилизационную модель. Свои соображения о том, каким будет костяк этой модели, Г.Х. Попов и представил в своих работах. Согласен с Гавриилом Харитоновичем и также считаю, что если мы будем сейчас спорить о том, какой мы хотим видеть модель в полном объеме, со всеми ее конструкторскими решениями, мы утонем в дискуссиях. Нам на самом деле строить и формировать новую экономическую модель в тесной связи с новой цивилизационной жизнью всего человечества надо исходя из того, что мы сегодня видим и знаем. Я еще раз напомню, что дискуссия о том, как нам формировать новую экономическую модель, ведется с 1998 года и вплоть до сегодняшнего дня, но окончательного решения еще не найдено.

Когда я готовился к своему выступлению, то решил, что здесь весьма уместно воспроизвести одну цитату из книги герцога Сюлли (1560–1641), главы правительства Франции при короле Генрихе IV. Эта цитата, кстати, воспроизводится в документах личного архива и императрицы Екатерины II, и архива А.Г. Потемкина, присутствует она в развернутом виде и в архиве фельдмаршала Суворова¹.

Суть истории этой цитаты такова. Все командовавшие русскими армиями со временем получали при Екатерине II генерал-губернаторские места. Велено было как-то спросить и у А.В. Су-

---

¹ История этой цитаты рассказана в работе Е. Фукса «Анекдоты князя Итальянского графа Суворова Рымникского» (Санкт-Петербург, 1827 год). Под анекдотами, кстати, тогда имелись ввиду реальные, но необычные исторические события.

ворова, какую губернию он желал бы получить. «Я знаю, – отвечал он, – что матушка царица слишком любит своих подданных, чтобы мною наказать какую-то из провинций. Я размеряю силы свои с бременем, которое могу поднять». Не желая пробовать себя на другом поприще, кроме военного, А.В. Суворов, однако, с величайшим интересом читал книги по вопросам государственного управления. Раз в заграничном походе он приказал своему помощнику читать записки Сюллия (герцога Сюлли). «Я уже читал их и делал даже выписки по повелению государыни императрицы Екатерины», – отвечал ему тот. «Этого мало, – сказал фельдмаршал, – мы будем снова читать, твердить наизусть век короля Генриха». Александр Васильевич распорядился достать ему книгу Сюлли, стал ее читать с увлечением и чуть ли не в следующую же ночь приказал немедленно разбудить того же помощника. Суворов дает ему перо, чернила, бумагу и командует: «Переведи поскорее эту бесценную статью великого друга и наставника царей, Сюллия».

Листок с переводом помощник сохранил. Вот это место в записках, которое показалось Александру Васильевичу чрезвычайно важным: «Причины падения и ослабления монархий² суть следующие: непомерные налоги; незаботливость о торговле, хлебопашестве, художествах и ремеслах; слишком великое число чиновников и издержки на содержание их; неограниченная власть тех, которые занимают места в государстве; значительные расходы; медленность и неправосудие в судопроизводствах; праздность и расточительство, со всем принадлежащими к ним развратом и порчей нравов; запутанности в соотношении присутственных мест между собою; переделка монеты; неблагоприятные и незаконные войны; слепая доверенность к недостойным лицам; предубеждения в пользу некоторых только сословий и ремесел; корыстолюбие министров и их любимцев; презрение к ученым; терпимость худых обычаев; нарушение хороших законов; упорная привязанность к маловажным или вредным обыкновениям; множество друг другу противоречащих постановлений и болезненных узаконений».

---

² Здесь слово «монархия» равнозначно понятию государство.

Согласитесь, весьма поучительные и для наших дней соображения. Суворов не согласился на предложение императрицы, хотя не думаю, что он был бы плохим генерал-губернатором. Несомненно, его выучка соизмерять свои силы и задачи, умение строить успешные планы военных операций были бы очень полезны и для управления крупным регионом.

Для нас также очень полезно не забывать о названных в приведенной цитате причинах падения и ослабления монархий. Отметим хотя бы угнетающие бизнес непомерные налоги. Так, уполномоченный при президенте России по правам предпринимателей Б.Ю. Титов утверждал во время выборных дебатов 2016 г., что на рубль прибыли российские предприятия платят 16 рублей поборов, и это не считая налогов на зарплату, НДС. Не наблюдается и нужной заботливости государства о торговле. Все «воем воют» о том, что легко в торговую сеть не войдешь, а если российскому предпринимателю это и удастся, то любой товар сразу получает 100% наценку за то, что он стал теперь доступен покупателю. Организуемые в городах рынки и ярмарки выходного дня проблему не решают. А состояние хлебопашества? Когда на круглом столе в ВЭО России мы рассматривали вопрос о продовольственной безопасности страны, то отмечали, что 11 млн пахотных гектар выпали из сельскохозяйственного оборота, заросли бурьяном. Художества и ремесла развиты недостаточно, а это, говоря современным языком, и есть малый и средний бизнес. В Америке на малый и средний бизнес приходится более 70%

валового национального продукта. У нас также непомерно раздут штат чиновников, слишком велики траты на содержание. (Сегодня в России чиновников больше, чем в Советском Союзе. А ведь тогда все же была административно-командная система, а сейчас вроде бы демократия, но чиновников-бюрократов в разы больше. Административно-командную систему сменила, говорит Г.Х. Попов, номенклатурно-олигархическая, что лишь усилило власть бюрократов). Коррупция процветает, масштабы ее поражают. Какой-то незначительный чиновник из МВД хранит у себя средства на 9 млрд рублей, – полторы тонны денег на разных квартирах, имеет кроме того 300 миллионов долларов на счетах в Австрии, а еще 2 миллиона просто забыл в своей машине.

Мы не покончили также с медлительностью и не соблюдением законности в судопроизводстве. Не изжиты в управленческой сфере праздность, казнокрадство и расточительность со всем принадлежащим к ним «развратом и порчей нравов». Пусть кто-нибудь посмотрит об этом передачи хотя бы одного вечера на нашем телевидении. Запутанность в соотношениях присутственных мест, неразбериха так же не исчезли. У нас МВД борется с ФСБ, Минприроды с Минторгом и т.д. На рынке нездоровая конкуренция, инфляция. Сохраняется слепая доверенность к недостойным в руководящих структурах лицам. Каждый здесь может вспомнить какого-либо известного всей стране управленца, которого весь народ ненавидит, а он остается в своем кресле, похвывается своей несменяемостью, возможностью наживать миллиарды рублей за один лишь год работы. Масштабы просто поражают. Так, под контролем самого президента идет строительство космодрома и все равно оттуда чиновники крадут миллиарды рублей. Борьба с коррупцией – один из наших приоритетов. Корыстолюбие министров и их любимцев стали обычными. Презрение к ученым, терпимость к худым обычаям. нарушение хороших законов, упорная привязанность к маловажным или вредным обыкновениям, множество противоречащих друг-другу постановлений и бесполезных узаконений по-прежнему также имеют место. Можно даже услышать, что из всего кодекса российских законов и 5% не действует...

Приведенная цитата из книги французского автора XVI века, которая четыреста лет назад звучала грозно и обличительно, сегодня звучит так же. Почему я считаю важным напомнить ее при обсуждении вопроса о выборе новой хозяйственной модели? Потому, что она дает, на мой взгляд, отправные по сути точки построения этой модели; начинать движение к ней, как представляется путем устранения этих недостатков, исходя из того идеала будущей альтернативы нашей цивилизации, которого мы хотим достичь, чтобы обеспечить человечеству разумную, добрую, вечную, красивую, жизнь, решающую проблемы долголетия, достатка, образования, интеллектуального развития людей. Будем устранять наши недостатки, держа в голове эту цель, тогда и нужную экономическую модель определим, а не станем предла-

гать что-то надуманное и несбыточное. Создание новых отраслей – также важнейший приоритет. Сегодня мы говорим о развитии микробиологии, нанотехнологий, индустрии знаний. В рамках же сохранения сегодняшнего алгоритма действий и устоявшихся обыденности мы накопившихся проблем не решим. Это не только оценка ВЭО России, но и экспертов Московского экономического форума.

Если мы говорим о будущем то мы закладываем его основы уже сегодня, формируем тем самым завтра. Будущее нам показывает то, что было позавчера. С позиции будущего можно дать оценку своим недостатками. Настоящее было в прошлом и станет будущим. Это красивая и верная формула стрелы времени. Позавчера мы думали о том, какое оно станет наше будущее, и вот теперь сегодня видим, каким оно оказалось на деле.

**НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА –
НОВУЮ НАЛОГОВУЮ ПОЛИТИКУ**

**A NEW TAX POLICY FOR A NEW MODEL OF
ECONOMIC GROWTH**

Н.Н. ТЮТЮРИУКОВ

*профессор департамента Налогов и
налогообложения ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», д.э.н.*

N.N. TYUTYURYUKOV

*Professor of Department of Taxes and
Taxation, Financial University,
Dr. Sc. Econ.*

Г.Б. ТЕРНОПОЛЬСКАЯ

*профессор департамента Учета,
анализа и аудита ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», к.э.н.*

G.B. TERNOPOLSKAYA

*Professor of Department of Accounting,
Analysis and Audit, Financial University,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье изложен подход к формированию налоговой политики, наиболее соответствующей новой модели экономического роста, предлагаемого многими экономистами. Предложены нало-

говые инструменты, стимулирующие выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью. Это касается как прямых, так и косвенных налогов.

Abstract

This article suggests an approach for development of a new tax policy, which would be in line with the new model of economic growth (as outlined by a number of economists). The authors propose tax instruments to stimulate the production of goods with high added value, for both direct and indirect taxes.

Ключевые слова: Экономический рост, инвестиции, прямые иностранные инвестиции, налоговая политика, НДС, НДСЛ, НДСП, налог на прибыль.

Keywords: Economic growth, investments, foreign direct investments, tax policy, VAT, personal income tax, mineral extraction tax, corporate profits tax

Среди экономистов сформировалось мнение, что действующая модель экономического роста в России исчерпала себя, необходимо переходить на новую модель. Мы с этим согласны. Какими же, на наш взгляд, должны быть характерные черты этой модели, и какие механизмы налоговой политики должны ей сопутствовать?

Прежде всего, безусловно, необходим переход на использование передовых технологий следующего технологического уклада, без которых сложно будет производить конкурентоспособные товары и услуги. Вследствие этого необходима массовая замена устаревшей активной части основных средств, отстающей от современного на два уклада. Одновременно такая замена приведет к росту производительности труда и, главное, снизит издержки на производство товаров и оказание услуг. С.Д. Бодрунов на заседании Научно-методического семинара сказал: «... ситуация с ростом производительности труда у нас осознается как серьезная проблема. Мы сегодня это обсуждаем. На это направлено внимание высших лиц государства. Мы знаем, что есть указ Президен-

та России от 7 мая 2012 года, где Правительству предписано принять меры, обеспечивающие увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года»¹. О налоговом механизме стимулирования замены устаревшей активной части основных средств авторы уже говорили: в случае ремонта полностью амортизированного имущества расходы на него нельзя относить на уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль, и суммы входящего НДС по этим расходам нельзя принимать к вычетам².

Следующая важная задача – импортозамещение, а также производство и стимулирование экспорта конкурентоспособных товаров. Но экспорт – это прежде всего завоевание внешнего рынка. Желательно, конечно, чтобы рынок этот имел свободные сегменты, которые могли бы занять российские товары. Действительность же такова, что большинство рынков занято, а в современных условиях, как сказано в докладе ЮНКТАД³, рост торговых операций идет медленнее, нежели рост производства. Поэтому ведение «товарных войн» неизбежно.

Более того, сам российский рынок с потенциалом в 146 млн потребителей является лакомым кусочком для иностранных производителей во всех сегментах экономики. И этот потенциал сильно возрастает, если учесть все страны ЕАЭС. Как эффективно защитить свой рынок для своих производителей конкурентоспособных товаров без нарушения правил ВТО?

Один из механизмов может быть таким. Для производства большинства высокотехнологичных товаров необходимо использование редкоземельных металлов, добычу которых ведет ограниченное число стран, среди которых – Россия, Казахстан и Китай. Современная политика Китая в отношении редкоземельных

---

¹Выступление директора Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, Президента Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунова // Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни. Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. № 29 (628)

²Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н., Тернопольская Г.Б. Налоги как инструмент финансирования программы реиндустриализации // Финансы. 2016. № 4.

³Structural transformation for inclusive and sustained growth. Trade and Development Report UNCTAD, 2016

металлов – запрет их экспорта. Большинство развитых стран-импортеров редкоземельных металлов, озаботившись нарушением Китаем базовых правил ВТО, обратились в суд. Но не зря Китай, прежде чем вступить в ВТО, подготовил большое число юристов, хорошо разбирающихся в правилах и практике функционирования ВТО. Китай заявил, что нормы ВТО вовсе не нарушаются, поскольку необходимое количество редкоземельных металлов может быть предоставлено производителям высокотехнологичных товаров, разместившим свое производство на территории Китая. Необходимо отметить, что многие потребители редкоземельных металлов, например, из Германии, переориентировались на поставки из Казахстана. Конечно, для России этот вариант слишком кардинальный, но стоит присмотреться к опыту Казахстана, изложенному ниже.

Казахстан стремится реализовывать на внешнем рынке не сырье, а готовые товары. Это не всегда получается, но воля и желание есть. В Казахстане (да и в Монголии, кстати, тоже) применяют эффективный, с нашей точки зрения, налоговый механизм. Если компания экспортирует сырье, то аналог российского налога на добычу полезных ископаемых уплачивается в максимальном размере. Но чем в большей степени сырье переработано на территории Казахстана, тем больше добавленная стоимость, созданная на территории Казахстана, и тем меньше величина налога на добычу полезных ископаемых, уплачиваемая в бюджет Казахстана. Тем самым стимулируется создание в обрабатывающей промышленности большей добавленной стоимости. Такой же механизм стоило бы использовать и в России.

Еще один эффективный, но неиспользуемый у нас налоговый механизм – возмещение НДС. В современной внешнеэкономической деятельности при экспорте товаров возмещается НДС, уплаченный внутри страны. При разработке данного правила предполагалось, что экспортируются готовые товары с высокой степенью добавленной стоимости. Но в настоящее время юридическое оформление этого правила в России таково, что любой товар при экспорте облагается НДС по ставке 0%, т.е. идет возмещение из федерального бюджета уплаченных сумм НДС. У экспортируемого сырья по определению невысокая добавленная

стоимость, поэтому резонно поставить вопрос о неприменении этого правила в отношении экспорта сырья и промежуточных товаров. На первом этапе, дабы не создавать напряжения, при экспорте сырья и промежуточных товаров можно возмещать 50% сумм НДС, уплаченного на территории страны, а в дальнейшем эту долю постепенно уменьшать. Тот же Китай применяет данное правило, и это не считается нарушением норм ВТО.

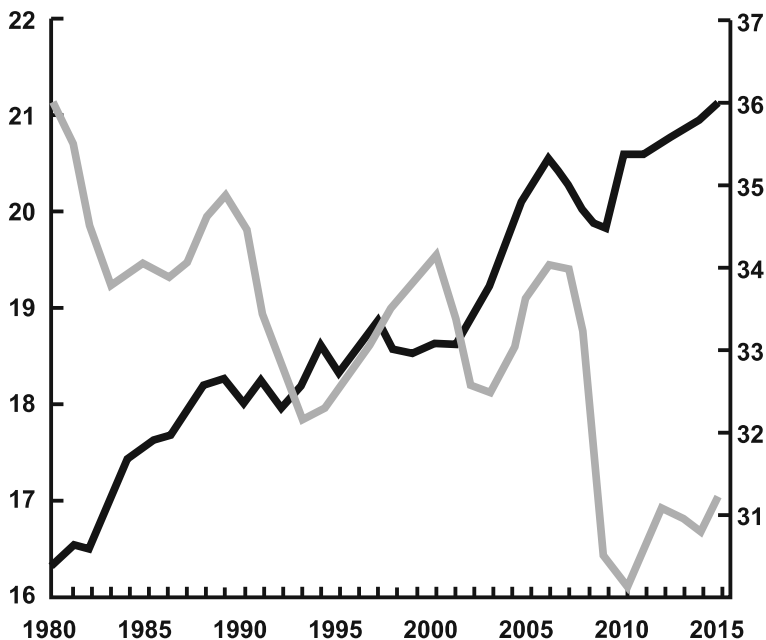
ЮНКТАД в своем исследовании за 2016 г. рекомендует национальным правительствам совершенствовать промышленную политику, направленную на создание высокой добавленной стоимости. Это в итоге увеличит богатство страны, что позволит решать социальные задачи.

Для реализации новой модели экономического роста необходимо привлечение инвестиций. В России есть надежда на привлечение иностранных инвестиций. Но, как верно отмечает А. Дынкин, «надежды, что «Китай нам поможет» пока не сбываются. В 2015 г. из 39 млрд прямых иностранных инвестиций (ПИИ) нам досталось 1,5%, а США – в 25 раз больше»⁴. В связи с замедлением роста мировой торговли во всем мире стало предлагаться меньше инвестиций в обрабатывающую промышленность, одновременно наметился рост прибыли, распределяемой в качестве дивидендов (см. рис.) или аккумулированных в финансовые активы. В России такая же картина: в 2015 г. организации финансового сектора экономики завершили год с завидным ростом прибыли по сравнению с предприятиями нефинансового сектора. В современном мире, как сказал на презентации доклада в Москве ведущий экономист ЮНКТАД из женевской штаб-квартиры Рикардо Готчалк, соотношение полученная прибыль/дивиденды показывает рост в динамике, а соотношение полученная прибыль/инвестиции показывает снижение в динамике.

Кроме этого, отмечается рост задолженности нефинансового сектора экономики развивающихся стран. Будут ли активно направляться инвестиции туда, где растет задолженность?

---

⁴ Российская экономика: новые источники роста // *Econom*, Бюллетень ВЭО России, МСМ, МАМ. 2016, № 5 (64), с. 41.

Рис. 1. Частные инвестиции и прибыль (развитые страны), 1980–2015, % ВВП. Синий (ниспадающий) график и левая шкала – частные инвестиции; красный (растущий) график и правая шкала – доля прибыли

Источник: Generic version: UNCTAD report: global economy needs policy overhaul to move beyond sixth straight year of sluggish growth // PRESS RELEASE. 2016, p. 10.

В этой связи необходимо рассчитывать на внутренние резервы: в налоговой политике необходимо восстановить льготное правило налогообложения прибыли, направленной на развитие производства, когда собственные инвестиции в производство могут уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль до 50%.

Предлагаемая система налоговых мер позволит снизить налоговую нагрузку на реальный сектор экономики без существенных потерь для федерального бюджета.

Еще одна проблема сдерживания экономического роста, которую нельзя не затронуть. Создание внутреннего рынка для производимых товаров и услуг предполагает наличие платежеспособных потребителей этих самых товаров и услуг. Но в последние годы платежеспособность российского населения снизилась, что повлекло снижение оборота розничной торговли. Законодателями с 2001 г. введен механизм, сдерживающий развитие человеческого потенциала, но гарантированно наполняющий бюджет – исключение не облагаемого налогом на доходы физических лиц минимума дохода. Даже неискушенному человеку видна несправедливость этого решения. Суммы дохода, идущие на простое воспроизводство человека, не должны облагаться налогом! Предлагаем восстановить необлагаемый минимум в размере двукратного МРОТ и прогрессивную шкалу налогообложения доходов граждан⁵. Этот механизм, с одной стороны, позволит не усугублять процесс роста бедности населения, а с другой – поддержит функционирование розничной торговли.

Библиографический список

1. Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни». № 29 (628).
2. Российская экономика: новые источники роста // Економ, Бюллетень ВЭО России, МСМ, МАМ. 2016, № 5 (64).
3. Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б. Налоги как инструмент обеспечения экономической безопасности России // Научные труды ВЭО. Т. 199. С. 218–226.
4. Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н., Тернопольская Г.Б. Налоги как инструмент софинансирования программы реиндустриализации // Финансы. 2016, № 4, с. 56–59.
5. Structural transformation for inclusive and sustained growth. Trade and Development Report UNCTAD, 2016.

---

⁵ Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б. Налоги как инструмент обеспечения экономической безопасности России // Научные труды ВЭО. Т. 199. С. 218–226.

Bibliographical list

1. Analytical bulletin of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation «Labor efficiency in Russia and abroad. Influence on the competitiveness of economy and standard of living». Issue 29 (628).
2. Russian economy: new sources of growth. In: Econom, Bulletin of VEO of Russia, MCM, MAM. 2016, Issue 5 (64).
3. Tyutyuryukov N.N., Ternopolskaya G.B. Taxes as an instrument to achieve Russia's economic safety. In: Scientific works of VEO. Issue 199, pp. 218–226.
4. Tyutyuryukov N.N., Tyutyuryukov V.N., Ternopolskaya G.B. Taxes as instrument of co-financing of reindustrialization program. In: Finances, 2016, Issue 4, pp.56–59, ISSN 0869-446X
5. Structural transformation for inclusive and sustained growth. Trade and Development Report UNCTAD, 2016.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CONCLUDING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Уважаемые коллеги, мне представляется, что содержание нашей сегодняшней дискуссии показывает, что мы правильно выбрали сегодняшнюю тему. Я удовлетворен и направленностью нашего обсуждения. В последнее время некоторые представители экспертного сообщества и экономических властей выступают с заявлениями об объективной неизбежности замедления темпов экономического роста России, объясняя это тем, что мировая экономика вступила в некую «новую нормальность». Сегодняшние выступления показали, что никакой неизбежности здесь нет, что российская экономика располагает потенциалом, который при определенных условиях способен обеспечить гораздо более

высокие темпы, чем это определено в последних прогнозах Мирового экономического сообщества. Именно о содержании этих условий должны вестись сегодняшние экономические дискуссии. Кстати, 22–24 ноября 2016 года состоится III Международный форум Финансового университета «Ловушка «новой нормальности», где и предполагается сопоставить различные точки зрения по поводу того, какими должны быть эти условия и как их реализовать. Приглашаю желающих принять участие в этом мероприятии.

Хочу обратить внимание, что по инициативе Президента Вольного экономического общества Общественное телевидение России готовит цикл передач об актуальных проблемах развития страны. Недавно прошла запись первой передачи о нынешнем состоянии экономики. Так вот, я обратил внимание, что участвующие в ней студенты, соглашаясь с тем, что сегодня наша экономика испытывает серьезные трудности, тем не менее на будущее смотрели с оптимизмом и предлагали свои рецепты перехода к оптимистическому сценарию. Я думаю, что такой настрой молодежи – одно из важнейших условий перехода к новой прогрессивной модели нашего роста. Спасибо.

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЕДИНОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ,
РИСКИ»

Каминный зал Дома экономиста
12 октября 2016 г.

**АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЕДИНОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ, РИСКИ»**

12 октября 2016 г.

12 октября 2016 года Вольное экономическое общество России провело Абалкинские чтения на тему: «Единое Евразийское экономическое пространство: возможности, ограничения, риски».

Модератор Абалкинских чтений: Д.Е. Сорокин, вице-президент ВЭО России, председатель научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН.

С основным докладом выступил С.Ю. Глазьев, вице-президент ВЭО России, Советник Президента Российской Федерации, академик РАН. В работе Абалкинских чтений принял участие Чрезвычайный и полномочный посол Республики Армения в Российской Федерации О.Е. Есяян.

По мнению Сергея Глазьева, сейчас, когда явственно определился потенциал развития направления интеграции на Восток, возникла необходимость подумать о проекте континентального значения «Большая Евразия», об открытии которого заявил Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме. Смысл проекта в том, чтобы достигнуть технологического прорыва с помощью расширенных форм кооперации между государствами и интеграционными объединениями. Существует

два больших субъекта евразийской интеграции: Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе пяти государств (РФ, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Армения) и проект «Большая Евразия2, включающий в себя сопряжение ЕАЭС и Шелкового пути, а также это Шанхайское сотрудничество, отношения с Индией, Ираном и т.д.

Действительный член Сената ВЭО России, профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента и Европейской Академии безопасности и конфликтологии, доктор экономических наук Г.Н. Цаголов в своем выступлении отметил, что Россия должна была стать экономическим лидером в евразийском пространстве, но не смогла.

«Лидер должен показывать пример, а мы четвертый год в кризисе, – сообщил он. – Дело в том, что у этих стран (участниц ЕАЭС) разная политико-экономическая мозаика. Мы пошли по линии Вашингтонского консенсуса, а Белоруссия и Казахстан – нет. Они внимательно изучали прошлый опыт нашей страны, смотрели на Сингапур и особенно на Китай. Когда Лукашенко вернулся из Китая и сказал, что плановую экономику надо сохранить, ему ответили, что он бы еще опыт папуасов привез».

На самом деле планово-рыночная экономика Китая и Белоруссии оказалась более перспективной и стабильной, нежели вашингтонская модель.

Заместитель директора Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор С.П. Глинкина призвала обратить внимание на произошедшее сокращение товарооборота.

«Если посмотреть на 2015 год, то сокращение товарооборота составило 25,8%, причем попарно – еще больше: Белорусско-Казахстанские отношения 39,2%, причем падение товарооборота продолжается, несмотря на то, что дополнительных девальваций не было, – отметила она, – Например, за первое полугодие 2016 года Белорусско-Казахстанский товарооборот сократился на 57,9%. Это была бы почти катастрофа, если бы Армения и Киргизия не наращивали объем поставок товара на российский рынок. И еще хуже, что ухудшается сама структура товарооборота».

Как указала Светлана Павловна, если посмотреть на динамику импорта машин, оборудования и транспорта членов Евразийского экономического союза, то из Евросоюза Армения получает 37,4% импорта, Белоруссия – 51%, Казахстан – 25,8%, Кыргызстан – 22,2% и Россия – 42,2%. Это означает, что Евразийский экономический союз становится неинтересным даже для стран-участниц. Одновременно выросла доля Китая.

«В регионах Центральной Азии и Кавказа с 2000 до 2015 годы экспорт нефти и газа в Китай увеличился в девять раз. Экспорт нефти газа в Россию сократился в 23 раза. Сельскохозяйственный сырьевой экспорт в КНР вырос в четыре раза, в Россию – упал в шесть раз! Импорт готовой продукции в Китае вырос в пять раз, в Россию – сократился в два раза. Экспорт готовой продукции в КНР вырос в полтора раза, в Россию – сократился в 1,7 раза», – констатировала она.

По убеждению Глинкиной, несмотря на то, что китайская экспансия должна была бы пугать нас меньше всего, на самом деле она опасна. Сейчас, когда они закончили экспансию торговую и начали инвестиционную, становится понятно, что нас хочет разорвать не только Евросоюз! И хотя Китай утверждает, что у нас есть отношения, он продолжает работать в двустороннем режиме. Только в 2008 году китайские инвестиции в Казахстан увеличи-

лись в четыре раза. Там в 7,5 раз больше китайских инвестиций, чем в РФ.

В дискуссии также приняли участие вице-президент ВЭО России, директор Московской Школы Экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН А.Д. Некипелов, заведующий отделом экономических исследований Института Европы РАН, доктор экономических наук А.И. Бажан; член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заместитель директора ЦЭМИ РАН, член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер; директор Информационного центра ООН в Москве, кандидат исторических наук В.В. Кузнецов; директор Экспертно-аналитического центра РАНХиГС, кандидат социологических наук Н.Н. Калмыков; директор института международных экономических отношений ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» В.В. Перская; заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования, доктор экономических наук А.А. Широв; аспирант ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» К.С. Иванова.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

OPENING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Добрый день! Я хочу начать со слов благодарности академику Сергею Юрьевичу Глазьеву, за его согласие выступить на нашем круглом столе. Думаю, что лучшего специалиста по сегодняшней теме, сочетающего глубокие научные знания и опыт практической экономической политики в этой области, найти невозможно.

Я также рад приветствовать чрезвычайного и полномочного посла Республики Армения в РФ Олега Есаевича Есяяна.

Сергей Юрьевич, Вам слово.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: РАСШИРЕНИЕ РУБЕЖЕЙ

EURASIAN UNION: EXPANDING THE FRONTIERS

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор

S.Yu. GLAZ'EV

Vice-president of the VEO of Russia, advisor to the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы Евразийского союза, перечисляются условия, при которых он станет полновесным игроком в Евразии. По мнению автора, необходимо выработать современную цивилизационную формулу, делающую участие в Евразийском союзе удобным и комфортным. Автор полагает, что важнейшим практическим шагом к созданию общего экономического пространства может стать сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Нового Великого Шелкового пути.

Abstract

The article shows the prospects of the Eurasian Union, states the conditions to be full-weight player in Eurasia. According to the author's opinion, it is necessary to develop a modern civilization formula that makes participation in the Eurasian Union more convenient and comfortable. The author believes that the most important step towards creating a common economic space may be a compound of the EEU and the Economic Belt of the New Silk Road.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, ЕАЭС, Трансевразийский пояс «Развитие», Шелковый путь инноваций, «Зеленый коридор».

Keywords: Eurasian economic integration, EEU, Trans-Eurasian Belt Development, «the Silk Road of innovation», «green corridor».

Евразийская экономическая интеграция стоит на важном рубеже, когда, с одной стороны, пятью государствами достигнуты успехи, связанные с появлением общих рынков товаров, услуг, капитала. С другой стороны, укрепление Евразийского союза требует безотлагательных практических шагов по согласованию совместных стратегий, политик и программ развития на перспективу. Наличие работоспособного единого экономического пространства открывает совершенно новые возможности для промышленной кооперации, научно-технического и технологического сотрудничества, совместного продвижения на рынки третьих стран конкурентоспособной продукции. Наличие такого пространства благотворно влияет и на деятельность субъектов предпринимательства государств-членов ЕАЭС: открываются равные возможности ведения бизнеса, стимулируется полезная для потребительского рынка конкуренция.

Путь, пройденный европейским сообществом за полвека, нами преодолен всего за четыре года. Этот отрадный факт говорит о том, что при наличии политической воли лидеров государств-членов ЕАЭС, четкой постановке задач, координации усилий на нужных направлениях совместной деятельности союз может и должен стать полновесным игроком в Евразии. В условиях обостряющейся международной конкурентной борьбы и переформатирования глобального торгово-экономического ландшафта, оставаясь приверженцами свободной торговли и открытого международного экономического сотрудничества, мы должны защитить союзную экономику от внешних угроз. Система выстраиваемых нами внешнеэкономических отношений должна строиться на принципах взаимной выгоды, уважения суверенитета партнеров и строгого выполнения обязательств.

Вместе с тем, после успешного старта в 2008 году процесс евразийской интеграции замедлился и столкнулся с рядом серьезных вызовов, ответ на которые требует укрепления его несущих основ. Как было показано, ЕАЭС сформирован как общий рынок товаров, услуг, капитала и труда. Предполагалось, что в силу взаимодополняемости экономик государств-членов устранение пограничных барьеров между ними автоматически даст положительный эффект, достаточный для дальнейшего развития интеграционного процесса. Однако, после бурного роста взаимной торговли в 2009–2011 году, начался ее резкий спад, а обвал курса рубля в 2014 г. подорвал доверие партнеров к российской стороне.

Не оправдались ожидания, связанные с десятикратным расширением численности наднационального органа. Созданная по образцу Европейской комиссии ЕЭК восприняла типичные для ЕС болезни чрезмерной бюрократизации и безответственности, так и не получив полномочий самостоятельно инициировать, вырабатывать и принимать обязательные для сторон решения. В результате, в 20 раз возросли издержки на подготовку решений наднационального органа, втрое замедлился процесс их принятия, сроки завершения формирования единого экономического пространства перенесены с 2017 на 2024 год.

Пробуксовка процесса евразийской интеграции вызывает охлаждение у государств-членов, население которых все больше связывает кризисные тенденции с участием в ЕАЭС. Национальные правительства стремятся переложить ответственность за ухудшение экономической ситуации на Россию, тормозят интеграционный процесс в сферах, затрагивающих интересы их монополий. Растет раздражение недееспособностью наднационального органа, резкое расширение которого в 2012 году не сопровождалось соответствующим увеличением функций и полномочий. Произошедшая в ходе реорганизации утрата Россией доминирующего положения в принятии решений не была компенсирована усилением роли ЕЭК. Последняя, являясь де-юре наднациональным органом, де-факто работает как межгосударственный, согласовывая все решения и повестку дня с национальными правительствами.

Выход из возникшего тупика лежит в плоскости расширения функций и полномочий ЕЭК, которая должна стать полноценным наднациональным органом и получить права не только формального принятия, но и подготовки решений, а также контроля за их исполнением на территории государств ЕАЭС. Для укрепления опорных конструкций ЕАЭС и достижения максимального макроэкономического эффекта евразийской интеграции (в переводе на уровень благосостояния граждан) необходимо внедрить в организацию деятельности наднационального органа программно-целевой подход с опорой на евразийские целевые программы, финансируемые из бюджета ЕЭК. Важно восстановить гуманитарное измерение интеграции, необходимое для эффективного функционирования единого рынка труда. Речь идет, прежде всего, о формировании единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов.

До сих пор идеология ЕАЭС ограничивалась исключительно прагматическими соображениями взаимной выгоды устранения трансграничных барьеров между государствами постсоветского пространства, экономика которых создавалась как единый народнохозяйственный комплекс. Однако в условиях затяжного экономического кризиса эта аргументация теряет убедительность. Она проигрывает националистическим и религиозным ценностям самоидентификации государств, духовная элита которых цепляется за собственную исключительность и относится к интеграции как к угрозе суверенитету.

Как показывает практика, даже ложные мифологические образы, искусно вбитые в сознание человека, часто оказываются сильнее здравого смысла и рациональных соображений. Из этого следует необходимость разработки и внедрения идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях. Считающийся основоположником евразийской идеи русский философ Трубецкой еще в 1927 году, рассуждая о перспективах нашей страны после предсказанного им краха коммунисти-

ческой идеологии, писал, что основой нового объединения народов на постсоветском пространстве станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом государственном образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания. Нам предстоит построить такое будущее. Если угодно, выработать такую современную цивилизационную формулу, которая бы сделала евразийскую интеграцию комфортной и удобной для всех участвующих в ней народов и государств.

Следует также, наконец, наполнить практическим содержанием инициативу Президента России по созданию общего экономического пространства гармоничного и взаимовыгодного сотрудничества «от Лиссабона до Владивостока». Первым шагом к воплощению в жизнь этой идеи могло бы стать формирование Большого евразийского партнерства. Такой подход к выстраиванию трансконтинентальной зоны преференциальных торгово-экономических отношений кардинально отличается от практикуемого в ЕС принуждения к партнерству. Евразийский союз изначально строится на принципах исключительно добровольного участия при полном равенстве и уважении суверенитета сторон. Мы не стремимся «всех постричь под одну гребенку», ущемляя одних за счет других. Напротив, союзнические, доверительные отношения в рамках ЕАЭС основаны на гармонизации интересов и взаимовыгодном сотрудничестве при невмешательстве во внутренние дела друг друга.

Концепция такого широкого Евразийского партнерства могла бы включать уже имеющиеся планы развития ЕАЭС и ШОС, создания зон свободной торговли и инвестиционного сотрудничества с Вьетнамом, Индией, Монголией, Израилем, Сирией, Египтом, Турцией, странами АСЕАН. Она должна уточнить формат преференциального режима торгово-экономического сотрудни-

чества с Ираном, а также формы вовлечения в процесс евразийской интеграции Таджикистана, Узбекистана, Туркмении и Азербайджана. Для этого можно было бы предусмотреть специальный статус государства-партнера ЕАЭС.

Впрочем, ключом к созданию широкой евразийской зоны гармоничного сотрудничества должно стать практическое насыщение соглашения между главами России и Китая о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса нового Великого Шелкового пути (далее – ЭПНВШП). Его составной частью может стать программа «Трансевразийский пояс Развитие» (ТЕПР). Она опирается на инструменты долгосрочных прямых инвестиций в интегральную инфраструктуру следующего поколения для создания производств нового технологического уклада и пространственной организации. Отправной точкой реализации данной программы может стать развитие сети международных транспортных коридоров Северо-Восточной Азии, транспортно-энергетического кольца вокруг Японского моря, интеграции железнодорожной инфраструктуры и Северного морского пути, создания логистических парков нового поколения в пространстве «умных» городов.

Программа и специально созданная корпорация ТЕПР призваны реализовать множество разнообразных инвестиционных проектов, для финансирования которых необходимо подключение ТЕПР к механизмам долгосрочного дешевого кредита, действующим в ЕАЭС и КНР. С нашей стороны это могут быть институты развития, фондируемые центральными банками, со стороны КНР – фондовый рынок, государственные и международные финансовые институты. В частности, для финансирования реализации программы могут быть созданы торгуемые паевые инвестиционные фонды с размещением на биржах Китая. Международные ПИФы, участниками которых станут отечественные и азиатские институты развития (межгосударственные и государственные структуры развития международного сотрудничества, инвестиционные фонды и банки), российские регионы, государственные корпорации России и стран АТР, будут созданы на паритетных началах. Вносом России могут быть информационные активы, созданные на базе геологической информации,

прав на разведку и разработку минеральных ресурсов, использование лесных, сельскохозяйственных и морских биоресурсов.

Важной частью ТЕПР может стать «Шелковый путь инноваций», предусматривающий полный цикл инновационной деятельности: от проведения совместных исследований и разработок в области высоких технологий – до их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечивающего высокую добавленную стоимость. Базовыми структурными элементами создаваемой таким образом Евразийской инновационной системы должны стать центры науки и высоких технологий на основе национальных научных центров, университетов, индустриальных, инновационных парков и других элементов инновационной инфраструктуры, ориентированных на продвижение инноваций в ЕАЭС. В качестве моделей таких инновационных центров могут быть предложены создаваемый в настоящее время Научный парк МГУ, который будет действовать на основе специального закона Российской Федерации, а также проектируемый Китайско-белорусский индустриальный парк. Для координации совместной инновационной деятельности вузов предлагается создать ассоциацию университетов, ориентированных на реализацию проекта «Шелковый путь инноваций». С целью координации фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в рамках проекта «Шелковый путь инноваций» предлагается создать Евразийский центр высоких технологий с распространением на него льгот, предусмотренных законодательством России для его резидентов. Учредителями центра могут стать заинтересованные научно-исследовательские организации, университеты, технопарки и финансовые организации государств – членов ЕАЭС.

Пул приоритетных инвестиционных проектов в рамках инициативы по сопряжению ЕАЭС и ЭПНВШП, под которые должна проводиться целеориентированная кредитная эмиссия, должен, прежде всего, включить все заявленные, но нереализованные до сих пор проекты. К их числу можно отнести проекты:

- сооружения трансконтинентальных высокоскоростных транспортных железно- и автодорожных магистралей (разработан ЕАБР);
- создания евразийского авиастроительного консорциума по выпуску авиационной техники всех типоразмеров (с максимально

полным использованием потенциала инженерных школ фирм «Ильюшин», «Туполев», «Антонов»);

– строительства сети трубопроводов, формирующих каркас евразийского рынка углеводородов;

Пул инвестиционных проектов целесообразно оформлять через механизмы частно-государственного партнерства с использованием специальных инвестиционных контрактов, в которых частный инвестор берет на себя обязательства по модернизации и росту производства, а государство – по налоговым льготам, долгосрочным кредитам, стабильным макроэкономическим условиям. Сеть этих контрактов сформирует ткань индикативного планирования Большого евразийского партнерства.

Для реализации инициативы о сопряжении ЕАЭС и ЭПНВШП важно улучшение условий взаимной торговли, включая ускорение таможенных процедур на границах государств ЕАЭС и КНР. На таможенных постах Казахстана уже начинает действовать «Зеленый коридор», позволяющий законопослушным предпринимателям увеличивать скорость таможенного оформления в три раза. Следует отметить то, что Россия значительно раньше начала работу по внедрению обмена информацией с китайскими партнерами в рамках проекта «Зеленый коридор». К настоящему времени определены параметры информации для обмена, подготовлены каналы связи, согласованы пункты пропуска для реализации эксперимента, утверждены и отработаны технические условия, все факторы новой модели утверждены двусторонними международными документами.

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ОСВОЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СУДЬБА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

CHINA'S POST-SOVIET SPACE DEVELOPMENT STRATEGY AND THE DESTINY OF EURASIAN INTEGRATION

С.П. ГЛИНКИНА

*Научный руководитель направления
«Международные экономические
и политические исследования»
Института экономики РАН, д.э.н.*

S.P. GLINKINA

*Supervisor of scientific direction
«International Economic and Political
Studies», Institute of Economy RAS,
Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

Начавший функционировать 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз уже на старте столкнулся с немалыми трудностями. Среди них: неблагоприятная конъюнктура на мировых топливно-сырьевых рынках на фоне падения спроса и замедления темпов роста мировой экономики; санкции Запада против России и украинский кризис, снижающие интеграционный потенциал РФ; экономический спад в РФ, негативно влияющий на торговые и инвестиционные связи со странами ЕАЭС; замедление или падение темпов роста реального ВВП в странах-участницах Союза, обострение в них финансовых и структурных проблем. У стран есть реальный выбор между различными интеграционными стратегиями, реализуемыми в регионе Соединенными Штатами Америки, Европейским союзом и, наконец, буквально ворвавшимся в мировую экономику и политику Китаем, чье влияние на развитие

постсоциалистических стран становится все более заметным. Статья посвящена анализу реализации Китаем многоступенчатой стратегии освоения постсоветского пространства, начатой в нулевые годы и давшей, по нашему мнению, неоднозначные для России и будущего евразийской интеграции результаты.

Abstract

The Eurasian Economic Union started to function on January 1, 2015 and, from the start, faced considerable difficulties, among them: unfavourable situation in the world fuel and raw markets against the backdrop of decreasing demand and decelerating growth rates of the world economy; Western sanctions against Russia and the Ukrainian crisis, which reduce the RF's integration potential; economic slowdown in the RF with its negative impact on trade and investment relations with EEU countries; deceleration or decline of real GDP growth rates in member-countries of the Union, aggravation of their financial and structural problems. The countries can make a real choice between different integration strategies applied in the region of the United States, European Union and, finally, China – the country that has, literally, stormed into world economy and politics, and its impact on the development of post-socialist countries is becoming ever more marked. The paper analyzes the practice of China's multi-stage strategy in post-soviet space development initiated in the 2000s, which, in our opinion, produced ambiguous results for Russia and the future of Eurasian integration.

Ключевые слова: Постсоветские государства, Евразийский экономический союз, региональная интеграция, Экономический пояс Шелкового пути.

Keywords: Post-Soviet Space, Eurasian Economic Union, Regional Integration, Silk Road Economic Belt.

Китайское руководство в течение долгого времени признавало, что «СНГ является традиционной сферой влияния РФ, к любым внешним силам здесь Россия очень чувствительна, и КНР не является исключением. Эта реальность, – по мнению китайских

специалистов, – значительно осложняла продвижение политики Китая в СНГ [1]».

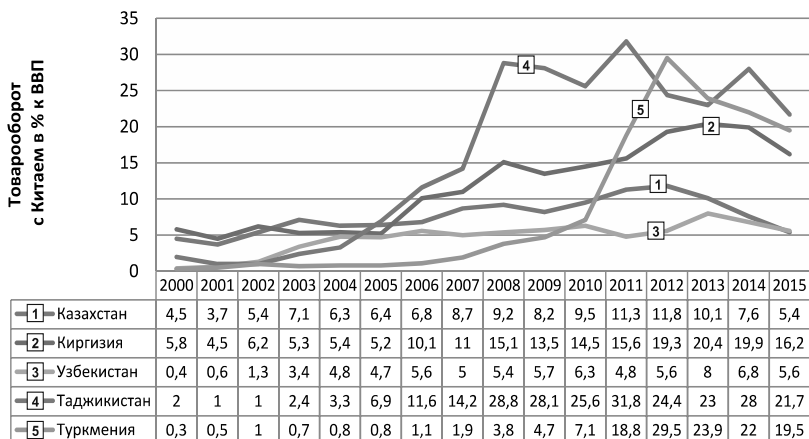
КНР пристально следила за сложной и переменной ситуацией в евразийском регионе, придерживаясь дипломатического курса – поддерживать прочные отношения с крупными странами СНГ и продвигаться «от ближнего к дальнему», устанавливая сначала дружественные отношения с сопредельными странами-участницами СНГ, а затем с теми, кто имеет стратегическое значение для Китая.

Учитывая нарастающую гетерогенность постсоветского пространства, проникновение в регион сил Запада во главе с США, а также ослабление ранее доминирующего влияния России на быстро меняющуюся ситуацию в СНГ, Китай признал в начале нового тысячелетия возможным и желательным разработку многоуровневой, поэтапной и тщательно выверенной стратегии освоения постсоветского пространства. При этом провозглашалась важность осуществления активной политики в отношении стран СНГ с учетом содержания китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства [1].

Исходя из изложенного понимания китайской стороной ситуации в СНГ, а также учитывая расстановку политических сил вокруг постсоветского пространства, Китай уже в начале нулевых годов перешел к стратегии укрепления двусторонних связей в регионе, действуя точечно, тщательно изучая ситуацию в каждой из стран. В результате в сфере безопасности важнейшими для КНР партнерами на постсоветском пространстве, наряду с Россией, стали Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В сфере экономики – Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Азербайджан, Белоруссия и Украина – страны, либо обладающие богатыми энергетическими ресурсами, либо значительным военным потенциалом, следовательно, способные сыграть важную роль в экономическом развитии и модернизации национальной обороны Китая.

Главным инструментом реализации стратегии освоения постсоветского пространства на первом этапе стала внешняя торговля. Достигнутые результаты впечатляют. Так, согласно официальной статистике, в 1992 г., когда были установлены

дипломатические отношения между Китаем и пятью постсоветскими странами Центральной Азии, совокупный товарооборот между ними едва достигал 460 млн долларов. Спустя 20 лет (в 2013 г.) этот показатель превысил 50 миллиардов, то есть увеличился в 100 с лишним раз [1]. Динамика товарооборота 5 государств ЦА и КНР представлена на рис. 1.

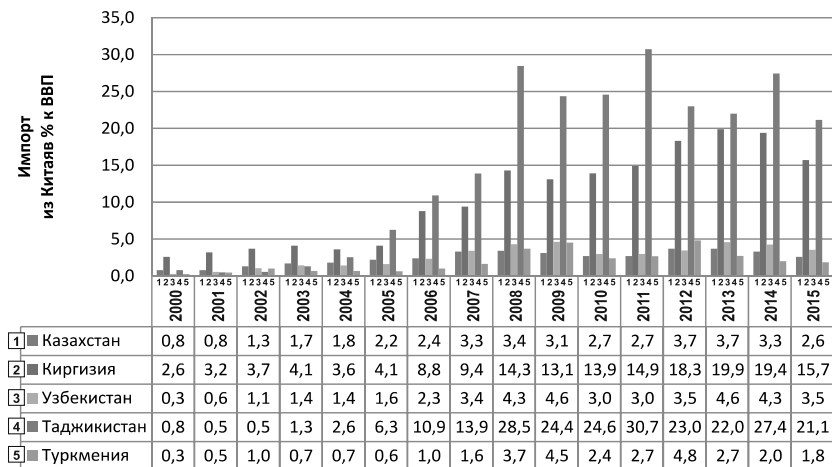
Рис. 1. Динамика товарооборота КНР с государствами Центральной Азии Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменией, в % к ВВП страны

Источник: расчеты по данным UN Comtrade data, URL: <http://comtrade.un.org/> Worldbank URL: <http://www.worldbank.org/>

Существенно выросли объемы как импорта (рис. 2) из КНР в эти страны, так и их экспорт на китайский рынок (рис. 3).

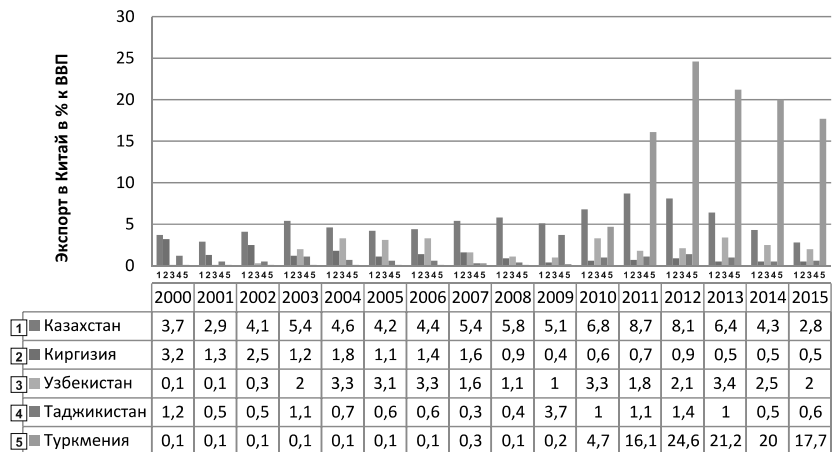
КНР стала крупнейшим торговым партнером Казахстана и Туркмении, вторым для Узбекистана и Киргизии, третьим для Таджикистана.

Освоение Китаем Кавказа началось с некоторым временным лагом, но и здесь к 2016 г. достигнуты серьезные результаты (рис. 4, 5, 6).

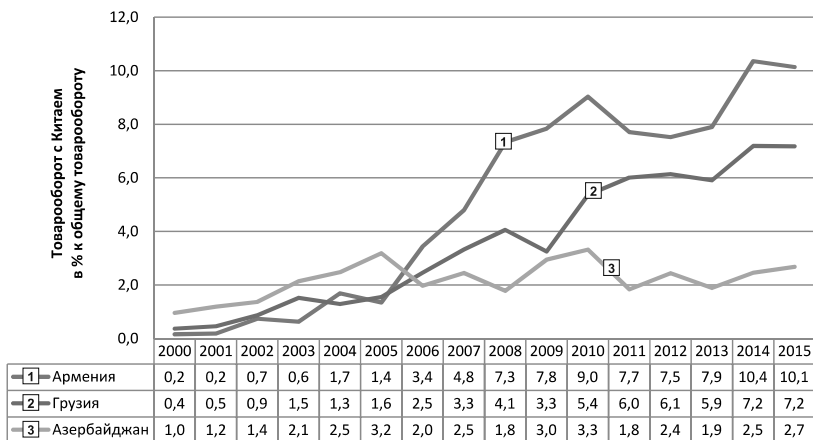
Рис. 2. Динамики импорта стран ЦА из КНР, в % от ВВП страны

Источник: расчеты по данным UN Comtrade data, URL: <http://comtrade.un.org/> Worldbank URL: <http://www.worldbank.org/>

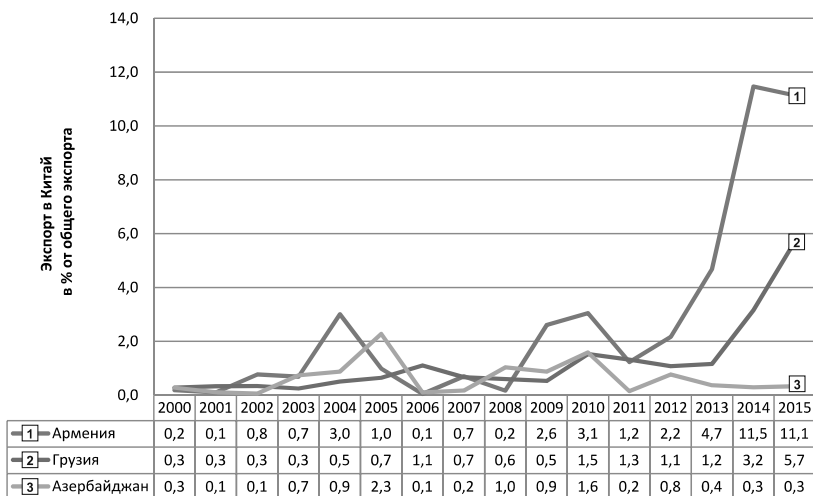
Рис. 3. Динамика экспорта стран ЦА в Китай, в % от от ВВП страны

Источник: расчеты по данным UN Comtrade data, URL: <http://comtrade.un.org/> Worldbank URL: <http://www.worldbank.org/>

Рис. 4. Динамика товарооборота Армении, Грузии, Азербайджана с КНР, в % от общего товарооборота страны

Источник: расчеты по данным UN Comtrade data,
 URL: <http://comtrade.un.org/>

Рис. 5. Динамика экспорта Армении, Грузии, Азербайджана в КНР, в % от общего экспорта страны

Источник: расчеты по данным UN Comtrade data,
 URL: <http://comtrade.un.org/>

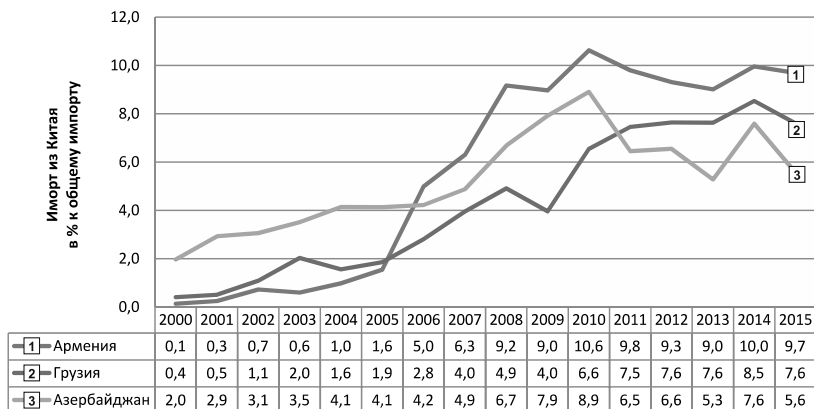

Рис. 6. Динамика импорта Армении, Грузии, Азербайджана из КНР, в % общего импорта страны

Источник: расчеты по данным UN Comtrade data, URL: <http://comtrade.un.org/>

Китайская экономическая экспансия не могла не вести к вытеснению России из рассматриваемых регионов, что наглядно демонстрируют данные табл. 1.

Таблица 1

Поворот в торговле стран Кавказа и Центральной Азии (КЦА) от России к Китаю, % от ВВП КЦА

	2000	2012
Экспорт нефти и газа в Китай	0,3	2,6
Экспорт нефти и газа в Россию	4,6	0,2
Сельскохозяйственный и сырьевой экспорт в Китай	0,8	3,3
Сельскохозяйственный и сырьевой экспорт в РФ	4,7	0,8
Импорт готовой продукции из Китая	1,3	6,2
Импорт готовой продукции из России	14,5	8,5
Экспорт готовой продукции в Китай	2,7	3,3
Экспорт готовой продукции в Россию	5,5	3,0

Источник: World Economic and Financial Surveys. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia, October 2014, p.93.

Заметен рост товарооборота Китая и с прочими государствами постсоветского пространства, в частности, с Украиной, а также одним из важнейших участников евразийской интеграции – Белоруссией, торговый оборот с которыми начиная с 2000 г вырос в 4 раза, а импорт – более чем 10 раз.

В структуре экспорта постсоциалистических стран в Китай преобладают минеральное сырье и продукция сельского хозяйства. Структура импорта диверсифицирована в существенно большей степени, в частности, заметную долю в ней играют машины и оборудование – в 2015 г. от 20 до 50% по отдельным странам. Китай, наряду с Европейским союзом, становится модернизатором постсоветского пространства. Роль России в этом вопросе сокращается.

Взаимная торговля между КНР и постсоветскими государствами в значительной степени базируется на китайских торговых кредитах. Вплоть до мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Китай главным образом представлял постсоветским странам торговые кредиты и в гораздо меньшей степени осуществлял прямые иностранные инвестиции. Вышедший из кризиса с минимальными потерями, он получил уникальную возможность приобрести в собственность многие объекты добывающей промышленности региона. Китайские инвестиции в страны ЦА на 95–98% оказались сосредоточены в сфере добычи полезных ископаемых. По итогам первой (связанной с мировым кризисом) инвестиционной волны на долю китайских компаний приходилось 20–25% нефтедобычи в Казахстане, что было не намного меньше, чем на долю государственного концерна «Казмунайгаз». В Туркмении Китай заменил «Газпром» в качестве основного получателя газа (61% экспорта из страны в 2014 г. направлялся в Китай). Во многом это произошло благодаря открытию в 2009 г. газопровода Центральная Азия – Китай, построенного в основном на китайские кредиты. В настоящее время строится его четвертая ветка, которая пройдет из Туркмении по территории Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Китайская инвестиционная деятельность серьезно активизировалась в условиях, когда в результате длительной рецессии рос-

сийские возможности по инвестированию в регион резко сократились. Вплоть до 2014 г. прямые иностранные инвестиции направлялись Китаем главным образом в страны Центральной Азии (табл. 2); исключение составил 2014 г. В результате к концу 2015 г. накопленные китайские прямые инвестиции в Казахстан, Узбекистан и Туркмению превысили российские в 11 раз [2].

Таблица 2

Приток прямых инвестиций Китая в страны Центральной Азии и Россию (млн долларов США)

Год	Казах- стан	Турк- ме- ния	Узбе- кис- тан	Таджи- кистан	Кир- гизия	ЦА	Рос- сия
2006	276,24	0,16	14,97	30,28	124,76	446	470
2007	609,93	1,42	30,82	98,99	139,75	881	438
2008	1402,30	88,13	77,64	227,17	146,81	1942	240
2009	1516,21	207,97	85,22	162,79	283,72	2256	410
2010	1590,54	658,48	83,00	191,63	394,32	2918	594
2011	2858,45	276,48	156,47	216,74	525,05	4033	568
2012	4578,23	178,25	187,23	124,4	353,47	5422	660
2013	5623,76	342,14	132,07	205,65	302,98	6706	4080
2014	4382,38	234,6	145,13	166,9	278,56	5208	8000

Источник: Ежегодный статистический бюллетень о прямых зарубежных инвестициях Китая 2015; Данные министерства коммерции Китая.

Данные о китайских прочих инвестициях и кредитах обрывочны, поскольку многие договоренности заключаются на двустороннем уровне между китайскими государственными банками (такими как Китайский банк развития или Китайский экспортно-импортный банк) и правительствами либо государственными компаниями постсоветских стран. Известно, что в 2014 г. первый заместитель министра финансов Таджикистана Джамолитдин Нуралиев в интервью газете Financial Times говорил о том, что за

три года (2012–2014 гг.) Китай инвестировал в страну не менее 6 млрд долларов, что эквивалентно двум третям ВВП и более чем в 40 раз превышает годовой приток прямых иностранных инвестиций [3]. Он признал, что Таджикистан может попасть в экономическую зависимость от Китая, однако руководство вынуждено пойти на эти шаги, чтобы компенсировать последствия спада в России и сокращения денежных трансфертов работающих в РФ таджикских мигрантов, объемы которых составляют порядка 45% национального ВВП. «Мы обозначим границу (для экспансии Китая, прим. автора), но не сегодня. Нам необходимо уравновесить один риск другим [3]», – заявил Д. Нуралиев. В условиях резкого сокращения валютных резервов летом 2014 г. Центральный банк Таджикистана пошел на подписание валютно-го свопа с Народным банком Китая на 500 млрд долларов.

Если оценить инвестиционные потребности постсоветских государств на современном этапе, то нельзя не признать, что участие Китая в их удовлетворении представляется если не решающим, то, по крайней мер, чрезвычайно важным. Главный экономист по развивающимся рынкам Citigroup Д. Любин считает, что действовавшая до сих пор в странах модель экономического роста исчерпана, потребности же в качественной инфраструктуре огромны. Инвестиции Китая в инфраструктуру постсоветских стран могут оказаться едва ли не единственной надеждой на восстановление последних [3].

Таким образом, провозглашению Китаем в 2013 г. интеграционной стратегии под названием Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) предшествовала многолетняя работа по формированию широких и устойчивых экономических связей между КНР и государствами постсоветского пространства, прежде всего со странами Центральной Азии – сердцем континентального ЭПШП.

После XVIII съезда КПК (8–12 ноября 2012 г.) с очевидностью меняются внешнеполитические приоритеты Китая. В выступлениях на Рабочем совещании по периферийной дипломатии (октябрь 2013 г.) и Центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел (ноябрь 2014 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин определяет китайскую дипломатию как характерную для «большого государства». Такая формулировка предполагает

иной, нежели это было до сих пор, уровень ответственности и иную степень вовлеченности страны в решение глобальных проблем. При этом в списке приоритетных направлений первым теперь называется периферийная дипломатия, то есть развитие связей КНР с соседями по региону. Ранее на этом месте были отношения с США и другими «большими государствами». В результате отношения с государствами Центральной Азии, а также Россией становятся для Китая чрезвычайно важными.

«Эти перемены, – как считают эксперты МГИМО, – связаны ...с осознанием того, что преодолеть американскую стратегию сдерживания Китая может лишь в том случае, если построит собственную сеть партнерских дружественных государств. Противовес американской стратегии возвращения в Азию Китай видит в первую очередь в «наступлении на Запад» – то есть как раз в усилении своего влияния по маршруту «нового Шелкового пути»[4].

Предложенная Китаем интеграционная стратегия во многих аспектах (принципы и механизмы организации взаимодействия между участниками, состав участников, финансовые возможности и др.) отличается евразийской интеграционной модели. Проект базируется на стратегической координации партнеров, взаимодействие между которыми, как видно из приведенных выше данных, сложилось естественным путем. В силу этого бумажные договоренности играют здесь не основную роль. ЭПШП – не обязательная, не принудительная схема интеграции. Участие в реализации программы добровольное. Принцип «Кто не с нами, тот против нас» здесь не действует.

Принято говорить, что за интеграцию должно платить наиболее сильному участнику. Для КНР в случае с ЭПШП это не так или не совсем так. Реализация программы Экономического пояса Шелкового пути для Китая – «Открытие самого себя». Стратегия предусматривает освоение и развитие западных районов страны (Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы, провинции Шэньси, Ганьсу и Цинхай) с целью обретения большей сбалансированности экономики КНР. «Открывая себя», Китай создает инфраструктурную и промышленную базу для ускорения движения вовне. На этапе достижения Китаем такой ступени развития, когда для него важнее не заманивать инвесто-

ров к себе, а осуществлять экспорт капитала по всему миру, в том числе на Евразийском континенте, происходит переход, по китайской терминологии, от «входа» к «выходу». Инвестирование в инфраструктуру за рубежом объективно будет расширять экспортные рынки Китая, обеспечивать высокую отдачу от использования золотовалютных резервов, станет дополнительным каналом интернационализации китайской валюты. Таким образом, речь идет о реализации интеграционных возможностей в интересах развития китайской национальной экономики.

Крупномасштабная интеграционная стратегия позволяет Китаю решить целый ряд важных задач. Во-первых, создать современную, безупречно функционирующую транспортно-логистическую систему, которая объединит Китай и страны ЦА, обеспечит быструю и эффективную связь КНР с Африкой и Европой.

Во-вторых, постепенно снизить, а затем и полностью ликвидировать торговые и инвестиционные барьеры между участниками ЭПШП. По итогам реализации проекта может быть создана масштабная зона свободной торговли от северо-западных провинций Китая, Центральной Азии до Центральной и Восточной Европы. На Саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. прозвучала идея подключения ЭПШП к более широкому проекту создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Формат ЗСТ теоретически способствует раскрытию торгового и инвестиционного потенциалов всех стран-участниц, ускорению движения капитала внутри формирующегося пространства. Однако, как показывает практика, наибольшие выгоды при этом получает сильнейший, т.е. Китай.

В-третьих, в перспективе планируется создание семи коридоров на евразийском континенте – транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического, что существенно повысит роль Евразии в мировой экономике и политике, позволит Китаю использовать сближения стран ЦА и Кавказа с Евросоюзом для собственного выхода на рынки объединенной Европы.

В-четвертых, в ходе реализации проекта решается тесно связанная с предыдущими задача усиления многостороннего со-

трудничества в финансовой сфере, обеспечения бесперебойного денежного обращения, гармонизации валютных систем стран-участниц. В интересах решения этой задачи создается сеть региональных финансовых организаций развития, оптимизируется движение финансовых потоков, расширяется практика использования расчетов в национальной валюте при реализации инфраструктурных проектов. В условиях нестабильности и несовершенства существующей на сегодняшний день мировой валютно-финансовой системы такое сотрудничество может существенно облегчить положение развивающихся государств.

Китай, поставивший перед собой задачу из мировой фабрики превратиться в инновационного гиганта, как мы уже отмечали выше, для стран-участников проекта Экономического пояса Шелкового пути становится важным экспортером высокотехнологичной продукции, центром, продуцирующим модернизационные импульсы.

Страна обладает огромными финансовыми ресурсами, которые могут быть использованы в рамках реализуемой интеграционной стратегии. Уже сегодня, как было показано выше, Китай предоставляет значительные льготные кредиты странам Центральной Азии, в чем они жизненно заинтересованы. Важным финансовым источником проекта становится частный капитал. Китайской стороной проведены переговоры с потенциальными частными инвесторами и достигнуты предварительные договоренности об инвестировании ими в проекты ЭПШП до 2025 г. до 8 трлн долл. На реализацию проекта мобилизована китайская банковская система, которая открывает специальные кредитные линии под проекты Экономического пояса Шелкового пути.

Создан «Фонд Шелкового пути» в размере 40 млрд долл., а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с капиталом в 100 млрд долл. Совокупные средства этих двух финансовых институтов сравнимы с капиталом Азиатского банка развития (действующего в интересах Японии); составляют чуть менее объема средств, которыми располагает Всемирный банк, и всего в два с половиной раза меньшим капиталом, которым оперирует Международный валютный фонд (МВФ). Как известно, политику двух последних институтов определяют США.

Китайская интеграционная стратегия, которая объединяет как сухопутную, так и морскую части, принимает масштабы глобального проекта, охватывающего страны, в которых проживает почти две трети жителей Земли, создается треть мирового ВВП. Речь идет главным образом о развивающихся государствах, чьи интересы слабо учитываются существующими институтами глобального управления и чей потенциал может быть существенно более эффективно использован в рамках новых моделей взаимоотношений, которые предлагает стратегия Экономического пояса Шелкового пути.

Реализация стратегии ЭПШП для Китая становится новым этапом и важнейшим инструментом осуществления государственной политики в отношении государств постсоветского пространства, на котором КНР имеет свои политические, экономические интересы и интересы обеспечения национальной безопасности. Для их реализации Китай задействует потенциал Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Еще в 2003 г. он предложил программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС, а на второй встрече премьер-министры организации утвердили программу максимально эффективного использования региональных ресурсов на взаимовыгодной основе, содействия созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий. Китаем предпринимались попытки расширить экономическую составляющую деятельности Шанхайской организации сотрудничества, ставился вопрос о создании многосторонней зоны свободной торговли в рамках организации, Банка и Фонда ШОС, однако эти инициативы наталкивались на серьезное противодействие со стороны России. Инициатива создания ЗСТ рассматривалась РФ как заведомо проигрышная для нашей страны. И лишь на Саммитах ШОС в Бишкеке (июль 2014 г.) и в Уфе (июль 2015 г.) был достигнут исторический прорыв в этом вопросе – Шанхайская организация сотрудничества превращается в важнейший институт и инструмент реализации китайской стратегии Экономического пояса Шелкового пути. Реализация китайской интеграционной стратегии, по мнению китайских экономи-

стов, «окажет огромное влияние на процесс экономической интеграции в рамках ШОС, поможет Китаю и далее расширять доступ на рынки СНГ, будет содействовать устойчивому экономическому развитию и создаст условия для формирования зоны свободной торговли в границах стран – членов ШОС [5]».

Какова в новых условиях судьба евразийского интеграционного проекта? Оценки экспертов разнятся от безграничного оптимизма до полного пессимизма. Китайские известные экономисты Шучунь В., Чинсун В, признают, что «с точки зрения логики охват большого географического района и частичное дублирование функций в определенной степени определяют конкурентные отношения между двумя проектами (*ЕАЭС и ЭПШП*, ред. С. Г.)). Тем не менее мы считаем, что их отношения в значительной степени будут зависеть от того, как Россия и Китай договорятся» [5].

8 мая 2015 г. председателем КНР Си Цзиньпином и президентом России В.В. Путиным подписано Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [6]. Первым и главным пунктом документа является взаимная поддержка – Россией Экономического пояса Шелкового пути, а Китаем – евразийской интеграции. Стороны договариваются о необходимости начать переговоры между КНР и ЕАЭС о торгово-экономическом сотрудничестве.

Подписанное между президентом РФ и Председателем КНР совместное Заявление о сопряжении проектов ЕАЭС и ЭПШП пока вызывает больше вопросов, чем дает разъяснений по поводу конкретных форм сопряжения. Не до конца ясным остается и само понятие «сопряжение». В.В. Путин по итогам переговоров с китайской стороной заявил о том, что «по сути, речь идет о выходе в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем Евразийском континенте [7] «О перспективе создания общего пространства ШОС и Экономического пояса Шелкового пути в Университете в сентябре 2013 г. говорил и Си Цзиньпин. Однако если вспомнить ныне, видимо, похороненную идею Общеευропейского экономического пространства, решение о формирова-

нии которого было принято Россией и ЕС в 2003 г., нельзя не признать, что вопрос о содержании понятия «общее пространство» оказался не до конца проработанным даже на теоретическом уровне. ЕС настаивал на заимствовании Россией европейского законодательства, норм и регламентов, Россия же говорила о четырех свободах (свободном движении товаров, услуг, капиталов и граждан). Видимо, и в случае с Китаем перспектива общего экономического пространства – дело сложное, на пути его формирования необходимо решить множество ныне непростых для обеих сторон (ЕАЭС и Китая) проблем. Так, с очевидностью, страны-члены ЕАЭС не готовы к созданию зоны свободной торговли с Китаем, о чем неоднократно применительно к себе заявляла Россия.

Россия и Китай по-разному видят механизмы сопряжения евразийского и китайского интеграционных проектов: РФ настаивает на сотрудничестве по линии КНР – ЕАЭС, а Китай считает возможным сотрудничество с каждым из членов Союза на двусторонней основе. Объем договоренностей между КНР и Казахстаном по сопряжению ЭППП и казахской стратегии «Нурлы Жол» в рамках подписанного 2 сентября 2016 г. Плана сотрудничества существенно опережает практические шаги остальных участников ЕАЭС в этой сфере. Объективно возможно, особенно на фоне вызывающих озабоченность тенденций в развитии ЕАЭС (продолжающегося на протяжении двух лет функционирования Союза снижения объемов взаимной торговли и ухудшения его структуры, сокращения российских ПИИ в ЕАЭС) «размывание» евразийской интеграции, поглощение ЕАЭС восточным соседом – гигантом, усиливающим, как было показано выше, свои позиции в государствах постсоветского пространства.

Библиографический список

1. Шуцунь В., Чинсун В. СНГ и современная политика Китая // «Свободная мысль», 2012, № 5–6, с. 80–90.
2. Лисоволик Я., Винокуров Е. Китай предпочитает Казахстан <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/15/624086-kitai-predpochitaet-kazahstan>
3. Цит. по: Оверченки М. Россию затягивают в пояса // «Ведомости», № 3946 от 26.10.2015.

4. Шелковый путь Китая 2015 (<http://www.mgimo.ru/news/experts/document268139.phtml>)
5. Шучунь В., Чинсун В. Проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? / Observer, 2014.
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (www.kremlin.ru)
7. Пресс-конференция по итогам саммитов БРИКС и ШОС 10 июля 2015 г. (www.kremlin.ru).

Bibliographical list

1. Shucun' V., Chinsun V. SNG i sovremennaja politika Kitaja // «Svobodnaja mysl'», 2012, № 5–6, s. 80–90.
2. Lisovolik Ja., Vinokurov E. Kitaj predpochitaet Kazahstan. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/15/624086-kitai-predpochitaet-kazahstan>
3. Cit. po: Overchenki M. Rossiju zatjagivajut v pojasa // «Vedomosti», № 3946 ot 26.10.2015
4. Shelkovyj put' Kitaja 2015 (<http://www.mgimo.ru/news/experts/document268139.phtml>)
5. Shuchun' V., Chinsun V. Proekty «Jekonomicheskij pojas Shjolkovogo puti» i EAJeS: konkurenty ili partnjory? /Observer, 2014.
6. Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve po soprtjazheniju stroitel'stva Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza i Jekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti (www.kremlin.ru)
7. Press-konferencija po itogam sammitov BRIKS i ShOS 10 ijulja 2015 g. (www.kremlin.ru).

ДОМИНИРОВАНИЕ ДОЛЛАРА И ВАЛЮТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ СОЮЗЕ

DOMINATION OF THE US DOLLAR AND MONETARY INTEGRATION IN THE EURASIAN UNION

А.И. БАЖАН

заведующий отделом экономических исследований Института Европы РАН., главный научный сотрудник, д.э.н.

A.I. BAZHAN

head of department of economic researches of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассмотрены причины и последствия господства американского доллара в мировой валютной системе. Делается вывод о том, что устранение негативных последствий этого господства возможно в результате развития расчетов и платежей в национальных валютах. Анализируются некоторые проблемы и противоречия становления системы расчетов в национальных валютах в рамках ЕАЭС.

Abstract

The article discusses the causes and effects of US dollar in the global monetary system. The author concludes that negative effects of the domination can be eliminated by promotion of payments in national currencies. Certain problems and contradictions of the national currency payment mechanism development in the Eurasian Union are analyzed.

Ключевые слова: доллар, доминирование, монетарная политика, валютная интеграция, национальные валюты, таргетирование, инфляция, валютный курс.

Keywords: dollar, domination, monetary policy, monetary integration, national currency, targeting, inflation, exchange rate.

В обстоятельном докладе академика РАН С.Ю. Глазьева было правильно подчеркнуто, что экономическая интеграции в рамках ЕАЭС не может быть в полной мере успешной, если она происходит без координации национальных планов и экономической политики стран-членов организации. И действительно, при отсутствии такой координации, как показывает опыт, неизбежно возникают препятствия на пути сотрудничества.

Одно из направлений евразийской интеграции – валютная интеграция. Она предполагает, в частности, постепенный отказ от использования в расчетах внутри Евразийского союза доллара и переход к расчетам в национальных валютах. Ее цель – не только укрепить взаимодействие в валютной сфере, но и снизить зависимость стран ЕАЭС от доллара, доминирующего в настоящее время в мировой валютной системе. Вместе с тем современная денежно-кредитная и валютная политика России, на мой взгляд, не вполне способствует реализации этих целей и слабо координируется с валютной политикой других стран-членов евразийского союза.

Доминирование доллара

Доллар, как известно, – главная мировая валюта, в которой производятся международные расчеты, выражаются цены на мировых товарных рынках и осуществляется оборот мирового капитала. Об этом свидетельствуют статистические данные: его доля в банковских кредитах и депозитах в 2014 г. составляла около 58%, в официальных валютных резервах 61%, в международных расчетах приблизительно 80%¹.

---

¹ European Central Bank. The international role of the euro. – July, 2014.

Доминирование доллара берет свое начало со времен Бреттон-Вудской валютной системы, которая была создана в конце Второй мировой войны. Ее распад произошел в начале 1970-х гг., когда был отменен свободный размен доллара на золото по установленному национальными законодательствами курсу, узаконены свободный выбор каждой страной порядка обмена валют и формирования их курсов, упразднен порядок их обязательной фиксации к доллару. Однако главенство американской валюты сохранилось и после ликвидации Бреттон-Вудской системы вплоть до настоящего времени, в связи с действием, по крайней мере, двух причин. Главная причина состоит в том, что США остались лидером мирового производства и крупнейшим экспортером товаров, что само по себе служит фактором высокого спроса на эту валюту и ее использование как международного покупательного и платежного средства.

Другая существенная причина заключается в том, что с занятой долларом позиции, как главной мировой валюты, его трудно вытеснить какой-либо другой валютой, поскольку уже в Бреттон-Вудской системе сложилась ситуация, когда мировая торговля и ее институты, мировая банковская система оказались привязана к доллару, резервы центральных банков стали накапливаться преимущественно в долларах и был сформирован финансовый рынок и его инструменты, которые позволяют эффективно размещать эти резервы именно в долларовой форме. Уйти от этого, перестроить систему мировых расчетов было бы шоком для мировой экономики, чреватым большими затратами финансовых ресурсов. Другими словами, господство доллара представляет собой самоподдерживающуюся систему доминирования, разрушение которой представляется довольно сложным делом.

Важно подчеркнуть, что лидирующее положение доллара дает возможность США воздействовать в своих интересах на мировые хозяйственные процессы, что обеспечивает стране явные преимущества. Каким образом?

В принципе таким же, каким влияет в рамках национальных границ любое государство, выпускающее свою национальную валюту. То есть путем регулирования притока и оттока денег в обращении. Отличие состоит лишь в том, что США воздействует

при этом на мировую экономику в целом, тогда как остальные страны, международная роль валют которых не значительна, влияют в основном на свои национальные хозяйства. Это небольшое различие оборачивается для Штатов колоссальными выгодами, но имеет определенные негативные последствия для остального мира.

Во-первых, оно позволяет поддерживать в Америке высокий уровень потребления, превосходящий масштабы производства внутри страны. И это в результате неэквивалентного обмена с другими частями земного шара, в том числе и преимущественно со странами третьего мира. Об этом свидетельствуют данные внешнеторгового баланса США. На протяжении последних 35 лет, начиная с 1980 г., он сводился перманентно с дефицитом, который колебался от несколько десятков млрд долл. в начале 1980-х гг. и в первой половине 1990-х гг. до более 700 млрд долл. в 2005–2006 гг.²

США импортируют больше товаров и услуг, чем экспортируют, а потому и потребляют больше, чем производят. Механизм этого сверхпотребления связан с постоянным ростом бюджетного дефицита и как результат – быстрым увеличением государственных долгов, которые составляют в настоящее время более 18 трлн долл., что существенно превосходит американский ВВП. И все это делается с помощью мировой валюты, которую эмитирует во внутренний и мировой оборот ФРС.

Это связано с тем, что собственная мировая валюта без труда позволяет покрывать стране дефициты, не допуская в то же время инфляционного наращивания долларовой наличности. Иными словами, доллар не обеспечивается только объемами товаров и услуг, производимых в Штатах. Когда Федеральная резервная система покупает американские государственные облигации с целью покрытия государственного долга, то возрастающие по этой причине расходы государственного бюджета в значительной своей части пополняют мировой денежный оборот, стимулируя, в том числе, экспорт развивающихся экономик в США. Таким об-

---

² Data Source: US Census Bureau Foreign Trade Division/. URL: <http://www.census.gov/foreign-trade/statistics/historical/>.

разом внутренний бюджетный дефицит, приводящий к росту денежной массы, не ведет к инфляции, поскольку покрывается и товарами, произведенными в других странах.

В силу того, что доллар – мировая валюта, значительная часть эмиссии не возвращается (в той же мере, в какой она используется для импорта) на американский товарный рынок, что могло бы расширить американский экспорт и уравновесить дефицит торгового баланса, элиминировав паразитическое потребление. Страны мира оборачивают ее в больших масштабах для торговли между собой. И рост этой торговли требует все новых долларовых вливаний. Кроме того, значительная часть эмиссии оседает в валютных резервах, которые необходимы для поддержания валютного курса национальных валют и для сохранения устойчивости в целом национальных финансовых систем, особенно в целях защиты от ударов финансовых кризисов. Большая часть эмиссии также оседает на мировых (преимущественно американских финансовых рынках), опосредует куплю-продажу акций и облигаций, производных финансовых инструментов, участвует в надувании финансовых пузырей.

Во-вторых, использование доллара в качестве мировой валюты способствует расширению мирового поля деятельности американских банков, их быстрому росту, концентрации банковского капитала и высокой конкурентоспособности на мировом рынке банковских услуг. Ибо в основе современной системы банковских операций лежит принцип, согласно которому безналичные сделки с национальной валютой проводятся в банках-резидентах и проходят исключительно по их счетам. Конечно, любой клиент и не американского банка может проводить операции в долларах, но все операции в долларах проходят, тем не менее, через, так называемые, корреспондентские счета, которые открываются такими банками в американских финансовых институтах. Другим словами, выпущенные в оборот доллары, за исключением небольшой доли наличных, остаются и функционируют в пределах американской банковской системы. А это, в силу доминирования доллара в мировой валютной системе, а также с учетом все еще значительного потенциала американской экономики, внутри которой также используется колоссальный объем денежных долла-

ровых ресурсов, представляет в сумме подавляющую часть мировой банковской ликвидности. Обладание этими средствами позволяет американским финансовым институтам наращивать и концентрировать быстрыми темпами банковский капитал, добиваться победы в конкурентной борьбе, утверждать свое господство на мировых рынках капиталов. Не удивительно, что наиболее крупные банки в мире – американские. По величине капитала и активов им нет равных в мире. За ними следуют японские, британские, немецкие и т.д.

В-третьих, засилье доллара на мировых финансовых рынках позволяет обеспечивать интересы США также путем регулирования процентной ставки, осуществляемой Федеральной резервной системой. Это регулирование, как правило, не учитывает интересы других государств, что, впрочем, не служит существенным ограничителем для США. Тот шум в СМИ, который периодически возникает по поводу изменений ставки ФРС, обусловлен весьма сильным влиянием, которое она оказывает на мировую экономику. Снижение процентной ставки и связанная с этим кредитная экспансия доллара в мировой банковской сфере и на финансовых рынках способно провоцировать раздувание финансовых пузырей, приток в ту или иную страну «горячих» денег, повышение курсов национальных валют, то есть всего того, что может не соответствовать проводимой на местах валютной и денежно-кредитной политике и создавать здесь предпосылки для кризисных ситуаций. За счет чрезмерной экспансии доллара осуществляется скупка финансовых организаций и предприятий других стран, формирование структур, способных влиять на государственную политику и политический климат. Наоборот, повышение процентной ставки вызывает отток капиталов и падение курсов национальных валют, стимулирует инфляцию, приводит к обрушению финансовых рынков. В целом манипуляции процентной ставки, регулируя потоки долларовой ликвидности, выражают глобальное противоречие существующее между США и остальной частью мира.

Доминирование доллара в результате стало своеобразным ярмом, которое вынуждены носить страны мира, уплачивая дань США, за пользование долларом. Можно ли это доминирование элиминировать?

Ряд экономистов положительно отвечают на этот вопрос, считая, что проблему можно решить, введя в мировой оборот единую наднациональную валюту, которая выполняла бы функцию главного средства мировых расчетов и платежей. Такая валюта, полагают они, выпускалась бы специализированным международным эмиссионным центром (своего рода мировым центральным банком), исходя из общих потребностей развития мировой экономики, а не в соответствии с эгоистическими интересами отдельных стран. Тогда и американское ярмо было бы снято, поскольку бюджетные дефициты и государственный долг этой страны не погашались за счет эмиссии доллара без ущерба для американской экономики. Однако, несмотря на свою привлекательность и положительное к нему отношение со стороны многих стран (в особенности государств третьего мира) и организациями ООН, проект создания единой наднациональной мировой валюты в настоящее время не осуществим. Трудно вообразить, чтобы его одобрили сами США, извлекающие выгоды планетарного масштаба из доминирующего положения доллара. Его не одобрит и Евросоюз. Последний в этом вопросе прогнозируемо находится на стороне США, и не только потому, что следует, как правило, в фарватере внешней американской политики. Его собственный интерес состоит в развитии и распространении в мире собственной валюты и получении дивидендов, которые с этим связаны. А без согласия двух мировых центров экономической и политической силы создать единую валюту вряд ли удастся.

Ограничение власти доллара

И все же покончить с властью доллара возможно, но только в результате постепенного расширения использования в обороте национальных денежных единиц и региональных валют, для чего, конечно, потребуются время. Оптимизм внушает то, что начало уже положено. Примеров множество и в Европе, и в Азии, и на американском континенте. Стремление перейти на расчеты в собственных валютах проявляют в особенности наша страна и Китай. Уже функционирует российско-китайская система расчетов. Среди наиболее крупных проектов, реализация которых будет осуществляться при посредстве использования валюты двух

стран, фигурируют, например, закупки газа в России в течение 30 лет на сумму приблизительно 400 млрд долл. Другой гигантский проект поставка нефти в Китай по трубопроводу из Восточной Сибири, будет оплачиваться в юанях.

Для осуществления внешнеторговых операций Китай заключил со многими странами соглашения о валютных свопах на сумму около 500 млрд долл., что позволяет и с ними наладить механизмы расчетов в национальных валютах.

Но в наибольшей степени Китай, конечно, мог бы повлиять на сокращение влияния американского доллара, если бы уже свершившуюся акцию по превращению юаня в резервную валюту дополнил введением свободной обратимости китайской валюты и в законодательном порядке установил порядок, в соответствии которым китайские экспортеры должны были требовать от покупателей оплаты товаров в юанях. Поскольку республика уже сейчас – мировой лидер по экспорту товаров, а по некоторым данным не только сравнялась, но уже и превосходит США по объему производства реального ВВП, то это повысило бы спрос на китайскую валюту в громадных масштабах, сопоставимых с китайским экспортом, стимулировало ее накопление в авуарах центральных и коммерческих банков, занимающихся финансированием внешней торговли.

Но пока китайская политика, судя по всему, направленная на стимулирование экономического роста за счет расширения экспорта и вытеснения с мировых рынков конкурентов в Европе, Америке и других частях света, не ставит на первый план задачу сделать юань мировым соперником доллару, поскольку валютные ограничения и связанный с ними низкий курс собственной валюты – необходимые инструменты для реализации стратегии роста. В то же время это не значит, что Китай будет вечно придерживаться сложившегося механизма экономического развития. По мере роста производительности труда и повышения качества выпускаемой продукции значение низкого курса будет уменьшаться, поскольку хозяйство страны будет способно эффективно функционировать и в условиях открытой конкуренции на мировых рынках. Тогда возможным станет и реализации условий для перехода юаня в статус ведущей валюты мира.

Недостатки российской монетарной политики

Вытеснение доллара идет постепенно и на евразийском пространстве. В частности, доля российского рубля в поступлениях в Россию за экспорт в страны ЕАЭС возросла с 2013 по 2015 гг. с 53,4 до 65,8%, а доля доллара соответственно снизилась с 36,4 до, примерно, 26,2%. Та же тенденция отмечается в расчетах по импорту, поскольку доля рубля увеличилась с 60,7 до 69,2% в то время, как значение доллара сократилось с 33,4 до 24,0%³. И все же приходится констатировать, что в евроазиатском регионе не созданы достаточно благоприятные условия для дальнейшего наплыва на доллар.

Речь, прежде всего, идет о недостатках российской монетарной политики. Она не способна обеспечить достаточную стабильность валютного курса рубля и побороть инфляцию: масштабы прироста цен у нас уже многие годы держатся на весьма высоком уровне, хотя постоянно, в течение последних 20-ти лет и слышатся оптимистические обещания со стороны Центробанка и Правительства России, что «вот-вот, а в следующем году уж точно, инфляция в результате эффективной антиинфляционной политики будет сведена к минимуму». Но «воз и ныне там».

Высокая инфляция и нестабильность курса рубля ослабляет интерес у участников расчетов в рамках Евразийского союза к его использованию. Экспортеры товаров, получая за свой товар российскую валюту, во многих случаях стремятся переводить рубли в доллары для того, чтобы сохранить реальную стоимость выручки. Но если имеет место накопление долларов, то и покупки в значительной степени происходят в долларах. Таким образом неустойчивость рубля служит важнейшей причиной того, почему доллар все еще занимает важное место в обороте товаров и капиталов в Евразийском союзе и в СНГ в целом.

Волатильность курса рубля не только снижает его способность конкурировать с долларом. Она также негативно сказывается на развитии торговых отношений с партнерами по евразийской интеграции, тормозит развитие межреспубликанского разделения

---

³ Банк России. Статистика внешнего сектора. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам.

труда на постсоветском пространстве. В частности, скачкообразное падение рубля в конце 2014 рубля почти в 2 раза привело к тому, что белорусское население и бизнес начали скупать в России не только промышленные товары, но даже сельхозпродукцию, на производстве которой Белоруссия, как известно, специализируется, и в нормальных условиях ее экспортирует в больших масштабах в Россию и другие страны СНГ. То же самое имело место и в торговых отношениях с Казахстаном. В результате оба партнера России, понеся большие потери от сокращения экспорта и внезапно усилившейся конкуренции российских производителей в традиционных для себя областях специализации, вынуждены были пойти на соответствующее снижение (такое же скачкообразное) курса своих валют.

Все это говорит об одном: эффективная интеграция на постсоветском пространстве требует не только снижения инфляции, стабильности курса рубля, но и координации курсов валют, в которых осуществляются расчеты. Это значит, что страны-участники в лице их центральных банков и правительств должны управлять валютными курсами, что в свою очередь предполагает проведение соответствующей денежно-кредитной и валютной политики. Сознают ли это участники Евразийского союза? Вроде бы сознают, поскольку о координации в этой области речь идет и в Договоре о Евразийском экономическом союзе (раздел XIV) и в специальном соглашении центральных банков Белоруссии, Казахстана и России от 9 декабря 2010 г., посвященном вопросам согласования валютной политики.

Однако во всех этих документах отсутствует главное, что могло бы направить усилия на решение данной проблемы: указание на то, что все страны объединения должны обладать одинаковыми механизмам управления курсами своих валют, с помощью которых можно было бы эффективно добиваться согласования. До 2014 г. Россия обладала таким механизмом и он был, в сущности, идентичным тому, что до сих пор используют партнеры по Евразийскому союзу – регулирование курса с помощью проведения валютных интервенций. Но с этого года наше правительство и ЦБ отказались от регулируемого курса, отпустив его в свободное плавание. В этих условиях поддерживать

курсовую стабильность в рамках Евразийского союза стало практически невозможно.

Ответ на вопрос: почему российские власти отпустили в свободное плавание рубль? – состоит, видимо, в том, что у нас до сих пор живо стремление применять те методы денежного регулирования, которые широко используются высокоразвитыми странами Запада, хотя условия функционирования экономики России существенно иные. Объяснение Банка России, что это необходимо для того, чтобы эффективно регулировать денежное предложение путем воздействия на процентную ставку, то есть заниматься антиинфляционным таргетированием (которое дает результаты только в условиях плавающего курса) все-таки оставляет сомнения. Ведь инфляция у нас носит преимущественно немонетарный характер и обусловлена в значительной степени давлением естественных монополий, а также монополизированных торговых структур на цены в сторону их повышения. Никакое сокращение денежного предложения, в том числе и путем таргетирования инфляции, умерить силу этого давления не могут. Нужна просто эффективная работа правительства по антимонопольному регулированию. И это, кстати, подтверждает более чем 20-летний опыт Банка России, постоянно сжимавшего денежную массу, путем сокращения кредитования экономики, но так и не добившегося минимизации прироста цен.

Таргетирование в России бесполезно, как орудие снижения инфляции; в то же время свободное плавание рубля в российских условиях приводит к нестабильности его курса, который становится подверженным резким колебаниям, что существенно обогащает спекулянтов, но негативно влияет на хозяйственные процессы. Это объясняется природой современной российской экономики, ориентированной в международном разделении труда на производство и экспорт углеводов и других видов сырья. Поскольку цены на энергоносители на мировых рынках значительно колеблются, то и приток инвалюты в страну, а потому, и курс нашей валюты характеризуется соответствующими амплитудами взлетов и падений (при соблюдении в долговременной перспективе общей тенденции к снижению из-за неспособности государственных органов регулирования победить инфляцию).

Последнее обвальное падение цены на нефть произошло в последние 2 года. Она обрушилась с высоты 105 долл. за барель в начале 2014 г. до 30 долл. в январе 2016 г., что привело к катастрофическому (более чем в 2 раза) снижению курса национальной валюты. Примеры скачкообразного изменения нефтяных цен были и раньше. В частности, в период с 2007 по 2009 гг. они сначала взлетели с 50 до 140 долл. за бочку, затем резко сократились до 40 долл., а потом вновь немного поднялись. В то время однако это не привело к пропорциональному и резкому изменению курса. Его колебания сглаживались, поскольку активно проводилась политика валютных интервенций.

Высокая нестабильность курса рубля вредит экономике во многих отношениях. Ее отрицательный эффект становится особенно очевидным в связи с интеграцией на постсоветском пространстве и необходимостью расширения расчетов с использованием национальных валют. Выбор, который сделало руководство России, отказавшись от политики регулирования курса рубля, в пользу таргетирования инфляции, по нашему мнению, противоречит объявленной нашим же правительством стратегии ограничения всевластия доллара в мировой экономике и развития в рамках Евразийского союза валютной интеграции со странами-партнерами. В связи с этим было бы целесообразно возвратиться к системе регулирования валютного курса и произвести соответствующие изменения в государственной денежно-кредитной политике.

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ЕДИНОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ,
ОГРАНИЧЕНИЯ, РИСКИ»**

**COMMENTS ON SUBJECT
«COMMON EURASIAN ECONOMIC AREA:
OPPORTUNITIES, LIMITATIONS, RISKS»**

В.В. КУЗНЕЦОВ

*директор Информационного центра
ООН в Москве, к. ист. н.*

V.V. KUZNETSOV

*director of the United Nations Information
Centre in Moscow, Cand. Sc. (History)*

Большое спасибо. Уважаемые коллеги, я хотел бы привлечь внимание к тем факторам, которые, может быть, кажутся не главными при обсуждении тем собственного евразийского экономического пространства, но которые нельзя обойти при рассмотрении тенденций и факторов развития пространства на перспективу.

Бесспорно, само евразийское пространство является значимым фактором экономического развития современного мира в целом, в условиях глобализации. И какие бы не приводились цифры, которые бы показывали относительно небольшой или большой удельный вес, по сравнению к другим регионам мира и мировым игрокам, тем не менее, то, что это значимый фактор экономического развития – это бесспорно. И процессы, происходящие

здесь, так или иначе, прямо или косвенно, оказывают существенное влияние на социально-экономическую жизнь в мире в целом.

С точки зрения Организации Объединенных Наций, реализация важнейшего документа, который был принят в прошлом году – это Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – в этом регионе имеет решающее значение для осуществления всего проекта. Достижение семнадцати Целей устойчивого развития (ЦУР) и ста шестидесяти девяти амбициозных задач, предусмотренных в повестке, невозможно без их реализации на просторах евразийского экономического пространства. И как в плане работы по этой повестке в конкретных странах, так и в плане согласования политик государств, входящих в пространство, для деятельности на этом направлении.

Надо отметить, что сами структура и содержание, идеология Целей устойчивого развития вполне соответствуют интересам стран данного региона с точки зрения перспектив их экономического развития и повышения благосостояния живущих там людей. В частности, ключевое значение в новой повестке уделяется человеку. И как объекту, и как субъекту содержащихся в этом документе задач. Иными словами, не абстрактные формулы и цели поставлены во главу угла повестки, а именно человек: его интересы, факторы его физического и духовного развития на перспективу.

Пожалуй, впервые так выпукло и на таком уровне была поставлена проблема справедливости, в том числе социальной справедливости. Важно, что задача ликвидации неравенства включает все аспекты этого понятия. Надо сказать, что еще в недавнем прошлом темы социальной справедливости и социального равенства являлись табу для представителей либеральной экономической школы. И вот эти противоречия вскрылись в период дискуссий, когда шла работа над подготовкой проекта Целей устойчивого развития. Обнаружилось, что у этого ключевого понятия «социальная справедливость» еще остались противники среди экономистов, которые достаточно осторожно подходят к тому, чтобы вводить этот оборот в какие-то экономические модели. Но, тем не менее, решение принято, и принято на уровне государств и правительств. Так что из этого теперь надо исходить. Цели ус-

тойчивого развития стали убедительным свидетельством роста значимости социального измерения устойчивого развития, неразрывности связи социальных и экономических аспектов прогресса.

Еще одним существенным отличием ЦУР от Целей развития тысячелетия (ЦРТ), является их адресность: они адресованы как к развитым, так и развивающимся экономикам. Вызовы сегодняшнего дня влияют и на те, и на другие экономики в разной степени. Но, несмотря на значимый прогресс, скажем, в плане снижения количества людей, живущих в условиях бедности, достигнутый в ходе работы над целями развития тысячелетия, неравенство все же существует во всех странах – как в бедных, так и в богатых. И в этом смысле реализация ЦУР вполне соответствует задачам справедливого экономического роста. И будет способствовать выравниванию уровней развития в странах, входящих в евразийский регион.

Таким образом, совершенно естественно, что ЦУР и повестка 2030 могут быть органично вплетены как в практическую политику, так и в национальные стратегии экономического развития стран и регионов. Цели призваны оказать существенное влияние на содержание работы правительств по самым различным направлениям, служить ориентиром и своего рода системой координат для экспертов и ученых, занимающихся разработкой экономических стратегий в более широком плане.

Работа по реализации целей уже началась с первого января этого года. В июле с. г. состоялся политический форум высокого уровня по устойчивому развитию, где двадцать две страны, как развитые, так и развивающиеся, среди них такие страны, как Франция, Германия, Китай, представили свои планы действий по ЦУР и даже определенные результаты работы на настоящий момент. И с евразийского региона, если исключить Китай, который в широком плане в этот регион входит, из стран была представлена только Грузия. Наверное, это небольшое упущение и в этой связи, Организация Объединенных Наций была бы заинтересована, безусловно, если бы страны, входящие в евразийский регион, могли бы активно делиться результатами своей работы по реализации ЦУР. Ибо в регионе, безусловно, есть свои особенности, своя специфика и понимать ее чрезвычайно важно на международном уровне.

На днях, затрагивая столь значимую цену, как финансирование реализации ЦУР, уходящий генеральный секретарь ООН объявил о запуске новой платформы по расширению поиска новых инновационных финансовых решений в поддержку достижения ЦУР к 2030 году. Это заявление было сделано на совещании высоких представителей министерств финансов и иностранных дел. Суть этой платформы – интеграция уже проводимой успешной работы институтов и партнеров Организации Объединенных Наций. Акцент делается на привязанных к ЦУР инициативах, которые способны обеспечить финансирование тех территорий, которые больше всего нуждаются в этом.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Повестка 2030 – это призыв к действию для всех. И еще одна немаловажная вещь. Хоть этот проект и имеет мировой масштаб, крайне важно дать толчок переменам на местном уровне. Прежде всего, необходимо, видимо, изменить парадигму восприятия ЦУР. Дескать, глобальный мир – это далеко, с его проблемами неравенства, голода, плохой санитарии, деградации окружающей среды. Отнюдь нет. Это то, что касается всех и каждого, на местах, здесь и сейчас. И прежде всего, здесь очень важна роль регионов, регионов внутри стран и местных сообществ.

Один из элементов, которые мне бы хотелось здесь затронуть – это то, что касается деятельности созданного недавно Евразийского экономического союза в сфере содействия международному развитию. И, в частности, в его работе по повестке 2030. Безусловно, здесь должна быть единая согласованная политика, в том числе, предполагающая разработку «донорского» механизма. Но, как уже сказал Сергей Юрьевич, к сожалению, сама структура управления союза достаточно сложная. То есть страны не желают делегировать полномочия, делиться суверенитетом, переводя это на наднациональный уровень. Это касается и такой сферы, как содействие международному развитию и «донорских» механизмов.

Видимо, об этом тоже надо задуматься. Потому что, если говорить о действительно эффективной работе Союза с тем, чтобы он стал институциональным партнером ООН и его агентств, которые работают в сфере СМР, в частности, Европейский союз яв-

ляется таким партнером, то и Евразийскому экономическому союзу нужно, видимо, здесь действовать решительно с тем, чтобы создавать соответствующие механизмы, которые действительно будут востребованы в работе над повесткой 2030. Спасибо за внимание.

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА –
ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ**

**FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION
AS A FACTOR OF GEO-ECONOMIC STABILITY**

В.В. ПЕРСКАЯ

*директор института исследований
Международных экономических
отношений департамента мировой
экономики и мировых финансов
Финансового Университета при
Правительстве РФ, заслуженный
экономист России, профессор, д.э.н.*

V.V. PERSKAYA

*Director of the Research Institute of
International Economic Relations of the
Department of World Economy and
International Finance of the Financial
University under the Government of the
Russian Federation, honored economist of the
Russian Federation, Professor, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье анализируется возможность динамичного развития интеграционного процесса государств-членов ЕАЭС на основе межгосударственного построения отношений государств-участников, сохраняя их национальный суверенитет, способствуя самоидентификации национального самосознания наций и народов, входящих в состав государств ЕАЭС; выявлен реально сложившийся потенциал стран ЕАЭС и подчеркнуто, что ЕАЭС – это интеграция нового типа, не повторяющая опыт советского

периода, но учитывающая новые императивы мирового сообщества – переход к полицентризму и противостояние ему со стороны США в виде новых трансокеанических партнерств.

Abstract

The article analyzes the possibility of dynamic development of the integration process of the EAEC member states on the basis of the interstate construction of the State party, while maintaining their national sovereignty, promoting self-identification of national consciousness of nations and peoples that make up the EEU states; identified potential actually formed EEU countries and stressed that the EEU – is the integration of a new type, not to repeat the experience of the Soviet period, but takes into account the new imperatives of the international community – go to the police, lockjaw and opposition to it by the United States in the form of new transoceanic partnerships.

Ключевые слова: устойчивость развития, многополярность, наднациональность и межгосударственность отношений, партнерство, потенциал интеграционного взаимодействия.

Keywords: sustainability, multipolarity, supra-national and interstate relations, partnership, integration cooperation potential.

Устойчивое развитие мирового сообщества до 2030 г. определяется материалами ООН как план действий для людей, планеты и процветания. Особое место в этом плане обращено на взаимодействие на базе развития совместного партнерства. Устойчивость в материалах ООН рассматривается как синоним обретения населением планеты жизнеспособного развития¹, где особую роль играет² партнерство, в т.ч. в рамках региональной интеграции.

---

¹ Организация Объединенных Наций A/69/L.85 Генеральная Ассамблея, Distr.: Limited 12 August 2015 Russian Original: English

² Interactive dialogue 3. Fostering sustainable economic growth and transformation and promoting sustainable consumption and production

Развитие региональной интеграции переориентируют мировой воспроизводственный процесс на развитие региональных воспроизводственных цепочек, а они должны учитывать различные национальные условия и специфику странового и национального, религиозно-этнического, культурного развития.

Для устойчивого развития мирового сообщества в современном мире необходима многополярность, которая направлена на сохранение и поддержание паритета сил и выстраивание взаимоотношений на основе не только добрососедства, но и взаимодействия «равных» участников как принципа партнерства. Она исключает главенство одного партнера над другим, диктат интересов одной державы другим контрагентам.

Многополярность потому и есть полицентризм, поскольку исключает доминирование интересов сторон над остальными участниками глобального партнерства, и тем более использование ресурсного и технологического потенциалов, человеческого капитала для целей развития одной страны или группы стран. Другими словами, многополярность исключает «паразитизм» поступательности развития за счет других стран.

Процесс перехода к многополярности оказался достаточно болезненным, и воспринимается развитыми странами не очень благожелательно. Об это свидетельствуют те процессы формирования мегарегиональных объединений, где доминирующую роль будут играть США. В частности, например – проект Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства между США и ЕС. ТТИП – это последовательная либерализация большинства секторов трансатлантической экономики и сотрудничество в области формирования новых глобальных правил и принципов. Данное соглашение³ будет затрагивать не только сферу торговли между США и ЕС, но воздействовать на полный комплекс торгово-экономических отношений, внося коррективы в уже сложившуюся систему многостороннего регулирования в рамках ВТО, на взаимоотношения с третьими странами, в том числе со странами ЕАЭС и Россией, в частности. Это соглашение направлено на устранение оставшихся таможенно-тарифных барьеров на пу-

³ <http://www.russia-direct.org/opinion/how-ttip-will-impact-russias-interests-europ>

ти движения товаров из США: особенно это касается сельскохозяйственной сферы, фармацевтической промышленности, производства продуктов питания и использования ГМО, а также разрешения использования стандартов США в Европе (в ЕС они более жесткие против США).

Представляет интерес попытка США обеспечить свое доминирование в мировом хозяйстве на основе ускоренного подписания 12-ю странами Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве.

Китай, Таиланд и Камбоджа – страны, которые предполагается заставить присоединиться к ТТП

Рис. 1. Транстихоокеанское партнерство

Источник: <http://decipherias.com/currentaffairs/trans-pacific-partnership>

Соглашение о ТТП можно охарактеризовать как многонациональное торговое соглашение, которое будет расширять права иностранных корпораций и вводить ограничения на право использование прав интеллектуальной собственности, унифицировать правовое поле сотрудничества практически во всех сферах хозяйственной деятельности, включая функционирование госкорпораций и госзакупки со стороны национальных государств. Одновременно оно направлено на фактическое внедрение дейст-

вующих в США законов и правил, в т. ч. правоприменительной практики, в международное сотрудничество, подменяя существующие международные правила, переписывая их, упраздняя существующие договоренности в рамках ВТО или на уровне действующих в регионе интеграционных соглашений⁴.

США связывают с подписанием ТТП идею *написания правил и норм функционирования экономической и политической систем мирового сообщества, приняв за основополагающую модель справедливой конкуренции – а именно национальное хозяйство США*. Это соглашение направлено на создание условий *противостояния тенденции к большей экономической* интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По информации CNN одной из целей ТТП является нейтрализация возрастающей мощи Китая в мировой торговле и попытка лоббирования американских компаний для повышения их конкурентоспособности. По оценке экспертов *New York Times*, «абсолютными победителями в результате соглашения о ТТП станут *американское сельское хозяйство и технологические и фармацевтические компании, страховщики и большое число крупных* производителей, которые смогут расширить экспорт в другие страны, подписавшие договор.⁵»

⁴ Содержание Транстихоокеанского партнерства преследует изменение следующих сегментов международного сотрудничества:
Изменить правила финансовой системы, чтобы исключить крах долларового доминирования в мировой экономике;
Ограничить свободу использования Интернета и поставить под контроль свободу поведения граждан стран ТПП;
Ликвидировать программы стимулирования «Купить местные товары» и сформировать пропаганду предпочтений «Купить сделанные в США» товары;
Ограничить использование более дешевых дженериков, производимых в развивающихся странах, заменив их оригинальными препаратами страны происхождения;
Изменить правила определения безопасности пищевых продуктов, включая на табак и маркировку ГМО, применяя принятые в США стандарты;
Запретить законы / правила, ограничивающие экспорт нефти, сжиженного природного газа, угля и воды. И, наконец, используя правовую систему США, разработать такие национальные законы, которые позволят предъявлять правительствам стран иски со стороны иностранных корпораций за упущенную ими выгоду в результате принятых национальных законов, актов и регулирующих норм. Это беспрецедентное условие для развития международного сотрудничества.

⁵ НТТР: //www.newsweek.com

В настоящее время доля продукции по программе «сделано в Америке» выросла в экспорте почти на 50% и обеспечила почти 1/3 общего экономического роста с 2009 по 2014 гг. Американский экспорт поддерживает 11,7 миллионов рабочих мест в США, увеличив их на 1,8 млн мест за последние 5 лет. Каждый 1 млрд долл. экспорта США – это в среднем + 5.8 тыс. рабочих мест.

Проверенными инструментами реализации успешного лидерства США в рамках ТТП и ТТИП выступают:

1. экспорт административно- правовой (прецедентной, отработанной в течение столетий) системы исков и ответственности, включая уголовное право;

2. экспансионистская политика 600 крупнейших компаний мира, подавляющая часть головных компаний которых находится в США, называемых в мировой экономике – ТНК и МНК, и достаточно эффективно регулируемых со стороны правительства США;

3. отвечая в первую очередь потребностям экономики США, долларовая эмиссия Федеральной резервной системой США, выплнение долларом США функции мировой валютой, которая во внешнеэкономических связях в 80% выполняет функции валюты цены и валюты расчетов.

При этом основной аргумент экспансии США как успешно функционирующей модели национального развития, это то, что если они не возьмут на себя инициативы, то рискуют передать руководство другим странам, которые не разделяют приверженности ценностям США. Но хотим обратить внимание, что и ТТП, ТТИП базируются на межгосударственности взаимодействия, т.е. сохраняя национальный суверенитет подписантов. Есть правда небольшое отличие ТТП и ТТИП, которое заключается в том, что подписантом со стороны ЕС выступает именно наднациональная структура Евросоюза, которая берет на себя право и ответственность заключения ТТИП с США от имени 28 стран-участниц ЕС.

ТТП – это фактическое разрушение сложившего взаимодействия в рамках стран АТЭС, а также воспрепятствование потенциала развитию зоны свободной торговли а рамках ЕАЭС и Вьетнама (пописано в мае с.г.). И это только отдельные фрагменты несоблюдения правил добросовестной конкуренции в международном партнерстве, что явно противоречит императивам ООН.

Таким образом, ТТИП и ТПП – это достаточно жесткое выстраивание внешнеполитической стратегии США, когда решается задача «беспрецедентного внедрения стандартов управления в мировое хозяйство, фактически зажимая в кольцо государства ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

В этой связи только устойчивое динамичное развитие стран ЕАЭС, как центрального звена этих трех объединений, может обеспечить геоэкономическую стабильность не только на евразийском материке, но базируясь на международном праве и сохраняя условия межгосударственных договоренностей, реализовывать национальные интересы, противодействуя надвигающейся внешней экспансии.

Взаимодействие в рамках государств ЕАЭС базируется на принципе соблюдения **принципов межгосударственности и равноправности партнерства**, способствуя реализации приоритетных национальных задач развития.

В этой связи укрепление межгосударственности связей предполагает оптимизацию механизма взаимодействия как на уровне правительств, так и в рамках межгосударственных финансово-экономических организаций.

Существенное значение в этой связи имеют реализация проектов взаимного интереса, позволяющих реализовывать национальные интересы и развивать хозяйственные потенциалы стран (например, «Экономический пояс Шелкового Пути» и «Северный морской путь»).

При таком партнерстве стран ЕАЭС исключаются требования:

- снижения роли национального государства в регулировании экономик;
- повышения доли платных всех услуг в формировании ВВП страны;
- доминирования экономических интересов одной страны или ее крупных компаний над интересами других партнеров;

Хотим подчеркнуть, что **постулатом** для реализации поступательного взаимодействия стран ЕАЭС является **сохранение целостности национальных законодательных систем стран-участниц** Союза.

И в этой связи нам представляется необходимой разработка собственно механизма сопряжения национальных интересов государств-членов ЕАЭС, позволяющего оптимизировать процесс поступательного развития, используя потенциал государств ШОС и БРИКС, в условиях жесткого противостояния при переходе к многополярности.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это региональное экономическое объединение, базирующееся на принципе интеграционного взаимодействия. ЕАЭС, начавший свою работу с 2015 г., и сформированный на базе Таможенного Союза (России, Казахстана и Белоруссии⁶), характеризуется сегодня следующими показателями развития: В 2010–2015 годах сотрудничество государств-членов, сначала в рамках Таможенного Союза (2010–2012 годы), затем ЕЭП (2012–2014 годы) и с 2015 года – Евразийского экономического союза, строилось на принципах экономического прагматизма и взаимной выгоды. Интеграция рассматривалась как дополнительный драйвер роста, который способствует решению национальных задач и обеспечивает дополнительный рост экономических результатов за счет реализации интеграционного потенциала. Приоритетной целью Евразийской экономической комиссии было развитие интеграции вглубь, что в итоге нашло воплощение в Договоре о ЕАЭС, закрепившем интеграционную архитектуру институтов.

ЕАЭС направлено на создание общего, достаточно емкого, рынка, функционирующего, практически, по единым *транспарентным правилам*. При этом рынок ЕАЭС⁷ де-юре и де-факто работает на основе норм Всемирной торговой организации (ВТО), что делает его открытым и понятным для инвесторов и привлекательным для третьих стран, особенно в условиях мировой экономической турбулентности. Проект евразийской экономической интеграции открыт для взаимодействия с внешними партнерами и сотрудничества с новыми потенциальными членами.

---

⁶ В 2015 г. присоединились Армения и Киргизстан – авт.

⁷ ОТЧЕТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ 2012–2015, р. 54.

Таблица 1

**Международные рейтинги государств – членов ЕАЭС
в 2012–2016 гг.**

Страна	«Ве- дение бизнеса»	Гло- бальный индекс инно- ваций [2] (ГИИ)	Индекс гло- бальной конкурен- тоспособно- сти ВЭФ 2015–2016 [3]	Индекс эффе- ктивно- сти ло- гистики (ВБ)	Индекс вовле- ченности стран в между- народ- ную тор- говлю ВЭФ	Индекс челове- ческого разви- тия ПРООН [4]
Респу- блика Армения	1 ме- сто в ЕАЭС 2016 – 35	2015 г. – 0,57	4,01	13	12	0,733 (85 место)
Респу- блика Беларусь	2016 – 44	2015 г. – 0,63	Нет данных	2,64 или 99 рей- тинговое место [5]	Нет дан- ных	0,798 (50-е место)
Респу- блика Казах- стан	2016 – 41	2015 – 0,42	4,48	3	17	0,788 (56 место)
Кыргыз- ская Респу- блика	2016 – 67	2015 г. – 0,23	3,83		8	0,655 (120 место)
Россий- ская Федера- ция	2016 – 51	2015 г. – 0,66	4,44	10	13	0,798 (50-е место)

Источник: ОТЧЕТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ 2012–2015 с. 55; <http://gtmarket.ru/ratings/doing->; <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/data->; <http://gtmarket.ru/news/201.....>; <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>

Таким образом, видно, что государства ЕАЭС заметно улучшили свои позиции по ряду международных рейтингов, например по индексу вовлеченности стран в международную торговлю, индексу глобальной конкурентоспособности ВЭФ. Этим самым подтверждается тезис, что переход к более развитой форме интеграции, повышающей степень интеграционного взаимодействия, обеспечивает совокупный эффект повышения конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС. Особое значение здесь приобретает активизация сотрудничества в ключевых сферах экономики. Немаловажная роль должна отводиться взаимодействию с целью создания «новых товаров и рыночных ниш»: интегрироваться там, где еще не определены сферы влияния, часто проще и эффективнее. К 2025 году сформируется система основных рынков Союза, что будет оказывать значительное мультипликативное влияние на развитие всех отраслей экономики государств-членов. Это рынки газа, нефти и нефтепродуктов, электроэнергетики. В среднесрочной перспективе будут сформированы общие рынки медицинских изделий и лекарственных средств.

Таблица 2

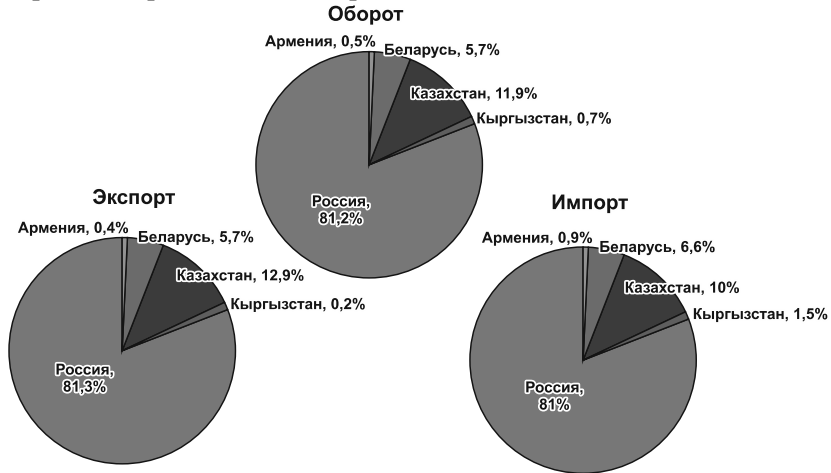
Объемы внешней торговли товарами государств – членов с третьими странами за январь 2016 года

(млн долл. США)	Экспорт	Импорт	Сальдо	<i>В % к январю 2015 года</i>	
				экспорт	импорт
ЕАЭС	19 567,0	10 316,7	9250,3	60,5	79,2
в том числе:					
Армения	73,7	89,7	-16,0	97,6	73,3
Беларусь	1 010,6	685,6	325,0	76,9	86,3
Казахстан	2524,5	1032,7	1491,8	56,2	60,6
Кыргызстан	51,7	155,9	-104,2	39,6	110,9
Россия	15 906,5	8 352,8	7 553,7	60,5	81,3

Кумулятивным эффектом, отражающим уровень взаимодействия стран ЕАЭС, выступает внешняя торговля. Так, объем внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами за январь 2016 года составил 29,9 млрд долл. США, в

том числе экспорт товаров – 19,6 млрд долл., импорт – 10,3 млрд долл. По сравнению с январем 2015 года объем внешнеторгового оборота сократился на 34,1%, или на 15,4 млрд долл., экспорт – на 39,5% (на 12,7 млрд долл.), импорт – на 20,8% (на 2,7 млрд долл.). Профицит внешней торговли составил 9,3 млрд долл. против 19,3 млрд долл. в январе 2015 года (Таблица 2).

Вклады каждого участника Союза в совокупную внешнюю торговлю представлены на рис. 2.

Рис. 2. Вклады государств – членов ЕАЭС в совокупные показатели внешней торговли (в процентах к итогу по ЕАЭС)

Источник: Аналитический обзор 30 марта 2016 г. «Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза», с. 2.

Следует подчеркнуть, что в рамках тренда формирования общих отраслевых рынков с 1 января 2015 года в рамках ЕАЭС заработал единый рынок в сферах оптовой и розничной торговли, туристического бизнеса, в 2016 г. на уровне государств-членов ЕАЭС планируется сформировать единый рынок аудиторских услуг ЕАЭС; единое биржевое пространство ЕАЭС; общий рынок лекарственных средств ЕАЭС; общий рынок медицинских изделий ЕАЭС. Так, сфера фармацевтического импортозамещения как

отрасли реального сектора и ведущего звена в сфере инновационного преобразования промышленности отличается значительным потенциалом: доля импортных фармпродуктов на рынке Беларуси составляет 75%, в Казахстане – 88%, а в России – 82%. Предполагается, что в нынешних условиях вполне реально увеличить производство в 3,5 раза. В 2019 г. должен начать работу общий рынок электроэнергетики, а в 2020 – единый рынок подакцизной торговли – алкоголем и табачными изделиями. Общий рынок услуг и рынок труда – намечен к формированию в 2016–2017 гг. В настоящее время проходит экспертизу в ЮНИДО проект основных направлений промышленного сотрудничества в ЕАЭС на ближайшие 5 лет, включающий 19 приоритетных отраслей в промышленной политике. Создаётся Единый каталог работ, товаров и услуг в ЕАЭС, который облегчит развитие электронной системы торгов.

*Таблица 3***Экономический потенциал ЕАЭС**

Показатель	Абсолютное значение	Оценка среди стран мира
Мировая доля ВВП	2,895 трлн долл.	3,7% 6-е место
Промышленное производство	1,5 трлн долл.	3,7%
Оборот внешней торговли	932,9 млрд долл.	2,2%
Численность постоянного населения	175,7 млн чел.	2,2%
Численность экономически активного населения	90,5 млн чел.	2,7%
Уровень безработицы населения (от численности ЭАН)	5,5%	15
Добыча нефти	605,1 млн т	14,6% или 1-е место в мире
Добыча газа	710,2 млрд куб. м	20,9% 1-е место в мире

Показатель	Абсолютное значение	Оценка среди стран мира
Выработка электроэнергии	1183,2 млрд квт-час	11,2% 3-е место в мире
Металлургическое производство	130,2 млрд дол	,2% 6-е место в мире
Производство стали	74,8 млн т	4,5% 5-е место в мире
Производство минеральных удобрений	23981 тыс. т	10,8% 2-е место в мире
Длина ж/д путей	106,6 тыс. км	2-е место в мире
Протяженность автомобильных дорог	1601,4 тыс. км	7-е место в мире
Доля населения, имеющая доступ к сети Интернет	60,1%;	4,2% мировых пользователей

Источник: Левченко О.А., Игнатъева Г.В. ЕАЭС: ступени и потенциал экономической интеграции // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика, – № 3, – 2015. – С. 8–13.

Государствами–членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Целями создания ЕАЭС выступили: всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик; создание условий стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.⁸ Национальные хозяйства России и Казахстана за последние года сохраняют практически стабильно невысокий уровень интегрирования, что связано преимущественно с сырьевой экспортной ориентацией этих стран. Республика Беларусь, имея среди стран ЕАЭС самый высокий показатель машинотехнической группы товаров в экспорте, наиболее глубоко интегрирована во внутривозвращенный оборот стран ЕАЭС.

⁸ ОТЧЕТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ 2012–2015, р. 54.

Согласно преобладающему воззрению в экономической теории, развивающиеся экономики (соответственно и трансформационные так же)⁹ вступают в процесс интегрирования по причинам своей слабой развитости, в связи с чем решение вопросов повышения занятости и образовательного уровня преобладают в системы приоритетов. Кроме того, всем странам данной категории свойственна сырьевая ориентация, в связи с чем эффект от производственного взаимодействия существенно незначителен. И поскольку в национальных политиках преобладают аспекты повышения уровня здравоохранения и санитарии, образовательного и общекультурного ценза, то и эффект согласования политик в налоговой, бюджетной и фискальной сферах, а тем более политического союза, т.е. достижения самой высокой стадии интеграции, просто не достижимы для этой группы стран.

Указанная система ориентиров в экономической теории интеграции – отражение «блоковости» восприятия интеграционного процесса для реализации цели противостояния (противодействия), что было верным для биполярной модели мирового сообщества, основанной на двух формах социально-экономических отношений и форм собственности. В современных условиях, когда рыночные отношения – это базовая форма экономических отношений, а цикличность развития рыночной экономики свойственна всем национальным хозяйствам, то и интеграция как экономический процесс предполагает также возможность трансформирования критериев определения степени интернационализации и путей эволюции. При этом процесс глобализации, основанный на интернационали-

---

⁹ Mikesell, R. F. 1965. The theory of common markets as applied to regional arrangements among developing countries. In *International Trade Theory in a Developing World*, edited by Harrod and Hague. New York: St. Martin's Press.; Sakamoto, Jorge. 1969. Industrial development and integration of underdeveloped countries. *Journal of Common Market Studies* 7 (4): pp. 283–304.; Lipsey, R. G. 1957. The theory of customs unions: Trade diversion and welfare. *Economica*, New Series 24 (February): pp. 40–46.; Lipsey, R. G. 1960. The theory of customs unions: A general survey. *The Economic Journal* 70 (279): pp. 496–513.; Demas, William G. 1965. The economics of development in small countries with special reference to the Caribbean. Montreal: McGill University Press.; Abdel Jaber, Tayseer. 1971. A review article: The relevance of traditional integration theory to less developed countries. *Journal of Common Market Studies* 9 (3): pp. 254–267.

зации процесса создания мирового ВВП на уровне 70–75%), не только имеет место, но и развивается в современном мире.

В условиях перехода к многополярности (основанной на процессе регионализации) мировая система должна приобрести, как мы показали ранее, динамику развития, которая и должна обеспечивать устойчивость ее функционирования.

Для стран постсоветского пространства наднациональность не представляется возможной для реализации, во-первых, в силу того, что они прошли через систему наднационального устройства в рамках Советского Союза. Во-вторых, это может быть просто не востребованным практикой интегрирования для реализации согласованной стратегии по отношению к третьим странам, что доказано на примере НАФТА и АСЕАН, которых нельзя упрекнуть в том, что им не свойственно позиционирование в мировом сообществе или неспособность оказывать воздействие на процессы регулирования в рамках G-20.

Обозначенной целью ЕАЭС является создание условий стабильного развития «на основе модернизации в целях обеспечения повышения жизненного уровня населения стран-участниц. Принципы международного права, включая принцип равенства государств – членов Евразийского экономического союза являются базовыми. В целях обеспечения консенсуса по рассматриваемым вопросам ЕЭК, как регулирующий орган ЕАЭС, руководствуется принципами взаимовыгодного сотрудничества и максимального учета национальных интересов и приоритетов всех участников проекта. Деятельность ЕЭК не носит политический характер и не направлена на решение политических задач. В деятельности ЕАЭС уважаются особенности политического устройства государств – членов объединения, и вырабатываются предложения исключительно в сферах экономики, зафиксированных в Договоре о ЕАЭС.

Деятельность ЕАЭС базируется на принципах рыночной экономики и добросовестной конкуренции, подразумевающих законность и открытость, гласность и объективность»¹⁰. В целом ЕАЭС провозгласил реализацию четырех свобод движения – то-

¹⁰ ЕАЭС. Архитектура будущего. Годовой отчет 2014, с. 7.

варов, услуг, капитала и рабочей силы¹¹. При этом однако указывается, что ЕЭК является наднациональным регулирующим органом¹², но эта организация функционирует, как мы указали ранее, на принципе консенсуса, а следовательно на основе межгосударственного согласования принимаемых решений и последующей их ратификации, а потому *не может быть наднациональной и органичивающей национальный суверенитет стран-членов ЕАЭС*. Отсюда и качество основных задач, обозначенных как предложения для поступательного развития.¹³ Такое же несоответствие в Отчете ЕЭК за 2014 г. можно видеть в части задачи «поэтапной гармонизации и сближения подходов к формированию и проведению согласованной валютной политики».¹⁴ Это возможно только в условиях отказа от национальных валют в пользу одной из денежных единиц, но абсолютно не следует из собственно формирования расчетно-платежной системы, функционирующей на основе или «многотоварного стандарта», включая инвестиционные товары, или на базе соотношения национальных валют по паритету покупательной способности, что позволит обеспечить исключение доллара или другой валюты (евро, франка или иены) из системы пересчета по кросс-курсу товарных групп или услуг.

Таким образом, стереотип восприятия теории интеграции, сформированной в начале 70–80-гг. прошлого века, нашел свое отражение и в дуализме трактовок интеграционного процесса в рамках ЕАЭС, и в частности в ожидании необходимости перехода процесса региональной интеграции ЕАЭС в фазу наднациональности и полной интеграции. Именно это «ожидание» прослеживается в аналитических работах западных экономистов, настаивающих на том, что ЕАЭС – это возрождение «империи СССР».

Формирование ЕАЭС – это не возрождение «советской интеграции», а организация нового типа.

---

¹¹ ЕАЭС. Архитектура будущего. Годовой отчет 2014, с. 16.

¹² Там же, с. 25.

¹³ Там же с. 25

¹⁴ Там же, с 52

Обязательность воплощения принципа наднациональности в интеграции – это детерминанта биполярного мирового сообщества и последующей монополярности. Таким образом, традиционные подходы к теории интеграции (где высшая форма – наднациональность и политический союз) наглядно демонстрируют «блоковость» восприятия мирового хозяйства, причем эта «блоковость» имеет явно антагонистическую направленность, которая в принципе не будет способствовать устойчивому развитию мирового хозяйства в целом.

В реалии же наднациональность в рамках ЕАЭС не является объективно необходимой составляющей региональной интеграции. В условиях полицентричности мирового хозяйства только межгосударственная основа взаимодействия позволяет полноценно использовать потенциал национального суверенитета странами-участницами, обеспечивая полноценность экономического взаимодействия.

В теоретическом плане наднациональность может иметь место как временное явление, предполагающее решение стратегически важной для сообщества задачи, когда необходима максимальная консолидация всех видов ресурсов, оперативность принятия решения и достижение результативности в ограниченный временной период. После решения этой задачи, необходимость в наднациональности как составляющей интеграции, в современных условиях не представляется целесообразной. Инструмент наднационального регулирования может быть использован только при условии возникновения угроз национальной безопасности, обеспечения территориальной целостности, террористических угроз по согласованию сторон и на определенный временной период.

Библиографический список

1. Резолюции 69-й сессии, принятые без передачи в Главные комитеты. Организация Объединенных Наций A/69/L.85 (Генеральная Ассамблея, Distr.: Limited 12 August 2015 Russian Original: English – <http://www.un.org/ru/ga/69/docs/69res>
2. Interactive dialogue 3. Fostering sustainable economic growth and transformation and promoting sustainable consumption and production – <http://www.un.org/ru/ga/69/docs/69res>

3. ЕАЭС. Архитектура будущего. Годовой отчет 2014.
4. Отчет Евразийской Экономической Комиссии 2012–2015.
5. Левченко О.А., Игнатьева Г.В. ЕАЭС: ступени и потенциал экономической интеграции // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика, – № 3, – 2015
6. В.В. Перская, М.А. Эскиндаров. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М., Экономика, 2016.
7. Аналитический обзор 30 марта 2016 г. «Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза».

Bibliographical list

1. Rezolyutsii 69-i sessii, prinyaty bez peredachi v Glavnye komitety. Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii A/69/L.85 (General'naya Assambleya, Distr.: Limited 12 August 2015 Russian Original: English – <http://www.un.org/ru/ga/69/docs/69res>
  2. Interactive dialogue 3. Fostering sustainable economic growth and transformation and promoting sustainable consumption and production – <http://www.un.org/ru/ga/69/docs/69res>
  3. EAES. Arkhitektura budushchego. Godovoi otchet 2014.
  4. Otchet Evraziiskoi Ekonomicheskoi Komissii 2012–2015.
  5. Levchenko O.A., Ignat'eva G.V. EAES: stupeni i potentsial ekonomicheskoi integratsii // Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: Ekonomika, – № 3, – 2015
  6. V.V. Perskaya, M.A. Eskindarov. Integratsiya v usloviyakh mnogopolyarnosti. Evolyutsiya teorii i praktiki realizatsii. M., Ekonomika, 2016.
  7. Analiticheskii obzor 30 marta 2016 g. «Ob itogakh vneshnei trgovli tovarami Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza».
- 14)

ДРАЙВЕРЫ И РИСКИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТОВ

DRIVERS AND RISKS OF EURASIAN INTEGRATION: EXPERT VIEW

Н.Н. КАЛМЫКОВ

*директор Экспертно-аналитического
центра РАНХиГС, к.с.н.,*

N.N. KALMIKOV

*director of the Expert-Analytical Center
Ranepa, PhD in Social Science,*

Ю.И. ОГНЕВА

*Аналитик Экспертно-аналитического
центра РАНХиГС*

Iu.I. OGNKOVA

*Analyst of the Expert-Analytical Center
Ranepa*

Аннотация

Данная работа представляет собой развернутый анализ результатов онлайн-исследования рисков и драйверов евразийской интеграции. Экспертное сообщество в рамках социологического опроса ука-

зало на ряд самых вероятных рисков евразийской интеграции, а также на те основные стимулы или драйверы, которые могут послужить развитию интеграции в ближайшие годы. В качестве метода сбора информации использовано онлайн-анкетирование представителей экспертного сообщества из сферы государственного управления и политики, научного и бизнес-сообществ через сеть Интернет¹.

Abstract

This work is a detailed analysis of the results of online research the risks and drivers of the Eurasian integration. The expert community in the framework of a poll pointed to a number of the most probable risks of Eurasian integration, as well as on those key drivers or drivers that can serve the development of integration in the coming years. As a method of collecting information is used online survey of representatives of the expert community of the public administration and policy, scientific and business communities via the Internet.

Ключевые слова: евразийская интеграция, риски евразийской интеграции, драйверы евразийской интеграции, экономическая безопасность, геополитические изменения, результаты исследования, экспертное сообщество.

Keywords: Eurasian integration, risks of Eurasian integration, drivers Eurasian integration, economic security, geopolitical changes, findings, expert community.

На фоне интенсивного глобального интеграционного процесса возрастает необходимость в создании прочных межгосударственных объединений, для ведения эффективной внешнеполитической стратегии, нацеленной на сохранение возможности отстаивания своих позиций, расширения зон влияния и противостояние угрозам глобального и регионального характера как в экономических, так в социально-политических контекстах.

Интеграция, как явление современного мирового сообщества, свое отражение находит в самых разнообразных уровнях евро-

---

¹Электронный источник URL: www.publicserv.ru (дата обращения 10 сентября 2016 года).

пейского и азиатского направления. Европейские страны поглощены этим процессом уже более шестидесяти лет. Страны же постсоветского пространства вовлечены в интеграционные процессы сразу после распада Советского Союза. Практические шаги и риски по созданию интеграционных объединений уже давно являются предметом самого широкого обсуждения среди экспертов и политиков.

Стоит отметить, что инициативы интеграционного характера среди стран на постсоветском пространстве до последнего периода находили свое понимание лишь на уровне двухстороннего экономического и военно-политического сотрудничества. Однако, расширение границ НАТО, а также сферы территориального влияния Европейского Союза и как следствие формирование ОДКБ, создание Шанхайской организации сотрудничества и ряда других межгосударственных организаций показали, что настало время создать новый, более эффективный механизм взаимодействия, включающий в том числе создание надгосударственных структур [1].

На сегодняшний день, возросшая роль евразийского дискурса является следствием нарастающей геостратегической неопределенности, глубоких структурных и иных изменений как для самой России, так и сопредельных с ней государств. Интересно заметить, что за последнее время евразийская тематика обретает большую популярность, в том числе, и в среде географов-обществоведов [2]. Это напрямую связано с возросшей геополитической активностью России, с осуществлением проекта «Евразийского экономического союза», с резко усилившимся (с весны 2015 года) противостоянием между Россией и западными странами.

Характерные для современной России позиционные геополитические изменения разноаспектны и трудноуловимы. Они связаны с решительно возникшим очередным этапом экспансии Запада и порожденным ею стремительным формированием евразийского барьерного рубежа между евроатлантическими структурами, тяготеющими к ним государствами, с одной стороны, и Россией, ее союзниками (в формате Союзного государства, Евразийского экономического союза, ОДКБ), с другой. Крым, а также ряд других ключевых регионов российского приграничья, все отчетливее демонстрируют признаки «прифронтовых».

Более глубинные геокультурные, геоэкономические продвижения за последние несколько лет обретают черты ускорившегося смещения в юго-восточном направлении. Изменения характерны, прежде всего, для географии российской внешней торговли: если в 2008 г. доля стран ЕС во внешнеторговом обороте РФ достигала 53,7%, а в 2009 г. – 51,0%, то в 2014 – 49,5, в 2015 – 45,7%, 2016 – 41,7%; удельный вес Китая на этом фоне, напротив, стабильно растет: с 7,8% в 2008 г. до 11,6 в 2015 (и 14,3% в январе 2016 года) [3].

Важнейший аспект кризисных трендов – экономический (и, в равной мере, экономико-позиционный). Он связан со сложившейся после 1991 года структурой и мирохозяйственной специализацией ведущих (по масштабу хозяйственных комплексов) постсоветских государств, с превалированием между ними дезинтеграционных трендов. Стагнация, а затем и «обвал» украинской экономики (инициированные, в том числе, и нараставшим в последние годы дистанцированием ее от России, разрывом исторически сложившихся хозяйственных взаимосвязей), не сумевшей преодолеть последствия кризиса 2008 года и в 2013–2014 гг [4].

Основной политический эффект евразийской экономической интеграции – повышение политической и экономической безопасности как каждого из государств-членов, так и для ЕАЭС в целом.

Потери от нарушения безопасности – это уменьшение уровня стабильных доходов, которое ведет к снижению уровня жизни, социальной, политической и оборонной защиты, к сокращению отечественного производства и инновационного развития под влиянием внешних факторов. Убытки из-за нарушения экономической безопасности могут возникать [5]:

- в результате экспансии экспорта третьих стран и снижение уровня сбыта на отечественном рынке;
- потерь государственного бюджета в связи с возрастанием коррупционной деятельности;
- в результате потерь и захвата отечественных активов предпринимателями и ТНК недружественных стран;
- в связи с «утечкой мозгов» и потери специалистов и квалифицированных кадров и т.д.

Для России политический эффект от евразийской экономической интеграции заключается в усилении позиций в отношениях с ЕС, США, крупными странами Азии на базе ЕАЭС, имеющим общее экономическое пространство с выходом на границы Евросоюза и Азиатско-тихоокеанского региона с целью получения экономических преференций. Основным политическим эффектом является создание нового центра региональной интеграции, способного противостоять рискам глобализации. Данное направление подразумевает тесные контакты с интеллектуальной элитой государств-участников, в том числе с русскоговорящей ее частью [6]. Это сотрудничество поспособствует созданию идеологии нового центра силы, развития инновационной и инвестиционной деятельности при условии минимизации «утечки мозгов», создания основы для сохранения культурной евразийской самобытности и идейного суверенитета. Наконец, евразийская экономическая интеграция означает интеграцию ресурсов для развития стратегических отраслей – ВПК, атомной, авиаприборостроительной промышленности и др.

По результатам экспертного опроса, проведенного Экспертно-аналитическим центром РАНХиГС, самым возможным риском является противодействие мировых держав. Такой ответ выбрали 76% респондентов. Коррупцию считают основным риском евразийской интеграции в ближайшие годы 63% экспертов. Третье место по значимости (57%) получил вариант политическая нестабильность в ряде регионов. Для 50% респондентов сильная дифференциация уровня жизни, темпов развития в разных странах, также может стать основным риском евразийской интеграции в ближайшие годы. Противодействие национальных элит – еще один возможный риск, который был отмечен 46% экспертов. Среди возможных рисков было выделено отсутствие политической воли у некоторых стран (41%). По 39% получили варианты ответов – несовместимость интересов стран и несогласованность действий. 37% опрошенных считают основным риском – недоверие между странами участницами евразийской интеграции. Также эксперты отметили среди основных рисков низкое качество транспортного сообщения (28%) и непроработанную, несгармонизированную нормативно-правовую базу (28%). Равное распре-

ление по 24% получили варианты – различный менталитет стран и низкий уровень социально-экономического развития участников и потенциальных участников евразийского союза. Низкое качество товаров и услуг, по мнению 15% актантов, является основным риском. Территориальная удаленность некоторых стран, как считают эксперты, маловероятна как основной риск. Данный вариант был отмечен 9% опрошенных (диаграмма 1).

Диаграмма 1. «Как вы считаете, в чем заключаются основные риски евразийской интеграции в ближайшие годы?», множественный выбор

В рамках исследования был изучен вопрос касательно точек роста или драйверов развития евразийской интеграции в ближайшие годы (диаграмма. 2). Так, большинство экспертов (32%) сошлись во мнении, что развитие экономических и прочих отношений и интеграция в международной торговле. В развитии экономики и других отраслей, по мнению 22% респондентов заключаются основные драйверы развития евразийской интеграции. Международный терроризм 18% респондентов отметили, как возможный драйвер развития. По 10% экспертов указали на акти-

визацию военного потенциала стран и возможность локальных конфликтов. Равное распределение получили варианты: снижение военной напряженности (4%) и урегулирование миграционных процессов (4%).

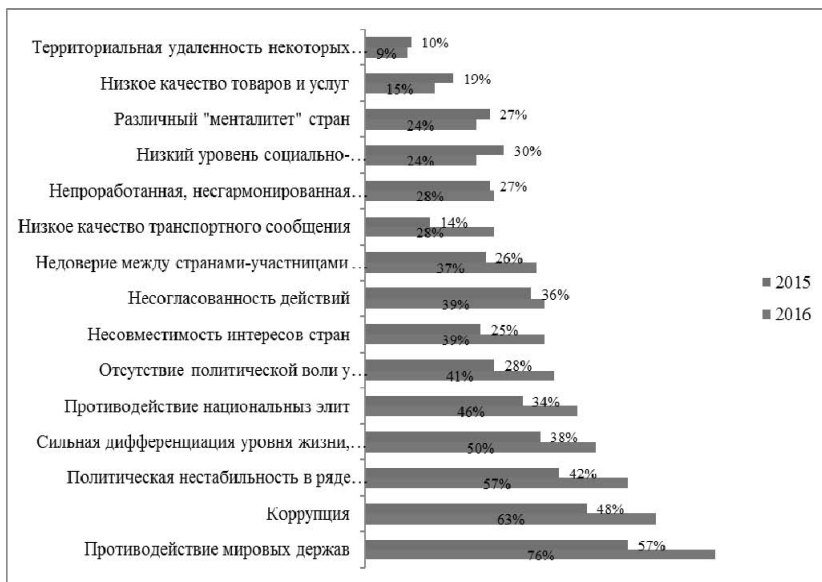
Диаграмма 2. «Как вы считаете, в чем заключаются основные драйверы развития евразийской интеграции в ближайшие годы?», открытый вопрос

В настоящее время страны ЕАЭС ведут поиск эффективной модели интеграции. Ее успех во многом зависит от действий заинтересованных стран в экономическом и политическом объединении. Данный факт подтверждают и результаты проведенного нами исследования, в котором мы выяснили, что 54% экспертов отнесли к драйверу развития интеграции – развитие экономики, экономических отношений и интеграцию в международной торговле.

Также была затронута глобальная проблема международного терроризма. Данный драйвер развития евразийской интеграции стоит на третьем месте по значимости. Но в то же время эксперты выделяют самым возможным риском противодействие мировых держав (76%), что усугубляет поиск эффективных решений и координации действий различных стран в рамках совместной борьбы с терроризмом.

Для сравнительного анализа интересно посмотреть на результаты экспертного опроса, проведенного в 2015 г Экспертно-аналитическим центром (данное исследование носит мониторинговый характер и проводится ежегодно). Так в 2015 году борьбу с терроризмом эксперты отнесли на 11 место. Экономическая тематика также была менее значима, чем в 2016 году. Всего 12% экспертов высказались за развитие экономических отношений, создание экономического пространства по сравнению с 2016 годом, где большинство (54%) отметили развитие экономических вопросов.

Что касается сравнительного анализа рисков евразийской интеграции, то по итогам исследования стоит отметить, наиболее популярные риски не уступают своих позиций. В сравнении с прошлогодним анализом, вариант «противодействие мировых держав» набрал на 19% больше экспертных голосов, на втором месте, по прежнему, остается проблема коррупции с приростом в 15%, следующий по рейтингу пункт «политическая нестабильность в регионах», также с приростом в 15% голосов (диаграмма 3).

Диаграмма 2

Можно сделать несколько рекомендаций по итогам экспертного опроса:

Для решения внутриэкономических проблем РФ, в настоящее время, ключевым фактором является государственная поддержка, стимулирование и сотрудничество с бизнес структурами.

1. Ключевыми фактором развития европейской интеграции является улучшение экономических отношений и интеграция в международной торговле, развитие экономики и других отраслей.

2. Сотрудничество со странами Западной Европы в последнее время затруднено в силу политической ситуации. В связи с этим все большее значение для России приобретает участие в евразийском экономическом союзе.

3. Одним из основных рисков евразийской интеграции является коррупция. Решение этой проблемы является очень значимым для динамики развития ЕАЭС.

Успешное преодоление рисков и акцент на стимулах позволят России активно развивать экономику, не смотря на санкционный период. Участие в ЕАЭС дает возможность Российской Федерации стать экономически менее зависимой от стран Запада.

Важно отметить, что как только во внутриполитических и внутриэкономических вопросах России появится уверенность и предсказуемость, вполне вероятно, что сегодняшние скептики будут более внимательно присматриваться к своим перспективам экономического и политического взаимодействия на евразийском пространстве.

Библиографический список

1. Бородачев Т.В. Новое евразийство: Как сделать сопряжение работающим // Россия в глобальной политике. 2015, № 5, С. 3–12.

2. Дружинин А.Г. Евразийские векторы геостратегии России в «зеркале» внешнеторговой статистики // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2015. № 4. С. 74–85.

3. Дружинин А.Г. Россия в современном евразийском пространстве: общественно-географические аспекты меняющегося позиционирования // социально-экономическая география. Вест-

ник ассоциации российских географов-обществоведов. 2016. № 5. С. 38–50.

4. Каричковский Р.В. Приоритетные направления и актуальные вопросы углубления взаимодействия в рамках АЕЭС // Евразийский научный журнал. 2016. № 4. С. 186–191.

5. Саулин А.Д. Политические эффекты и риски евразийской экономической интеграции // Евразийская экономическая перспектива. 2016. С. 98–105.

6. Гурова И.П. О многомерной модели евразийской экономической интеграции // Пространственная экономика. 2016, № 1. С. 14–29.

Bibliographical list

1. Borodachev T.V. Novoe evraziistvo: Kak sdelat' sopryazhenie rabotayushchim // Rossiya v global'noi politike. 2015, № 5, S. 3–12.

2. Druzhinin A.G. Evraziiskie vektory geostrategii Rossii v «*zerkale*» vneshnetorgovoi statistiki // Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii rossiiskikh geografov obshchestvovedov. 2015. № 4. S. 74–85.

3. Druzhinin A.G. Rossiya v sovremennom evraziiskom prostranstve: obshchestvenno-geograficheskie aspekty menyayushchegosya pozitsionirovaniya // sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik assotsiatsii rossiiskikh geografov-obshchestvovedov. 2016. № 5. S. 38–50.

4. Karichkovskii R.V. Prioritetnye napravleniya i aktual'nye voprosy uglublениya vzaimodeistviya v ramkakh АЕЕS // Evraziiskii nauchnyi zhurnal. 2016. № 4. S. 186–191.

5. Saulin A.D. Politicheskie efekty i riski evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii // Evraziiskaya ekonomicheskaya perspektiva. 2016. S. 98–105.

6. Gurova I.P. O mnogomernoi modeli evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii // Prostranstvennaya ekonomika. 2016, № 1. S. 14–29.

**СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

**SYSTEM INTEGRATION OF THE EURASIAN
ECONOMIC SPACE**

Г.Б. КЛЕЙНЕР

*член Президиума ВЭО России,
заместитель директора по научной
работе Центрального
экономико-математического
института (ЦЭМИ) РАН, заведующий
кафедрой «Системный анализ и
моделирование экономических
процессов» ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
член-корреспондент РАН, академик
РАЕН, д.э.н., профессор*

G.B. KLEINER

*member of the Presidium of the VEO of
Russia, deputy director on scientific work
of the Central Economics and Mathematics
Institute of the Russian Academy of
Sciences, head of the department of System
analysis and modeling of economic
processes of the Financial University under
the Government of the Russian Federation,
corresponding member of the Russian
Academy of Sciences, Academician of the
Russian Academy of Natural Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Перспективы евразийской экономической интеграции рассматриваются в статье с позиций системной экономической теор-

рии. Показывается, что устойчивость и эффективность такой интеграции может быть достигнута только при условии гармонизации сфер экономической науки, экономической политики и управления экономикой стран – участниц интеграционного процесса.

Abstract

In the article prospects of the Eurasian economic integration are considered from the standpoint of the system economic theory. It is shown that the stability and effectiveness of such integration can be achieved only subject to the harmonization of the spheres of economics, economic policy and the management of the economy of the countries participating in the integration process.

Ключевые слова: евразийская интеграция, обмен товарами и ресурсами, экономическая наука, экономическая политика, управление экономикой, хозяйственная практика.

Keywords: Eurasian integration, exchange of commodities and resources, economy, economic policy, economic management, economic practice.

Тема евразийской экономической интеграции относится к числу ключевых направлений в сфере интеллектуального поиска путей развития отечественной и мировой экономики. Ситуация, сложившаяся в последние годы в отношениях России и западных стран, переводит проблему интеграции в разряд императивов внешнеэкономической политики государства. Вопросы евразийской экономической интеграции посвящались в основополагающих трудах С.Ю. Глазьева (Глазьев, 2013, 2014), С.П. Глинкиной (Глинкина, 2013), Г.И. Чуфрина (Чуфрин, 2016) А.Н. Клепача, Р.С. Гринберга (Евразийская интеграция, 2014) и др., однако в них рассматриваются, главным образом, торговые, инвестиционные, миграционные, политические аспекты интеграции. В данной статье, подготовленной при финансовой поддержке РФФИ, проект № 14-06-00151, мы рассматриваем евразийскую экономическую интеграцию в системном ракурсе, опираясь на концепции

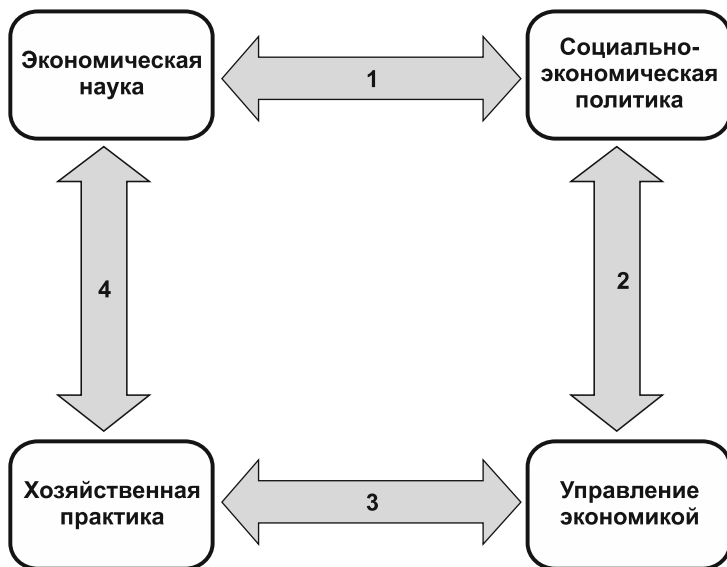
экономики как единства четырех базовых подсистем: 1) реальной экономики как системы процессов производства, распределения, обмена и потребления благ; 2) экономической науки как системы идей, концепций, знаний об экономике; 3) экономической политики как системы стратегических решений в сфере регулирования экономики; 4) системы управления экономикой, транслирующей политические решения в сферу конкретных действий экономических агентов (см. Клейнер, 2015). Такой подход, соответствующий парадигме системной экономики (Клейнер, 2013), позволяет не только внести определенность и провести системное структурирование проблемы интеграции, но и комплексно оценить состояние интеграционных процессов, выявить слабые места, определить условия устойчивости и эффективности интеграции евразийского экономического пространства..

Согласно (Клейнер, 2015, 2016), экономика каждой страны представляет собой подсистему общества, обеспечивающую его жизнедеятельности путем производства, распределения, обмена и потребления благ. Эти процессы, в свою очередь, требуют пространственной и временной координации, разработки экономической политики на разных уровнях управления (макро-, мезо- и микроуровни), а также механизмов конкретизации и адресации этих установок. Наконец, формирование и реализация экономической политики невозможно без теоретического осмысления, анализа и оценки результатов накопленного опыта, осуществляемых экономической наукой.

Анализ показывает, что наиболее существенные связи между подсистемами охватываются кольцевой цепочкой «экономическая наука – социально-экономическая политика – управление экономикой – реальное хозяйство – экономическая наука» (см. рис. 1).

Важно отметить: обращаясь к известной классификации экономических систем, разработанной в рамках системной экономической теории (Клейнер, 2007), согласно которой системы делятся на четыре группы в зависимости от наличия или отсутствия известных границ жизненного цикла или жизненного ареала системы (объектные системы ограничены в пространстве и неограниченны во времени; процессные системы – наоборот, проектные ограничены и во времени, и в пространстве, средовая – ни в про-

странстве, ни во времени), мы видим, что в данной на рис. 1 структуре присутствуют все четыре типа экономических систем: наука выполняет роль средовой системы; политика – процессной; управление – проектной; хозяйство – объектной. В итоге совокупность данных подсистем представляет собой так называемую *тетра* – устойчивый комплекс из четырех взаимодействующих подсистем разных типов, взаимно дополняющих друг друга. В (Клейнер, 2008) показано, что тетрада является универсальным блоком, из которых строится системная структура экономики.

Рис. 1. Ключевые компоненты (подсистемы) страновой экономики: наука, политика, управление, хозяйство

Теперь проблема интеграции экономик двух или более стран предстает перед нами как комплексная проблема интеграции четырех составляющих экономики. При таком подходе расширение межстрановой торговли, взаимные инвестиции, облегчение трудовой миграции, обмен передовыми технологиями и т.п. выступают как необходимые, но не достаточные условия экономической интеграции. Определенные достижения в этих областях

(см. Чуфрин, 2016) не должны успокаивать. За такими шагами, относящимися к интеграции хозяйственных подсистем двух или более страновых экономик, должны последовать меры по интеграции остальных подсистем – экономической политики, управления, науки.

Начинать, по нашему мнению, следует с подсистемы экономической науки и образования.

Экономическая наука – вовсе не довесок к реальной экономике, а ее основа. От того, какую экономическую теорию мы исповедуем, зависит наше видение окружающего экономического мира, его состав и состояние. Концентрируем ли мы внимание на деятельности предприятий, на эффективности правительства, на межотраслевых пропорциях или развитии регионов или на динамике инфляции и т.п. – зависит от принимаемой нами теории. Иными словами, мы видим в экономике не то, что в ней реально происходит, а то, на что указывает нам экономическая теория.

Пространство современной экономической науки крайне неоднородно. В отличие от реальной мировой экономики, мир экономической теории многополярен. В качестве таких полюсов выступают экономические парадигмы: неоклассическая (неолиберальная), институциональная, эволюционная, системная. За каждой из этих парадигм стоит целый ряд конкретных теорий, концепций, рекомендаций. Так, известны неоклассические, институциональные, эволюционные и системно-интеграционные теории предприятия как основного звена современной экономики. Представление о предприятии как средстве получения дохода для акционеров, или как средстве удовлетворения потребностей рынка, или как системе реализации творческих возможностей работников и специалистов, и т.д. приводят к абсолютно различным вариантам экономической политики и институциональной структуры экономики. Есть твердая уверенность в том, что если в двух странах в силу сложившихся традиций предпочтения предпринимателей и органов власти в вопросах организации экономики на микроуровне отдаются разным парадигмам, то на пути экономической интеграции возникают серьезные препятствия.

В связи с этим представляется целесообразным в рамках развития интеграционных процессов на евразийском пространстве

провести ряд мероприятий в научно-экспертном сообществе с целью поиска общих платформ в экономической теории, прежде всего – в теории микроэкономики, мезоэкономики, макроэкономики. Роль Вольного экономического общества здесь трудно переоценить: по-видимому, вольное экономическое общество является в евразийском пространстве на сегодняшний день единственной крупной организацией, способной решить столь масштабную задачу. Прежде, чем пытаться конкретные рекомендации, т.е. дать ответ на вопрос «что делать?», необходимо ответить на вопрос «что думать?» и примыкающий к нему вопрос «чему учить?»

Частью интеграционного процесса в сфере экономической науки для стран-членов ЕЭС является гармонизация экономического образования. Формирование общих взглядов на состояние и проблемы функционирования евразийских стран в решающей степени зависит от согласования образовательных программ. В первую очередь здесь необходимо создать ядро образовательной программы для представителей стран ЕЭС, в которой были бы представлены основные направления интеграции сферы науки, политики, управления. Такой крупнейший образовательный центр, которым является Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, мог бы стать лидером в сфере интеграции экономической науки и образования.

В сфере экономической политики базой интеграционных процессов могло бы стать развитие стратегического планирования. Согласование стратегий социально-экономического развития стран сообщества – первый шаг к реальной интеграции. При этом в каждой из интегрируемых стран должна быть создана и апробирована система государственного стратегического планирования. Ситуация, сложившаяся в России в связи с принятием Федерального закона «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации» – наглядный пример трудностей, с которыми сталкивается проникновение в реальную жизнь принципов и методов стратегического планирования.

В каком-то смысле проблемы интеграции последней из рассматриваемых подсистем, образующих в совокупности страновую экономику – системы управления экономикой – представляются более разрешимыми, чем такие же проблемы в сферах

хозяйства, экономической науки и экономической политики. Это связано с тем, что все страны-кандидаты для активизации интеграционных процессы находятся на одной и той же стали в развитии системы управления. Можно выделить следующие обобщенные типы управления страновой экономикой:

- хаотическое управление (решение по каждой отдельной проблеме принимается по отдельным принципам отдельным и заранее неизвестным лицом);
- ручное управление (решение по каждой отдельной проблеме принимается по отдельным принципам определенным лицом);
- стратегическое управление (решение по каждой отдельной проблеме принимается в соответствии с ранее разработанной и принятой стратегией);
- системное управление экономикой (решение по каждой отдельной проблеме определяются с учетом принятых ранее решений по всему кругу проблем, относящихся к данной системе, включая ее прошлое и ожидаемое будущее).

Наша страна, пройдя стадию хаотического управления экономикой в 1990-е годы, перешла в стадию ручного управления и, несмотря на попытки выхода в стадию стратегического управления, остается на ручном управлении и поныне. В такой же стали управления находятся и страны – члены ЕврАзЭС.

В итоге мы видим, что проблема интеграции стран, включенных в евразийское экономическое пространство, носит комплексный характер и должна решаться на системном уровне с учетом особенностей ключевых подсистем страновых экономик – экономической науки, экономической политики, управления экономикой и, конечно, хозяйственной практики, а также особенностей их взаимодействия в каждой отдельной стране. Решение этой задачи на должном уровне требует времени и консолидации усилий ученых, политиков, управленцев и специалистов народного хозяйства.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю., Вашанов В.А. Перспективы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Современные производительные силы. 2014. № 1. С. 38–50.

2. Глазьев С.Ю. Ткачук С.П. Перспективы развития Евразийской экономической интеграции: от ТС–ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект) // Российский экономический журнал. 2013. № 1. С. 3–12.

3. Глинкина С.П. Евразийский интеграционный проект: перспективы и риски реализации сквозь призму мирового опыта // Региональные проблемы преобразования экономики: международное сотрудничество и межрегиональная интеграция: Материалы I Международного форума. М.: Издательство Перо, 2013. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 2). // Вопросы экономики. 2016. № 1.

4. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / С.П. Глинкина, Л.Б. Вардомский, З.А. Дадабаева и др.; под общей ред. С.П. Глинкиной; Институт экономики РАН. М.: Институт экономики РАН, 2013. 92 с.

5. Евразийская интеграция: геостратегический аспект: [коллективная монография] / авт. колл.: Р.С. Гринберг, А.Н. Клепач, С.Г. Кара-Мурза и др. М.: Издательское предприятие «Вузовская книга», 2014. 565 с.

6. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1). // Вопросы экономики. 2015. № 12.

7. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. // Вопросы экономики, 2013, № 6.

8. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика. // Общественные науки и современность, 2007, № 2, 3.

9. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем. // Вестник РАН, 2011, № 9.

10. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008.

11. Чуфрин Г.И. Евразийский экономический союз – первые результаты и перспективы // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 1(30). С. 9–17.

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ЕДИНОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ,
ОГРАНИЧЕНИЯ, РИСКИ»**

**COMMENTS ON SUBJECT
«COMMON EURASIAN ECONOMIC AREA:
OPPORTUNITIES, LIMITATIONS, RISKS»**

А.А. ШИРОВ

*заместитель директора
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д.э.н., профессор*

A.A. SHIROV

*deputy director of the Institute
of economic forecasting of the Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Уважаемые коллеги, мы уже довольно долго заседаем, и поэтому мне кажется, что можно было бы более коротко выступать и резюмировать то, что было уже сказано. И в выступлении Сергея Юрьевича, и других коллег. В принципе, основные проблемы, а также риски развития Евразийского экономического пространства были очерчены. Но я бы хотел в более концентрированном виде их повторить.

Итак, прежде всего, безусловно, самая главная проблема состоит, что важнейшая экономика Евразийского экономического союза, то есть в районе новороссийской экономики, сейчас мы имеем период спада и стагнации и экономической активности. И, безусловно, это негативным образом влияет на все интеграционные процессы. Стагнирующая или снижающаяся экономика России, безусловно, это главная проблема текущей интеграции.

Следующее. К сожалению, мы так и не смогли получить дополнительный импульс к тем интеграционным связям, которые существуют между нашими странами. Сергей Юрьевич сегодня упоминал о тех расчетах, которые делались на рубеже 2011–2012 года. Где ожидаемые эффекты от развития интеграции на постсоветском пространстве составляли около одного триллиона долларов. Хочу заметить, что внесенные на период двадцати лет – это достаточно небольшие эффекты. Но это десятые процентного пункта прироста ВВП в среднесрочной и долгосрочной перспективе. И за эти эффекты, безусловно, нужно бороться.

Но я хотел бы заметить, что сейчас вопрос евразийской интеграции и получения эффектов от этой интеграции практически выбыл из повестки дня, при обсуждении стратегии развития в практически любых группах. И Столыпинский клуб, и Центр стратегических разработок. То есть про это сейчас не говорят. Мы исходим априори из того, что получить положительные эффекты от интеграции, значимые, макроэкономически значимые, не получается. Мне кажется, что это большая ошибка.

Следующее. Мы видим, что в последнее время отмечались неблагоприятные для торговли колебания валют. И это, безусловно, как уже было отмечено, негативно отражается на интеграционных процессах. Очень важный момент состоит в том, что мы не сформировали институты развития Евразийского экономического союза. То есть у нас есть отдельные организации такого рода, например, Евразийский банк развития, но тот ресурс, который у них есть, безусловно, не позволяет нормально развивать интеграционные проекты. Тем более интеграционные проекты, которые могли бы носить экономически значимый характер.

И наконец, затормозился процесс накопления взаимных инвестиций. То есть даже те косвенные оценки, которые делают наши коллеги в Евразийском банке развития, показывают, что мы получили негативную тенденцию даже в этом процессе, который всегда считался явным элементом того, что интеграция дает позитивные эффекты.

Вот здесь я бы обратил внимание, прежде всего, на правый график. Потому что он демонстрирует не только то, что в структуре торговли, причем это уже очищено от тех валютных факто-

ров, о которых говорил Сергей Юрьевич; не только снижается доля машиностроительной продукции, но, прежде всего, речь идет о том, что мы уменьшаем уровень межотраслевой торговли. То есть торговлю похожими товарами. Это значит, что кооперация снижается, и это видно количественно. И до тех пор, пока это будет происходить, безусловно, говорить о том, что мы будем получать дополнительные положительные эффекты от интеграции, не приходится. С другой стороны, мы видим, что некоторые гармонизации валютной и денежно-кредитной политики между такими странами, как Россия, Белоруссия и Казахстан, привела к тому, что негативные колебания взаимных курсов валют все же не так значимы. Другой разговор, что мы думаем по поводу того, как устроена денежно-кредитная политика, является ли она эффективной. Это уже второй вопрос. Но, все-таки, сейчас мы видим, что проблема, связанная с колебанием валют, уже не так значима.

В итоге всех этих процессов сформировались значительные риски для дальнейшего развития интеграционных процессов. Я бы их сформулировал следующим образом. Прежде всего – это риски того, что страны Евразийского экономического союза начинают вести переговоры, минуя институты Евразийского союза. То есть, они ведут двухсторонние торговые переговоры с прочими странами, не опираясь на тот наднациональный орган, который создан. И это, очевидно – риск. Потому что этот риск разрушает те связи, которые мы создали. Во-вторых, изменение ценовых пропорций в мировой экономике, самой структуры мировой экономики, создание новых интеграционных объединений приводит к тому, что общая конкурентоспособность наших стран может снижаться. Это риск, и его нужно учитывать. Существует недостаточный уровень взаимной инвестиционной активности, который, безусловно, ведет к сокращению коопераций. И мы видим длительный тренд, особенно в торговле, с таким важным торговым партнером для России, как Беларусь.

Как я уже говорил, отсутствуют институты развития. Нам нужны институты развития, направленные на повышение интеграционного взаимодействия. Наконец, сохраняются неадекватные разрывы в уровне жизни и эффективности производства ме-

жду странами. Я не говорю, что этих разрывов не должно быть. Я говорю про то, что они являются неадекватными.

Здесь, мне кажется, мы должны поговорить о модели. О той модели интеграции, которую мы реализуем. Прежде всего, мы копируем Европейский союз, об этом было сказано. Но вот эта модель Европейского союза требует финансово-экономической устойчивости стран лидеров. Кроме того, она предполагает наличие потенциала, расширение потенциала спроса в тех странах, которые интегрируются. На мой взгляд, ни первое, ни второе условие сейчас мы выполнить не можем. У России нет ресурсов для того, чтобы поддерживать развитие и выравнивать уровень развития между Россией и отстающими странами. С другой стороны, мы понимаем, что потенциал спроса в этих странах незначительный. Здесь, мне кажется, нам требуется некий пересмотр модели в сторону постепенного развития, я бы сказал, производственного фактора. То есть мы должны уйти от финансово-институциональной модели к структурно-технологической. Мы должны пересмотреть системы распределения производств на пространство Евразийского экономического союза и соответствующим образом перестроить финансовые и торговые потоки.

Если мы посмотрим на то, как устроена сейчас доля добавленной стоимости промышленности в структуре ВВП стран Евразийского экономического союза, с одной стороны – это левая часть этого графика, а также, как финансируются затраты на исследования и разработки в наших странах – это правая сторона графика, то мы увидим, что здесь существуют значительные разрывы. Мы видим, что структура формирования добавленной стоимости в наших странах, за исключением Беларуси, похожа на то, что мы видим в развитых странах. В то же время, мы являемся развивающимися странами, странами, догоняющими развитие, и для того, чтобы обеспечить в среднесрочной перспективе приемлемый темп экономического роста, мы, безусловно, должны обеспечить, видимо, в ближайшие пять-семь лет опережающие рост промышленности над динамикой ВВП. Это задача довольно амбициозная, это спорный вопрос, стоит ли так поступать. Но, по-видимому, другого способа повысить темп экономического роста до темпа, который бы превышал рост мировой экономики, не существует.

С другой стороны, мы видим, что в таких странах, как Казахстан, Армения и Киргизия, существует очень низкий спрос не только на отечественные, но даже на импортируемые затраты на исследование и разработки. Это значит, что развитие даже таких важных стран, как Казахстан, ограничивается, прежде всего, за счет того, что они не потребляют необходимый объем результатов исследований и разработок.

Ну и теперь выводы. Увеличение интеграционных эффектов на пространстве Евразийского экономического союза возможно только в результате изменений в системе производственных взаимодействий. У ведущих стран Евразийского экономического союза отсутствуют ресурсы для реализации текущей финансово-институциональной модели интеграции. Собственно, мы должны немного модернизировать модель, перейти к производственной модели, которая бы предполагала перераспределение финансовых и производственных ресурсов, и это даст дополнительный эффект для развития интеграции. В связи с этим, нам, безусловно, требуется программа, которая была бы направлена на увеличение доли доходов, формируемых в производственном секторе. Необходимым условием является создание институтов развития, ориентированных на финансирование крупных проектов в евразийском пространстве. И, наконец, мы, безусловно, должны увеличивать прямые и полные затраты на исследования и разработку. То есть мы должны увеличивать затраты не только прямые, безусловно, прямые – это, прежде всего, в России, но и в таких странах, как Казахстан, Киргизия, Армения. Должен увеличиться общий спрос на исследования и разработки, в том числе за счет импорта. В этом случае, по-видимому, мы сможем обеспечить те эффекты, про которые сегодня говорил Сергей Юрьевич. Спасибо.

ТРУДНОСТИ ПРЕОДОЛИМЫ

THE DIFICULTES ARE SURMOUNTING

Г.Н. ЦАГОЛОВ

*действительный член Сената
ВЭО России, профессор
Международного университета
в Москве, член Союза писателей
России, академик РАЕН, д.э.н.*

G.N. TSAGOLOV

*acting member of Senate of the VEO of
Russia, professor of the International
University in Moscow, member
of the Union of writers of Russia,
Academician of the Russian Academy
of Natural Science, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье обсуждаются причины замедления развития интеграционного процесса в ЕАЭС, вопросы лидерства объединения и того, чего не следует делать, чтобы не повторить ошибки интеграции ЕС.

Abstract

The article describes the causes of slowing down of the development of the integral process, the questions of leadership of the Union and that is better to do for escape the mistakes of EU.

Ключевые слова: интеграция, кризис, экономическая модель.

Keyword: integration, crisis, economical model.

В этом зале данная тематика обсуждается не впервые. Помню, например, заседание круглого стола весной 2011 года под назва-

нием: «Социально-экономические итоги посткризисного развития стран Таможенного союза (Белоруссия, Казахстан, Россия)». На одной из последующих встреч по евразийской интеграции здесь велись оживленные дискуссии, и присутствовало немало коллег из Казахстана. Сегодня, как видим, их нет. Не исключено, что это одно из отражений того, что и сама евразийская интеграция испытывает некий кризис. Многие приводили факты, свидетельствующие о том, что развитие в этой сфере идет не так, как бы хотелось. Словом, признаки торможения давно начавшегося процесса налицо. И это не удивительно. Оно обусловлено рядом объективных факторов. К их числу не в последнюю очередь следует отнести кризисное состояние экономики России. Оно не может не влиять на это. Общее неблагоприятное состояние мировой конъюнктуры также воздействует в том же направлении. Это не означает, что дело не может возобновиться с новой силой. Но для этого надо видеть основные препятствия и способы их преодоления.

В ряде выступлений затрагивался вопрос о лидере объединения. В каждой интеграции такой момент присутствует. По логике, на эту роль подходила бы Россия – страна с многократно большим населением, экономическим потенциалом, с огромным количеством земли, полезных ископаемых, военной мощью и т.д. Но всякий лидер должен показывать пример успешного развития, а мы этого не показываем. Страна вот уже четвертый год подряд идет по нисходящей хозяйственной траектории, а по меньшей мере в течение двух лет находится в состоянии экономического кризиса. Впереди нас ждет в лучшем случае длительная стагнация, конца которой не видно. Это серьезный фактор, заставляющий задумываться о необходимости коренного изменения экономического курса правительства, незамедлительного проведения требуемых структурных реформ. Лишь реализовав эти императивы, мы сможем претендовать на роль авторитетного лидера. А он, конечно же, должен быть.

Сергей Юрьевич в своем докладе подводил нас к ряду тем, которые он по причине ограниченности времени не имел возможности представить в развернутом виде. Все они исключительно важные. Взять к примеру вопрос о желательности формирования общей идеологии интеграционного союза. В условиях реально

существующей политико-экономической мозаики, принципиально разных экономических базисов достичь единства в надстроечных сферах крайне сложно. Нельзя забывать о том, что в начале 1990-х годов, провозгласив «перестройку социализма», мы пошли по пути его полного демонтажа, приняли модель развития, предложенную Вашингтонским консенсусом. В итоге в стране сформировался бюрократическо-олигархический капитализм.

Белоруссия и Казахстан следовали совершенно другим путем. Они учились на чужих ошибках и не прогибались под Запад. Ими внимательно изучался опыт смешанной, или интегральной экономики, совмещающей преимущества социализма и капитализма. Они перенимали многое из успешных реформ Дэн Сяопина в Китае. Немало черпали и из опыта нашей страны в период НЭПа. Они смотрели не на Запад, а на Восток, на Сингапур и Ли Куан Ю, на Японию и Южную Корею. А. Лукашенко как-то рассказывал, что когда он вернулся из Китая и заявил, что плановое хозяйство не надо разрушать, ему сказали: «Ты бы нам еще нам опыт папуасов привез». Но он твердо стоял на своем и в Белоруссии успешно функционирует планово-рыночная экономика. Проблемы в стране, конечно, есть, и они не малые. Но, как видим, они решаются. Социальные контрасты сглажены. Во время мирового кризиса 2008–2009 гг., когда мы просели на восемь процентов, они лишь сбавили темпы, на время оказались около нуля, но не более того.

Двигаясь сегодня сюда, я слушал в машине радио, информирующее об одной важной конференции на экономическую тему. В ней говорилось о том, что у нас сейчас дела в этой области неплохо идут. Инфляция, например, всего лишь 6,7 процентов, тогда как в 2015 году была в два с лишним раза больше. И далее в том же духе. Но как будто забывается или скрывается самое главное – мы продолжаем находиться в глубоком экономическом кризисе. Причем кризиса не циклического, а системного, вызванного особенностями сложившейся модели нашего капитализма, построенного по лекалам рыночного фундаментализма. Между тем во всех благополучных странах мира сформировались экономики планово-рыночного типа. Вопрос об изменении сложившейся модели давно уже стал ключевым. Без его решения нам не

сдвинуться с мертвой точки. И в отношении евразийской интеграции, а тем более лидерства в ней, мы вряд ли сможем сделать что-либо значительное, без предварительного решения этой проблемы.

Опыт Европейского союза для нас весьма поучителен. Не следует повторять ошибки других. Там существует лидерство, но оно напоминает не столько союз равных, сколько комбинацию всадника с лошадью. Греция и другие страны, в том числе и страны Восточной Европы, о которых говорила Светлана Павловна Глинкина, подмяты Германией и Францией. Нам такой союз не нужен. Европейская интеграционная практика говорит и о том, что не надо спешить с увеличением количества членов ЕАЭС. Вначале надо сделать объединение прочным, эффективным и взаимовыгодным, и лишь после этого думать о расширении числа его участников.

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ЕДИНОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ,
ОГРАНИЧЕНИЯ, РИСКИ»**

**COMMENTS ON SUBJECT
«COMMON EURASIAN ECONOMIC AREA:
OPPORTUNITIES, LIMITATIONS, RISKS»**

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

*Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
(МШЭ МГУ), академик РАН, д.э.н.,
профессор*

A.D. NEKIPELOV

*Vice-president of the VEO of Russia,
director of the Moscow school of
Economics of M.V. Lomonosov Moscow
State University (MSE MSU), Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Я вспомнил, что в прошлой жизни – в советский период – я занимался интеграционными процессами в рамках СССР. Это действительно была прошлая жизнь, другая хозяйственная система, но, тем не менее, некоторые вещи все-таки перекликаются.

Один из вопросов, который сегодня затрагивали уже – это вопрос о том, межгосударственная или наднациональная организация. В советское время наше руководство, несмотря на свои лидерские вещи, хорошо понимало, что наднациональная организация в рамках Союза невозможна. Потому что существует колоссальная разница в потенциалах участвующих стран. Есть одна огромная

страна – Советский Союз – и довольно большой круг стран, но не сопоставимый по экономической мощи. В этом смысле создание наднационального государства или наднациональных органов означало, и все так воспринимали, как подчинение Советскому Союзу. Советский Союз находил иные механизмы для решения проблем своего лидерства. В этом смысле мало что отличается от ситуации в рамках Евразийского экономического союза. Я думаю, нам действительно совершенно не нужно ставить вопрос об усилении наднациональных функций и так далее. Конечно, нужно идти по пути межгосударственных отношений. Я полностью с вами согласен здесь.

Мы сейчас идем по тому пути, который называется «негативная интеграция». То есть снятие барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала. И в рыночной экономике это нужно делать. Нужно ли ограничиваться или нет – это другой вопрос. Поэтому то, что здесь Александр Александрович поставил вопрос о структурно-технологической интеграции, мне кажется, что я с большим удовольствием с этим солидаризируюсь. Почему мне кажется? Здесь, опять же, очень многое зависит от нас, потому что нужны изменения нашей собственной экономической политики для того, чтобы можно было реализовать. А реализовать на базе межгосударственной модели возможно, как мне кажется, только в том случае, если мы не просто будем иметь некую рабочую систему стратегического планирования внутри страны, но если мы подключим страны к формированию этой политики, к нахождению их места, их ниш в этой политике, вот тогда действительно, как мне кажется, есть шанс для того...

Потому что иначе на пути негативной интеграции мы будем сталкиваться с тем, что у Белоруссии, которая с колоссальными усилиями сохранила промышленный потенциал, но она сохранила его в полуживом состоянии. Они никак не могут найти свое место. Мы абстрактно являемся большим широким рынком, а на самом деле нас очень мало интересует значительная часть промышленной продукции Белоруссии. На путях формирования вещей, связанных с созданием... причем, формирования с их участием, такого рода политики, нужно было бы на рыночной основе очень многое решить. Да, что-то пришлось бы перестроить, что-

то закрыть, сломать, а где-то создать заново, какие-то совместные технологические современные производства.

Смотрите, даже Китай, Шелковый путь упоминался, ведь сейчас же в Казахстане колоссальные инвестиции идут в инфраструктуру, связанные с тем, что они увидели свое место в этом огромном суперпроекте. Мы ничего подобного не делаем, мы занимаемся... В каких-то случаях я бы так жестко не говорил, что совсем не нужно в каких-то случаях унифицировать экономические механизмы – законодательство, и так далее. Но я с вами согласен в том отношении, что это нужно делать только тогда, когда это не нужно, а не унификация ради унификации. Это, несомненно, зря терять время. Спасибо.

**НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ
В СТРАНАХ ЕАЭС: ГАРМОНИЗАЦИЯ,
ДИВЕРГЕНЦИЯ ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ?**

**VAT IN EAEU MEMBER STATES: HARMONIZATION,
DIVERGENCE OR COMPETITION?**

Н.Н. ТЮТЮРЮКОВ

профессор департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.э.н.

N.N. TYUTYURYUKOV

professor of the department of tax policy and customs and tariff regulation of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Dr. Sc. Econ.

В.Н. ТЮТЮРЮКОВ

докторант (PhD) Университета им. Масарика, к.э.н.

V.N. TYUTYURYUKOV

PhD student of Masaryk University, C. Sc. Econ.

Аннотация

С 2008 г. государства ЕАЭС делают отдельные шаги в направлении гармонизации налогообложения. Тем не менее, пока гармонизирована лишь малая часть положений об НДС. В данной статье авторы анализируют законодательство об НДС в государствах ЕАЭС, а также данные о поступлениях НДС в бюджеты этих стран. Показана степень дивергенции НДС в государствах ЕАЭС. Авторами намечены дальнейшие шаги по гармонизации налоговых систем с учетом необходимости устойчивого развития единого рынка ЕАЭС.

Abstract

Since 2008 EAEU Member States have been making steps towards harmonization of tax systems. However, only small part of VAT regulations underwent harmonization so far. In this article, the authors analyze VAT regulations of EAEU Member States and data on VAT proceedings to the budgets. This analysis shows a degree of divergence of VAT regimes and misbalances in economies of EAEU Member States. The authors then suggest further steps towards harmonization of tax systems, considering necessity of sustainable development of EAEU common market.

Ключевые слова: ЕАЭС, налоговая политика, налоговая конкуренция, гармонизация, дивергенция, косвенные налоги, НДС, импорт, экспорт

Keywords: EAEU, tax policy, tax competition, harmonization, divergence, indirect taxes, VAT, import, export

В региональный Евразийский экономический союз (ЕАЭС) входит 5 государств, из которых Беларусь, Казахстан и Россия являются основателями этого союза (ЕАЭС-3). В течение 2015 г. к ним присоединились Армения и Кыргызстан.

Решение задачи эффективного функционирования ЕАЭС особенно важно в настоящее время, когда наметилась тектоническая дивергенция в мировых экономиках: заявленный выход Британии из Евросоюза, сложности в формировании экономического партнерства между Америкой и Европой.

Таблица 1

Валовой внутренний продукт региональных экономических союзов на основе паритета покупательной способности валют по данным Всемирного банка (миллиардов долларов США)

	2011	2012	2013	2014
ЕАЭС	3764,4	4014,8	4196,5	4379,6
ЕС-28	17 451,7	17 646,8	17 900,4	18 423,4
ЕАЭС/ЕС-28,%	21,6	22,8	23,4	23,8

Источник: Национальные счета. Статистика Евразийского экономического союза 2010–2014 годы. Стат. Сборник. М., 2015. С. 306, 308; расчеты авторов

За представленные в таблице годы ВВП ЕАЭС (даже в условиях введенных санкций против России в 2014 г. и снижения цен на энергоносители) вырос на 16%, в то время как ВВП ЕС вырос на 6%. Это привело к тому, что выросло соотношение ВВП ЕАЭС к ВВП ЕС с 21,6 до 23,8%. Можно спрогнозировать, что в случае выхода Великобритании из Евросоюза это соотношение еще больше увеличится.

Иными словами, конкуренция между региональными блоками – ЕАЭС и ЕС-28 – становится уже реальной, и конкуренция на совместных рынках будет ужесточаться. Поэтому стоит актуальная задача использования всех имеющихся в распоряжении ЕАЭС экономических инструментов, в том числе налоговых, чтобы не оказаться на обочине экономических преобразований.

Основная цель экономической политики государств ЕАЭС – комплексная модернизация национальных экономик и их устойчивое развитие в интересах повышения жизненного уровня граждан наших государств. Среди мер, доступных ЕАЭС и его государствам-участникам – проведение скоординированной налоговой политики, направленной на достижение этой цели.

Исторически в рамках ЕАЭС большое внимание уделяется применению единых принципов налогообложения косвенными налогами во взаимной торговле. На наш взгляд, для продвижения к провозглашаемому единому рынку товаров, работ и услуг на

территории ЕАЭС необходимо придерживаться единых принципов налогообложения косвенными налогами не только во взаимной торговле, но и в торговле с третьими странами, и во внутренней торговле.

В 2008–2009 гг. государства ЕАЭС согласовали ряд принципов взимания НДС во взаимной торговле, а именно¹:

- единые правила определения места и даты реализации товаров, работ и услуг;
- нулевая ставка НДС и (или) освобождение от уплаты акцизов при экспорте товаров;
- взимание косвенных налогов при импорте товаров по принципу страны назначения;
- недискриминация импортируемых товаров по сравнению с товарами внутреннего производства посредством ставок косвенных налогов.

Следование данным принципам подтверждено в 2014 г. Договором о ЕАЭС, который также ставит задачу дальнейшей гармонизации налогов, оказывающих влияние на взаимную торговлю (в первую очередь – НДС), с целью поддержания конкуренции и свободного перемещения товаров, работ и услуг в рамках ЕАЭС.

НДС является основным бюджетообразующим косвенным налогом, поступления от которого составляют от 7,6% консолидированного бюджета в Казахстане до 37,4% Армении (по данным за 2014 г.). Учитывая различную роль НДС в наполнении бюджетов государств ЕАЭС, пока еще рано говорить о сколь-нибудь значимой его гармонизации. Это также подтверждается различиями в основных элементах НДС в государствах ЕАЭС, что скорее свидетельствует о дивергенции, т.е. накоплении налоговыми системами национальных черт, которое ведет к нарастающим отличиям от соседних стран²:

---

¹ Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 г. и протоколы к нему

² Busch A. Divergence or Convergence? State Regulation of the Banking System in Western Europe and the United States. Доклад на семинаре «Theories of Regulation», 25–26 мая 2002 г., Oxford: Nuffield College

- Общими объектами обложения НДС государствах ЕАЭС являются реализация товаров, работ и услуг и облагаемый импорт. Приобретение некоторых услуг от нерезидента (местом реализации которых является территория соответствующей страны) также является облагаемым, при этом Армения и Казахстан признают покупателя налогоплательщиком, а остальные страны – налоговым агентом. Кроме того, Армения облагает безвозмездные поставки, а Россия – передачу товаров, выполнение работ и оказание услуг для собственных нужд, а также выполнение строительно-монтажных работ для собственного потребления (с 1 января 2017 г. будет также облагаться «оказание услуг в электронной форме» иностранными организациями);

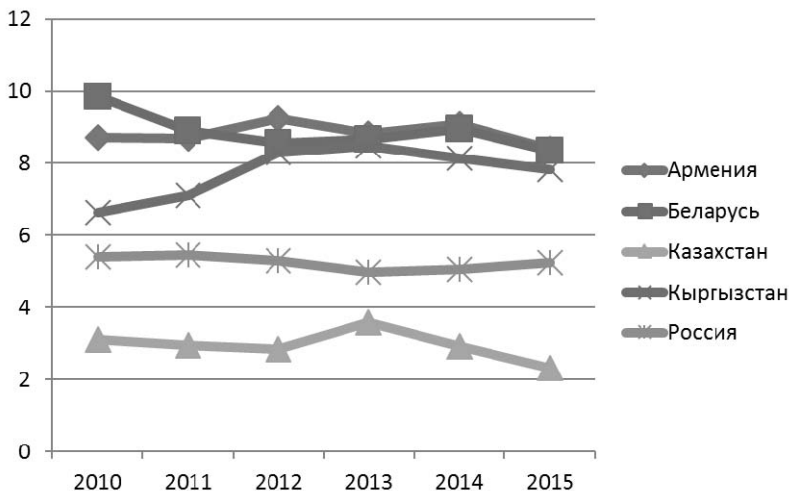
- Казахстан и Кыргызстан установили по две ставки (12% и 0%). Армения использует три ставки (20%, 16,67% и 0%). Беларусь применяет пять ставок: стандартную (20%), пониженную (10%), две расчетные ставки (9,09% и 16,67%) и нулевую ставку. Россия официально установила шесть ставок НДС: стандартную (18%), пониженную (10%), расчетные (18/118 и 10/100), нулевую, а также специальную ставку 15,25% в отношении реализации предприятия в целом как имущественного комплекса (с 1 января 2017 г. ставку 15,25% планируется также применять и к «оказанию услуг в электронной форме»);

- Налоговый период составляет календарный год в Беларуси, квартал в Армении, Казахстане и России, календарный месяц в Кыргызстане.

Кроме вышеуказанного, в каждой стране существует собственный перечень операций, освобождаемых от НДС. Примерами несовпадения могут послужить продажа предприятия (облагается в России, освобождается в Кыргызстане), предоставление займов (освобождается в Беларуси и России, но облагается в Казахстане) или налогообложение международных перевозок пассажиров и грузов (облагается по нулевой ставке во всех странах, однако международные железнодорожные перевозки в Кыргызстане освобождаются от НДС).

Таким образом, на данный момент все государства ЕАЭС установили НДС, однако расчет налоговой базы и администрирование этого налога существенно различаются. Иными словами, го-

сударства ЕАЭС достигли номинальной гармонизации по НДС по классификации, предложенной С. Джеймсом³ – т.е. прошли полпути до полной гармонизации (хотя дивергенция все еще существенна). Стоит отметить, что это естественный этап гармонизации налоговых систем – например, для Европейского союза этот этап начался в 1967 г. с принятия Директивы 67/227/ЕЕС о гармонизации законодательства стран-участниц ЕЭС о косвенных налогах, и завершился только в 2008 г. с внедрением Директивы 2006/112/ЕС об общей системе НДС, т.е. длился более 40 лет!

Рис. 1. Доля сумм НДС в ВВП государств-участников ЕАЭС, %

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; расчеты авторов

Положительным моментом гармонизации НДС (даже номинальной) является то, что он может наглядно показать тренды в укрупненной структуре торговых операций в странах ЕАЭС. На

³ James S. Can We Harmonise Our Views on European Tax Harmonisation? // Bulletin for international fiscal documentation, June 2000, Vol. 54, Issue 6, с. 263–269.

Предложенная классификация включает семь степеней гармонизации: отсутствие гармонизации, смягчение различий, частичная гармонизация, номинальная гармонизация, гармонизация налоговой базы, стандартизация национальных налогов (за исключением ставок), и полная стандартизация.

рис. 1 показана динамика доли НДС в ВВП стран ЕАЭС. НДС в наших странах построен на основе модели этого налога в ЕС, что и показывает данный рисунок: если «очистить» график от последствий кризиса 2008 г. и искажений из-за проблем администрирования, то кривые будут в целом показывать схожую динамику.

Посмотрим, как идет поступление НДС в бюджетную систему стран ЕАЭС от торговли товарами, произведенными на территории наших стран и от торговли ввезенными товарами. В рамках статьи рассматриваются страны ЕАЭС-3, т.к. в 2015 г. совокупная доля ВВП Армении и Кыргызстана в ВВП ЕАЭС составляла менее 1%.

Динамика структуры сумм НДС в *Беларуси* (см. рис. 2) говорит о существенном государственном регулировании цен на реализацию товаров для национальных производителей, а также об их фактическом субсидировании из бюджета страны на протяжении длительного отрезка времени. Возрастающая кривая НДС на импорт свидетельствует об увеличивающейся зависимости экономики от ввозимых товаров (являющихся, по данным Белстата, сырьем для переработки).

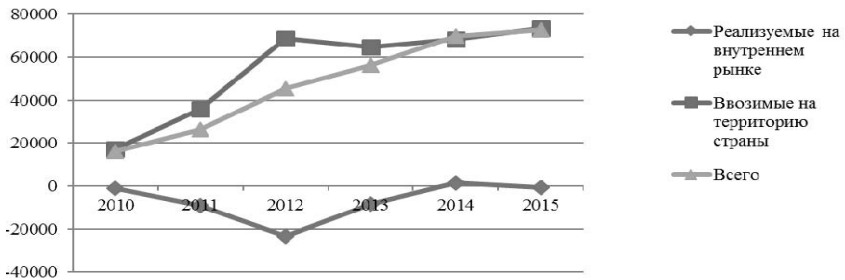
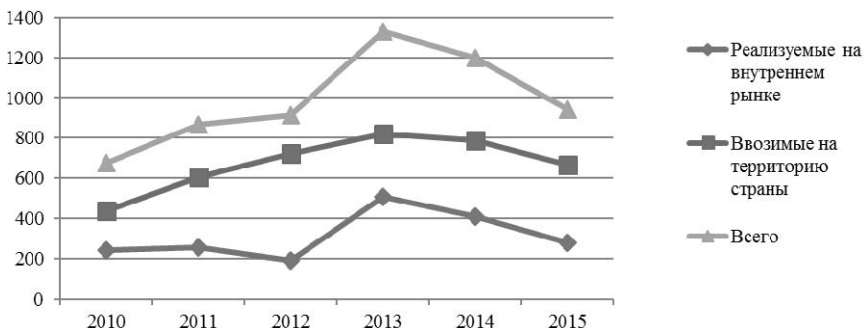

Рис. 2. Поступление НДС в бюджетную систему Беларуси, в млрд белорусских руб.

Динамика структуры НДС в *Казахстане* (см. рис. 3) также говорит о насыщении рынка Казахстана в основном импортными товарами, и эта тенденция сохраняется. Доля «внутреннего» НДС испытывает существенные колебания от 21 до 38% от совокупного поступления НДС, что свидетельствует о постоянном отслеживании состояния бюджета страны. Тем не менее, «повышение» собираемости НДС в 2013 г., по данным Счетного Комитета, свя-

зано с накоплением сумм, подлежащих возврату налогоплательщикам-экспортерам⁴.

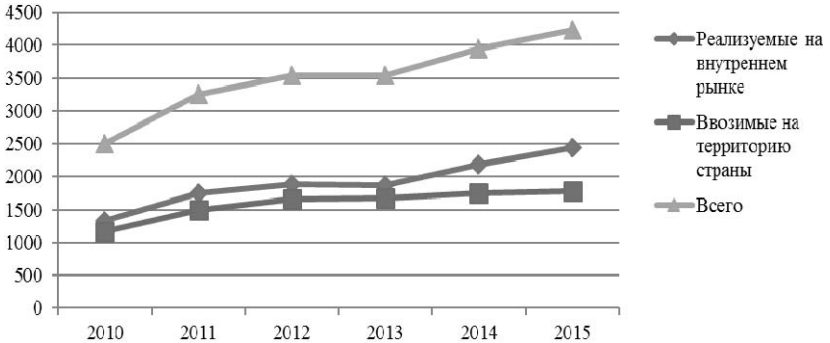

Рис. 3. Поступление НДС в бюджетную систему Казахстана, в млрд тенге

В *России* в рассматриваемый период (см. рис. 4) преобладала реализация товаров, произведенных на внутреннем рынке, однако это положение было неустойчивым: до 2013 г. доля «внутреннего» НДС колебалась около 53% от совокупного поступления НДС. С 2014 г. начало происходить некоторое повышение устойчивости экономики.

На основе приведенных трендов поступлений НДС для России можно сделать неутешительный вывод: несмотря на национальные политики по развитию производства и импортозамещению, поступления НДС от импорта товаров сопоставимы с поступлениями НДС от внутренних поставок. Иными словами, отечественное производство не создает значительной добавленной стоимости. Кроме того, за счет возмещения входящего НДС экспортерам (и иным компаниям, имеющим право на применение нулевой ставки НДС) государство субсидирует ряд отраслей – и вопросом отдельного исследования является, насколько такое субсидирование отвечает целям устойчивого развития национальных экономик.

⁴ Отчет Счетного комитета Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2013 г. (Заключение к отчету Правительства Республики Казахстан). Доступен по адресу: <http://esep.kz/>

Рис. 4. Поступление НДС в бюджетную систему России, в млрд руб.

Интересным в данном аспекте является опыт Беларуси, существенно отличающийся от опыта России и Казахстана. Данные Белстата за 2014 г.⁵ показывают, что в экспорте страны преобладают минеральные продукты (в основном нефтепродукты; 34,2% экспорта), продукция химической отрасли (удобрения, изделия из резины и пластмасс; 17,3%), машины, оборудование и транспортные средства (15,2%). Иными словами, две трети экспорта составляет продукция с высокой добавленной стоимостью, производство которой субсидируется в том числе за счет НДС. Еще 15,3% экспорта составляют пищевые продукты – т.е. субсидирование распространяется и на определенные компоненты пищевой промышленности. Вместе с тем, по сравнению с остальными странами ЕАЭС-3, налоговое бремя на внутреннее производство существенно ниже, что приводит к неравным условиям конкуренции производителей из разных стран ЕАЭС.

Изучение поступления НДС важно, т.к. оно прямо связано с движением товаров и, одновременно, с обеспечением финансовыми средствами обязательств государств.

Например, в России с 1 июля 2009 года предусмотрено освобождение от налогообложения НДС ввоза на ее территорию и

⁵ Статистический ежегодник 2016. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск, 2016. 519 с. ISBN 978-985-7115-48-8.

иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, технологического оборудования, аналоги которого не производятся в России, по перечню, утверждаемому Правительством России. В 2009 году, когда вводилась льгота, в перечне льготированного оборудования было 164 наименования, а на сентябрь 2015 года в нем уже 212 наименований⁶. Аналогичная норма, включающая перечень оборудования по категориям ТН ВЭД, содержится в ст.259 Налогового кодекса Кыргызстана.

При этом в 2011–2013 годах на территорию России было введено с предоставлением налоговых льгот устаревшее (до 2003 года выпуска!) технологическое оборудование в количестве 1 923 единицы. Сумма выпавших доходов по НДС – около 800 млн рублей. Эта льгота, по сути инвестиционная и направленная на сокращение времени догоняющего развития нашей страны, стала, наоборот, сдерживающим фактором экономического развития. Некорректно ее использовали бизнес структуры, хотя, вводя эту льготу, государство надеялось, что бизнес структуры будут более конкурентоспособными на международном рынке...

По экспертной оценке, в результате отмены льгот по НДС на ввоз оборудования, применительно к условиям 2016 года, федеральный бюджет России дополнительно может получить до 300 млн рублей.

Таким образом, результаты анализа законодательства государств ЕАЭС (значительные различия в элементах налога) и результаты анализа структуры поступлений НДС (различное соотношение НДС на внутреннюю реализацию и на импорт) свидетельствуют о преобладающей дивергенции косвенного налогообложения в ЕАЭС. Усилия последних восьми лет привели к номинальной гармонизации налогообложения лишь в одной небольшой области (взаимная торговля в рамках ЕАЭС). Тем не менее, опыт Европейского союза подсказывает, что достижение дальнейших степеней гармонизации требует значительного времени.

---

⁶ На основании доклада Аудитора Счетной Палаты России на Круглом столе в Совете Федерации России 21 июня 2015 г.

Вместе с тем сопоставимые значения (и даже преобладание) поступлений НДС от импортных операций над поступлениями НДС от внутренней реализации могут свидетельствовать о таких ситуациях, как:

- увеличение доли необлагаемых операций (и, возможно, уклонения от уплаты НДС). Пересмотр налоговых льгот и преференций и повышение качества налогового администрирования, заявленные государствами ЕАЭС в национальных налоговых политиках, скорее всего будет способствовать решению данных проблем;

- снижение добавленной стоимости в отечественной продукции (преобладание более простых видов деятельности). Пересмотр налоговых льгот, например, ранее обоснованное авторами исключение расходов на ремонт полностью амортизированного оборудования из расходов, вычитаемых для целей налогообложения прибыли⁷, может простимулировать обновление парка основных средств, что, в свою очередь, повысит потенциал для роста добавленной стоимости. Опыт Беларуси по субсидированию производств с повышенной добавленной стоимостью заслуживает внимания, однако, по нашему мнению, механизм его реализации должен более подходить условиям рыночной экономики. Инвестиционный налоговый кредит может быть примером такого механизма в рамках налоговой системы;

- растущие возмещения НДС экспортерам (экономика становится все более зависимой от экспорта). В современную эру глобализации экономики экспортно-импортные операции являются необходимостью, поэтому решение следует искать в развитии отраслей, создающих бóльшую добавленную стоимость. В специальной литературе неоднократно была отмечена необходимость создания благоприятных условий для предприятий данного сектора экономики, причем речь идет о различных механизмах благоприятствования (не только налоговых, но и административных, финансовых и т.д.).

---

⁷ Тютюрюков Н. Н., Тернопольская Г. Б., Тютюрюков В.Н. Налоги как инструмент софинансирования программы реиндустриализации // Финансы, № 4 2016, С. 56-59, ISSN 0869-446X

Предложенные выше меры, направленные на решение проблем, выявленных в результате анализа поступлений НДС в бюджет, обычно реализуются на уровне отдельной страны, что прямо ведет к налоговой конкуренции между соседствующими странами. Для развития единого рынка в рамках ЕАЭС и предотвращения негативных эффектов налоговой конкуренции необходимо проводить скоординированную налоговую политику на пространстве ЕАЭС.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
2. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. Евразийская Экономическая Комиссия: М., 2016. 190 с.
3. Национальные счета. Статистика Евразийского экономического союза 2010–2014 годы. Стат. Сборник. М., 2015.
4. Отчет Счетного комитета Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2013 г. (Заключение к отчету Правительства Республики Казахстан). Доступен по адресу: <http://esep.kz/>
5. Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 г.
6. Статистический ежегодник 2016. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск, 2016. 519 с. ISBN 978-985-7115-48-8.
7. Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б., Тютюрюков В.Н. Налоги как инструмент софинансирования программы реиндустриализации // Финансы, № 4 2016, С. 56-59, ISSN 0869-446X.
8. Busch A. Divergence or Convergence? State Regulation of the Banking System in Western Europe and the United States. Доклад на семинаре «Theories of Regulation», 25-26 мая 2002 г., Oxford: Nuffield College.
9. James S. Can We Harmonise Our Views on European Tax Harmonisation? // Bulletin for international fiscal documentation, June 2000, Vol. 54, Issue 6, с. 263–269.

Bibliographical list

1. Treaty on Eurasian Economic Union dated 29 May 2014.
2. Eurasian Economic Union in figures: condensed statistical yearbook. Eurasian Economic Commission: Moscow, 2016. 190 p.
3. National Accounts. Statistics of Eurasian Economic Union for 2010–2014. Statistical yearbook. Moscow, 2015.
4. Report of Accounts Committee of the Republic of Kazakhstan on execution of republican budget for 2013. (Report on report of the Government of the Republic of Kazakhstan). Available at: <http://esep.kz/>
5. Agreement on principles of levying of indirect taxes on export and import of goods, provision of works, rendering of services within Customs Union dated 25 January 2008.
6. Statistical yearbook 2016. National Statistical Committee of the Republic of Belarus, Minsk, 2016. 519 p. ISBN 978-985-7115-48-8.
7. Tyutyuryukov N.N., Ternopolskaya G.B., Tyutyuryukov V.N. Taxes as an instrument of co-financing of the program of reindustrialization. In: Finances, Issue 4, 2016, pp. 56-59, ISSN 0869-446X.
8. Busch A. Divergence or Convergence? State Regulation of the Banking System in Western Europe and the United States. Paper presented at Workshop on Theories of Regulation, 25–26 мая 2002 г., Oxford: Nuffield College.
9. James S. Can We Harmonise Our Views on European Tax Harmonisation? In: Bulletin for international fiscal documentation, June 2000, Vol. 54, Issue 6, pp. 263–269.

Контактная информация

Н.Н. Тютюрюков, e-mail: lasconi@mail.ru

В.Н. Тютюрюков, e-mail: vnt1982@gmail.com

Contact links

N.N. Tyutyuryukov, e-mail: lasconi@mail.ru

V.N. Tyutyuryukov, e-mail: vnt1982@gmail.com

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН ЕАЭС НА ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

THE MONETARY AND FINANCIAL SYSTEM OF THE EEU COUNTRIES AT THE STAGE OF THE ECONOMIC INTEGRATION¹

К.С. ИВАНОВА

*аспирант департамента «Мировая экономика и мировые финансы»,
ФГБОУ ВПО Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации*

K.S. IVANOVA

*post-graduate student, department of
«International economics and
international finance», Financial
university under the Government of the
Russian Federation*

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к определению преимуществ и недостатков финансовой интеграции. Представлена оценка состояния финансовых систем стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На основе анализа статистического материала и экспертных оценок сделаны выводы о перспективах финансовой интеграции на пространстве ЕАЭС. Диспропорции в макроэкономическом развитии стран-членов ЕАЭС и слабая финансовая инфраструктура являются существенным препятствием для интеграции финансовых рынков ЕАЭС. Требуется значительные усилия каждой страны в решении структурных экономических проблем, создании развитых и эффективных финансовых

---

¹ Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: Проект № 14-37-01203 «Теория и практика транснационализации банков: роль ТНБ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой».

систем на национальном уровне и синхронизации денежно-кредитной и валютной политики.

Abstract

The article considers theoretical approaches to the determination of the advantages and disadvantages of the financial integration. Current states of the national financial systems in the Eurasian economic union (EEU) region are described. Based on the statistical data and expert evidence conclusions regarding the opportunities of the financial integration in the EEU area are presented. Disproportions in the macroeconomic development of the EEU member states and weak financial infrastructure represent substantial deterrent for the EEU financial markets integration. Significant efforts are required from each member country to solve their structural economic problems, to create highly developed and efficient financial systems at the national level and to synchronize monetary (including exchange rate) policies.

Ключевые слова: финансовая интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), финансовая система, финансовый рынок, макроэкономическое развитие, валютная политика.

Keyword: financial integration, Eurasian economic union (EEU), financial system, financial market, macroeconomic development, exchange rate policy.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) находится на этапе создания общего рынка и рассмотрения возможностей для финансовой интеграции, что подкрепляется договором о создании ЕАЭС. Стремление к финансовой интеграции стран обусловлено перспективами, которые она открывает перед государствами-участниками союза. При этом, реальное достижение положительного эффекта возможно только при превышении преимуществ интеграции над негативными последствиями, которые следуют из игнорирования неблагоприятных факторов экономического характера при принятии политических решений о создании региональных экономических группировок.

Финансовая интеграция подразумевает создание такого финансового рынка, где обеспечен национальный режим для экономических агентов, действуют единые правила и одинаковый дос-

туп к рынку [1, С. 158]. В результате, возможно свободное перемещение инвестиций между государствами, уменьшаются барьеры для движения финансовых ресурсов и финансовых услуг, обеспечивается обмен информацией, опытом и технологиями (через лицензирование) между финансовыми институтами стран-участниц союза, открывается доступ к рынку капитала для компаний в странах экономического блока.

Одним из ключевых факторов финансовой интеграции, который способствует повышению стрессоустойчивости финансовой системы, является феномен распределения рисков. Распределение рисков между странами, в свою очередь, открывает возможности для более глубокой специализации стран, основанной на конкурентных преимуществах. Кроме того, финансовая открытость стимулирует межстрановое движение капитала, сокращает волатильность спроса, а банковская интеграция позволяет достичь синхронизации бизнес-циклов (измеряемых через объем ВВП, уровень занятости и рост доходов) [2]. Выход банков на зарубежные рынки, где созданы для этого благоприятные условия, минимизированы барьеры и издержки транснационализации бизнеса, позволяет создать более стабильные финансовые институты, диверсифицировать бизнес и осуществить более эффективное распределение ресурсов. Диверсифицированная экономика в меньшей степени подвержена рискам рецессий и внешним шокам, а также создает условия для устойчивого экономического роста.

Обратной стороной финансовой интеграции и присущей ей системы распределения рисков является усиление передаточного механизма рисков в период рецессий, подтверждаемое последними примерами глобальных и региональных финансово-экономических кризисов. Волатильность рынка в таких случаях особенно велика, если финансовые институты и законодательство недостаточно развиты к началу либерализации финансового рынка, что подтверждается рядом научных исследований².

---

² См., например, Demirgüç-Kunt, A., Detragiache E. Financial liberalisation and financial fragility / in B. Pleskovic and J.E. Stiglitz, eds // Annual World Bank Conference on Development Economics. – World Bank, Washington DC. – 1998. – Pp. 303–331; Alfaro, L. Capital flows in a globalised world: the role of policies and institu-

Говоря о финансовой интеграции в регионе ЕАЭС, следует определить, насколько преимущества интеграции сопоставимы с возможностями стран-участниц союза. Рост взаимных инвестиций, доступности капитала, улучшение конкурентной среды для финансовых институтов и расширение бизнеса банков в регионе могут быть основаны только на наличии достаточно развитых национальных финансовых систем.

Финансовая система состоит из институциональных единиц и рынков, которые взаимодействуют между собой, обычно сложным образом, в целях привлечения средств для инвестиций и обеспечения работы механизмов финансирования коммерческой деятельности, в том числе платежных систем [3, С. 11]. Основную роль в финансовой системе играют депозитные учреждения (в основном, банки), от качества работы которых зависят темпы развития реального сектора экономики³. Дополнительными посредниками на финансовом рынке являются страховые корпорации, пенсионные фонды, дилеры по ценным бумагам, инвестиционные фонды, лизинговые компании, компании по управлению активами, роль которых возрастает при совершенствовании функционирования рыночной экономики. Емкий финансовый рынок (денежный, межбанковский, акций и облигаций, валютный а также производных финансовых инструментов) существенно расширяет возможности привлечения необходимой для эффективного ведения бизнеса ликвидности.

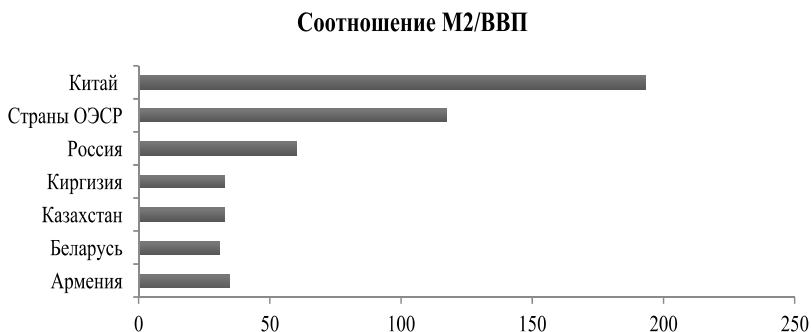
Сравнивая страны внутри региона ЕАЭС, можно сказать, что Россия и, в определенной мере, Казахстан обладают относитель-

---

tions / L. Alfaro, S. Kalemli-Ozcan, V. Volosovych // NBER Working Papers. – 2005. – № 11696.

³ Ряд эмпирических исследований показал тесную взаимосвязь между показателями развития финансовой системы (в первую очередь, первоначального уровня ликвидности рынка акций (оборот/капитализация) и первоначального уровня развития кредитной системы (банковский кредит частному сектору/ВВП)), и темпами роста реального ВВП на душу населения, а также производительности труда. (см., например, Рубцов Б.Б. Эволюция институтов финансового рынка и развитие экономики / Б.Б. Рубцов // «Финансовые институты и экономическое развитие»: коллективная монография. – М.: ИМЭМО РАН. – 2006).

но развитыми финансовыми институтами, однако сопоставляя финансовые системы государств-членов ЕАЭС с развитыми странами становится очевидным, что реализация преимуществ от финансовой интеграции на данном этапе будет недостаточно эффективна. Показатель финансовой глубины ниже, чем в развитых странах: доля денежного агрегата М2 к ВВП не превышает 60% в странах ЕАЭС, что характеризует недостаточную монетизацию экономики (см. Рис. 1).

**Рис. 1. Показатель монетизации экономики
(доля денежного агрегата М2 в ВВП), %, 2014 год [5]**

Показатель долговой нагрузки, который является «важным индикатором устойчивости банковской системы» и влияет на колебания в реальном секторе экономики [4], также существенно ниже в странах ЕАЭС, чем в развитых экономиках. Долговая нагрузка не должна быть завышенной, поэтому ее уровни в развитых странах не могут служить ориентирами для стран с формирующейся экономикой. Тем не менее, согласно эмпирическим исследованиям⁴, пороговым значением является уровень долговой нагрузки около 90–100% ВВП, тогда как в странах ЕАЭС он существенно ниже (см. Рис. 2).

⁴ См., например, Arcand, J. – L. Too Much Finance? / J. – L. Arcand, E. Berkes, U. Panizza // IMF Working Paper. – 2012. – № 161; Cecchetti, S. G., Reassessing the impact of finance on growth / S.G. Cecchetti, Kharroubi E. // BIS Working Papers. – 2012. – № 381.

Соотношение Кредит/ВВП

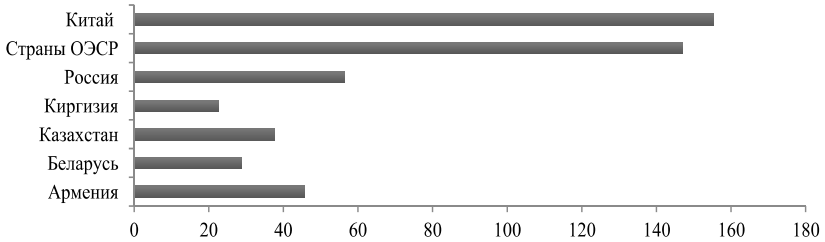

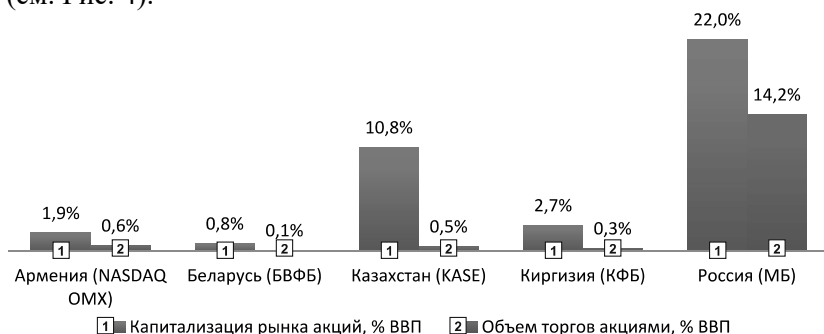
Рис. 2. Показатель долговой нагрузки (доля кредита частному сектору к ВВП), %, 2015 год [5]

Основу финансовой системы стран ЕАЭС составляет банковский сектор, в котором доминируют несколько крупнейших банков, в большинстве случаев с высокой долей государственного участия (см. Рис. 3), что говорит о необходимости стимулирования конкурентной среды и развития небанковского финансового рынка. Решение этих задач переходит в плоскость денежно-кредитной политики, а также работы над структурными макроэкономическими проблемами.

Рис. 3. Доля активов банков в финансовой системе, 2015 год [6, С. 11].

Роль финансового сектора проявляется в структуре капитала компаний, в котором внешние займы занимают лишь малую долю. Так, за счет банковских кредитов в России обеспечивается только 8% инвестиций в основной капитал и 51% – за счет собственных средств организаций [7]. При этом, привлечение капитала через фондовые бирже еще менее существенно. Капитализация рынка акций стран ЕАЭС существенно ниже среднемирового уровня, составляющего 82,3% мирового ВВП [7]. Так, в России показатель отношения капитализации рынка акций к ВВП составил лишь 22% в 2014 г. Еще более сложная ситуация в других странах ЕАЭС, где данный показатель не превысил 11% за 2014 г. (см. Рис. 4).

Рис. 4. Показатели соотношения капитализации рынка к ВВП, % и объемов торгов акциями к ВВП, % в 2014 г. [8]

На валютном рынке текущая ситуация характеризуется нестабильностью курса национальных валют в ЕАЭС, существует явная потребность перехода на расчеты в национальных валютах. Возможности введения расчетов в национальных валютах ограничены не только описанными факторами, но и сложностью согласования подходов к валютной политике. Несколько примеров представил глава Национального банка Казахстана Григорий Марченко [9]: в курсовой политике российский Центробанк достаточно спокойно относится к колебаниям национальной валюты в диапазоне плюс-минус 20%, в Казахстане колебания валюты существенно меньше; в сфере денежно-кредитной политики уро-

вень инфляции практически одинаковый, но ставка рефинансирования в Казахстане – 5,5% годовых, ключевая ставка в России – 10%, а в Белоруссии – 18%⁵. Разнятся подходы и по надзорной политике, которая длительное время была значительно мягче в России, чем в Казахстане.

Плавающий режим валютного курса введен в Армении, России и Казахстане, в Белоруссии и Киргизии действует режим гибкого валютного курса, ориентированного на макроэкономические показатели. В Белоруссии до сих существуют требования к обязательной продаже валютной выручки и целевой покупке иностранной валюты субъектами хозяйствования. В среднесрочном периоде требуется унификация валютных режимов во всех странах ЕАЭС в рамках общей гармонизации валютного законодательства, основанная, тем не менее, на действительной необходимости перехода к другому режиму в отдельных экономиках.

Интересной особенностью стран ЕАЭС является наличие валютных секций на национальных биржах, что не характерно для глобального рынка. Согласно данным, представленных И.Л. Маричем, членом Правления – Управляющим директором по денежному и срочному рынкам Московской Биржи, в феврале 2013 года Московская Биржа открыла доступ к валютному рынку банкам-резидентам Белоруссии и Казахстана, а с 2015 году – Армении и Киргизии, при этом за 2014 год объем торгов по валютным парам стран ЕАЭС на Московской бирже увеличился в 11 раз. Одновременно выросла роль рубля в региональных расчетах (69% валютных расчетов во внешнеэкономической деятельности было осуществлено в рублях и только 23% в долларах США).

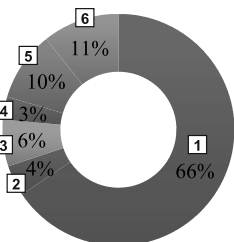
Введение новых инструментов (ТОМ и СВОП о/н) по валютной паре белорусский рубль/российских рубль позволило увеличить объем торгов белорусской валютой в 7 раз в 2015 году, хотя доля торгов составляет лишь 0,0001% на Московской бирже, но 32,7% – на Белорусской Бирже. В планах Московской биржи рассматривается дальнейшее расширение инструментов по всем валютным парам ЕАЭС, а также допуск к торгам не только банков, но и других участников рынков, в том числе бирж и брокеров.

⁵ По состоянию на начало октября 2016 года [10].

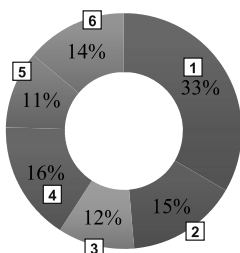
Задачей бирж других стран ЕАЭС также является подготовка необходимой инфраструктуры для активизации торговли национальными валютами в масштабах, необходимых для растущей внутрирегиональной торговли и инвестиций.

В соответствие с результатами ряда научных исследований, региональная финансовая интеграция создает наиболее благоприятные условия для диверсификации риска при условии специализации стран⁶. При этом следует отметить, что страны ЕАЭС в основном ориентированы на экспорт сырьевых товаров как в третьи страны, так и между собой и имеют схожие структурные проблемы в экономике (см. Рис. 5 и 6).

Экспорт стран ЕАЭС в третьи страны

Экспорт между странами ЕАЭС

- 1 ■ Минеральные продукты
- 2 ■ Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье
- 3 ■ Продукция химической промышленности
- 4 ■ Машины, оборудование и транспортные средства
- 5 ■ Металлы и изделия из них
- 6 ■ Другие товары

Рис. 5. Структура экспорта стран ЕАЭС по товарным группам, январь-декабрь 2015 года [11].

Интеграция финансового сектора особенно чувствительна к неравенству макроэкономического развития стран, так как финансовый сектор служит передаточным механизмом между потребителями капитала и институтами, его предоставляющими. Наличие структурных экономических проблем и диспропорции в экономическом развитии между членами союза могут создать серьезный дисбаланс и привести к отсутствию положительного эффекта интеграции. Государства-члены ЕАЭС имеют схожие экономические проблемы, характерные для стран с формирую-

⁶ См., напр., Imbs, J. Trade, finance, specialisation, and synchronization / J. Imbs // The Review of Economics and Statistics. – 2004. – Vol 86. – Pp. 723–734.

щейся рыночной экономикой, а также сильно разнятся по уровню экономического развития и масштабам экономики в целом. Значительно отличаются от других участников ЕАЭС по низким душевым показателям ВВП, по большим объемам внешнего долга, высокой доле импорта в ВВП и зависимости от трансфертов за счет миграции рабочей силы Киргизия и Армения (см. Табл. 1).

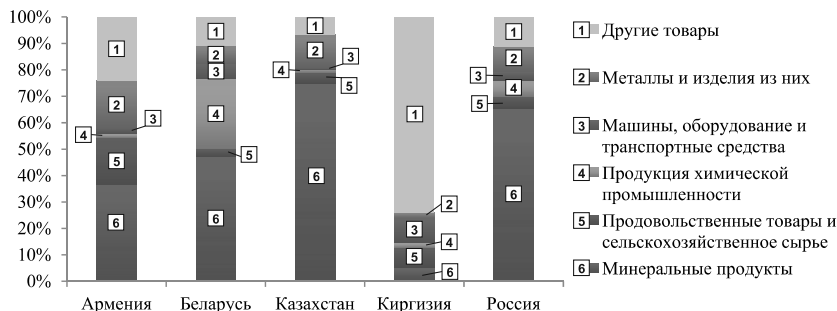

Рис. 6. Структура экспорта стран ЕАЭС в разрезе стран и товарных групп, январь-декабрь 2015 года⁷ [11]

Таблица 1

Краткий сравнительный обзор экономики стран-членов ЕАЭС, 2014 г. [5]

Показатель	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
ВВП на душу населения, тыс. долл. США	3,9	8	13,2	1,3	13,9
Темпы роста ВВП, %	3,5	1,7	4,1	4	0,7
Инфляция, % годовых	2,7	18,1	6	7,9	7,2
Уровень безработицы, %	17,1	5,9	4,1	8,1	5,1

⁷ Ключевым экспортным товаром Киргизии является золото.

Показатель	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Доля экспорта в ВВП, %	28,5	57,2	39,1	36,9	30
Доля импорта в ВВП, %	46,9	57,9	25,9	88,1	22,9

Отсутствие достаточных условий для финансовой интеграции сегодня не означает отказ от нее в перспективе, а, напротив, сигнализирует о необходимости активной работы по развитию национальных финансовых систем и гармонизации законодательства и правил работы на финансовых рынках. Первые шаги для этого предусмотрены договором о создании ЕАЭС от 2014 года, а также другими соглашениями. Более того, договором оговорена необходимость согласования валютной политики, а президентом России Владимиром Путиным дано поручение Центральному Банку и правительству при взаимодействии с центральными банками государств-членов ЕАЭС к 1 сентября 2016 года «определить дальнейшие направления интеграции в валютной и финансовой сферах» в рамках ЕАЭС «с проработкой целесообразности и возможности создания в перспективе валютного союза».

Валютная интеграция – последний и самый сложный этап финансовой интеграции. Введение единой валюты и проведение общей валютной политики способствуют дальнейшему формированию полной транспарентности рынка, свободы движения всех видов ресурсов и обеспечению снижения транзакционных издержек. Условием создания валютного союза, также как и формирования общего финансового рынка, является обеспечение стабильных и сопоставимых макроэкономических и финансовых показателей в каждой стране-участнице союза, низкая волатильность национальных валют, единая стратегия в сфере валютной политики, а также в целом денежно-кредитной политики. Поэтому задача, поставленная Президентом России с целью выяснить возможности создания и перспективы валютного союза, а также обозначить дальнейшие действия в этом направлении является актуальной на сегодняшний момент. Таким образом, в процессе работы стран над улучшением макроэкономических показателей

и развитием финансовых рынков должны одновременно прорабатываться общие подходы к валютной политике. Наконец, валютно-финансовая интеграция в регионе ЕАЭС должна проводиться не ради интеграции самой по себе, но для получения взаимных выгод стран-участниц и соответствующих агентов рынка.

Библиографический список

1. García-Herrero, A. Global and regional financial integration: progress in emerging markets / A. García-Herrero, P. Wooldridge // BIS Quarterly Review. – Sept. 2007. – P. 57–70.
2. Globalisation, international financial integration and the financial crisis: The future of European and international financial market regulation and supervision. Speech by José Manuel González-Páramo, Member of the Executive Board of the ECB [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2010/html/sp100219.en.html>
3. Показатели финансовой устойчивости Руководство по составлению. – Вашингтон, округ Колумбия, США: Международный Валютный Фонд. – 2007 год. – 312 с.
4. Донец С. Индикаторы долговой нагрузки / С. Донец, А. Пономаренко // Серия докладов об экономических исследованиях: Центральный Банк России. – 2015. – № 5. – 24 с.
5. Всемирный Банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>
6. Зубенко В.В. Узловые аспекты создания общего финансового рынка Евразийского экономического союза / В.В. Зубенко, М.В. Михайлов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 31. – С. 2–16.
7. Основные направления развития банковского сектора Российской Федерации на период 2016–2018 годов // Банк России – 2016. – 76 с.
8. Миркин Я.М. Финансовые рынки ЕАЭС: Сравнительный анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fedfond.ru/docs/Yakov_Mirkin.pdf
9. Кривошапко Ю. Ни рубля, ни тенге // Российская газета – 2012. – № 5772 (99).

10. Cbonds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbonds.ru/indexes/indexdetail/?group_id=139

11. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – 2015.

Bibliographical list

1. García-Herrero, A. Global and regional financial integration: progress in emerging markets / A. García-Herrero, P. Wooldridge // *BIS Quarterly Review*. – Sept. 2007. – P. 57–70.

2. Globalisation, international financial integration and the financial crisis: The future of European and international financial market regulation and supervision. Speech by José Manuel González-Páramo, Member of the Executive Board of the ECB. – 2010. – Access: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2010/html/sp100219.en.html>

3. Pokazateli finansovoi ustoičivosti Rukovodstvo po sostavleniyu. – Vashington, okrug Kolumbiya, SShA: Mezhdunarodnyĭ Vaylyutnyĭ Fond. – 2007 god. – 312 s.

4. Donets S. Indikatory dolgovoi nagruzki / S. Donets, A. Ponomarenko // *Seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh: Tsentral'nyi Bank Rossii*. – 2015. – № 5. – 24 s.

5. Vsemirnyi Bank [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/>

6. Zubenko V.V. Uzlovye aspekty sozdaniya obshchego finansovogo rynka Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza / V.V. Zubenko, M.V. Mikhailov // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. – 2016. – № 31. – S. 2–16.

7. Osnovnye napravleniya razvitiya bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii na period 2016–2018 godov // *Bank Rossii* – 2016. – 76 s.

8. Mirkin Ya.M. Finansovye rynki EAES: Sravnitel'nyi analiz [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://fedfond.ru/docs/Yakov_Mirkin.pdf

9. Krivoshapko Yu. Ni rublya, ni tenge // *Rossiiskaya gazeta* – 2012. – № 5772 (99).

10. Cbonds [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://cbonds.ru/indexes/indexdetail/?group_id=139

11. Ob itogakh vzaimnoi trgovli tovarami Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org>. – 2015.

Контактная информация

Российская Федерация, 125993 (ГСП-3), г. Москва,

Ленинградский просп., 49, департамент

«Мировая экономика и мировые финансы»

E-mail: christina.s.ivanova@gmail.com

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CONCLUDING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН

*Вице-президент ВЭО России,
председатель Научно-практического
совета ВЭО России, научный
руководитель ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»,
член-корреспондент РАН, д.э.н.,
профессор*

D.E. SOROKIN

*Vice-president of the VEO of Russia,
chairman of the Scientific and practical
board of the VEO of Russia, scientific
director of the Financial University under
the Government of the Russian
Federation, corresponding member of the
Russian Academy of Sciences, Dr. Sc.
Econ., professor*

В заключение нашего сегодняшнего заседания хочу сказать, что когда в декабре прошлого года мы планировали посвятить один из наших круглых столов сегодняшней теме, мне казалось, что эта тема должна быть одной из центральных, одной из наиболее интересных. Однако мы видим, что сегодня у нас не так много участников дискуссии. Может быть, это очень специальная тема и поэтому пришли только те, кто ей занимается. А может дело в том, что создается впечатление, что евразийская экономическая интеграция это, конечно, правильно, но к сегодняшним проблемам, прежде всего к вопросу о том, как переломить негативные тенденции в российской экономике, она прямого отноше-

ния не имеет. Посмотрите прогнозы Минэкономразвития. Там присутствуют две-три дежурные фразы об этом, но как фактор, способствующий экономическому росту страны, этот вопрос по существу не рассматривается.

Сегодня один из выступающих сказал: «Политическая воля есть, а вот экономический блок не готов к этой интеграции». Может это и так, я не знаю. В этой связи обращаю ваше внимание, что Сергей Юрьевич в своем выступлении отметил, что когда СНГ образовывалось, все говорили об интеграции, но результат оказался в масштабах СНГ несколько иной. Кстати, вы обратили внимание, что на последнем саммите СНГ все вспоминали механизм развода? А знаете, когда это выражение было употреблено? Это интервью Владимира Владимировича Путина в марте 2003 года, в аэропорту Звартноц под Ереваном, где он сказал: «Вот все говорят, что не оправдались ожидания от интеграции СНГ, но дело-то в том, что, когда СНГ создавалось, людям говорили, что это для того, чтобы мы все вместе...» и так далее. А дальше фраза, я цитирую дословно: «А на самом деле, СНГ создавалось как механизм цивилизованного развода». Конечно, как можно требовать от механизма развода, чтобы он работал как механизм интеграции? Поэтому возникают другие интеграционные объединения, плохо ли, хорошо, но это понятно. Но Сергей Юрьевич, когда вспоминал про это СНГ, говорил: «Вот тогда всем экспертам было ясно, что надо делать». И возникает вопрос, почему же политики не делали? Я часто вспоминаю в этой связи слова Дж. Кейнса, что безумцам, стоящим у власти, кажется, что они слышат голоса с неба, а на самом деле повторяют то, что какие-нибудь экономические писаки писали много лет назад. Вот и сегодня мы говорим, академические, условно говоря, писаки, в свое время писали правильные и мудрые слова об СНГ. Но тут же вспоминаю Леонида Ивановича Абалкина, который в одной из своих последних работ «Политика и экономика» писал, что беда наша в том, что те, кто принимают эти решения, они чувствуют самодостаточность, и никакие эксперты и советники им не нужны.

Так что, в конце концов, то, что говорилось и тогда, и сейчас, будет востребовано. Главное, чтобы мы к этому времени не прошли точку невозврата.

Сегодня очень, на мой взгляд, подняли очень серьезные вопросы. Поэтому прошу, во-первых, всех выступивших не откладывать обработку своих стенограмм, когда они будут вам высланы. Во-вторых, всех, кто считает нужным по этому поводу что-то серьезное и конкретное сказать – написать это и также прислать, не откладывать. Потому что сборник выступлений на этом круглом столе мы по максимуму разошлем всем, кто по должности занимается вопросами евразийской экономической интеграции. Это максимум, что мы можем сделать: довести наши идеи до лиц, принимающих решения. Спасибо, коллеги, до новых встреч.

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«ПАРАДИГМА РЕГИОНАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР»**

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПАРАДИГМА РЕГИОНАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР»**

11 октября 2016 г.

11 октября 2016 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Парадигма регионального экономического развития: промышленность, агропромышленный сектор».

Организаторами мероприятия стали: Вольное экономическое общество России; Тамбовское региональное отделение ВЭО России; Тамбовское региональное отделение Общественной организации – Общество «Знание» России; Комиссия по предпринимательству, экономическому развитию и вопросам сельского хозяйства Общественной палаты Тамбовской области.

Среди участников конференции – представители федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, ученые, общественные деятели, члены университетского сообщества.

– Проблемы регионального развития – это очень важный вопрос, – обратился с приветственным словом к участникам президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте Сергей Бодрунов. – Россия – страна регионов, поэтому у всех есть свои характерные черты местного развития. Общая экономическая концепция государства не может быть реализована без учета региональных особенностей.

Во время дискуссионной части конференции с докладами выступили: М.А. Подгорнова, первый заместитель председателя Тамбовской городской Думы; В.М. Юрьев, д.э.н., профессор, председатель ТРО ВЭО России; С.П. Юхачев, д.э.н., начальник Управления экономической политики администрации Тамбовской области; В.Д. Мамонтов, д.э.н., проректор по образовательным технологиям ТГУ имени Г.Р. Державина; А.М. Плахотников, д.э.н., профессор, глава администрации г. Котовска Тамбовской области.

Эксперты обсудили практические аспекты функционирования промышленности и агропромышленного сектора Тамбовской области, дали оценку состоянию экономического развития региона. Отдельное внимание уделялось государственной политике в контексте парадигмы экономического развития Тамбовской области, а также проблемам формирования человеческого капитала, промышленности и агропромышленного сектора.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

OPENING SPEECH

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor

Уважаемые коллеги!

Я счастлив видеть такое представительное собрание и открыть нашу совместную конференцию. Приветствую всех от имени Вольного экономического общества России!

Хотел бы остановиться во вступительном слове на тех моментах, которые мы сегодня обсудим, и на тех задачах, которые перед нами стоят.

Я думаю, излишним будет говорить о том, в каком положении находится сейчас российская экономика. То, что происходит в

настоящее время – следствие глубокого трансформационного преобразования, которое переживает сегодня человеческая цивилизация. Когда мы говорим, что Вольному экономическому обществу 251 год, всякий раз мы вспоминаем, что члены организации всегда, разбирая проблемы того или иного периода, и учитывали предшествующее им историческое развитие, и сопоставляли их с решениями, принимаемыми в текущий момент. Так мы должны действовать и сегодня, взвешенно и ответственно, понимая, что всякие действия, мысли и обсуждения, имеющие место на конференциях и в процессе работы круглых столов, форумов, в стенах Вольного экономического общества России, его филиалах, подразделениях и региональных организациях, так или иначе отражаются на судьбах нашей страны, судьбах России.

Я думаю, что на сегодняшний момент, несмотря на разные дискурсы общественного мнения, сложно отрицать, что весь мир находится в состоянии переходного этапа: формируется новый уклад, появляются новые технологии, новые общественные институты, соответствующие законам технологического развития. Сначала изменения происходят в материальной сфере, технологической, после – в более широкой, общехозяйственной. С учетом этого формируются новые экономические отношения.

В мире сейчас главенствует пятый технологический уклад – информация, компьютеры, появляются новые технологии: биотехнологии, технологии жизни. Это – сегодняшняя реальность, но вслед за ней стучится в двери шестой технологический уклад. Некоторые эксперты придерживаются мнения, что скоро наступит седьмой уклад – так называемые «безлюдные технологии»: управление общественным транспортом роботами, производство продукции без прямого участия человека...

Меняется производственная парадигма: вместо обрабатывающей промышленности на смену приходит «перерабатывающая». Таких технологий множество. Рано или поздно они станут полноправными членами экономической реальности, сформируют новую реальность. Главный ресурс будущего – это не нефть, газ, лес, энергетика и другие полезные ископаемые. В цивилизованном мире давно осознали, что главный ресурс будущего – знания, которые воплощены в продуктах, составляющие во многих про-

дуктах большую стоимость, чем сам материал. Если мы возьмем любой предмет, индустриальный продукт, например, телефон, то мы видим, что он представляет собой на самом деле вместилище знаний – в нем малое количество материала, но – большая часть знаний. Стоимость материалов в данном случае – 4,5% в общей стоимости, остальная часть стоимости – это стоимость вложенных знаний. Таких примеров можно привести много. Тот, кто обладает знаниями, этим главным ресурсом и главным капиталом будущего, будет не только технологическим, но и экономическим лидером будущего. Индустрия будущего – это индустрия, основу которой составят научные знания.

Поэтому сегодня перед нами стоит важнейшая задача – переход к восстановлению той парадигмы, которая существовала в период первых индустриализаций, то есть переход к приоритету научно-индустриального пути развития. Не сырьевого, а другого пути, в котором главное место занимают знания. Это – наше будущее, по нашему глубокому убеждению и убеждению многих из тех людей, которые сегодня занимаются формированием предложений по новой экономической модели России.

Сегодня вокруг этой темы идет большая борьба. Существуют идеи Сергея Глазьева, Константина Титова, Виктора Ивантера и других известных российских экономистов. Есть много предложений от крупнейших российских институтов, например, МГУ имени М.В. Ломоносова, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Академии народного хозяйства при Правительстве РФ и других.

Вольное экономическое общество, где многие из дискуссионтов в научных и теоретических спорах оттачивали свои аргументы, годами обсуждая этот вопрос, вместе с коллегами добились понимания необходимости решения такой проблемы у властей. Президент Владимир Путин стал говорить, что России необходима новая модель экономического роста, поднимать этот вопрос в качестве задачи на государственном уровне. Мне кажется, что очень важно на этом этапе, сейчас, добавить к этой дискуссии региональный аспект. Россия – это страна регионов, и мы должны учесть региональные особенности. Мы должны решить, какие из регионов смогут стать «направляющими» в новой модели, если

будет принята та модель, которую мы предлагаем, то есть модель приоритета промышленного и индустриального развития. Также это может быть и некая комплексная модель, с мощной индустриальной компонентой. Важно, что в Тамбове, в других наших региональных подразделениях, проблема регионального аспекта начала обсуждаться. Мы рассчитываем, что в течение ближайшего полугодия мы обсудим идеи и предложения наших региональных лидеров экономической науки и практики, сконцентрируем их в рамках Вольного экономического общества России на федеральном уровне и представим в Правительство.

Я хотел бы пожелать нашей конференции успехов, хороших идей, плодотворных мыслей и доброго пути.

Пользуясь случаем, в связи с решением высших органов Вольного экономического общества России, я хотел бы наградить за значительный вклад в нашу общую работу трех участников Тамбовской организации грамотами ВЭО России: Юрьева Владислава Михайловича, председателя Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России, Смагину Валентину Викторовну, заместителя председателя Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России, проректора по корпоративной политике и воспитательной работе ТГУ имени Г.Р. Державина, и Стримова Владимира Юрьевича, члена Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России, ректора ТГУ имени Г.Р. Державина.

Позвольте поздравить наших коллег и открыть конференцию.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

GREETING

В.М. ЮРЬЕВ,
*председатель Тамбовского
регионального отделения общественной
организации ВЭО России, первый
заместитель председателя Тамбовской
областной Думы, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

V.M. YURYEV
*Chairman of the Tambov regional branch
of the Non-governmental organization of
VEO of Russia, First Deputy Chairman of
the Tambov regional Duma, Doctor of
Economics, Professor, Honored Scientist RF*

Уважаемые участники конференции, коллеги! От имени главы администрации Тамбовской области Александра Валерьевича Никитина, от имени Тамбовской областной Думы позвольте поприветствовать вас и выразить неподдельное уважение и радость тому, что данная конференция проходит на Тамбовской земле в стенах Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, под эгидой администрации, Тамбовской областной Думы шестого созыва, Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России и других региональных некоммерческих организаций. Важность конференции – в осмыслении парадигмы регионального развития хозяйства в условиях кризиса, геополитического противостояния, экономических санкций, изменения условий осуществления экономических отношений, организационных форм, рисков ведения современного хозяйства и многих других проблем, которые связаны с деятельностью и работой хозяйства любого региона. Сегодня, когда глобализация постепенно сбрасывает маску некой внешнеполитиче-

ской системы хозяйствования, ясна ли нам до конца сущность процесса, происходящего в мире? Это космополитизация или космополитизм экономики и переход всей полноты политической и экономической власти в мире транснациональных компаний. Фактически мы вошли в эпоху транснационального космополитизма в хозяйственной жизни, политике и так далее.

Реальность такова, что изменение формы капитала, замена реального продукта на виртуальный, изменили корневые экономические отношения, прежде всего отношения владения, распоряжения, использования и присвоения продукта. Сегодня вопрос номер один – борьба двух моделей хозяйствования: однополярного и многополярного. Однополярное – это победа космополитического империализма в лице транснациональных компаний. Многополярное – это сохранение в едином экономическом пространстве национальных хозяйств, их экономических интересов. Обе эти модели построены на глобальном хозяйствовании, на мировом глобальном хозяйстве. Россия – основное звено многополярного мира. Все это диктует особый ход развития экономики нашей страны.

Транслируя новый мировой порядок на обновленное национальное хозяйство, мы приходим к выводу о необходимости разнорегионального, но эффективного производства, потребления, и, в конечном счете, быстрого и качественного повышения уровня жизни населения. В региональном хозяйстве очень много проблем, и регионы в России настолько различны между собой, что придумать одну модель для развития всех регионов фактически невозможно. Мы имеем Ставропольский край, мы имеем Тамбовщину, Сургут, Дальний Восток, и для каждого из этих регионов нужна своя модель хозяйствования. Все вместе это складывается в мозаику и образует рисунок экономического развития.

Сегодня мы имеем возможность обсудить развитие регионального развития Тамбовщины со всеми вытекающими отсюда последствиями, особенностями, проблемами и перспективами развития. У нас один экономический путь – это интенсивное хозяйство, и как этого достигнуть, мы сегодня будем обсуждать, детализировать, говорить и, наверное, не все, что будет сказано, будет принято. Но в том-то и сила любой конференции, что в

дискуссии возникает та сила правды, тот синкретический эффект, к которому мы все и стремимся. Желаю всем вам плодотворной работы и замечательных результатов.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

GREETING

М.А. ПОДГОРНОВА

*первый заместитель председателя
Тамбовской городской Думы,
заслуженный учитель Российской
Федерации*

M.A. PODGORNOVA

*First Deputy Chairman
of the Tambov City Duma,
the honored teacher of the Russian
Federation*

Уважаемые коллеги!

Я благодарю за приглашение на данную конференцию! От имени Главы города Тамбова Юрия Анатольевича Рогачева, председателя Тамбовской городской Думы Виктора Вячеславовича Путинцева позвольте поприветствовать всех участников сегодняшнего мероприятия. На ваших конференциях, круглых столах всегда полезно присутствовать. Сегодня было сказано о векторе экономического развития российского государства в целом и региона в частности. Ни для кого не секрет, что вертикаль власти, экономика и политика равны. Поэтому городскому округу (город Тамбов) сегодня предстоит разработать новую стратегию социально-экономического развития. Перед руководителями г. Тамбова стоит огромная задача привлечения инвестиций в развитие промышленности. Город Тамбов всегда был промышленным городом и только в последние годы – торговым. Наша задача – восстановить промышленный потенциал города и совершенствовать инфраструктуру городской среды. Сегодня генеральный план, планы землепользования и застройки, все экономическое развитие направлены на комфортное проживание в городе. Полноцен-

ное и комфортное проживание для нас самое главное. Но не стоит забывать и о том, что наш регион аграрный, сельскохозяйственный.

Наша задача – кадровое обеспечение, для этого мы развиваем высшее образование и школы. Мы заботимся также и о практической составляющей профессиональной подготовки будущих специалистов, решая задачу обеспечения учебных практик для студентов. Наша цель – создать и сохранить трудовой ресурс в Тамбове.

Я хочу поблагодарить Вольное экономическое общество, региональное отделение, Державинский университет, на территории которого проходит конференция, за сотрудничество, за то, что оказывается помощь в формировании нормотворческих актов, которые проходят экспертизу через общественную организацию. Очень приятно сотрудничать с вами и видеть Вас в составе наших Советов при Главе города Тамбова, Председателе Тамбовской городской Думы. Спасибо! Плодотворной работы. А мы обязательно будем использовать все выводы сегодняшней конференции в нашей работе. Успехов!

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
И ИНЫХ ФОРМ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ**

**ENERGY INDUSTRY AND PROSPECTS OF ITS
DEVELOPMENT BASED ON PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIPS AND OTHER FORMS OF PROJECT
FINANCING**

М.В. БЕСПАЛОВ

заместитель главного бухгалтера, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, к.э.н., доцент

M.V. BESPALOV

chief accountant's assistant, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, PhD in economics, associate professor

В.В. КОЛЕСНИКОВ

доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), к.э.н.

V.V. KOLESNIKOV

Associate Professor of «Accounting, audit, statistics», Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk Branch), PhD in economics

И.Н. МАКАРОВ

доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), к.э.н., доцент

I.N. MAKAROV

Associate Professor of «Economics, Management and Marketing», Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk Branch), PhD in economics, associate professor

Е.Д. КОРЯКИНА

*секретарь кафедры «Финансы и кредит», студентка,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации (Липецкий филиал)*

E.D. KORYAKINA

*Secretary of the Department of «Finance and Credit», a student,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Lipeck Branch)*

Аннотация

Статья посвящена анализу ситуации, сложившейся в сфере энергетической промышленности России. Основное внимание уделяется проблеме нехватки генерирующих мощностей, устареванию основных фондов, а также необходимости поиска и развития альтернативных традиционно используемых технологий генерации энергии. По результатам проведенного анализа делается вывод о том, что представители отечественного бизнеса не заинтересованы вкладывать деньги в процесс разработки и апробации технологий. Их интересуют проекты в сфере энергетики, находящиеся на стадии «pre-seed» (когда уже имеется работоспособный опытный образец и подтверждение его эксплуатационных и технико-экономических характеристик) и более поздних стадиях развития проекта. Соответственно, при таком подходе вся «тяжесть» разработки новых технологий перекладывается на государство и отдельных изобретателей-энтузиастов. Однако совместное финансирование весьма перспективно в случае наличия работающих прототипов энергетических генераторов.

Annotation

This article analyzes the current situation in the energy industry in Russia. The focus is on the problem of shortage of generating capacity, obsolescence of fixed assets, as well as the need to find and develop alternative conventionally used power generation technologies. According to the results of the analysis we conclude that the representatives of Russian business is not interested to invest in the process of developing and testing technologies. They are interested in projects in

the energy sector, which are at the stage of «pre-seed» (when it has a workable prototype and proof of its operational and technical-economic characteristics), and the later stages of the project development. Accordingly, under this approach all the «burden» the development of new technologies is shifted to the state and the individual inventors and enthusiasts. However, co-financing is very promising in the case of a working prototype power generators.

Ключевые слова: энергетическая промышленность, генерация, модернизация, мощность, инвестиции.

Keywords: Energy industry, generation, modernization, capacity, investments.

В современном мире вопросы, связанные с энергетическим обеспечением развития промышленности и других отраслей национальной экономики и, в конечном итоге, обеспечением энергетической безопасности, относятся к наиболее важным и актуальным. Этим в большинстве случаев обусловлены происходящие в ряде стран мира активные процессы реструктуризации и модернизации энергетической сферы.

Прежде чем переходить к рассмотрению мирового опыта реформ в сфере электроэнергетики и роли государственно-частного партнерства как инструмента развития национальной энергетики, необходимо отметить, что функционирование предприятий данной сферы имеет ряд особенностей:

1. Предприятия, входящие в структуру энергетического комплекса страны (подобно другим, в том числе зарубежным, энергетическим компаниям), технологически и функционально связаны и представляют собой «сферу, в которой спрос в каждый момент времени должен быть равен предложению, и аварии на каком-либо участке могут иметь значительное влияние на всю систему» [1].

2. От надежности функционирования предприятий, входящих в энергетический комплекс, и бесперебойности энергоснабжения напрямую зависит обеспечение обороноспособности страны (поставка электроэнергии военным базам и воинским частям), здоровья и личной безопасности граждан (обеспечение электроэнер-

гией больниц и иных медицинских учреждений, а также служб экстренной помощи).

3. Наличие в составе энергетического комплекса объектов, представляющих повышенную экологическую и иную опасность (главным образом имеются в виду атомные энергогенерирующие мощности и гидроэлектростанции).

4. В силу специфики производимой продукции (прежде всего, ее крайне высокой социальной и экономической значимости) энергетическими компаниями затруднено применение жестких санкций в отношении неплательщиков.

Структурные реформы в энергетической сфере, проводимые на рубеже XX–XXI вв., наибольшей глубиной отличались в странах ЕС, США, Новой Зеландии и ряде других.

В электроэнергетике Европейского Союза отправной точкой структурных реформ можно считать принятие Директивы ЕС 96/92 от 19 декабря 1996 г. «Об общих правилах внутреннего рынка электроэнергии», которая предусматривала вертикальное разделение национальных энергетических компаний, доступ к сетям независимых производителей электроэнергии, выделение национальных системных операторов и внедрение раздельного учета операций [2].

Реформирование электроэнергетики Великобритании началось в девяностых годах XX в. В процессе реформирования единой вертикально-интегрированной государственной монополии, последняя была разделена на [3]:

1. National Power – генерирующая компания (приватизирована).
2. PowerGen – генерирующая компания (приватизирована).
3. Nuclear Electric – ядерная генерирующая компания, приватизированная в 1996 г.
4. National Grid Company (NGC) – национальная система передач (сетевая инфраструктура), акционированная в 1995 г.

Также были учреждены региональные распределительные компании (RECs), предоставляющие доступ с распределительным сетям и непосредственно продающие электрическую энергию потребителям.

В качестве положительных итогов реформирования электроэнергетики, по мнению специалистов, следует рассматривать

40%-е снижение оптовых цен, но при этом собственно внедрение конкуренции способствовало лишь 20%-му снижению тарифов – остальное следствие перехода на газ [4]. Исследователями было отмечено, что 20%-е снижение розничных цен произошло в основном из-за перехода на газовое топливо (как и в оптовом секторе). В результате был сделан вывод о том, что «конкуренция сама по себе улучшила положение исключительно оптовых потребителей – крупных предприятий и сбытовых сетей, но не рядовых граждан» [4, с. 27].

В качестве основной проблемы британской модели была выделена проблема недофинансирования секторов генерации электроэнергии и сетевой инфраструктуры при концентрации прибыли в секторе сбыта электроэнергии [4].

На основании вышеизложенного британского опыта мы можем сделать вывод о том, что реализация модели полного вертикального разделения национальной энергетической компании наиболее вероятно приведет к потере эффекта системности, увеличению транзакционных издержек и ухудшению состояния сетевой инфраструктуры (в настоящее время в России одной из основных проблем в энергетическом секторе экономики является именно недостаточность существующих инфраструктурных сетей), не решив при этом проблемы создания конкурентной среды. При этом особенно высокие риски будет иметь реализация данной модели в экономико-географических условиях, сравнимых с существующими в России.

В электроэнергетике Германии и Франции была реализована модель вертикальной интеграции (разной степени) с конкуренцией. Вместе с тем необходимо отметить следующие сходства и отличия национальных моделей [3, 5]:

1. В сфере генерирования электроэнергии. В Германии и Франции применяется механизм лицензирования – лицензия может быть предоставлена любым компаниям, способным обеспечить необходимые объемы генерации и отвечающим предъявляемым требованиям и критериям.

2. В сфере доступа к сетевой инфраструктуре. Во Франции сетевая инфраструктура принадлежит государству, тарифы на доступ к инфраструктуре устанавливаются регулирующими органа-

ми. Поставка электроэнергии потребителям осуществляется через заключение контрактов с производителями (генерирующими компаниями). В Германии поставка электроэнергии происходит через заключение контрактов между генерирующими компаниями и потребителями, однако тарифы за пользование сетевой инфраструктурой устанавливаются в ходе переговоров потребителя, поставщика и сетевого оператора.

3. В сфере передачи и распределения. В Германии и Франции используется модель вертикальной интеграции с конкуренцией с внедрением обязательной раздельной хозяйственной отчетности для инфраструктурных (передающих), производственных (генерирующих) и распределяющих предприятий в рамках единой компании.

Что касается общей оценки успешности реформ, проведенных в электроэнергетике Германии и Франции, то уже в 2002 г. экспертами в сфере государственного регулирования был сделан вывод, что «осуществление подобных реформ в электроэнергетике часто сталкивалось с большими сложностями даже в странах с развитой инфраструктурой регулирования» [2, с. 78].

В результате проведенных реформ к 2001 г. в странах ЕС сформировалась следующая структура национальной энергетики (табл. 1).

Таблица 1

**Структура распределения собственности
в национальных энергетических системах стран ЕС,
сформированная к 2001 г. [6]**

№ п/п	Государство	Уровень разделения генерации и сетевой инфраструктуры	Форма собственности на генерирующие мощности
1	Австрия	Закон	Смешанная
2	Бельгия	Закон	Частная
3	Великобритания	Собственность	Частная
4	Германия	Управление	Частная / Государственная

№ п/п	Государство	Уровень разделения генерации и сетевой инфраструктуры	Форма собственности на генерирующие мощности
5	Греция	Управление	Государственная
6	Дания	Закон	Муниципальная
7	Ирландия	Закон	Государственная
8	Испания	Собственность	Частная
9	Италия	Операций	Государственная / Акционерная
10	Нидерланды	Закон	Муниципальная / Частная
11	Португалия	Закон	Смешанная
12	Финляндия	Собственность	Смешанная
13	Франция	Собственность	Государственная
14	Швеция	Собственность	Смешанная

Анализ Директивы ЕС 96/92 и опыта реформ в странах Европы показывает, что европейские модели либерализации энергетических рынков фактически можно свести к моделям классической монополии (конкуренции производителей при наличии одного покупателя, который, в свою очередь, продает энергию крупным потребителям и распределительным компаниям) и оптового рынка (распределяющие компании непосредственно покупают энергию у конкурирующих производителей, а поставка потребителям осуществляется при свободном доступе к сетевой инфраструктуре) [2, 3, 5].

Для электроэнергетики США была и остается характерной частная собственность. Но наряду с частными, здесь имеются сетевые и электрогенерирующие предприятия, находящиеся в федеральной и муниципальной собственности. В качестве модели функционирования электроэнергетики в США используется модель вертикальной интеграции с конкуренцией, в которой, тем не менее, имеет место значительное функциональное разделение стадий генерации, передачи и распределения электрической энергии – ее также называют моделью доступа к сети (grid access model).

Данная модель имеет несколько вариантов [3]:

1. С режимом регулируемого доступа – в определении тарифов и условий доступа к сети основную роль играют государственные органы через установление максимальных норм отдачи или через установление ценовых потолков.

2. С режимом переговорного доступа – тарифы и условия доступа к сети определяются (и подлежат открытой публикации) в процессе переговоров сторон при посредничестве регулирующих органов.

3. Модифицированная модель доступа к сети (используется в большинстве штатов США). В рамках данной модели монополист лишается привилегированного доступа к сети.

Обеспечение модели модифицированного доступа требует значительной прозрачности соответствующих информационных потоков и, вместе с тем, существенно усложняет процесс управления системой, следствием чего является ограничение числа участников (генерирующих компаний) [3].

Проанализировав американский опыт функционирования электроэнергетики, можно выделить следующее:

1. По данным большинства исследований, проводившихся в период с 1981 по 1990 гг., потери от разделения стадий генерирования, передачи и распределения электрической энергии составляют от 4% до 16% [1].

2. Большую сложность представляет выявление и пресечение дискриминации независимых генерирующих компаний со стороны вертикально-интегрированных производителей. Как отмечают исследователи, «вызывает огромное сомнение способность даже американских регулирующих органов предотвратить подобную практику» [1, с. 13], в результате чего делается вывод о том, что «если вмешательство регулирующих органов оказалось не вполне успешным в таких странах, как США, с их давними традициями регулирования, то возникает впечатление, что оно окажется еще менее успешным в странах, не имеющих подобного опыта регулирования» [1, с. 14]. В качестве основных злоупотреблений вертикально-интегрированных компаний выделяются [1]:

– Преимущество в доступе к информации для собственных энергогенерирующих предприятий.

– Дискриминация в предоставлении льгот в плане загрузки сетевой инфраструктуры.

– Наличие у интегрированных производителей преимущества в гибкости обеспечения поставок.

3. Реформирование электроэнергетики США со значительным вертикальным разделением стадий генерации и передачи электрической энергии привело к недофинансированию и, соответственно, недостаточной развитости сетевой инфраструктуры и инфраструктурных объектов, что послужило одной из главных причин энергетического кризиса 14 августа 2003 г. [4].

Следствием энергетического кризиса в США 14 августа 2003 г. явились следующие изменения в электроэнергетике [4]:

1. Увеличение объемов государственного регулирования предприятий энергетической сферы.

2. Формирование федеральных программ по развитию сетевой инфраструктуры.

3. Трехлетний запрет на разрушение вертикально-интегрированных компаний, показавших большую надежность, чем системы независимых производителей.

4. Внедрение ответственности за обеспечение бесперебойного энергоснабжения.

Таким образом, «полное отделение передачи электроэнергии от ее производства порождает больше проблем, чем решает» [4, с. 28] и, несмотря на все сложности, наилучшие результаты дает модель вертикальной интеграции с конкуренцией, при условии обеспечения недискриминационного доступа к сети независимым компаниям [4].

Рассматривая место государственно-частного партнерства в энергетическом секторе, следует обратить внимание на то, что в некоторых странах ЕС используются и использовались концессии. Ярким примером может служить Франция, где концессии распространяются на сферу генерации электроэнергии и на ее поставку потребителям. Система энергетических концессий во Франции имеет два уровня:

1. Региональный: концессии на поставку электроэнергии, выдаются Советом префектур сроком на 40–75 лет и согласовываются с коммунами, департаментами и правительством.

2. Государственный: концессии на генерацию электроэнергии выдаются на 75 лет и объявляются декретом Государственного совета.

Помимо Франции и Германии, где концессии имеют место в сфере распределения электроэнергии, эта форма партнерства широко используется в энергетике стран Латинской Америки, Азии, Ближнего Востока, где она выступает в качестве одного из наиболее эффективных инструментов привлечения частных инвестиций (табл. 2 и 3). Особенностью стран Азии и Латинской Америки является преимущественно иностранный характер привлекаемых посредством концессий инвестиций и отсутствие альтернативных эффективных механизмов привлечения капиталов.

Таблица 2

Распределение основных форм государственно-частного партнерства в мире в энергетическом секторе в период с 1990 по 2007 гг. (по макрорегионам, количество проектов) [7]

Регион	Форма партнерских отношений				ВСЕГО
	Concession (классические концессии)	Divestiture (приватизация, в том числе, частичная)	Greenfield project (гринфилды)	Management and lease contract (контракты)	
Восточная Азия и АТР	56	80	407	2	545
Европа и Центральная Азия	13	198	39	13	263
Латинская Америка и Карибские острова	10	174	311	3	498

Регион	Форма партнерских отношений				ВСЕГО
	Concession (классические концессии)	Divestiture (приватизация, в том числе, частичная)	Greenfield project (гринфилды)	Management and lease contract (контракты)	
Ближний Восток и Северная Африка	6	2	29	0	37
Южная Азия	1	16	141	0	158
Центральная и Южная Африка	17	8	47	17	89
ВСЕГО	103	478	974	35	1590

Таблица 3

Распределение основных форм государственно-частного партнерства в мировой практике в энергетическом секторе в период с 1990 по 2007 гг. (по макрорегионам, величина инвестиций, миллионов долларов США) [7]

Регион	Форма партнерских отношений				ВСЕГО
	Concession (классические концессии)	Divestiture (приватизация, в том числе, частичная)	Greenfield project (гринфилды)	Management and lease contract (контракты)	
Восточная Азия и АТР	2411	19085	79180	0	100676
Европа и Центральная Азия	1133	4052	15043	12	20240

Регион	Форма партнерских отношений				ВСЕГО
	Concession (классические концессии)	Divestiture (приватизация, в том числе, частичная)	Greenfield project (гринфилды)	Management and lease contract (контракты)	
Латинская Америка и Карибские острова	1468	84449	55982	210	142109
Ближний Восток и Северная Африка	6877	120	12519	0	19516
Южная Азия	22	4763	38869	0	43654
Центральная и Южная Африка	1899	1358	5579	5	8841
ВСЕГО	13810	113827	207172	227	335036

Анализ таблиц 4 и 5, где представлено распределение форм государственно-частного партнерства в период с 1990 по 2007 гг. (до наступления активной фазы мирового кризиса), показывает, что (как по количеству проектов, так и по суммарной величине инвестиций) в энергетической сфере оптимальными считаются гринфилд проекты. При этом пик популярности классических концессий (по количеству проектов и сумме инвестиций) и гринфилдов (по сумме инвестиций) приходится на 1997–2001 гг., тем не менее, в последние годы именно показатели гринфилдов имеют наибольшую степень стабильности.

Таблица 4

Распределение основных форм государственно-частного партнерства в мировой практике в энергетическом секторе в период с 1990 по 2007 год (по количеству проектов) [7]

Годы	Форма партнерства				Всего
	Concession (классические концессии)	Divestiture (приватизация, в том числе частичная)	Greenfield project (гринфилды)	Contract (контракты)	
1990	1	2	1	0	4
1991	0	0	2	1	3
1992	0	22	14	0	36
1993	3	80	31	3	117
1994	3	32	47	2	84
1995	7	38	69	1	115
1996	3	37	82	1	123
1997	8	53	95	1	157
1998	3	47	46	0	96
1999	3	25	52	3	83
2000	4	23	54	3	84
2001	10	20	61	1	92
2002	9	18	82	2	111
2003	11	11	73	8	103
2004	9	12	54	3	78
2005	14	15	67	2	98
2006	7	14	74	4	99
2007	8	29	70	0	107
ВСЕГО	103	478	974	35	1590

Таблица 5

Распределение основных форм государственно-частного партнерства в мировой практике в энергетическом секторе в период с 1990 по 2007 гг. (по величине инвестиций, миллионов долларов США) [7]

Годы	Форма партнерства				Всего
	Concession (классические концессии)	Divestiture (приватизация, в том числе частичная)	Greenfield project (гринфилды)	Contract (контракты)	
1990	40	484	68	0	592
1991	0	129	864	0	993
1992	0	6210	3078	0	9288
1993	233	2705	9476	0	12414
1994	42	4605	9708	0	14355
1995	412	7402	13957	5	21776
1996	220	10927	17985	4	29136
1997	5651	22763	17051	0	45465
1998	1409	14188	13513	0	29110
1999	649	8076	12078	0	20803
2000	739	8804	15504	1	25048
2001	1857	5158	10056	0	17071
2002	537	6529	9915	0	16981
2003	84	5316	15146	0	20546
2004	143	6246	7670	214	14273
2005	597	5626	12547	3	18773
2006	821	9146	14888	0	24855
2007	380	25981	23666	0	50027
ВСЕГО	13814	150295	207170	227	371506

Одной из проблем энергетического сектора является высокий уровень чувствительности к макроэкономической ситуации. Это, прежде всего, определяется темпами роста экономики и ценами на энергоносители. Поэтому в большинстве экономически развитых стран на сегодняшний момент концессии и приватизация не являются приоритетными формами развития. В активно развивающихся странах, как можно судить по данным Всемирного Банка, предпочтение отдается проектам нового строительства [7].

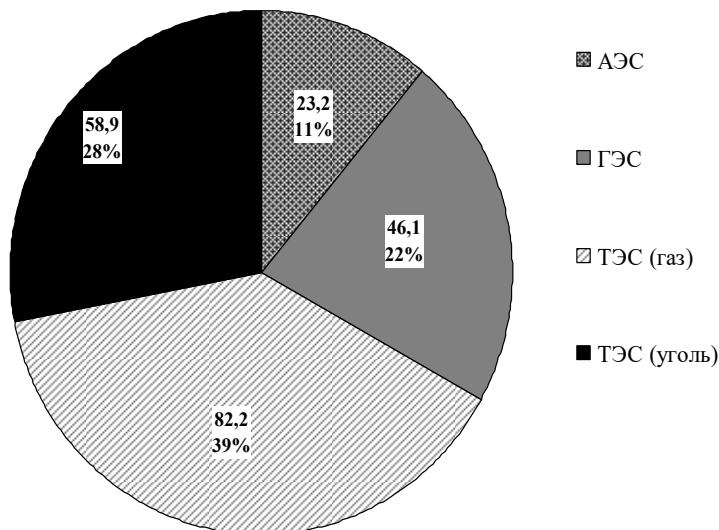
Россия до мирового финансового кризиса по ряду признаков также была отнесена к категории активно развивающихся стран (что послужило основой для ее включения в формат стран БРИК, наряду с Бразилией, Индией и Китаем). При этом последние предкризисные годы характеризовались наметившейся тенденцией к изменению модели экономического роста России: от восстановления и роста (наращивания производства за счет повышения загрузки основных фондов, доставшихся в наследство от СССР) к инвестиционному росту на основе строительства новых мощностей.

Как отмечают специалисты, «даже в условиях восстановительного роста в 1999–2005 гг. снижение энергоемкости ВВП в среднем на 4,6% в год не привело к ограничению спроса на энергию, который резко усилился при переходе к модели инвестиционного роста. Важным свойством последней является замедление (в 2–3 раза) снижения энергоемкости и электроемкости ВВП из-за исчерпания возможностей экономии на масштабах производства при увеличении загрузки имеющихся мощностей» [8, с. 104].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что дальнейший экономический рост в посткризисный период приведет к увеличению спроса на электроэнергию, а, следовательно, и к увеличению дефицита, который имеет место уже в настоящее время – «по прогнозам ИНЭИ РАН, к 2010 г. потребность в генерирующих мощностях достигнет примерно 230 млн кВт, а к 2020 г. – 300–317 млн кВт» [9, с. 29]. При этом в настоящее время «установленная мощность» работоспособных генерирующих энергоблоков оценивается всего в 210,4 млн кВт (структура мощности приведена на рис. 1).¹

---

¹ Данные приведены без учета последствий аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г., что повлекло за собой утрату 4,5 ГВт генерирующей мощности (4,5 млн кВт) или 10% от общей величины генерирующих мощностей отечественной гидроэнергетики.

Рис. 1. Структура установленной мощности генерирующих устройств по секторам российской электроэнергетики на конец 2006 г., млн кВт, доля [9, 10]

По мнению исследователей, «особенностью новой модели экономического роста в России стало четкое деление экономики на два сектора: нефтегазовый и не нефтегазовый, которые характеризуются разными параметрами воспроизводственной динамики» [8, с. 104]. Именно развитием не нефтегазового сектора экономики генерируется спрос на энергию на внутреннем рынке. Согласно сделанным прогнозам, «ожидается его рост на 4–7% в год, то есть до 2020 г. он вырастет в 1,7–2,6 раза» [8, с. 108]. При этом суммарный дефицит генерирующих мощностей к 2010 г. должен был составить порядка 17 млн кВт (табл. 6).

Еще раз отметим, что приведенные цифры дефицита энергетических мощностей на 2010 и последующие годы были рассчитаны по параметрам моделей докризисного развития в период 2000–2007 гг. Тем не менее, вступивший в активную фазу в 2008 г. кризис лишь отодвинул крайние сроки решения проблемы энергодефицита в российской экономике.

Прогнозируемый дефицит генерирующих мощностей по энергетическим зонам (объединенным энергетическим системам) на 2010 г. [9]

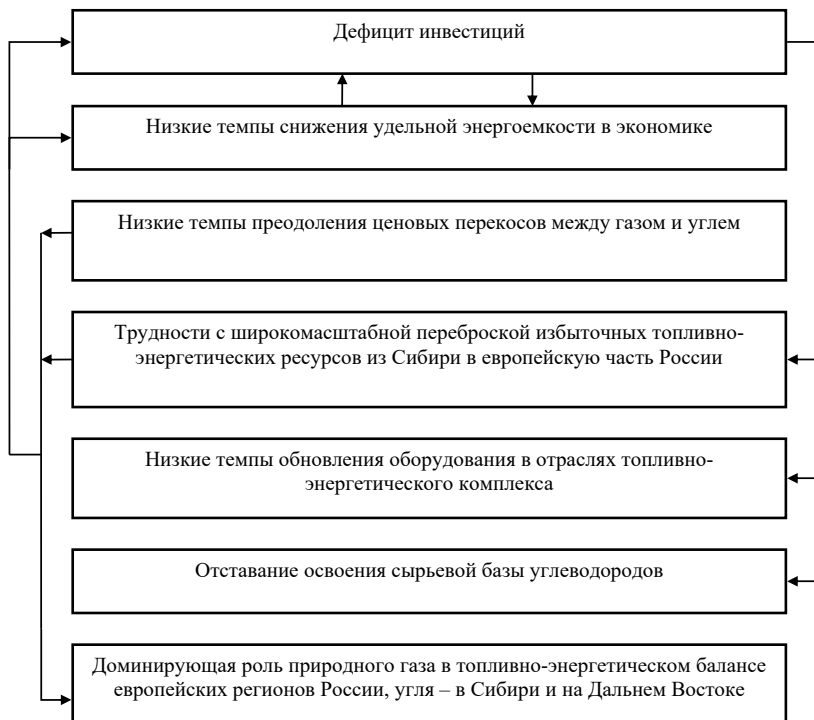
№ п/п	Энергозона	Дефицит генерирующих мощностей, млн кВт
1	ОЭС Северо-Запада	2,7
2	ОЭС Центра	3,6
3	ОЭС Юга	3,2
4	ОЭС Урала	4,4
5	ОЭС Сибири	2,0
6	ОЭС Дальнего Востока	1,0
7	ВСЕГО	16,9

На рисунке 2 представлены стратегические угрозы энергетической безопасности России. Из него можно увидеть, что в качестве отправной точки выделена проблема дефицита инвестиционных ресурсов. С дефицитом инвестиций непосредственно связаны низкие темпы обновления основных фондов в энергетике. По нашему мнению, в представленной структуре стратегических угроз энергетической безопасности необходимо выделить те, которые следует решать в краткосрочной и среднесрочной перспективе и те, решение которых можно отложить на долгосрочную перспективу.

Из сказанного выше можно заключить, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе (ближайшие 5–10 лет) наибольшую актуальность имеет решение проблем, связанных с устранением тормозящего воздействия недостатка энергетической инфраструктуры на экономический рост в посткризисный период. Соответственно, в рассматриваемой перспективе решение энергетических проблем в России складывается из следующих составляющих:

1. Развитие сетевой инфраструктуры (передающих устройств, трансформаторных объектов и т.д.): для магистральных сетей уровень износа оценивается порядка 70% [9, с. 29].

Рис. 2. Стратегические угрозы энергетической безопасности России и их взаимосвязи [9, с. 30]

2. Развитие генерирующих мощностей: для генерирующих установок в настоящее время уровень износа по разным оценкам составляет 50% – 80% [9].

Развитие национальных генерирующих мощностей, в свою очередь, может складываться из:

- развития атомной энергетики;
- развития гидроэнергетики;
- развития тепловой энергетики;
- развития альтернативных источников энергии.

Развитие атомной энергетики в настоящее время позиционируется как одно из стратегических направлений развития энерго-

системы страны. Согласно прогнозам исследователей, именно атомная (ядерная) энергетика обладает наибольшим потенциалом роста. Уже на современном уровне технологии позволяют получать электрическую энергию с минимальными воздействиями на окружающую среду (а необходимо учитывать, что экологические аспекты человеческой деятельности в настоящее время выходят на первый план), и одним из наименьших уровней удельных затрат на единицу мощности – по этому показателю атомная энергетика уступает только гидроэнергетике: «атомная энергетика является весьма капиталоемкой, объекты долго выходят на окупаемость, но затем она может обеспечивать выработку больших объемов дешевой энергии» [9, с. 33].

Однако оценки перспектив развития атомной энергетики в России существенно расходятся даже в краткосрочном периоде. В настоящее время в стране имеется десять действующих АЭС, объединяющих в общей сложности 31 энергоблок суммарной установленной мощностью порядка 23 млн кВт (рис. 2). Ряд специалистов высказывают вполне обоснованные сомнения в возможности «прорыва» в данной составляющей российского энергетического комплекса в ближайшем будущем.

В качестве основных причин, препятствующих резкому росту атомного сектора в отечественной экономике, следует назвать:

– Недостаток высококвалифицированных специалистов. Данная проблема имеет два аспекта:

1) стремительное старение высококвалифицированных инженерных кадров отечественной атомной промышленности;

2) занятость имеющихся высококвалифицированных кадров в зарубежных проектах.

– Недостаток оборудования – сроки изготовления реакторов составляют от трех лет, однако, помимо самих реакторов, необходимо развитие сопутствующей инфраструктуры и вспомогательных отраслей промышленности.

– Отсутствие необходимых мощностей по добыче и переработке урановой руды.

– Негативная реакция общественности на развитие ядерной энергетики (во многом сформировавшаяся как результат аварий на Чернобыльской АЭС и АЭС в Фукусиме).

В качестве итога отечественными специалистами еще в 2007 г. был сделан вывод, что «даже если удастся мобилизовать до 2010 г. 20 млрд долл. на строительство новых АЭС, прочие ограничения не позволят развивать атомную энергетику так быстро, как этого бы хотелось специалистам отрасли. Потребуется не менее 5–7 лет на ликвидацию сформировавшихся «узких мест», и лишь после этого появится возможность приблизиться к параметрам развития АЭС, определенным в «Энергетической стратегии» [9].

Тем не менее, вследствие того, что преимущества атомной энергетики носят стратегический характер, данную отрасль необходимо развивать максимально возможными темпами. В 2008 г. в России была создана государственная корпорация «Росатом», в структуру которой в настоящее время входят все атомные электростанции. Одной из задач Росатома является привлечение необходимых инвестиций для развития отрасли. По нашему мнению, очевидно, что вследствие специфики деятельности предприятий отрасли, свободный доступ частного капитала в сферу атомной генерации должен быть сведен к минимуму или вообще исключен. Однако остается реальная возможность привлечения частных инвестиций посредством реализации канадской практики проведения заимствований. В данном случае это с высокой долей вероятности будет соответствовать интересам и частных инвесторов, которые фактически получают возможность вложения капитала в проекты, отличающиеся высоким уровнем безопасности и доходности, и интересам общества, поскольку оно получает возможность развития и одновременно сохранения объектов атомной сферы в государственной собственности.

Следующей отраслью генерации является гидроэнергетика. Перспективы развития гидроэнергетики в России ограничены вследствие следующих причин:

1. Исчерпанности гидроэнергетического потенциала в европейской части России.

2. Длительного периода согласования экологических норм и большой продолжительности строительства. Продолжительность строительства крупных гидроэлектростанций составляет порядка 8 лет. В сочетании с временем, необходимым для проведения проектных работ (минимум год), проведением согласований, от-

селением населения из зоны затопления и другими мероприятиями, общее время строительства крупного объекта гидроэнергетики можно оценить в 12–15 лет. При этом одним из самых сложных является проблема адекватной оценки и компенсации отдаленных экологических последствий масштабного строительства.

Основными преимуществами гидрогенерации являются наименьший уровень удельных затрат на единицу мощности и высокая вероятность привлечения частных инвестиций для сооружения и эксплуатации объектов гидроэнергетики (как показывает мировой опыт, наиболее предпочтительные формы их привлечения – классические концессии и гринфилд проекты).

В результате всего вышесказанного мы приходим к выводу, что в рамках отраслевого разреза в ближайшей перспективе основная тяжесть решения проблем энергетического обеспечения экономического развития должна лечь на сектор теплоэнергетики.

Тепловая энергетика имеет две основных разновидности – угольная генерация и газовая генерация. Как видно из рисунка 2, в настоящее время в структуре тепловой генерации преобладает газовая генерация. При этом имеются существенные региональные различия: в европейской части страны около 80% – газогенерация, в азиатской – более 80% угольная генерация [9, с. 33].

В соответствии с государственной Стратегией развития электроэнергетики РФ (утверждена в 2006 г.) в качестве главного источника инвестиций в сферу тепловой генерации рассматривается частный капитал. Однако степень привлекательности данной сферы для частных инвесторов зависит от уровня тарифов на электроэнергию и уровня цен на энергоносители (газ, мазут, уголь).

Оценивая сложившуюся ситуацию в сфере теплогенерации, необходимо заметить, что в настоящее время инвесторы не проявляют активного интереса к локальным проектам. В качестве успешных примеров привлечения частного капитала к строительству (модернизации) объектов теплоэнергетики можно привести только создание сети электростанций, работающих на природном и попутном газе ОАО «Газпром», предназначенных для собственных нужд, и программу развития ТЭЦ Москвы.

Оценивая перспективы развития государственно-частного партнерства в энергетической сфере, прежде всего, необходимо отметить, что «энергетическая стратегия России до 2020 г. недоинвестирована по газу – на 40%, электроэнергетике – на 46%, нефти – более чем на 50%» [11, с. 357]. Тем не менее, простым экстенсивным наращиванием мощностей (особенно в секторе теплогенерации) решить проблему энергобезопасности страны представляется весьма затруднительным. Как отмечается специалистами, «в связи со стремлением в российский ТЭК иностранного капитала, его допуск видится целесообразным лишь в миноритарном формате и только в тех случаях, когда он приносит с собой новые технологии или претендует на месторождения, с освоением которых, по тем или иным причинам, не может справиться отечественный бизнес» [11, с. 363].

Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в мировой и отечественной энергетике, требует наряду с активной модернизацией уже имеющейся сетевой инфраструктуры поиска новых источников энергии и технологий генерации. В частности, все больше назревает необходимость поиска коммерчески оправданных технологий, основанных на использовании возобновляемых источников энергии. В соответствии с международной классификацией к альтернативным возобновляемым источникам и альтернативным технологиям относятся: биомасса, солнце, ветер, геотермальные воды, энергия приливов, электрохимическая энергетика, водородная и термоядерная энергетика.

Таким образом, мы можем сформировать следующую модель развития энергетической отрасли в Российской Федерации на основе инструмента государственно-частного партнерства:

1. Наиболее актуальными зонами реализации государственно-частного партнерства в области национальной энергетики является:

- модернизация существующей сетевой инфраструктуры (особенно в части распределительных сетей и трансформаторных устройств)
- разработка и реализация проектов по строительству генерирующих мощностей, работающих за счет гидрогенерации (ГЭС) и использования энергии приливов (в тех регионах, где это позволяют осуществить имеющийся незадействованный гидроэнерге-

тический потенциал, сконцентрированный, главным образом, в восточной части страны),

- поиск и коммерциализация экологически и экономических эффективных альтернативных технологий генерации.

2. Основные задачи: требуется четкое распределение зон ответственности государства и бизнеса в процессе разработки, коммерциализации и промышленной реализации новых энергоэффективных технологий генерации и передачи электроэнергии.

При этом необходимо осознавать, что без четкого распределения зон ответственности бизнеса и государства в области поиска новых альтернативных технологий их практическое внедрение практически неосуществимо. В настоящее время бизнес, в том числе и отечественный, готов поддержать процесс коммерциализации технологий. Однако представители отечественного бизнеса не заинтересованы вкладывать деньги в процесс разработки и апробации технологий. Иначе говоря, их интересуют проекты в сфере энергетики, находящиеся на стадии «pre-seed» (когда уже имеются работоспособный опытный образец и подтверждение его эксплуатационных и технико-экономических характеристик) и более поздних стадиях развития проекта. Соответственно, при таком подходе вся «тяжесть» разработки новых технологий перекладывается на государство и отдельных изобретателей-энтузиастов.

Выходом из данной ситуации, как свидетельствует мировой опыт, может являться создание специализированных исследовательских центров, работающих на базе ГЧП (в соответствии с мировым опытом рекомендуемыми формами ГЧП может быть проект или совместное предприятие, однако в большинстве случаев, проектная форма ГЧП больше соответствует реалиям инновационной экономики) и осуществляющих исследования основе грантового финансирования и за счет привлечения частных инвестиций (при этом частные инвесторы в обмен на свое участие должны пользоваться льготами, в частности налогового характера), разрабатывающих проекты в области альтернативной энергетики и доводящих их до стадий «pre-seed», «seed» или «start-up», на которых они уже будут интересны институциональным инвесторам.

Библиографический список

1. Питмен Р. Вертикальная реструктуризация инфраструктурных отраслей в странах с переходной экономикой / Р. Питмен. – М.: Московский центр Карнеги, 2003. – 34 с.
2. Газовая промышленность и электроэнергетика: меры регулирования и реформы // Вопросы экономики. – 2002. – №6. – С. 32–91.
3. Королькова Е.И. Естественная монополия: регулирование и конкуренция (электроэнергетика: регулирование и конкуренция) / Е.И. Королькова // Экономический журнал ВШЭ. – 2000. – №4. – С. 528 – 543.
4. Делягин М.Г. В реформу электроэнергетики не верят даже сами реформаторы / М.Г. Делягин // Российский экономический журнал. – 2003. – № 11–12. – С. 26–37.
5. Соколов А., Фоломеев М. Публичный сектор французской экономики на примере железнодорожной отрасли: доклад / А. Соколов, М. Фоломеев. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2002. – 19 с.
6. Competition in Electricity Markets // Paris: International Energy Agency (IEA), 2001. – 160 p.
7. Сайт Всемирного банка: www.worldbank.org По данным Всемирного Банка. База данных по энергетике: http://ppi.worldbank.org/explore/ppi_exploreSector.aspx?sectorID=2
8. Башмаков И. Энергетика России: стратегия инерции или стратегия эффективности / И. Башмаков // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 104–122.
9. Иванов С.Н. Проблемы развития энергетического сектора экономики России / С.Н. Иванов // Экономические науки. – 2008. – № 2 (39). – С. 29–33.
10. Омельченко С. Надежда на авось (государство отпускает энергетику на вольные хлеба) / С. Омельченко // Газета «Экономика и жизнь». – № 42 (октябрь). – 2007. – С. 36.
11. Стратегические ориентиры экономического развития России: Научный доклад. – СПб.: Алетейя, 2010. – 664 с.

Bibliographical list

1. Pitmen R. Vertikal'naya restrukturalizatsiya infrastrukturykh otraslei v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi / R. Pitmen. – M.: Moskovskii tsentr Karnegi, 2003. – 34 s.

2. Gazovaya promyshlennost' i elektroenergetika: mery regulirovaniya i reformy // *Voprosy ekonomiki*. – 2002. – №6. – S. 32 – 91.

3. Korol'kova E.I. Estestvennaya monopoliya: regulirovanie i konkurenciya (elektroenergetika: regulirovanie i konkurenciya) / E.I. Korol'kova // *Ekonomicheskii zhurnal VShE*. – 2000. – №4. – S. 528 – 543.

4. Delyagin M.G. V reformu elektroenergetiki ne veryat dazhe sami reformatory / M.G. Delyagin // *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*. – 2003. – № 11–12. – S. 26 – 37.

5. Sokolov A., Folomeev M. Publichnyi sektor frantsuzskoi ekonomiki na primere zheleznodorozhnoi otrasli: doklad / A. Sokolov, M. Folomeev. – M.: Institut kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy, 2002. – 19 s.

6. Competition in Electricity Markets // Paris: International Energy Agency (IEA), 2001. – 160 p.

7. Sait Vsemirnogo banka: www.worldbank.org Po dannym Vsemirnogo Banka. Baza dannykh po energetike: http://ppi.worldbank.org/explore/ppi_exploreSector.aspxsectorID=2

8. Bashmakov I. Energetika Rossii: strategiya inertsii ili strategiya effektivnosti / I. Bashmakov // *Voprosy ekonomiki*. – 2007. – № 8. – S. 104 – 122.

9. Ivanov S.N. Problemy razvitiya energeticheskogo sektora ekonomiki Rossii / S.N. Ivanov // *Ekonomicheskie nauki*. – 2008. – № 2 (39). – S. 29 – 33.

10. Omel'chenko S. Nadezhda na avos' (gosudarstvo otpuskaet energetiku na vol'nye khleba) / S. Omel'chnko // *Gazeta «Ekonomika i zhizn'»*. – № 42 (oktyabr'). – 2007. – S. 36.

11. Strategicheskie orientiry ekonomicheskogo razvitiya Rossii: Nauchnyi doklad. – SPb.: Aleteiya, 2010. – 664 s.

Контактная информация

E-mail: troveo@mail.ru

Contact links

E-mail: troveo@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

**ECONOMIC SANCTIONS: CHALLENGES
AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN AGRICULTURE**

Я.Ю. РАДЮКОВА

*доцент, зав. кафедрой «Финансы и
банковское дело», ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина», к.э.н.*

Ya.Yu. RADYUKOVA

*candidate of economic sciences, associate
professor, supervisors chair of «Finance
and banking», Tambov state university
named after G.R. Derzhavin,
Cand. Sc. Econ.*

В.Ю. СУТЯГИН

*доцент, доцент кафедры «Финансы и
банковское дело», ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»,
к.э.н.*

V.Yu. SUTYAGIN

*associate professor, associate professor
of the department «Finance and
Banking», Tambov state university named
after G.R. Derzhavin, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Введенные США и странами ЕС с 2014 г. экономические санкции привели к падению ВВП и существенным негативным

изменения российской экономики. В статье детально анализируются последствия введенных экономических санкций и ответных контрсанкций.

Однако далеко не все последствия были сугубо отрицательными: в стране создаются предпосылки для структурной перестройки российской экономики и масштабного импортозамещения. Учитывая, что перспективы отмены санкций довольно туманны, то сельскохозяйственные контрсанкции дают позитивный сигнал для российских сельхозпроизводителей. В статье наглядно показано, что уже за 2014–2015 гг. в наращивании отечественной сельхозпродукции были достигнуты уже неплохие результаты. Дальнейшая положительная динамика приведет не только к росту продовольственной безопасности, но и создаст новые рабочие места, внесет положительный вклад в динамику ВВП и увеличит налоговые отчисления в бюджеты различных уровней.

Annotation

The entered USA and EU countries since 2014 economic sanctions, led to fall of GDP and essential negative changes of the Russian economy. In article consequences of the imposed economic sanctions and response countersanctions are in details analyzed.

However not all consequences were especially negative: in the country prerequisites for structural adjustment of the Russian economy and large-scale import substitution are created. Considering that the prospects of cancellation of sanctions are quite foggy, agricultural countersanctions give a positive signal for the Russian agricultural producers. In article it is visually shown that for 2014–2015 in building-up of domestic agricultural products already quite good results were achieved. Further positive dynamics will lead not only to growth of food security, but also will create new workplaces, will make a positive contribution in the GDP loudspeaker and will increase tax contributions to budgets of various levels.

Ключевые слова: экономические санкции, импортозамещение, сельское хозяйство.

Keywords: economic sanctions, import substitution, agriculture.

В последние годы российская экономика испытывает на себе колоссальное давление со стороны европейских государств и США. Начиная с марта 2014 г. уже несколько раз вводились санкции в отношении России, которые эксперты связывают с украинским вопросом. Западные государства, являющиеся членами НАТО, сочли действия властей РФ относительно Крыма недопустимыми.

Согласно международному праву под санкциями понимаются меры воздействия (экономические, финансовые, военные) против государств, нарушивших международные договоры.

Большинство аналитиков сходятся во мнении, что антироссийские санкции не привели к ожидаемому результату, а напротив нанесли существенный экономический ущерб странам, которые ввели данные ограничения [1].

Первые санкции в отношении России и национальных товаропроизводителей были введены в марте 2014 г. и в большей степени носили чисто символический характер, напоминая недружественный жест государств, поддерживающих новое правительство Украины. В последующем, антироссийским санкциям подверглись государственные чиновники, крупнейшие банки, предприятия энергетической и оборонной сферы, кроме того часть европейских, американских, японских, канадских и австралийских компаний ограничили поставки технологий, вооружения, полезных ископаемых и прочих товаров на российский рынок [2]. Экономические санкции, введенные США и Евросоюзом в июле 2015 г., были направлены на ключевые отрасли российской экономики: государственные финансовые институты и энергетику, а также финансирование государственных банков со стороны США и Европы и предоставление технологий энергетическим предприятиям.

Руководство пророссийски настроенных государств предполагало, что введенные санкции нанесут губительное воздействие на социально-экономическое развитие национальной экономики.

Во-первых, произойдет сокращение уровня обеспеченности страны жизнеобеспечивающими товарами. Например, до 2014 г. ключевыми торговыми партнерами нашей страны были страны ЕС, на долю которых приходилось порядка 42,2% импорта и 53,8% от общего объема российского экспорта, а также страны СНГ, на долю которых приходится 13% и 14% соответственно.

Так, ожидаемый результат от антироссийских санкций – дефицит стратегически важнейших ресурсов, таких как лекарств, комплектующих для производств и ряд продовольственных товаров. Запад попытался точно воздействовать на российский фармрынок, в результате чего произошло резкое сокращение объемов импортной продукции из стран Европы. Однако, именно данное сокращение стало своего рода неким катализатором развития национального производства лекарственных препаратов.

Во-вторых, падение цен на энергоресурсы и нефтепродукты, в совокупности с резким сокращением объемов экспорта энергоресурсов. В частности именно на применении ограничительных механизмов поставок настаивали США. Основными потребителями российской нефти являются страны Европы – 67,5%, второй партнер – это Китай, на долю которого приходится 16,85% и третье место занимает США – 6%. Учитывая тот факт, что в структуре потребления российской нефти Европы приходится 46,38%, то данным странам просто невыгодно объявлять эмбарго и лишать себя энергоресурсов [4]. Однако США выступает главным инициатором санкций и способно объявить эмбарго и прекратить покупку российской нефти, так как доля российской нефти в их структуре потребления составляет всего 5%, а следовательно найти замену в краткие сроки Америка сможет, а значит возможны и санкции США против России. В свою очередь России, в целях компенсации потери партнера целесообразно бы переориентировать свои энергоресурсы на рынки Индии и Японии, потребляющих сегодня менее 1% российской нефти, или как это заложено в проекте новой энергетической стратегии переориентировать на рынки АТР (сейчас это 4%, основа его потребления – это нефть с Ближнего Востока).

Российская газовая отрасль практически полностью ориентирована на страны Европы и СНГ, объемы экспорта в европейские страны по трубопроводам составляет 64,70% российского газа, в бывшие союзные государства – 27,85%, а оставшаяся часть поставляется в Азию в виде сжиженного природного газа [6]. Таким образом, отечественные сырьевые компании зависимы от европейского газового рынка, в то время как Европа более диверсифицировала свои торговые отношения (доля российского газа в

структуре импорта составляет 34,46%). Однако, несмотря на введение антироссийских санкций, для большинства стран Европы российский газ – важнейшая статья импорта.

В-третьих, падение курса рубля (начиная с 2014 г. национальная валюта в России подешевела почти в два раза). В нынешних условиях налицо прямая зависимость курса российской валюты от внешнеполитического курса страны, которая в перспективе может только усиливаться.

В-четвертых, снижение котировок на фондовом рынке. Столь критическая ситуация обусловлена тем, что порядка 70% российского фондового рынка принадлежит иностранному инвестору. Так, из-за ввода антироссийских санкций, например акции «Газпрома» упали до 123,16 руб. (-11,5%) и т.д.

В-пятых, сокращение объемов иностранных инвестиций, напрямую зависящих от внешнеполитической ситуации. Так сокращение инвестиций, в первую очередь, негативно отразилось на производстве кокса и нефтепродуктов (12%) и производстве машин и оборудования (28,1%). Результатом снижения притока инвестиций стало замедление роста ВВП. По мнению аналитиков, современная национальная экономика находится в зависимости от иностранного капитала. Так, фондовые биржи РТС и ММВБ наполняют ликвидность во многом за счет привлечения зарубежных инвестиций [9].

В-шестых, санкции на банковскую систему и иностранные счета. Сегодняшняя банковская сфера имеет наибольший потенциал для возникновения угроз экономике страны, что обусловлено высокой степенью интеграции российской банковской системы в мировую (которая, в свою очередь, в значительной степени контролируется США и их западными союзниками), а также тем, что зарубежные финансисты фактически имеют доступ к ключевым механизмам управления ей.

Еще одним последствием санкций в банковской сфере можно считать ограничение кредитования российских организаций на Западе. Условия займов в западных банках во многих случаях предпочтительнее, чем внутри РФ. Вместе с тем практическое влияние санкций на бизнес в аспекте кредитования может быть не столь существенным, если предприниматели смогут наладить взаимодействие с

другими рынками в плане займов. Одним из самых перспективных российских экспертам видится китайский вариант.

Следует отметить, что большая часть населения России изначально не углублялась в экономические и финансовые проблемы и многих из них волновал вопрос о том, каким образом санкции запада могут отразиться на простом гражданине Российской Федерации.

Но действия санкций обычным россиянам ощутить все-таки удалось. Наиболее ощутимым изменением стало резкое обесценивание рубля, что привело к скачку цен на многие товары длительного использования (автомобили, одежда, бытовая техника и т.д.). Курс национальной валюты ударил не только по стоимости импортных товаров, так же под действие попали туристические компании, которые вынуждены производить расчеты со своими зарубежными партнерами в иностранной валюте.

Однако, влияние санкций российские граждане ощутили лишь после введения контрсанкций, обусловивших стремительный рост цен на отдельные продукты питания. Согласно данным Федеральной антимонопольной службы, рост цен на мясные продукты составил 20%-40%, чуть меньше цены выросли на молочные продукты (особенно сыры), овощи и фрукты. В результате, рост цен на продукты питания привел к снижению объемов продаж в среднем на 20–25%.

Министерство иностранных дел Российской Федерации разработало «черный список» политиков. Список контрсанкций России в сфере экономики несколько шире. И, как показала практика, экономические ограничения оказались более действенными в плане сдерживания дальнейших запретов и ограничений со стороны США и ЕС. Возымело достаточно весомое действие, так как Евросоюз поставлял примерно 40% мясной продукции, 30% морепродуктов, 28% фруктов и овощей, именно, в Российскую Федерацию. Однако, важно обратить внимание на то, что поставки продовольствия не является приоритетным для ЕС и неравномерно распределяется между странами Евросоюза. В целом, экспорт сельскохозяйственной продукции составляет всего 5–8% и на долю России приходится не более трех процентов. Пострадали от продовольственного эмбарго в наибольшей степени Польша и Финляндия, также значительные убытки (порядка 500 млн евро)

понесла Франция. По оценке европейской комиссии убытки от продовольственного эмбарго со стороны России для Евросоюза составили примерно 5,5 млрд евро. В дальнейшем произошло небольшое послабление продовольственного эмбарго: на мальков лососевых рыб, семенной картофель и некоторые другие наименования продукции. Отказ от приобретения на государственном уровне продукции, производимой предприятиями легкой промышленности – в частности, изделия из ткани, кожи и меха. Ограничение на сотрудничество с рядом иностранных компаний. Но самое интересное, что Европа пострадала в первую очередь не от контрсанкций, а от собственных санкций в отношении Российской Федерации. Это связано с прекращением сотрудничества по экспорту из стран Евросоюза товаров оборонной промышленности, инновационных технологий (в частности, поставки для Роскосмоса) и технического оборудования.

Таким образом, основными негативными последствиями от введения антироссийских санкций можно считать:

- падение цен на нефть и снижение курса национальной валюты;
- острая необходимость в государственном финансировании отраслей, попавших под санкции;
- бюджетные потери, вызванные расторжением договоров с иностранными компаниями;
- рост цен на продукты питания, подпавшие под продовольственное эмбарго;
- ухудшение качества ряда товаров из-за отсутствия конкуренции на рынке;
- снижение покупательной способности населения, сопровождаемое ростом цен на большинство товаров (электроника, автомобили, продукты питания и т.д.).

При этом имеются и положительные результаты:

- выход отечественных товаропроизводителей на новые иностранные и региональные рынки;
- положительная тенденция развития аграрного сектора;
- развитие высоких технологий в стране;
- расширение производственной базы в противовес сбыту полезных ископаемых.

Эксперты сходятся во мнении, что современная национальная экономика пока не может в должной мере гарантировать эффек-

тивное импортозамещение – в том числе и в области сельского хозяйства [9].

Уменьшение давления импорта является положительным моментом, то есть снижение конкурентной среды со стороны зарубежных аналогов, что дает хороший шанс для еще не особо известных производителей заявить о себе. В этих условиях для национальной экономики открываются огромные возможности, такие как расширение ассортиментной политики и развитие производства, ввод новых перерабатывающихся мощностей, поставка отечественных товаров потребителям.

Однако одного запрета на импорт продовольствия мало, тем более, импорт из одних стран заменяется закупкой товаров из других. Кроме того, быстро заменить импортные товары не удастся, из-за необходимости масштабной инвестиционной поддержки, которой на данный момент явно недостаточно. Например, основная часть семян закупается в Европе. Немалую роль играет использование в производстве новейшего оборудования, техники для посева и сбора урожая, которой на сегодняшний день, страна обеспечить не в силах, это также обуславливает необходимость в импорте.

Сегодня наша страна живет в новых экономических условиях. Взаимные санкции со стороны Евросоюза и России привели к некоторым изменениям национальной экономики, а также экономике отдельных ее регионов. По сравнению с прошлым годом, на 40% сократился объем импорта продовольственных товаров в РФ, а из стран Европейского союза – на 60%. Однако, данные изменения носят не только положительный характер. К примеру, из-за снижения импорта товаров, цены на ряд продуктов резко подскочили. В ближайшее время сохранится тенденция снижения темпов роста ВВП. Из приведенной таблицы 1 видно, что российская экономика плавно вошла в период экономического кризиса. Резкое ухудшение ситуации в 2014 г. было обусловлено введением западных санкций в отношении крупных российских компаний, а также падением цен на нефть. Для сравнения – в экономике Украины очевидно резкое падение ВВП, связано с потерей части территории и военным конфликтом на востоке страны [3].

Изменение ВВП РФ в 2013–2014 гг.

Страны мира	ВВП в 2013 году		ВВП в 2014 году	
	млрд долл.	% роста	млрд долл.	% роста
1. США	16 800	3,4	17290	2,9
2. КНР	13 395	9,3	14500	8,2
3. Индия	5069	5,9	5390	6,2
4. Япония	4699	3,0	4770	1,4
5. Германия	3233	2,1	3280	1,5
6. Россия	2556	1,3	2560	0,2
7. Бразилия	2423	3,8	2530	4,0
8. Великобритания	2391	3,2	2420	1,5
9. Франция	2278	1,7	2300	0,8
10. Мексика	1843	2,6	1890	3,4
11. Украина	337	0,0	315	- 6,5
12. Казахстан	247	6,1	260	5,6
13. Беларусь	149	0,9	152	2,65
14. Узбекистан	114	7,7	123	6,5
15. Азербайджан	103	5,8	109	5,8

Согласно данным Росстата, падение импорта замороженного мяса в январе-июне 2015 г. составило 30% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Ввоз свинины снизился на 44%, мяса домашней птицы – на 52%. Импорт свежей охлажденной рыбы сократился в 3 раза, мороженой – на 40%. Схожая картина наблюдается по молочным продуктам: сокращение импорта по большинству из них составляет 20–30%. Наиболее заметное снижение зафиксировано по сырам и творогу – 45%. Существенно изменилась и география импортных поставок. Долю стран ЕС на рынке заняли страны СНГ, Латинской Америки и Китая. Объемы поставок сыра и творога их стран ЕС сократились в 14 раз, в то время как Белоруссия увеличила объемы поставок сыра более чем на треть, Уругвай – в 10 раз, Армения и Швейцария – в 2 раза. На рынке рыбы и рыбопродуктов долю Норвегии занимают Чили, Фарерские острова, Китай, Перу и Эквадор. Поставки рыбного филе уменьшились на 31%, при этом растет импорт из Японии (в 18 раз), Чили (в 16 раз), Индонезии (в 4 раза) [7].

Таблица 2

**Производство основных продуктов растениеводства
Российской Федерации (тыс. тонн)**

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.
Картофель	21 141	32 681	29 533	30 199	31 501	33 646	106,8
Овощи	12 126	14 696	14 626	14 689	15 458	16 103	104,2
Плоды и ягоды	2149	2514	2664	2942	2996	2903	96,9

Таблица 3

**Производство основных продуктов животноводства
в Российской Федерации (тыс. тонн)**

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.
Скот и птица на убой (в живом весе)	10553	10965	11621	12223	12912	13451	104,2
в том числе:							
крупный рогатый скот	3053	2888	2913	2909	2911	2879	98,9
свиньи	3086	3198	3286	3611	3824	3970	103,8
птица	3866	4325	4864	5141	5580	6010	107,7
Молоко	31847	31646	31756	30529	30791	30781	100,0

В условиях введения экономических санкций, импортозамещение некоторых видов продукции становится первоочередной

задачей развития пищевой и перерабатывающей промышленности. Уже в текущем году, при решении задачи по разработке условий стабилизации цен на сахар, за счет осуществления прямых поставок сахара от производителей предприятиям розничной торговли, достигнута устная договоренность о прямом отпуске со склада производителя предприятиям розничной торговли [6]. Эксперты отмечают важность для наращивания импортозамещения, а также сохранения ответных санкций. Аргументами в пользу импортозамещения, также являются ослабление курса рубля, новый уровень внутренних цен, бюджетная поддержка сельского хозяйства, наличие недоиспользованных производственных мощностей и потенциал экспорта [6].

В таблицах 2 и 3 представлены показатели, характеризующие потенциал развития импортозамещения в России.

Как видно из представленных таблиц, заметный рост наблюдается в производстве свиней и птицы отечественными производителями. Так, в 2014 г. производство мяса и мясопродуктов выросло на 6,1%, а в 2015 г. – еще на 5,4%. Существенно увеличилось и производство сыров – на 14,1%. В результате, спустя год после введения антисанкций, российские сельхозпроизводители смогли в полном объеме удовлетворить потребности внутреннего рынка, но и осуществлять поставки на внешний рынок, активно сотрудничая с Китаем, Вьетнамом и арабскими странами. Таким образом, сельское хозяйство становится неким драйвером национальной экономики, а введение санкций можно считать «шансом» для российских регионов развить собственную экономику и заявить о себе на мировом рынке [8].

К сентябрю 2016 г. в сельскохозяйственных, заготовительных и перерабатывающих организациях Российской Федерации имелось 45784 тыс. т. зерна или на 6001 тыс. т. (на 15,1%) больше, чем на 1 сентября 2015 г.

По сравнению с 1 сентября 2015 г. запасы зерна в сельскохозяйственных организациях увеличились на 4344 тыс. тонн (на 15,9%), в заготовительных и перерабатывающих организациях – на 1657 тыс. тонн (на 13,2%).

Данные о наличии зерна по субъектам Российской Федерации приведены в таблице 4.

Таблица 4

Наличие зерна в сельскохозяйственных, заготовительных, перерабатывающих организациях на 1 сентября 2016 г. (тыс. тонн)

	Наличие зерна	В том числе		В % к 1 сентября 2015 г.
		в сельскохозяйственных организациях	в заготовительных и перерабатывающих организациях	
Российская Федерация	45783,8	31615,3	14168,5	115,1
Центральный федеральный округ	12963,0	9523,3	3439,7	106,9
Белгородская область	2025,7	1297,2	728,5	109,2
Брянская область	338,5	321,1	17,4	116,4
Владимирская область	99,7	69,3	30,4	110,8
Воронежская область	2125,5	1567,4	558,1	111,0
Ивановская область	19,9	17,5	2,4	103,6
Калужская область	99,3	42,6	56,7	88,9
Костромская область	8,8	7,7	1,1	183,3
Курская область	1972,7	1489,1	483,6	122,2
Липецкая область	1462,4	1212,7	249,7	117,5
Московская область	302,0	97,0	205,0	92,3

	Наличие зерна	В том числе		В % к 1 сентября 2015 г.
		в сельскохозяйственных организациях	в заготовительных и перерабатывающих организациях	
Орловская область	1643,1	1520,2	122,9	109,3
Рязанская область	792,4	437,9	354,5	82,0
Смоленская область	55,1	44,7	10,4	62,0
Тамбовская область	1344,7	1075,2	269,5	96,4
Тверская область	23,9	18,6	5,3	82,4
Тульская область	448,4	266,8	181,6	93,1
Ярославская область	138,1	34,1	104,0	120,4
г. Москва	62,9	4,3	58,6	83,4

На рис. 1 наглядно отражена картина производства сельхозпродукции отечественными аграриями по отношению к 2013 г.

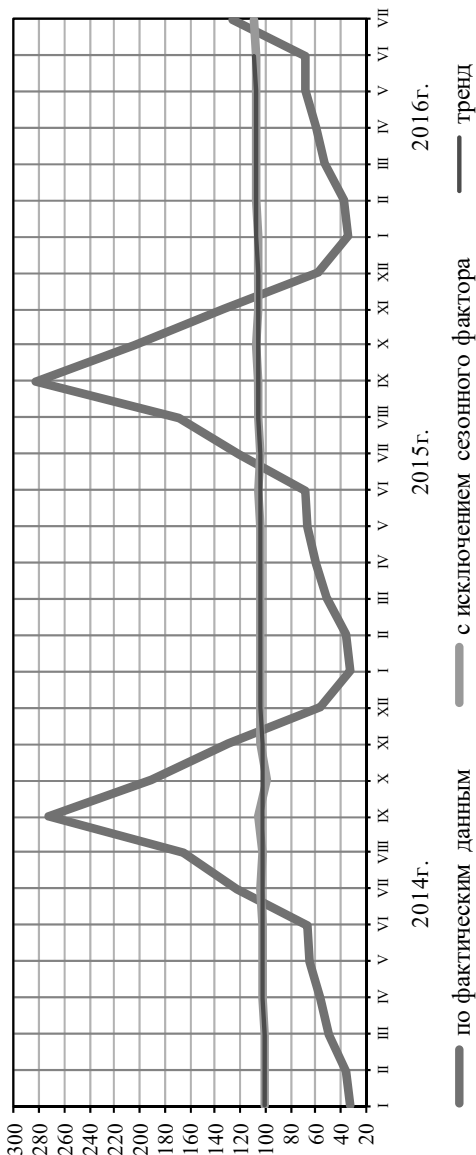
К концу июля 2016 г. поголовье крупного сократилось на 2,1% относительно 2015 г. и составляло 19,8 млн голов, из него коров – 8,4 млн (на 2,1% меньше), свиней – 23,4 млн (на 6,4% больше), овец и коз – 27,5 млн (на 1,1% меньше).

В фермерских хозяйствах на конец июля 2016 г. сокращение крупного рогатого скота в среднем составило 0,7%, из них коров – на 1,5%, овец и коз – на 1,9%. При этом увеличилось поголовье свиней на 8,8% и птицы на 1,8%.

Рисунок 2 наглядно отражает, что в первом полугодии 2016 г., по данным Росстата, наметилась положительная динамика, так сельскохозяйственными предприятиями и домашними хозяйствами произведено скота и птицы на убой (в живом весе) 7,3 млн тонн, молока – 18,4 млн тонн, яиц – 25,6 млрд штук (рис. 2).

Индекс производства продукции сельского хозяйства¹⁾

в % к среднемесячному значению 2013г.

1) Оценка данных с исключением сезонного фактора осуществлена с использованием программы "DEMETRA 2.2".
При поступлении новых данных статистических наблюдений динамика может быть уточнена.

Рис. 1

**Производство продуктов животноводства
в хозяйствах всех категорий**

в % к соответствующему месяцу предыдущего года

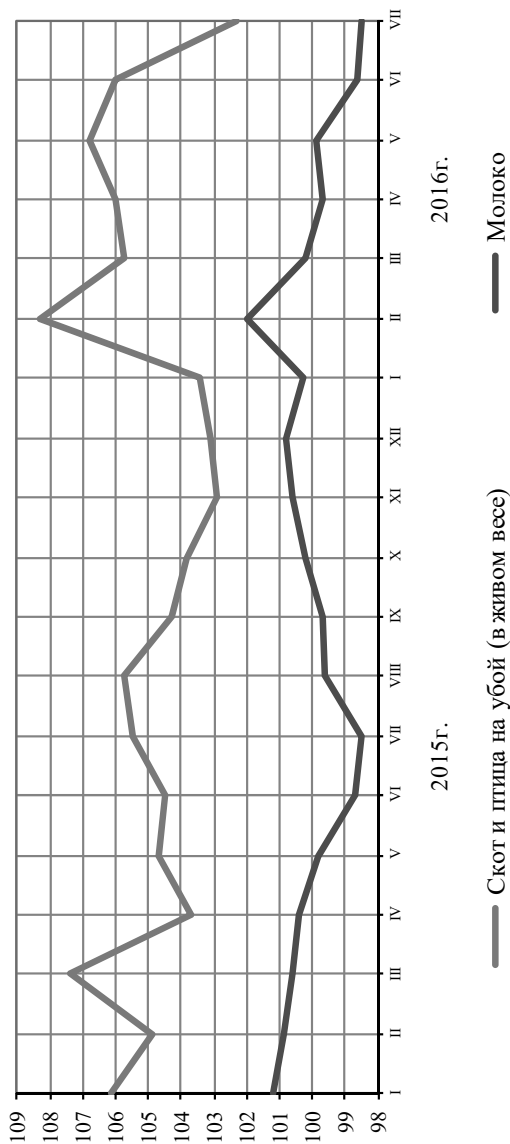

Рис. 2

Надои молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях (кроме субъектов малого предпринимательства) в первом полугодии 2016 г. увеличились на 143 килограмма и составили 3543 килограмма, при этом яйценоскость кур-несушек не изменилась (180 шт.).

В январе-июле 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года вырос объем продаж сельхозорганизациями своих основных продуктов.

Кроме того, увеличились объемы посевов зерновых и зернобобовых культур на 275 тыс. гектаров (на 0,6%), из них пшеницы – на 817 тыс. гектаров (на 3,0%). Больше прошлогоднего посеяно также сахарной свеклы – на 87 тыс. гектаров (на 8,5%), подсолнечника – на 518 тыс. гектаров (на 7,4%). Картофеля и овощей посеяно меньше на 2,8% и 1,1% соответственно.

В результате, сельхозпроизводителями в первом полугодии 2016 г. было реализовано 18,9 млн тонн зерна, 5,8 млн тонн скота и птицы, 8,6 млн тонн молока, 17,6 млрд штук яиц.

Однако не следует забывать и то, что интенсивный рост спроса на продукцию российских сельхозпроизводителей может нанести урон существующим компаниям, так как будет необходимо расширить производство в сжатые сроки. Рост инфляции, а следовательно и сокращение инвестиций в национальную экономику не позволяют этого сделать.

Краткосрочные и долгосрочные перспективы у России в области сельского хозяйства выглядят очень даже внушающее: первоначальные введения санкций Западом против России подготовили хорошую почву для развития сельского хозяйства, его обособления на мировом уровне, что в итоге приведет к снижению импорта продукции из стран Евросоюза и своевременному экспорту продукции за границу. Уже сейчас Россия обеспечена собственным картофелем, зерном, маслом и сахаром более чем на 90%, а мясом птицы и свинины на 70%

В дальнейшем необходимо интенсивное наращивание импортозамещения в России развивая отечественное производство. Поэтому план мероприятий по импортозамещению обязательно должен включать курс интеграции общества в рыночные отношения. В результате развития импортозамещения, удастся повы-

силь уровень экономической безопасности государства и качество жизни рядовых граждан (табл. 5).

Таблица 5

Выгода от импортозамещения

Субъект	Направления действий
Рядовые граждане России	– поэтапный рост количества рабочих мест в регионах; – развитие конкуренции среди работодателей – повышение заработной платы; – востребованность специалистов узкой специализации на рынке
Малый и средний бизнес	– увеличение доли предпринимателей за счет развития сельского хозяйства, другого малого бизнеса; – получение субсидий от государства; – увеличение объемов продаж за счет увеличения доли рынка в России; – предоставление налоговых льгот для бизнеса на несколько лет
Банки	– увеличение прибыли за счет роста количества заемщиков.
Государство	– рост ВВП, увеличение налоговых отчислений; – снижение зависимости от западных товаров, развитие внутреннего рынка.

Кроме того, импортозамещение будет способствовать:

1. Повышению качества отечественной продукции, делая ее конкурентоспособной на международной арене.
2. Снижению стоимости для конечного потребителя.
3. Формированию благоприятного имиджа страны на международной арене.

Таким образом, импортозамещение – это отличная альтернатива развития производства, увеличив тем самым товарооборот в России. В сложившейся ситуации наиболее значимым для разрешения существующего кризиса и его последствий остается верно избранный экономический курс, направленный не только на восстановление всех видов утраченного российского производства, но и на создание надежной основы для его дальнейшего развития,

неотъемлемым элементом которого является поддержка отечественного товаропроизводителя, снижение количества импорта большинства продуктов питания, многих средств производства, поддержка регионов.

Однако, следует помнить, что импортозамещение это долгоящее развитие, которое должно способствовать становлению определенного производства, но на более высоком, нежели у конкурентов уровне. Развитие инновационных и наукоемких отраслей позволит выйти на мировой рынок и сократить зависимость от сырьевых рынков. Защита отечественного производителя не должна приводить к застою в промышленности, поскольку ограничение конкуренции со стороны импортных производителей, может снизить желание организации заниматься развитием инноваций, повышением конкурентоспособности производимого товара и привести к полной зависимости компании от государственных субсидий. Нужно понимать, что невозможно только копировать необходимые производства, нужно также развивать и собственные технологии. В современных условиях научно-технический потенциал и умение его использовать стал одним из важнейших показателей уровня развития страны и ее места в мировой системе.

Библиографический список

1. Антироссийские санкции. Режим доступа: <http://ruxpert.ru/>
2. Влияние санкций на экономику России. Есть ли эффект? Режим доступа: <http://finliga.com/articles/vlijanije-sankcii-na-rossiju.html>
3. Инструменты обеспечения инвестиционной привлекательности экономики регионов / статья в журнале – научная статья / Т.Л. Безрукова, Б.С. Борисов, А.В. Попов. – М.: ЗАО Воронежский инновационно-технологический центр, 2014. – 42 с.
4. Радюкова Я.Ю., Кулик Ю.П. Влияние кризиса глобальной системы на экономическую безопасность национальной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 1 (18). С. 34–39.
5. Радюкова Я.Ю., Кулик Ю.П., Пахомов Н.Н. Роль и место глобализационных процессов в системе экономической

безопасности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 8. С. 107–112.

6. Современное состояние и особенности национальной экономики в условиях глобализации: коллективная монография / Н.В. Любимова, В.В. Безпалов, К.В. Павлов, И.С. Зиновьева и др./ под общ. ред. Н.А. Адамова. – М.: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014. – 528 с.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmb.gks.ru/>

8. Экономические санкции (economicsanctions) – <http://forexaw.com>

9. <http://fb.ru/article/159526/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-ekonomika-rossii-segodnya>

Bibliographical list

1. Antirossiskie sanktsii. Rezhim dostupa: <http://ruxpert.ru/>
2. Vliyanie sanktsii na ekonomiku Rossii. Est' li effekt? Rezhim dostupa: <http://finliga.com/articles/vlijaniye-sankcii-na-rossiju.html>

3. Instrumenty obespecheniya investitsionnoi privlekatel'nosti ekonomiki regionov / stat'ya v zhurnale – nauchnaya stat'ya / T.L. Bezrukova, B.S. Borisov, A.V. Popov. – М.: ZAO Voronezhskii innovatsionno-tekhnologicheskii tsentr, 2014. – 42 s.

4. Radyukova Ya.Yu., Kulik Yu.P. Vliyanie krizisa global'noi sistemy na ekonomicheskuyu bezopasnost' natsional'noi ekonomiki // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. 2016. № 1 (18). S. 34–39.

5. Radyukova Ya.Yu., Kulik Yu.P., Pakhomov N.N. Rol' i mesto globalizatsionnykh protsessov v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2015. Т. 10. № 8. S. 107–112.

6. Sovremennoe sostoyanie i osobennosti natsional'noi ekonomiki v usloviyakh globalizatsii: kollektivnaya monografiya / N.V. Lyubimova, V.V. Bezpalov, K.V. Pavlov, I.S. Zinov'eva i dr./ pod obsheh. red. N.A. Adamova. – М.: Institut issledovaniya tovarodvizheniya i kon'yunktury optovogo rynka, 2014. – 528 s.

7. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Tambovskoi oblasti [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tmb.gks.ru/>

8. Ekonomicheskie sanktsii (economicsanctions) – <http://forexaw.com>

9. <http://fb.ru/article/159526/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-ekonomika-rossii-segodnya>

Контактная информация

E-mail: radyukova@mail.ru

Contact links

E-mail: radyukova@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

REGIONAL DRIVERS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY

Н.Н. КИРЕЕВ

*аспирант, ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный университет имени
Г.Р. Державина», г. Тамбов, Российская
Федерация*

N.N. KIREEV,

*the post-graduate student, Tambov State
University after G.R. Derzhavin, Tambov,
the Russian Federation*

В статье автор уделяет внимание роли малого бизнеса как фактора развития экономики региона, способности малого предпринимательства внести существенный вклад в инновационное развитие, диверсификацию экономики и вовлечение его в технологическое развитие путем генерации инноваций и оказания различных услуг. В данной статье рассматриваются основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в российской экономике.

Автор проводит сравнительный анализ деятельности субъектов малого предпринимательства по видам экономической деятельности. По результатам ранжирования основных показателей деятельности малого предпринимательства автором выделены драйверы развития региональной экономики и определены пять доминирующих видов экономической деятельности малого бизнеса – это гостиничный и ресторанный бизнес, строительство, торговля и бытовое обслуживание, коммунальные, социальные и

персональные услуги, операции с недвижимым имуществом и аренда. Проведены расчеты, позволяющие оценить перспективные виды экономической деятельности, где участие малого бизнеса уже заметное, но тем не менее не является преобладающим.

Abstract

The author pays attention to the role of small business as a factor of regional economic development, small business the ability to make a significant contribution to the innovative development, economic diversification and its involvement in the development process by generating innovation and the provision of various services. This article discusses the main problems of development of small and medium enterprises in the Russian economy.

The author carries out a comparative analysis of small businesses by economic activity. As a result, the ranking of key performance indicators of small business identified drivers of the regional economy, identified five dominant economic activities of small business – it is a hotel and restaurant business, construction, trade and consumer services, utilities, social and personal services, real estate transactions and rentals. Also, the calculations allow note promising economic activities, where the participation of small businesses have a significant, but still is not dominant.

Ключевые слова: оценка функционирования малого бизнеса, экономика региона.

Keywords: evaluation of the functioning of small businesses, the region's economy.

Актуальной научной и практической проблемой в современных условиях становится исследование роли и места малого бизнеса в процессах модернизации и инновационного развития, особенно на региональном уровне. В последние годы эти вопросы рассмотрены в ряде исследований [1]. М.Н. Добындо, анализируя инновационную трансформацию региональной экономики, особо выделил фактор малого предпринимательства как движущей силы инновационного обновления [2]. Т.В. Кулакова и М.А. Мои-

сеева указывают на возможности малого бизнеса по генерации прорывных инноваций и установлению связей между научно-исследовательскими структурами и крупным бизнесом, а также на потенциал ускорения технологической модернизации за счет оказания малыми фирмами информационных, консалтинговых и инжиниринговых услуг, необходимых крупным предприятиям [3].

Существенную роль в модернизации экономики малому бизнесу отводит О.А. Ушакова, которая полагает, что малое промышленное производство может способствовать отладке технологических процессов, отработке и апробации современных методов организации производства и управления для последующего тиражирования крупными предприятиями и осуществления технологического прорыва в различных отраслях экономики [4]. Кроме того, малый бизнес, с точки зрения этого автора, способен внести существенный вклад в развитие производственной инфраструктуры. Возможности участия малого бизнеса в модернизации монопрофильных муниципальных образований рассматриваются С.В. Березневым и Т.Ф. Мамзиной. Они отмечают большой потенциал малого бизнеса как фактора диверсификации моногородов и в то же время полагают, что он реализуется в недостаточной степени [1].

Следовательно, в экономической науке существует мнение о значительном потенциале малого бизнеса как фактора модернизации. Он способен внести существенный вклад в инновационное развитие, как способствуя диверсификации экономики, так и участвуя в технологическом развитии путем генерации инноваций и оказания различных услуг.

Аналитическое исследование, проведенное ресурсным центром малого предпринимательства, приходит к выводам, что основными проблемами развития малого и среднего предпринимательства в российской экономике являются [5]:

- необоснованно завышенная стоимость услуг электроснабжения. Высокая стоимость услуг проведения процедур энергетическими организациями как для существующих, так и для вновь созданных объектов (здания, предприятия, торговые точки и т.п.);
- отсутствие сбалансированной стратегии регионов, способствующей развитию продукции местных производителей, а также административные барьеры работы со всеми подразделениями

федеральных служб, в сочетании с бесконтрольным наращиванием объема своих платных услуг;

– низкая покупательная способность населения регионов и отток квалифицированной рабочей силы в крупные города.

Среди проблем развития малого и среднего предпринимательства следует выделить и проблему делового сотрудничества, заключающуюся в нежелании субъектов предпринимательства объединяться и совместно решать стоящие задачи; недостаточный уровень профессиональных знаний среди руководителей и специалистов малых предприятий по вопросам экономики и менеджмента.

В регионах Российской Федерации малые предприятия функционируют в различных видах экономической деятельности, с их индивидуальной ролью и значимостью, о чем можно судить по их ранжированному ряду, с позиций объема оборота и доли малых предприятий (включая микропредприятия) в общем объеме по полному кругу предприятий. Исходя из данных таблицы 1 следует, что 76,3% гостиничного и ресторанного бизнеса приходится на малые предприятия, здесь работает 638,8 тыс. человек, или 3,8% от общей численности работников, занятых в малом бизнесе, сосредоточено 33% основных фондов от общего объема данного вида экономической деятельности, инвестиции в основной капитал составляют 8,2 млрд руб., а рентабельность продаж составляет 8,1%.

С точки зрения максимизации полученных доходов, по рассматриваемым видам деятельности лидирует торговая деятельность. В 2014 г. на нее приходилось 21,26 трлн рублей, что составляет 59% от оборота по всем видам экономической деятельности, выполненным предприятиями малого бизнеса. Здесь работает преобладающая часть работников, занятых в малом бизнесе, – 5,2 млн человек, что составляет 31,2%, в данной сфере объем инвестиций в основной капитал составляет 89,6 млрд руб, что в совокупности позволяет обеспечить рентабельность продаж на уровне 3,7%. Тем не менее, рассматривая удельный вес оборота торговли малых предприятий в общем объеме по полному кругу предприятий, он составляет 40,9%, что позволяет данному виду деятельности в малом бизнесе занять лишь 5-е место.

Таблица 1

**Основные показатели деятельности малых предприятий
по видам экономической деятельности**

Виды экономической деятельности	Оборот по микро- и малым предприятиям (млрд руб)	Удельный вес в обороте по полному кругу предприятий, %	Рейтинг по удельному весу оборота по полному кругу предприятий	Среднесписочная численность малых предприятий (тыс чел)	Среднемесячная заработная плата (тыс руб)	Итого инвестиций в основной капитал (млрд руб)
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	628	33,2	6	681,2	12,8	122,1
Рыболовство, рыбноводство	52	30,1	7	30,4	23,7	3,3
Добыча полезных ископаемых	142,3	1,5	13	68,5	27,1	10,7
Обрабатывающие производства	3116,4	9,8	10	2120,8	17,7	92,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	222,1	2,8	12	189,1	19,8	4,1

Виды экономической деятельности	Оборот по микро- и малым предприятиям (млрд руб)	Удельный вес в обороте по полному кругу предприятий, %	Рейтинг по удельному весу оборота по полному кругу предприятий	Среднесписочная численность малых предприятий (тыс чел)	Среднемесячная заработная плата (тыс руб)	Итого инвестиций в основной капитал (млрд руб)
Строительство	3737,2	75,7	2	2176,1	20,3	278,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	21259,5	40,8	5	5214,2	17,3	89,7
Гостиницы и рестораны	666,1	76,2	1	638,7	14,0	8,1
Транспорт и связь	1535,4	15,2	9	981	19,1	31,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3978,4	54,8	4	3601,4	22,5	231,3

Виды экономической деятельности	Оборот по микро- и малым предприятиям (млрд руб)	Удельный вес в обороте по полному кругу предприятий, %	Рейтинг по удельному весу оборота по полному кругу предприятий	Среднесписочная численность малых предприятий (тыс чел)	Среднемесячная заработная плата (тыс руб)	Итого инвестиций в основной капитал (млрд руб)
Образование	21,3	5,4	11	37,4	17,1	0,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	258,5	17,2	8	354,1	19,2	8,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	406,4	59,2	3	414,2	16,9	7,4
Всего	36091,5	27,9		16656,4	19,2	901,1

Важную составляющую малого бизнеса занимает такой вид деятельности, как строительство. Его доля составляет 75,8% от объема работ по полному кругу предприятий, или 3,7 трлн руб., численность работников в данной сфере составляет 2,2 млн человек., которые в среднем получают 20317 рублей заработной платы в месяц. Данная сфера деятельности является наиболее капиталоемкой, так как объем инвестиций в нее составляет 278,2 млрд руб., при этом доля внеоборотных активов в структуре по полному кругу предприятий составляет 35,8%. Доходность строительства по продажам в среднем составляет 5%.

Третье и четвертое место малый бизнес занимает в сферах предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, а также по операциям с недвижимостью и арендой. Доля малого бизнеса соответственно составляет 59,3% и 54,9%. Существенное место занимает и занятость населения – 4 млн человек. Среднемесячная заработная плата работников данной сферы изменяется от 16938 до 22512 рублей.

Проведенные расчеты позволяют также отметить перспективные виды экономической деятельности, где участие малого бизнеса уже заметное, но тем не менее не является преобладающим. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в объеме оборота по полному кругу предприятий занимают 33,3%, а рыболовство и рыбоводство – 30%. В них соответственно заняты 681,3 и 30,5 тыс человек. Негативным моментом, сдерживающим приход малого бизнеса в сельское хозяйство, является низкая среднемесячная заработная плата – 12862 рубля, при требуемом достаточно высоком объеме инвестиций в основной капитал – 122,2 млрд руб. Положительным моментом является сложившийся уровень рентабельности продаж – 11,4%.

Таким образом, в результате выявления драйверов развития региональной экономики определены пять доминирующих видов экономической деятельности малого бизнеса – это гостиничный и ресторанный бизнес, строительство, торговля и бытовое обслуживание, коммунальные, социальные и персональные услуги, операции с недвижимым имуществом и аренда. Также проведенные расчеты позволяют отметить перспективные виды экономической деятельности. Для их активизации должна быть сформирована региональная система государственной поддержки предпринимательства, базирующейся на современных идеях социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Березнев С.В., Мамзина Т.Ф. Развитие малого предпринимательства как инструмент повышения эффективности экономи-

ки регионов с высокой концентрацией монопрофильных муниципальных образований // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 42. – С. 2–9.

2. Добындо М.Н. Развитие предпринимательства как предпосылки устойчивой инновационной трансформации региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 13. – С. 55–62.

3. Кулакова Т.В., Моисеева М.А. Государственное стимулирование модернизации промышленности: микроэкономический подход // Журнал экономической теории. – 2011. – № 3. – С. 162–168.

4. Ушакова О.А. Возрастание роли малого промышленного бизнеса в модернизации экономики // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 177–181.

5. Малый и средний бизнес в малых городах России как фактор социально-экономического развития и повышения уровня жизни в регионах // Ресурсный центр малого предпринимательства. – URL: www.rcsme.ru.

Bibliographical list

1. Bereznev S.V., Mamzin T.F. Development of small business as a tool to improve the efficiency of the economy of regions with a high concentration of single-industry municipalities // Regional economy: theory and practice. – 2011. – № 42. – S. 2–9.

2. Dobyndo M.N. Enterprise development as a prerequisite for sustainable innovative transformation of the regional economy // Regional economy: theory and practice. – 2007. – № 13. – S. 55–62.

3. Kulakova T.V., Moiseeva M.A. State Incentives for the modernization of industry: microeconomic approach // Journal of Economic Theory. – 2011. – № 3. – S. 162–168.

4. Ushakova O. The increasing role of small businesses in the industrial modernization of the economy // Proceedings of the universities. Volga region. Social Sciences. – 2011. – № 2. – S. 177–181.

5. Small and medium-sized businesses in small towns of Russia as a factor of social and economic development and improve living standards in the regions // Resource Center of small business. – URL: www.rcsme.ru.

Контактная информация

E-mail: okolianka@mail.ru

Contact links

E-mail: okolianka@mail.ru

КЛАСТЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

CLUSTER IDEOLOGY OF REGIONAL SCIENCE-TECHNOLOGY POLICY

В.М. ЮРЬЕВ,

*председатель Тамбовского
регионального отделения общественной
организации ВЭО России, первый
заместитель председателя Тамбовской
областной Думы, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

V.M. YURYEV,

*Chairman of the Tambov regional branch
of the Non-governmental organization of
VEO of Russia, First Deputy Chairman of
the Tambov regional Duma, Doctor of
Economics, Professor, Honored Scientist RF*

Аннотация

В статье раскрывается понятие «кластер», его преимущества и варианты развития. Форма кластерного развития регионального хозяйства во многом строится на основе научно-технической модернизации. Рассмотрены вопросы формирования различных типов кластеров на территории Тамбовской области, говорится об их задачах и существующих проблемах.

Abstract

The article deals with the concept of «cluster», its advantages and development options. The shape of the cluster development of the regional economy is largely built on the basis of scientific and technical modernization. The questions of the formation of different types of clusters in the Tambov region, their tasks and the existing problems.

Ключевые слова: кластер, конкурентоспособность, региональная политика, научно-техническая база.

Keywords: cluster, competitiveness, regional policy, scientific and technical base.

В Тамбовской области кластеры – не новая волна, и не дань моде, это деятельная программа развития. Мне хотелось бы немного ввести вас в курс данной проблемы, прежде всего, с точки зрения теории. Под кластерами принято понимать промышленную, агропромышленную и экономически связанную группу, группу взаимосвязанных организаций, действующих на одной ограниченной географической территории, имеющих совокупность взаимосвязанных, дополняющих, одновекторных проблем, решений и экономических интересов. Подчеркнем, что кластеры – это неформальные объединения, и надо понимать, что никакого организационного единства в любой кластерной форме нет. Нет понимания, что это, например, трест, ассоциированный процесс объединения, как принято называть, группа компаний, холдинг и так далее. Кластер – это именно единство интересов отрасли, региона. Поэтому по форме и глубине кластеры бывают самые различные.

Любой кластер имеет четко определенную цель. Целью кластерного построения экономики является повышение конкурентоспособности фермы, региона, страны. Продукт, который создается в рамках кластера, имеет более высокую конкурентную способность, чем продукт, который создается вне кластерной структуры. Содержание такой идеологии является новой волной глобализации производства, процессов науки, знаний, информации и по национальному, и по космополитическому принципу построения, и, безусловно, по региональному.

Идеологическим вариантом региональной научно-технической политики, которая лежит в основе любого кластерного развития, является идеология развития научно-технических отношений как философское содержание, выражающее совокупность принципов, норм, правил, устанавливающих и регенерирующих отношения внутри сферы производства и потребления. Основная цель любой

региональной научно-технической политики, в том числе и в нашей области, состоит в переориентации научных учреждений на решение региональных проблем. 20–25 лет назад мы гордились тем, что любой, даже самый маленький институт, говорил, что он решает конкретные мировые проблемы. Так была сформулирована научная проблематика, проблематика диссертационных работ, конференций. Однако они были оторваны от реальности, региональных проблем.

Постепенно мы суживали эту тематику, и сегодня можем говорить, что большинство научных учреждений, большинство грантов, особенно в прикладной экономике, направлены именно на решение региональных, отраслевых проблем. Это создание на территории регионов технопарков, технополисов, научных конвейеров, центров стандартизации, сервисного обеспечения, планирования, логических центров, консалтинговых фирм, информационных сетей, центров, инновационных банков, фондов страхования рискованного вложения капитала, производств и так далее. Сегодня Тамбовская область подошла к реальному формированию кластерных структур. Часть их уже сложилась, часть формируется, часть сложится в ближайшие несколько лет. Это и наукоград в Мичуринске, существующий уже почти 15 лет, и те новые структуры, технопарки, которые только что начали формироваться – Никифоровский, Токаревский, которые находятся в стадии развития и наполняют свое агропромышленное содержание новым звучанием, новыми структурными изменениями. Для этого, в том числе, работает Тамбовская областная Дума, то есть создает законодательную базу для региональной научно-технической политики, формирования кластерного развития. Принимается та совокупность законодательных документов, которая позволяет наиболее полно реализовать наши внутренние региональные возможности. Безусловно, это интеграция различных научно-технических структур для достижения на основе этого определенного эффекта.

Конечно, это получается не всегда. Но жизнь идет дальше, и независимо от нашего желания эти процессы осуществляются. Существует множество вариантов развития: исследовательский, имеющий сугубо теоретическую форму, и вариант практического

внедрения. Последний имеет множество форм: портфельный, прямой, частично комбинированный. Кластерный вариант развития научно-технической политики включает в себя как исследовательский анализ регионального потенциала, так и практические предложения по созданию путем прямого экономического сопряжения центров предприятий на данной территории некой структуры.

Кластерная основа идеологического содержания структуры современной научно-технической политики, ее бонусы и преимущества хорошо известны. Региональный инновационный кластер создает технологическую силу. Ее суть заключается в ориентировании на современную научно-техническую базу, то есть знания, технологии, массовое товарное производство, распределение применения знаний.

Новые технологии, появляющиеся сегодня, связаны с инструментальным изменением достижения конечного продукта. Фактически, это изменения инструментального этапа. В конечном итоге потребитель никакие виртуальные процессы не сможет использовать как одежду, обувь. Современное общество должно ориентироваться на конечный продукт, потому что качество жизни населения зависит именно от результативности экономического развития.

Сегодня весь мир испытывает глобальный экономический кризис в связи с тем, что экономика во многом стала виртуальной. Мы виртуально торгуем нефтью, материалами, бумагами заменяем ценный продукт, а иногда электронными версиями этих бумаг. Внутри этого процесса изменили свою структуру и банки. Они стали хозяйствующими субъектами в полном понимании этого слова и борются за прибыль. Они являются элементом инфраструктурного развития. Это говорит о том, что в конечном итоге и банки не согласны с виртуальными условиями существования. Они тоже ориентируются на конечный продукт. Экономические законы, как в шахматах, учат не выигрывать, а не делать ошибок. К сожалению, у нас очень большой набор ошибок, которые мы совершаем. И они связаны не только с общественно-экономическими процессами, но и с процессами социальными. Поэтому внутри регионов эти процессы должны осуществляться

наиболее активно. Здесь минимизируется политическая воля, максимализируется ориентация на конечный продукт.

Когда мы говорим о формировании различных типов кластеров на территории Тамбовской области, то отмечаем, что основы кластерной теории были разработаны в начале 2007 г. Первая работа – «Региональный кластер: теория и практика строительства» была написана именно в это время.

Сегодня теоретически складывается следующая структура кластеров:

агропромышленный комплекс – животноводство, растениеводство, биоэкономический кластер; промышленность – машиностроительная, легкая, текстильная, кожевенная, химическая, оборонная; в социальной сфере – туристический и образовательно-исследовательский кластер.

Мы говорим об уже созданных кластерах: промышленном и оборонном, зоне экономического развития. В АПК создана зона экономического развития, крупные инвестиционные предприятия на территории области. За счет этого возникли молочный кластер, садоводческий и т.д.

Однако на сегодняшний день мы теряем возможность для поддержки малого и среднего предприятия. К сожалению, пока что данные структуры стоят как бы на обочине кластерного развития. В основном упор в кластерах делается на крупных инвесторов и игроков, которые не всегда напрямую связаны с нашим регионом. Например, компания «РосАгро», активно действующая на территории Тамбовской области и, помимо нее, на территории 40 субъектов Российской Федерации, за границей. Вложения, например, в тамбовскую экономику составляют порядка 5–6 млрд рублей, а в экономику Дальнего Востока – более 70 млрд рублей. Поэтому говорить о влиянии «РосАгро» исключительно на Тамбовскую область мы не можем. То же самое относится и к АПК «Кристалл», оказывающему влияние и на Воронежскую, и на Волгоградскую, и на Пензенскую область и на другие. Развитие этого кластера связано с тем, что он должен был сфокусировать вокруг себя малый и средний бизнес, фермерские и перерабатывающие хозяйства и так далее. Сегодня этого не происходит. Сейчас наша главная задача – рассматривать кластер как точку роста.

Обратимся к понятию «регион». Это дифференцированная географическая территория с определенной структурой социально-экономического развития, составляющая административно-территориальный объект. Если мы будем использовать вариант, придуманный еще в Китае, то точка роста позволит нам строить дальнейшее развитие. Кластер должен существовать не сам по себе и внутри себя, он должен развиваться. Точка роста должна превращаться в точки развития, а они, в свою очередь, в точки стабильного производства, повышающие качество жизни населения. Так будут стираться различия между городом и деревней, крупными и малыми населенными пунктами, решаться проблемы моногородов. Мы опять возвращаемся к таким понятиям, как научно-исследовательский центр, венчурное производство, массовое производство, логистика, потребление. Здесь необходимо дать оценку социальных рисков и последствий, иначе это может негативно повлиять на сложившиеся за долгие годы, ставшие традиционными, процессы, например, образ жизни сельского населения.

Традиционные условия жизни населения сегодня очень важны для сохранения стабильности многонационального государства, формирования среднего класса, национального класса. Это повышение качества и уровня жизни населения в регионе. Это региональная идентичность качества жизни населения страны. Мы должны понимать, что достигнуть унитарного подхода к этому невозможно. Никогда региональные условия не будут выработаны, они всегда будут специфичными. Каждый человек как бы оценивает себя с точки зрения принадлежности данного региона и возможности реализовать свои внутренние и потенциальные возможности именно в данном субъекте.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на футурологию данного процесса с точки зрения Тамбовской области. Научно-технический прогресс – это поступательное движение науки и техники. Но это медленное решение научно-технических проблем, потому что это стихийный процесс, который подстраивает себя под другие процессы, движется достаточно медленно. Научно-техническая революция – это высокие социальные риски. Достаточно вспомнить, например, изобретение атомной бомбы: с од-

ной стороны, мы получили новый вид энергии, а с другой стороны – создали оружие, которое изменило и политику, и лицо геополитического мирового пространства. Здесь возникает научно-техническая модернизация – программированный научно-технический прогресс, революция, то есть когда мы знаем социальные риски данных процессов (высокий уровень социальной ориентации), и быстрое решение научно-технических проблем качества продукции. Форма кластерного развития регионального хозяйства во многом строится именно на основе научно-технической модернизации. В Тамбовской области существуют следующие направления: в промышленности, например, высокотехнологичное и наукоемкое производство. При этом мы должны ориентироваться на производство конечного продукта. Это станки, машины и оборудование, которые будут применяться непосредственно для производства товаров, удовлетворяющих прямые потребности населения. В Тамбовской области невозможно развитие таких полезных ископаемых, как нефть и газ. Мы должны возвращаться к производству товаров, непосредственно удовлетворяющих потребности населения, и производству экологически чистой продукции. Если взять АПК, то это выведение высокоурожайных фруктовых, ягодных, овощных, технических, зерновых культур, сахарной свеклы, картофеля, репродукция высокоудойного и быстрорастущего скота, птицы, свиней, глубокая переработка сельскохозяйственного сырья, когда мы не просто производим муку или сахар, а получаем конечный продукт. Из сахарной свеклы мы, например, выделяем пектин и его производные, а не просто делаем сахарный песок. Это позволяет наиболее полно использовать потенциал. Например, если взять производство плодов в Тамбовской области, то обнаружим, что лишь малая их часть перерабатывается в регионе. Концентраты соков, которые делаются из яблок, составляют лишь десятую часть от того, что мы производим. Сегодня мы говорим о том, чтобы увеличить этот показатель в десятки раз, следовательно, мы должны говорить о глубокой переработке производимого сырья, иначе это сырье будет гибнуть, как это было раньше.

Обратимся к задачам социального кластера. Они выражены в решении проблем жилищно-коммунального хозяйства. Сегодня в

регионе существуют определенные вопросы по взаимодействию с управляющими компаниями. Жители некоторых домов готовы сегодня вернуться к управляющим компаниям, созданным на основе частно-государственного партнерства и работающих как жилищно-эксплуатационное управление. Человек хочет иметь возможность получать качественные услуги электромонтера, слесаря, сантехника, дворника без тех прямых отношений с ними, которые существуют сейчас.

В социальной сфере – это защита и социализация сирот, инвалидов, пенсионеров. Высокотехнологические диагностические центры, работающие в сфере здравоохранения, туристический кластер (аграрный, исторический, этнографический туризм и масса других форм туризма). Безусловно, это научно-образовательный кластер, к которому мы должны стремиться. Процессы объединения науки и вузов осуществляются. Уже сегодня, например, в Мичуринске создается Федеральный научно-исследовательский центр, который объединяет Научно-исследовательский институт и Аграрный университет, другие структуры, и формирует единую силу для решения проблем садоводства, овощеводства, плодоводства в целом, выращивания ягодных культур и так далее. Безусловно, мы должны помнить, что научно-технический прогресс – это непрерывный процесс открытия новых знаний и их применения в общем производстве с целью повышения эффективности качества жизни населения.

Хотелось бы поговорить о науке, ведь она в Тамбовской области имеет все реалии для реализации и претворения в практическую жизнь. Сегодня наш регион находится на новом этапе. Новая команда во главе с губернатором А.В. Никитиным ориентирована на другую Тамбовщину. Не случайно лозунг «Единой России» на последних выборах – «Тамбовщина может больше!». Это не просто слова. Наш потенциал очень велик. Мы долгие годы использовали этот потенциал полисно, то есть брали одну сферу и начинали ее раскрывать. В итоге это приводило к однобокому развитию. За счет внедрения кластеров, за счет их создания, нам удастся избежать указанной выше проблемы, то есть одностороннего дифференцированного развития внутри региона. Ведь не может быть так, что, например, в Моршанском районе

жизнь прекрасна, а в Жердеевском люди живут в бедности. В настоящее время идет формирование Токаревского кластера, Никифоровской экономической зоны, на подходе вопросы, связанные с восстановлением потребительской кооперации внутри области, и другие. Конечно, такие решения затратные, но мы должны понимать, что экономика – это маховик, и в один момент экономические результаты не достигаются. Они являются результатом долгих трудов, которые не всегда понимаются людьми, не всегда получают правильную оценку. Мы как экономисты должны не допустить популизма в экономике. Ведь, как уже отмечалось выше, результатом должен быть конечный продукт, то есть осязаемые вещи. Поэтому наша задача – повышение качества жизни уровня населения.

**АГРОПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО –
ОСНОВА ЭКОНОМИКИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**AGRICULTURAL PRODUCTION – THE BASIS OF THE
TAMBOV REGION'S ECONOMY**

С.П. ЮХАЧЕВ

*начальник управления экономической
политики администрации Тамбовской
области, д.э.н.*

S.P. YUKHACHEV

*Head of the department of economic
policy of the Tambov region
administration, Doctor of Economics*

Аннотация

Проблемы регионального развития территорий России находятся на одном из первых мест. Тамбовская область относится к числу наиболее развитых агропромышленных регионов ЦФО. В области на протяжении последних лет происходит формирование интегрированной инновационной системы в сфере сельскохозяйственных пищевых технологий. Эти вопросы и рассматриваются в статье.

Abstract

Problems of regional development of Russia's territory is one of the first places. Tambov region is one of the most developed regions of the Central Federal District agribusiness. In the region in recent years is the formation of an integrated innovation system in the field of agricultural food technologies. These issues are discussed in the article.

Ключевые слова: региональное развитие, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные технологии.

Keywords: regional development, agriculture, agricultural technologies.

В своем докладе я хотел бы сказать о тех вызовах и тенденциях, которые есть сейчас в мире, российской экономике, и тех тенденциях, которые присущи нашему региону.

Россия – уникальная страна. Ее регионы подобны большим государствам. Страна столь огромна, а ее регионы столь разнообразны по своим экономическим и географическим параметрам, культурным особенностям, что она сравнима с целым континентом. Национальная экономика России представляет собой совокупность народнохозяйственных связей, которые превращают отдельные регионы в единое экономическое пространство. В России проблемы регионального развития территории всегда находились на одном из первых мест, и, в связи с этим, на федеральном уровне была создана комиссия под руководством заместителя председателя Правительства РФ Дмитрия Николаевича Козака, в которую вошли представители министерств, губернаторы, депутаты. Их совместная работа поможет наладить взаимодействие федеральных и региональных органов власти.

Со второй половины 90-х годов стал активно подниматься вопрос о необходимости новой стратегии пространственного развития, отражающей основные принципы выявления и размещения производственных сил, колоссальных по мировым меркам российских пространств. Сегодня возникли новые вызовы пространственного развития, которые легли в основу разработки новой концепции пространственного развития Российской Федерации. Этот документ поступил на общественное обсуждение, и я хотел бы остановиться на его ключевых моментах.

В его основе – пять вызовов, которые есть в Российской Федерации, и которые заложены в стратегию пространственного развития. Первый вызов основан на централизации – резком увеличении влияния Москвы и Московской области на регионы. Ответом на это является значительное сжатие ранее освоенного

пространства, заброшенных полей, промышленной зоны, уплотнение пространства городов в центре. Формирование ответа на вызов имеет фундаментальное значение для масштабного, но слабо инфраструктурно обустроенного пространства России.

Следующий вызов и ответ на второй вызов предполагает необходимость обеспечения пространственного выравнивания и сравнения более эффективными инструментами. С одной стороны нацеленными на более экономное и рациональное распределение национального богатства, а с другой – позволяющими избежать иждивенческих настроений в депрессивных территориях.

Ответ на следующий вызов предполагает необходимость нахождения пути экономного и одновременно эффективного обустройства экономического укрепления новых и приграничных территорий Российской Федерации. Это связано с новыми геополитическими вызовами.

Ответ на четвертый вызов предполагает поиск решений нескольких проблем: это органическое состояние сети автомобильных дорог, речных, транспортных и железнодорожных магистралей; слаборазвитое состояние структур узловых центров; отсутствие современных транспортных средств, которые могли бы обеспечить преодоление бездорожного пространства РФ.

Ответом на следующий вызов – пятый – должно стать создание условий для развития российского федерализма, точного учета развития региональной специфики нормативно-правовых актов федерального уровня. Стратегия пространственного развития Российской Федерации предусматривает распределение территории страны на макрзоны. В качестве основных, на уровне которых рельефно проявляются ключевые проблемы и пропорции пространственного развития, рассматривают следующие: Центр, Северо-Запад России, Европейский север, Юг, Урал, Поволжье, Сибирь и Дальний Восток. В настоящее время в качестве главного управленческого объекта рассматривается 85 административных образований субъектов РФ. Концепция предполагает, что территория нашей страны может быть поделена на макрорегионы, агломерации, территории двух и более субъектов социально-экономических условий, которые требуют выделения отдельных направлений приоритетов. Например, в упоминаемой выше кон-

цепции предполагается, что до 2020 г. должен быть создан отдельный регион, в который войдет Москва и Московская область. Планируется создание Черноморского макрорегиона, в который войдет Севастополь, Крым, Ростов, Краснодарский край. Предполагаемая концепция в числе основных методических, методологических принципов должна учесть те приоритеты, которые есть в решении задач, и приоритеты, на которые макрорегионы направлены.

В Тамбовской области на протяжении ряда лет происходит направленное формирование интегрированной инновационной системы в сфере сельских и сельскохозяйственных пищевых технологий. В регионе сложился уникальный комплекс факторов и конкурентных преимуществ, обеспечивающих условия для технологической модернизации агропромышленного комплекса. Наш регион относится к числу наиболее развитых агропромышленных регионов Центрального-федерального округа и обладает огромным природно-климатическим ресурсом и промышленным потенциалом. Основу экономики области составляет агропромышленное производство. Доля сельского хозяйства от числа внутреннего валового продукта в 2014 г. составила 21,9%, а в целом по агропромышленным комплексам – более 27%.

За последние 5 лет, с 2010 г., доля в валовом региональном продукте менялась. Если в 2010 г. торговля занимала 26%, а сельское хозяйство всего 11%, то пропорция изменилась, и торговля стала составлять 16%, а сельское хозяйство – более 22%. Надо отметить, что доля промышленного производства за последние 5 лет практически не изменилась, она осталась того же уровня. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства составила в прошлом году более 128 млрд рублей, с ростом 10,9%, выше уровня 2014 г. Традиционно преобладает производство растениеводческой продукции, в 2015 г. ее произведено на сумму более 84 млрд рублей, в то время как продукция животноводства – это 44 млрд рублей, то есть фактически в два раза меньше. Регион активно поддерживает лесное хозяйство, в области реализуется ряд новых инвестиционных проектов животноводства мясного направления, такие как «Токаревская птицефабрика», «Тамбовская индейка». Некоторые из них уже введены в эксплуатацию и ус-

пешно функционируют – «Инжавинская птицефабрика», «Тамбовский бекон». Благодаря реализации этих проектов поголовье свиней в этом году должно достичь уровня 1986 года, то есть очень высокого. Вовлечение производства мяса придает импульс сопутствующему развитию кормовой базы и убойного производства на территории региона. В настоящее время на базе Тамбовского бекона введен в эксплуатацию комплекс по убою свиней и производству субпродуктов с производственной мощностью 1,5 млн голов в год. Один из крупнейших в России производителей курятины и свинины – группа «Черкизово» совместно с испанским холдингом реализует на территории региона крупнейший проект по производству мяса индейки – «Тамбовская индейка», производственной мощностью 42 000 тонн с последующим увеличением до 100 000 тонн. Это самое крупное производство в Российской Федерации. По итогам 2015 г. производство мяса скота в области сложилось на уровне 347 000 тонн. При этом доля Тамбовской области в общероссийском производстве составляет 2,7%. По этому показателю мы превзошли уровень 1990 г., когда у нас был максимальный объем. На российской агропромышленной выставке «Золотая осень» подписаны соглашения о строительстве в Мичуринском районе птицефабрик, которые будут производить 100 млн яиц в год. Инвестиции составят более 500 млн рублей. Надо отметить, что производство яйца и молока находится на особом контроле. Это действительно те две товарные позиции, в которых в регионе, в связи с сокращением производства в личных подсобных хозяйствах, происходит спад.

Отрасль растениеводства – на долю 2015 г. пришлось 65% от общего объема валовой продукции. Надо отметить, что в прошлом году был получен значительный урожай растениеводческой продукции. Валовый сбор зерновых и зернобобовых составил 3 445 000 тонн. Это является лучшим результатом с 1973 г.

На сегодняшний день в области производится недостаточное количество продуктов питания по основным категориям для удовлетворения внутренних потребностей населения. Исключения составляют молоко и молочные продукты, овощи и фрукты. Так в Котовске, компания, выкупившая Котовскую ТЭЦ совместно с итальянским партнером, планирует строительство теплично-

го комбината для выращивания овощной продукции. Другая компания – «Белая дача» – вышла с проектом модернизации картофелехранилища, что позволит увеличить объем до 45 000 тонн хранения. Она же выращивает этот картофель, использует его для производства картофеля, который продается в «McDonald's». Общая стоимость проекта более 1,5 млрд рублей. Компания «Белая дача» более 100 лет находится на российском рынке. Сегодня регион ставит перед собой амбициозную задачу сделать Тамбовскую область одним из лидеров садоводства в стране. В регионе реализуется очень важный проект по созданию садоводческого кластера. Дополнительным импульсом для развития садоводства служит создание в Тамбовской области Федерального научного центра имени Мичурина «Садоводство. Здоровое питание».

Промышленность в Тамбовской области является одним из ведущих секторов региональной экономики и в значительной мере определяется социально-экономической ситуацией. В настоящее время в области в этой отрасли трудятся почти 61 000 человек. Это более 85% экспорта области, треть налоговых платежей в бюджеты всех уровней обеспечивает именно промышленное производство. В структуре валового регионального продукта на долю промышленности приходится 15,4%.

В настоящее время можно говорить об увеличивающихся темпах производства. Специфику и значимость промышленного производства в регионе в большей степени определяет обрабатывающее производство, доля которого составляет более 88%. Среди обрабатывающих производств наибольшую долю занимает производство пищевых продуктов.

Многие эксперты отмечают, что в Тамбовской области из-за значительной доли диверсификации, развития первичного производства и перерабатывающей промышленности, именно производство пищевых продуктов имеет значение. Тамбовская область в те кризисные годы, когда промышленность останавливалась, сумела сохранить свой уровень.

Некоторые виды продукции, выпускаемые в Тамбовской области, занимают значительную долю российского производства. Так, в 2015 г. на долю Тамбовской области в российском производстве приходится: красителей – 24%, нетканых материалов –

19%, сахарного песка – более 12%, шерстяных тканей – 9,8%, спирта – почти 8%, масла растительного – 2%, мяса и субпродуктов – 1, 9%. Здесь нужно отметить, что Кирсановский завод «Кристалл» сейчас ведет модернизацию производства и планирует производить около 10% российского сахара. Для этого активно развивается производство.

Одной из целей социально-экономического развития Тамбовской области является создание конкурентоспособной промышленности, способной к эффективному саморазвитию. Для достижения указанной цели необходимо обеспечить экономические условия привлекательности инвестиционного климата в регионе с целью вхождения новых инвесторов, создания новых производств. Для этой цели в регионе создается региональный фонд развития промышленности, внедряется самый современный институт государственной поддержки – специальный инвестиционный канал. Напомню, что это соглашение между инвесторами и регионами, в которых первые берут на себя обязательства освоить промышленную продукцию, а власть гарантирует стабильность налогов и других условий, предоставляет меры стимулирования на срок до 10 лет. Конечно же, это является серьезным горизонтом для планирования, когда бизнес получает уверенность, что ситуация не будет меняться в зависимости от мнения региональных властей. Одним из первых таких предприятий является акционерное общество «Пигмент».

Активизация инвестиционной деятельности требует создания нефинансовых институтов, задачей которых является формирование инфраструктуры предпринимательской деятельности. Один из таких институтов – государственный индустриальный и частный промышленный кластер.

В Тамбовской области ведется работа по созданию двух индустриальных кластеров. Первый связан с частно-индустриальным владением – Тамбов, Никифоровский район, Тамбовская область общей площадью 300 га, которая будет иметь направленность на специализацию сельского хозяйства для пищевых производств, высокотехнологичных сельскохозяйственных предприятий. И второй – государственный, профильный, который расположится в пос. Бокино на площади более 140 га.

При разработке стратегии Тамбовской области мы должны учитывать особенности нашего времени, формирование новых приоритетов, новых вызовов, подходов к решению возникающих проблем на территории России и других стран. Они создают новую возможность для ускоренного развития и одновременно устанавливают ограничения, с которыми нам приходится считаться. Развитие России – неотъемлемая часть глобальных процессов.

Мировой экономический ландшафт меняется, формируя новую реальность. Мир становится цифровым. Мы видим, что капитализация банка с полуторавековой историей меньше компании, которая существует всего несколько лет. Активы, управляемые компьютерами без участия человека, сейчас оцениваются на уровне 20 млрд рублей.

Появляются новые эффективные технологии. Это, например, 3D печать – использование специальных принтеров для изготовления деталей. Надо отметить, что развивается и космическая отрасль. Произошла успешная посадка космического аппарата. Вспомним самоуправляемый автомобиль. Сейчас не идет речи о том, будет ли это существовать. Эксперты обсуждают конкретные даты. Совсем недавно делегация Тамбовской области была в Казани. Хочется отметить, что «КамАЗ» уже сделал прототип для общественного транспорта, работающего без помощи водителя. Беспилотные автомобили уже используются в работе. Мы понимаем, что рабочий класс, о котором говорил Карл Маркс, исчезает, и скоро совсем исчезнет. Исчезают крупные предприятия. То традиционное производство, которое мы знаем, уходит. На первый уровень выходит человеческий капитал.

Следующий вызов современности – рост геополитической напряженности. То, о чем говорит нам стратегия пространственного развития. Мы должны развивать территорию вокруг наших границ.

Мы видим, что происходит замедление роста развития, снижение цен на сырье (сталь, нефть, алюминий). Мы считаем, что причиной тому не кризис, а новый вызов. Это новая реальность, новые возможности. И для России, конечно же, это второй вызов.

Одной из тенденций распространения цифровых технологий на сферы материального мира является виртуализация реальной жизни людей, компаний и даже государства.

Надо сказать, что при ускоренном развитии технологий происходит существенное изменение структуры рынка, появляются новые потребности нашего общества, в том числе высокотехнологичные, в которых отсутствуют общепринятые технологические стандарты, но имеются значительные перспективы развития для российских компаний. В рамках национально-технологической инициативы были определены и идентифицированы те рынки, которых сейчас, фактически, нет, те направления, над которыми работает бизнес, куда он вкладывает свои средства, куда он с помощью науки вкладывает свои инвестиции и как он это делает.

Данная научно-технологическая инициатива – это видение бизнеса нашего будущего. Новая парадигма регионального развития рассматривалась на основе современных инновационных технологий экономики знаний, нового подхода к оценке использования своей ресурсной базы.

Стратегические цели, которые мы описываем: цифровая трансформация экономики региона, создание регионального промышленного Интернета, его интеграция в мировой промышленный Интернет. Это стимулирование формирования в Тамбовской области IT отрасли, промышленности с выручкой до 2030 г. на уровне 5% валового регионального продукта. Это поэтапное развитие отрасли здорового питания, производство биологически активных добавок и панацеи. Надо отметить, что мир и количество людей на планете неуклонно растет большими темпами, и производство продуктов питания всегда есть и будет оставаться на первом месте. Для нас важно и освоение месторождений, развитие горнорудной промышленности, что приведет к структурному изменению развития экономики региона, создание центра экспорта и продвижение продукции Тамбовской области. Целью сферы промышленной продукции является защита регионального агропродовольственного рынка Тамбовской области от некачественных и небезопасных продуктов, централизация сельского хозяйства, стимулирование сельскохозяйственной продукции, развитие контрактного садоводства, овощеводства, животноводства, развитие глубокой переработки зерна.

На наш взгляд, сегодня для Тамбовского региона необходимо обратить внимание на цепочку торговой стоимости. Валовый ре-

гиональный продукт нацеливает на производство Тамбовской области, не дает нам ответ на вопрос о процессе образования добавленной стоимости. В Тамбовской области создаются крупные производства, такие как «Тамбовская индейка», «Инжавинская птицефабрика», «Тракторный завод». Они находятся у нас, но добавленная стоимость оседает в других регионах за счет того, что все эти предприятия создают у себя торговые дома и продажа наличной продукции происходит через торговые дома других регионов. Соответственно все налоги и прибыль не всегда оседает у нас.

Я хотел бы сказать о рынке доступного и высококачественного питания. Это один из рынков, о котором говорит сегодня бизнес. Существует пять основных направлений этого рынка: источники сырья, современная селекция, питание, органическое земледелие, точное земледелие. Это те тенденции, которые были выявлены в ходе опроса предпринимателей на тему того, как они видят новый рынок питания, новые виды производства продукции.

Мы активно принимаем участие в разработке концепции, в том числе в ходе работы Делового центра Покровской ярмарки, где обсуждаются все современные экономические тенденции.

БУДУЩЕЕ ГОРОДА КОТОВСКА КАК ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

THE FUTURE OF THE CITY AS A TERRITORY KOTOVSK ADVANCED DEVELOPMENT

А.М. ПЛАХОТНИКОВ

*глава администрации города Кото夫ска
Тамбовской области, д.э.н., профессор*

A.M. PLAKHOTNIKOV

*the head of the Kotovsk city administration
of the Tambov region, Doctor of
Economics, Professor*

Аннотация

В статье говорится об экономическом развитии г. Кото夫ска. Город имеет уникальное предприятие – пороховой завод – лидер в своей отрасли. Развиваются и модернизируются и другие предприятия. Цель дальнейшей работы – создать в Кото夫ске территории опережающего развития, используя средства специального фонда, предназначенные для жизнедеятельности моногородов.

Abstract

The article talked about the economic development of Kotovsk. The city has a unique enterprise – Powder Mill – the leader in its industry. Evolved and other businesses. The goal of future work – to create Kotovsk priority development territories, using a special fund intended for the life of single-industry towns.

Ключевые слова: территория опережающего развития, моногород, пороховой завод, производство

Keywords: territory of priority development, one-industry town, powder mill, production

В своем выступлении я расскажу об экономическом развитии Котовска, чем город жил вчера, чем живет сегодня, чем будет жить завтра.

Котовск – маленький город с населением 32 тысячи человек. Основан 100 лет назад в связи с необходимостью постройки порохового завода в годы Первой мировой войны. Мы живем в Котовске, живем около порохового завода, но не на «пороховой бочке».

Что на сегодняшний день представляет собой город Котовск? У нас есть несколько уникальных предприятий, лидеров в своей отрасли. Котовск расположен всего в 18 км от города Тамбова. Сейчас у нас около 5000 человек работает за пределами Котовска, но уверен, что они постепенно вернуться.

Итак, первое предприятие – пороховой завод. Недавно силами нашего губернатора подписана программа развития этого завода, выделены большие средства, уже строится цех. Планируется его модернизация. Не будем загадывать, но я думаю, что пороховой завод с его новым руководством, которое недавно сменилось, будет одним из лидеров по производству пороха. Недавно нас с Александром Валерьевичем Никитиным приняли в оружейники, по традиции выстрелили из пушки, которая стоит там уже 90 лет.

Следующий флагман-предприятие – завод нетканых материалов. Вам знаком этот завод? Сегодня там имеется высококачественное оборудование, а их продукты применяются в сельском хозяйстве, военной промышленности. Один из видов продукции, который они выпускают, – синтепон. Развивается завод плавно: каждые два года открывается новый цех. В 2017 г. планируется открытие еще одного цеха.

Кроме того, в Котовске отличный хлебокомбинат. В его распоряжении 70 автомобилей, которые доставляют хлеб по Тамбовской области. Сегодня налажены поставки в Липецк.

Следующее предприятие, которое у нас есть, это «ИСКОЖ». Занимается оно выпуском примерно той же продукции, что и завод нетканых материалов. Предприятие небольшое, но твердо стоит на ногах. В «ИСКОЖ» трудится почти 140 человек.

Сейчас у нас появился интересный кооператив, который выпускает бренд города Котовска – нестигаемую куклу – неваляшка. Предприятие очень стабильное, современное, более 100 человек рабочих, молодое руководство. Они зарегистрировали этот бренд, выпускают 800 тысяч экземпляров в год. И около 100 тысяч неваляшек выпускает пороховой завод. Именно на пороховом заводе, в 1959 г., появилась первая неваляшка. Она приехала к нам из Японии, внутренний механизм у нее японский.

В Котовске есть еще ряд других предприятий: выпускаем керамику, домостроительный комбинат, который один из немногих выпускает специальные балки под мостовые.

Нельзя сказать, что у нас все процветает, но сейчас Котовск переживает инвестиционный подъем. Наверное, это зависит от того, что и мы сами перестраиваемся. За последние 8 месяцев началось строительство мебельного производства, на котором будут работать 250 человек. Строится фермерская пивоварня, где будет вариться пиво из зерна со всей Тамбовской области. В Котовске планируется строительство молокозавода на 50 тонн под руководством московского предпринимателя. Запуск строительства запланирован на декабрь 2017 г.

Кроме того, мы сотрудничаем с двумя иностранными предпринимателями. Во-первых, подписано соглашение с итальянской фирмой, занимающейся строительством современных теплиц по всему миру. Эта фирма планирует выкупить 23 га земли около ТЭЦ. Во-вторых, предприниматель из Германии занимается строительством самолетов, платформ. На данный момент он запросил российское гражданство, вкладывает деньги в Тамбовскую область. В Котовске он планирует построить фермерскую хлебопекарню и производство лекарств.

Очевидно, что идея развивать город Котовск правильно претворена в жизнь, мы развиваем пороховой завод и другие производства, потому что вам знакомо сегодняшнее отношение к моногородам. Сейчас это большая проблема. Мы в конце списка из 230 наименований. Однако именно эти моногорода выпускают 45% всей промышленности страны, отсюда такое большое внимание к ним. Именно поэтому в Котовске мы создаем территорию опережающего развития. Существует специальный фонд

моногородов, откуда можно взять денежные средства для развития города. Эта наиболее интересная работа, которая нам предстоит. Существует особый план – дорожная карта. Намерения есть, цель есть, желание есть, и помощи от руководства области тоже достаточно. Думаем, что все у нас получится.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ТАМБОВА: ДРАЙВЕР РОСТА

AGRICULTURE TAMBOV: GROWTH DRIVER

А.И. КОНЬКОВ,

*вице-президент Ассоциации
производителей плодов, ягод и
посадочного материала (АП-ПЯПМ),
к.э.н. , заслуженный экономист России*

A.I. KON'KOV,

*Vice-president of the Association of
producers of fruits, berries and planting
material, Cand. Sc. Econ., honorary
economist of Russia*

Аннотация

В условиях экономических санкций одна из приоритетных задач – развитие российского агропромышленного комплекса (АПК). Россия обладает огромными площадями неиспользованных плодородных земель, что создает преимущество для развития этой отрасли. Об успехах и проблемах АПК Тамбовщины говорить в данной статье

Abstract

In the context of economic sanctions is one of the priorities – the development of Russian agro-industrial complex (AIC).russia has vast areas of unused fertile land, which creates an advantage for the development of this industry. The success and agribusiness Tambov problems referred to in this article

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), кооперация, сельхозпродукция, бренд.

Keywords: agro-industrial complex (AIC), cooperatives, agricultural products, brand name.

С аналогичным докладом я выступал шесть лет назад и тогда не был понят. В частности, Руслан Семенович Гринберг, который делал основной доклад (я содоклад по этой теме), сказал, что я не совсем правильно расставляю акценты. Но затем он со мной согласился. Тогда всем и стало ясно, что российское село является драйвером роста.

В настоящее время мы дошли до принятия программы развития. В советские времена сельское хозяйство традиционно считалось «черной дырой». Это действительно было так. Значительные ресурсы, финансы и все прочее использовались не совсем эффективно. Перестройка окончательно добила некоторые подотрасли, в частности, машиностроение, агропромышленность. Кооперация была разрушена, а во многих странах, наоборот, советский опыт был перенят. На сегодняшний день кооперация очень здорово развивается во многих странах. Программа развития АПК была принята. Финансирование продолжается и приносит серьезные результаты. По некоторым направлениям мы находимся в лидерах: экспортируем мясо птицы, подсолнечное масло и так далее. В этом году урожай, видимо, будет рекордным, и это действительно подтверждает, что деньги, которые государством были выделены, дали серьезный результат. Хотелось бы сейчас вкратце осветить преимущества, которые существуют для развития агропромышленного комплекса в Тамбовской области. Первое – это экология. Тамбовская область уже на протяжении нескольких лет занимает ведущее место в России по экологии. В 2013 г., когда проводилась конференция под руководством ООН, Пан Ги Мун одобрил концепцию по созданию либо кластера, либо центра развития органического питания и здоровых продуктов. Почему Россия, почему в качестве такого центра подразумевался Мичуринск? 2/3 черноземных земель принадлежит России, Тамбов – это на 73% чернозем, что является колоссальным преимуществом. В тех регионах, которые расположены южнее нас, уже не осталось свободных площадей.

В этом году в Тамбовской области, как никогда, сложились благоприятные климатические условия. Если в среднем по Там-

бову выпадало 440–460 мм осадков, то в этом году этот показатель существенно повысился. Это привело к хорошему урожаю.

В Тамбовской области нет тех рисков, которые существуют в других зонах. Что касается садоводства, то в районах от Белгорода до Кавказа особую опасность создает град. На борьбу с таким видом осадков нужно тратить колоссальное количество денег. Это либо противоградовая советская система, либо сетка, которая применяется за рубежом в садах с интенсивными технологиями.

Инфраструктура Тамбовской области по сравнению с дальними регионами (например, Уралом) хорошо развита: дороги, энергетика, близость к Москве. Здесь много артезианской воды, рек. В Крыму, например, вода является серьезной проблемой. В засуху это огромный риск, так как нет возможности поливать сады.

К сожалению, мысль о том, что Мичуринск станет центром экологического питания, так и не была реализована. Не только в масштабах всего мира, но и в масштабах страны.

Ученые говорят, что практически все, что выращивается в Тамбовской области, – это органическая пища. Если обратиться к статистике, то примерно 1/8 всех минеральных удобрений вкладывается в землю, то есть идет истощение земли, и есть регионы, где без резкого увеличения минеральных удобрений собирать урожай очень сложно. В нашем регионе есть возможность обходиться несколько лет вообще без удобрения.

Потенциал развития садоводства в регионе огромен за счет того, что Мичуринский наукоград уже является общепризнанной столицей, здесь было проведено 11 федеральных Дней садовода, в которых приняли участие садоводы России.

Еще одно преимущество региона – развитие функционального питания. Многие люди, приезжающие в город, в первую очередь покупают продукты местного производства.

Я считаю, что бренд Мичуринска – наше преимущество и наше богатство. Достижения, которые были здесь свершены, начиная от Мичурина и до наших дней, стали применяться по всему миру, особенно для среднерослых садов. К нам приезжали делегации из ведущих стран – Канады, США, Франции. Достижения Владимира Александровича Буковского, академика, садовода, по хранению плодов на сегодняшний день значительны. «Фитомак»

позволяет сохранить продукцию, это не только плоды и ягоды, но и овощи. К сожалению, в России этот способ используется мало, но в странах-соседях, например, в Азербайджане, овощи хранят по методу Буковского. Это серьезное достижение, которое позволяет сохранять плоды и ягоды длительное время.

На выставке «Золотая осень» академик Анатолий Иванович Завражнов говорил о необходимости производства садовой техники. В этом вопросе есть определенные проблемы, так как она используется в небольших количествах в крупных садоводческих хозяйствах. На наш взгляд, есть возможность попытаться решить этот вопрос.

Необходимо развивать такие бренды, как «Тамбовский картофель». Здесь наши ресурсы неисчерпаемы. Ну а насчет мичуринских яблок даже министр сельского хозяйства отметил, что необходимо иметь бренд «Российское яблоко», оно же «Мичуринское яблоко».

Потенциал в Тамбовской области огромен, не говоря уже о научных возможностях. К сожалению, во многих хозяйствах, например, в Белгороде, агрономы с профильным образованием становятся самостоятельными фермерами.

На мой взгляд, еще один неиспользованный бренд – это мед. В Китае, например, российский мед пользуется повышенным спросом. Думается, что это очень серьезное направление.

То, что касается кооперации, очень важно для нас. Садовод обязательно является участником 6–8 кооперативов, где кооператив заботится обо всем. Сергей Валерьевич Хаустов, депутат и руководитель агрокомитета, начинал поднимать хозяйство с маточника, питомника, покупки техники и т.д. Когда мы создавали ассоциацию, то купили пять уникальных очень дорогих машин по закладке земляники под пленку. При этом мы использовали котловскую пленку, которая оказалась в разы дешевле итальянской, но ничуть не уступила ей по качеству. Эта машина имеет такую производительность, что за день можно заложить гектар или два ягодников. Иван Михайлович Куликов, член Президиума Российской Академии наук, директор Института садоводства в Москве, отметил эффективность этой машины. Купив пять таких агрегатов, мы объединили всю центральную Россию.

Вопрос развития кооперации поднимается сейчас и в Государственной Думе, но, к сожалению, этот вопрос не решается на уровне закона. Дальнейшее развитие кооперации позволит существенно увеличить эффективность и качество той продукции, которая выращивается в личных подсобных хозяйствах.

Приведем пример. В одном населенном пункте жителям долгое время не выплачивали заработную плату, садоводческое хозяйство развалилось. Они сажали лук, картофель, вели сельское хозяйство, а затем продавали все. Не важно, какую сумму получали жители. Важно то, что они могли рассчитывать на жизненно важную денежную прибавку. Как только спрос на продукцию упал у приезжих клиентов, так называемых, «перекупщиков», ведение личных подсобных хозяйств было заброшено.

Мне кажется, развитие кооперации позволит самым серьезным образом двигаться вперед. Что касается вопроса кредитования, то ассоциация российских банков на протяжении нескольких лет старается создать агролобби. В частности я участвовал в написании письма правительству по двум вопросам. Первое – снижение коэффициента дисконтирования залоговой стоимости земель сельхозназначения. В переводе это означает, что землю было положено оценивать с коэффициентом 1/10 от кадастровой стоимости или 1/5 максимум в связи с тем, что она очень тяжело реализуется. Второе – отнесение к группе риска. Мы на протяжении многих лет лоббируем этот вопрос, определенные результаты есть.

Я хотел бы отметить, что Тамбов часто посещают представители Вольного экономического общества России и Международной академии менеджмента. Мы постоянно общаемся с теми людьми, которых раньше знали только по газетам и телевидению. Это ведущие корифеи российской экономики. 251 год Вольному экономическому обществу. Желаю ему дальнейшего процветания.

**РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ**

**DEVELOPMENT OF ALGORITHM OF REGIONAL
DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM**

М.Н. СМАГИНА

*доцент кафедры «Экономика», ФГБОУ
ВО «Тамбовский государственный
технический университет», к.э.н.*

M.N. SMAGINA,

Associate Professor of the Department of
«Economy», FGBOU IN «Tambov State
Technical University», Ph. D.

Аннотация

Представлено содержание системы управления региональным развитием, в составе которой выделено четыре подсистемы, а именно: проектирование регионального программно-целевого комплекса «цели – задачи – мероприятия – целевые индикаторы»; комплекс инновационных механизмов управления развитием, включая механизмы реагирования на отклонения и формирования компенсирующих мероприятий; организационные и институциональные инструменты управления региональным развитием; информационные инструменты управления региональным развитием, что позволило разработать алгоритм ее формирования.

Annotation

Submitted content of regional development management system, which included allocated four subsystems, namely designing a regional program-target complex «goal-task-event-target indicators»; a set of innovative development of governance arrangements, including

mechanisms to respond to deviations and the formation of compensatory measures; organizational and institutional management of regional development tools; information management tools for regional development that has allowed to develop an algorithm of its formation.

Ключевые слова: региональное развитие; управление региональным развитием; алгоритм формирования УРР.

Keywords: regional development; management of regional development; RRC algorithm formation.

Реализация программно-целевого подхода определяет необходимость разработки системы управления региональным развитием (УРР), которая обеспечивает взаимосвязанность и согласованность федеральных долгосрочных целевых и ведомственных целевых программ, стратегий и программ развития территорий, позволяет повысить эффективность использования бюджетных средств на основе учета взаимосвязи долгосрочных и краткосрочных интересов резидентов региональной экономики, включает совокупность измеримых целей и задач, что определяет реализуемость программных мероприятий, а также создает предпосылки для оперативного реагирования на изменение характеризующейся высоким уровнем неопределенности внешней среды в форме принятий своевременных управленческих решений. Результатами внедрения системы УРР являются:

1) сокращение расходов на реализацию программно-целевых мероприятий;

2) выявление роли стратегических решений и программных мероприятий в реализации стратегических целей и задач регионального развития с учетом конкурентных преимуществ регионального образования;

3) разработка стратегических решений и программных мероприятий в соответствии с принципами конкретности (в рамках определенного временного интервала), гибкости (адаптивность к изменениям факторов внешней среды) и реализуемости (соотнесение затрат и результата);

4) системный и комплексный подход к развитию территории, учитывающий многополюсность регионального экономического пространства и различия в конкурентном потенциале субрегиональных образований;

5) концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях развития региона с учетом распределенности конкурентного потенциала в его границах;

6) участие региональной элиты (носителей интеллектуально-креативного потенциала) наряду с органами государственного управления в разработке управленческих решений в рамках стратегических целей развития;

7) повышение инвестиционной привлекательности регионального образования.

Формирование системы УРР предполагает необходимость разработки методики обоснования совокупности конечных и промежуточных целей и критериев их достижения на региональном и субрегиональном уровнях управления; методики оценки потенциала (ресурсного, организационного, инновационного), состояние которого определяет возможность достижения целей и выступает основой для выбора приоритетных направлений, находящих отражение в содержании целевых программ и проектов развития; механизмов управления развитием, включающих бизнес-процессы и их владельцев, административные регламенты, информационно-коммуникационные технологии; организационной структуры управления, включающей порядок распределения функций, полномочий и ответственности субъектов управления.

Решение поставленных задач предполагает необходимость формирования системы УРР, включающей подсистему управления и проектирования регионального программно-целевого комплекса «цели – задачи – мероприятия – целевые индикаторы»; подсистему управления инновационными процессами, включающую механизмы адаптации региональной экономической системы к изменениям факторов внешней среды, а также их трансформации в соответствии со стратегическими целями и задачами регионального развития; изменения внутренней среды региона и ее переход в более совершенное состояние; подсистему, включающую организационные и институциональные инструменты, в

том числе разработку программ и планов, а также регламентирующих их институтов; подсистему, включающую информационное обеспечение системы УРР.

Алгоритм формирования системы управления региональным развитием включает четыре этапа. В рамках первого этапа формируется подсистема оптимизации и проектирования регионального программно-целевого комплекса, что предполагает необходимость оценки действующей системы целей, задач регионального развития и реализуемых с целью их достижения мероприятий. Это позволяет обосновать систему целей и задач, а также совокупность соответствующих им целевых индикаторов, разработать мероприятия в соответствии с обоснованной системой целей и задач, выявить и устранить дублирующие (несоответствующие целевым ориентирам регионального развития) программы (отдельные мероприятия), дополнить состав программ и мероприятий с учетом обоснованных целей и задач, разработать административные регламенты, определяющие порядок подготовки и реализации программ и мероприятий. В состав программно-целевого комплекса входят стратегии и программы социально-экономического развития региона, федеральные и региональные целевые проекты, стратегические проекты. Отличительной особенностью оптимизированного программно-целевого комплекса, который формируется на первом этапе предложенного алгоритма, выступает то, что присущие для действующих программно-целевых комплексов внесистемные элементы, включающие соответствующие цели, задачи и мероприятия, оптимизируются и трансформируются в системные, либо исключаются.

На втором этапе алгоритма формируется комплекс инновационных механизмов управления развитием, который включает инструменты оценки состояния системы УРР, инструменты управления инновациями, а также инструменты адаптации к изменениям факторов внешней среды или их трансформации в соответствии с целями и задачами регионального развития, инструменты мотивации экономических агентов на достижение результата. Формирование предложенного комплекса позволяет достичь поставленной цели (или максимально приблизиться к

ней) с учетом ограниченности ресурсов и необходимости минимизировать издержки. Проведение оценки состояния региональной экономики проводится с учетом целей и задач развития, а также предполагает выделение в составе производимой ценности экономической, социальной и экологической составляющих. В этом случае результаты реализации программ и мероприятий оцениваются с учетом соотношения затрат и комбинированного эффекта, представленного вышеуказанными составляющими. Оценка степени достижения цели осуществляется с учетом ограничений ресурсного, организационного и инновационного потенциалов региона. Механизм управления инновациями и адаптации к изменениям факторов внешней среды ориентирован на своевременное выявление отклонений фактических показателей от нормативных, определение причин подобных отклонений и их классификацию, инициацию разработки мероприятий, направленных на адаптацию к изменениям внешней среды или на их трансформацию в соответствии с целевыми ориентирами регионального развития. Уровень турбулентности внешней среды резидентов региональной экономики повышается по мере реализации ими инновационных процессов. В этой связи управление инновациями трактуется как составная часть интегрированной системы управления региональным развитием. Разрабатываемые в рамках данного этапа компенсационные мероприятия или мероприятия, направленные на трансформацию факторов внешней среды, формируются на основе мониторинга, который позволяет определить вклад данного мероприятия в преодоление отклонения фактического значения индикатора от нормативного, а также дать оценку затрат на их реализацию. При этом целесообразно использовать метод рейтинговой оценки, который позволяет выявить мероприятия, обеспечивающие достижение максимального эффекта при минимальном объеме затрат. Сумма эффектов системы подобных мероприятий позволяет представить оценку их результативности. Механизм мотивации на результат ориентирует субъектов управления и экономических агентов, участвующих в исполнении программы, на получение и использование достоверной и своевременной информации о качестве и полноте выполняемых мероприятий (механизм встречного планирования), а

также на информирование о возможных отклонениях фактических индикаторов от нормативных (механизм опережающего самоконтроля).

На третьем этапе реализации алгоритма формируются организационные и институциональные инструменты УРР, что предполагает оптимизацию организационной структуры управления в соответствии с целями и задачами развития, оптимизацию функционального содержания структур управления развитием в соответствии с функциями управления развитием, а также проектирование институтов развития в соответствии с функциями проектирования и нормативно-методическое обеспечение деятельности институтов развития с учетом результатов мониторинга и контроля. При этом целесообразно выделить:

1. Стратегический уровень организационной структуры, включающий региональные органы исполнительной власти и их структурные подразделения, в полномочия которых входит управление региональным развитием, а также отраслевые и функциональные структурные подразделения, комиссии и рабочие группы по вопросам развития, включающие представителей региональной элиты наряду с работниками бюрократического аппарата, а также институты, регламентирующие их деятельность.

2. Проектно-аналитический уровень, включающий коммерческие и некоммерческие организации (государственные и негосударственные), которые выполняют проектные, консалтинговые, аналитические, научно-исследовательские услуги, а также институты, регламентирующие их деятельность.

3. Оперативный уровень, включающий исполнительные дирекции региональных целевых программ и стратегических проектов, хозяйствующих субъектов, участвующих в реализации программ, а также институты, регламентирующие их деятельность.

На четвертом этапе предложенного алгоритма формируется информационное обеспечение системы УРР, которое включает инструменты сбора, хранения, обработки данных, а также инструменты унификации документооборота, подготовки отчетной и аналитической документации, инструменты защиты объектов интеллектуальной собственности.

Контактная информация

E-mail: Smagina78@mail.ru

Contact links

E-mail: Smagina78@mail.ru

**ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК
СПЕЦИФИЧЕСКАЯ МАЛАЯ ФОРМА
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

**PERSONAL SUBSIDIARY FARM AS SPECIFIC SMALL
FARM IN REGIONAL ECONOMY**

В.Д. МАМОНТОВ

*проректор Тамбовского
государственного университета имени
Г.Р. Державина, д.э.н., профессор*

V.D. MAMONTOV

*provost of Tambov State University named
after G.R. Derzhavin, Doctor of
Economics, Professor*

Е.В. ХАРИТОНОВА,

*доцент кафедры политической
экономики и современных
бизнес-процессов, Институт
экономики, управления и сервиса,
Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина,
к.э.н., доцент*

E.V. KHARITONOVA

*assistant professor of political economy
and modern business processes, Institute
of Economics, Management and service,
Tambov State University named after
G.R. Derzhavin, PhD, Associate Professor*

Аннотация

В статье рассматривается проблема функционирования личных подсобных хозяйств в региональных экономических системах. Обосновываются причины существования этого специфического хозяйственного явления. Автором дается подробная количественная характеристика личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), их роли и места в домашних хозяйствах сельской местности. Поддерживается позиция, что объективные обстоятельства требуют эффективного встраивания ЛПХ в единый воспроизводственный процесс.

Abstract

In article the problem of functioning of personal subsidiary farms in regional economic systems is considered. The reasons of existence of this specific economic phenomenon are proved. The author gives the detailed quantity characteristic LPH, their roles and the place in households of the rural zone. The line item is supported that objective circumstances require effective embedding of LPH in single reproduction process.

Ключевые слова: личные подсобные хозяйства, региональная экономическая система, кооперация, домашнее хозяйство, аграрное производство, инфраструктура, государственная поддержка.

Keywords: personal subsidiary farms, regional economic system, cooperation, household, agrarian production, infrastructure, state support.

В своей статье мы акцентируем внимание на личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), их роли и месте в региональных экономических системах, обеспечении населения продовольствием, в том числе и политике импортозамещения. Первоначально заметим, что можно, видимо и нужно, согласиться с утверждением, что ЛПХ это во многом особенная, архаичная форма производства. Но, здесь же, следует констатировать: 1) завтра это форма хозяйствования не прекратит свое существование; 2) сегодня значителен вклад этого производства в общем «котле» производства сельскохозяйственной продукции – более 50%, об этом мы будем говорить чуть ниже; 3) здесь сосредоточены огромные трудовые ре-

сурсы, как в плане первичной, так и вторичной занятости; 4) назрело время принятия решений по встраиванию этой формы хозяйствования в общий процесс агропромышленного производства.

Исследование современной структуры аграрного производства позволяет сделать вывод, что за годы рыночных преобразований в Российской Федерации сложилась многоукладная сельская экономика. Агрохолдинги, другие крупные сельскохозяйственные предприятия, малые и средние сельскохозяйственные организации (по своей организационно-правовой форме в основном – производственные кооперативы), крестьянские (фермерские) хозяйства (К (Ф) Х), личные подсобные хозяйства (ЛПХ), составляющие т. н. индивидуально-семейный сектор сельского хозяйства, стали неотъемлемой частью многоукладной сельской экономики и народного хозяйства в целом.

Во всех регионах России аграрная структура в начале 90-х годов прошлого столетия была примерно одинаковой, однако темпы последующих изменений были разными, в результате чего данная структура стала существенно различаться. Сегодня исследователи условно выделяют три ее типа: корпоративный, смешанный, семейный. К первому относятся субъекты РФ с долей сельхозпредприятий в валовой продукции свыше 50%, ко второму – от 30 до 50%, к третьему – до 30% (доля семейных хозяйств в валовой продукции более 70%). [1] В настоящее время примерно лишь в 10 регионах преобладают корпоративные хозяйства, в которых около 54% валовой продукции сельского хозяйства производят СХО. Семейный тип аграрной структуры сложился в 25 регионах. В них доля СХО в валовой продукции сельского хозяйства составляет 23,1%, а доля семейных хозяйств – более 70%. К примеру, в Ингушетии семейный сектор производит 95,4% валовой продукции и еще в семи субъектах РФ (Дагестан, Бурятия, Якутия, Астраханская область и др.) – более 80%. В остальных субъектах РФ распространены аграрные структуры смешанного типа, с преобладанием семейного сектора (на него приходится более 60% валовой продукции сельского хозяйства) [1].

Среди ученых и практиков имеют место существенные разночтения относительно роли и места того или иного сектора в сельскохозяйственном производстве, что накладывает свой отпечаток

на тенденции и характер развития сельскохозяйственной кооперации, государственную аграрную политику. Этот вывод напрямую затрагивает и проблему функционирования личных подсобных хозяйств. Следует заметить, что сегодня как по удельному весу используемых ресурсов, так и по товарной продукции малый и средний бизнес в сельском хозяйстве России явно преобладает. Даже в товарной продукции его доля составляет примерно 64%. В крупном бизнесе работают лишь 10,8% всех занятых в сельском хозяйстве. За сельскохозяйственными товаропроизводителями, отнесенными к малому и среднему бизнесу, закреплено 87,9% сельхозугодий. По сведениям министерства сельского хозяйства РФ в начале XXI столетия в агропромышленном секторе страны насчитывается примерно 260 тысяч фермерских хозяйств и около 18 тысяч малых хозяйственных предприятий, в которых задействовано более 1 млн человек. Согласно данным Росстата ЛПХ охвачено 17,5 млн крестьянских семей [2], в том числе примерно 3,9 млн человек производят сельскохозяйственную продукцию на продажу, не имея другого доходного занятия [3]. Конечно, еще раз подчеркнем, что не стоит идеализировать данный вид мелкотоварного производства, считать его одним из перспективных направлений сельскохозяйственного производства. Но, ЛПХ – это объективная данность, играющие сегодня значительную роль в обеспечении страны продовольствием, являющиеся источником доходов для значительной части сельских жителей.

С ЛПХ так или иначе связаны более 35% всех занятых в Российской экономике. Для 16% работа в нем является единственной формой трудовой активности. В переходный период площади под приусадебными участками расширились более чем вдвое – с 3 млн до 8,1 млн га. Рост площадей под ними происходит почти целиком за счет увеличения средних размеров участка в расчете на одну семью. Если в 1985 г. средняя величина приусадебных участков составляли всего 0,2 га, то в начале XXI столетия – уже 0,51 га.

Сегодня в России наблюдается следующая тенденция в функционировании ЛПХ. В период стабильности преобладает тенденция сокращения активности ЛПХ. В период кризиса, наоборот, наблюдается тенденция развития ЛПХ, в силу, необходимости

выживания населения. Несмотря на то, что в пользовании граждан находится ничтожно малая доля сельскохозяйственных угодий, (5,6% от всех сельскохозяйственных площадей – 10,9 млн га) именно хозяйства населения являются сегодня ведущим сектором российского сельского хозяйства. Удельный вес населения в общем объеме сельскохозяйственного производства сегодня превышает 50%. Сельскохозяйственные предприятия сохраняют доминирующие позиции в наиболее индустриальных видах аграрного производства – выращивания зерновых, сахарной свеклы и масличных. В то же время большая часть картофеля, овощей выращивается в хозяйствах населения. Увеличивается их вклад в производство мяса, молока и яиц. Но при этом следует помнить, что основная часть выпускаемой ЛПХ продукции не поступает на рынок, а используется непосредственно внутри домохозяйств.

В соответствии с данными Р. Капелюшникова, 14,9 млн чел. в ЛПХ трудятся в форме вторичной занятости, при чем 2 млн из них в рыночном сегменте [3]. Личные подсобные хозяйства отличаются высоким уровнем трудовых затрат на единицу продукции. Согласно экспертной оценке примерно 2/3 общих затрат рабочего времени в сельском хозяйстве приходятся на хозяйства населения и лишь 1/3 на агропредприятия. Общий вклад ЛПХ в семейный бюджет граждан составляет примерно 20%. Контраст между весьма существенным вкладом ЛПХ в потребление некоторых продуктов питания и их достаточно скромным вкладом в располагаемые ресурсы и потребительские расходы объясняется тем, что в подавляющем большинстве случаев хозяйства населения специализируются на производстве наиболее дешевых видов продуктов. В результате, при переводе натуральных единиц в денежные, значимость продукции ЛПХ, с точки зрения экономического благосостояния российских семей оказывается не столь уже высокой. Однако, для беднейших семей значение ЛПХ может быть намного выше, чем рисуют усредненные показатели.

Приведенные нами данные – это среднестатистические показатели, которые конечно значительно разнятся по регионам России, в региональных экономических системах, по районам, отдельным местностям, что определяется действием целого комплекса факторов – плотностью населения и его возрастным

составом; общим состоянием экономики региона, конкретной местности; развитием рыночной инфраструктуры; удаленностью местности от городской экономики; наличием и успешностью функционирования субъектов хозяйственной деятельности; степенью сохранения и передачей экономических традиций и т.п. В этой связи, общее и особенное можно наблюдать в развитии ЛПХ Тамбовского региона.

Тамбовский регион имеет достаточную ресурсную основу для успешного ведения сельскохозяйственного производства. Сегодня в области проживает примерно 1117 тыс. человек. Это – 0,8% населения России, 3% населения Центрального Федерального округа [4]. По числу жителей область стала самой маленькой в Центрально-Черноземном регионе. За время существования Тамбовской области в современных границах (с 1939 года), численность населения сократилась в 1,7 раза, почти на 60%. Большая часть населения региона – 58% – горожане, примерно 42% граждан проживает в сельской местности. В области имеет место тенденция постоянного сокращения сельских населенных пунктов. Так в 1989 году на территории области размещалось 1821 сельских населенных пунктов, в которых проживало 584,1 тыс человек. К 2002 году число сельских населенных пунктов сократилось до 1659 (на 8,9%), а численность жителей – до 504, 3 тыс. чел. (на 13,7%). За этот период более 100 сельских поселений осталось без жителей. Анализ сельских поселений по людности показывает, что в области увеличилось количество малых населенных пунктов с числом жителей до 10 человек в 1,2 раза, Это «вымирающие» деревни, где живут престарелые люди. Наблюдается тенденция сокращения числа крупных сел, с численностью населения свыше 1000 человек, со 115 до 101 и процесс такого сокращения продолжается.

Тамбовская область располагает земельными ресурсами площадью 3446,2 тыс. га. По общей земельной площади, сельскохозяйственным угодьям, пашне область занимает второе место в ЦЧР, после Воронежской области. Наиболее распространенными почвами в Тамбовском регионе являются черноземы – выщелоченные и типичные, занимающие в структуре сельскохозяйственных угодий 86,8% (в пашне, почти 95% площади).

Для производства сельскохозяйственной продукции используется более 84% от общей площади области. Наибольшее количество земель используется сельскохозяйственными предприятиями и организациями, у которых находится 2244 тыс га угодий, или 77,5% площадей от участвующих в производстве. У граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, находится 652,2 тыс га, в том числе 642,3 тыс га сельскохозяйственных угодий. Больше всего земель под крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – 350,4 га. Личные подсобные хозяйства занимают более 106 тыс. га., средний размер участка ЛПХ составляет 0,4 га [4]. Сегодня в Тамбовском регионе в системе АПК функционируют 275,9 тыс. ЛПХ и 2469 крестьянских (фермерских) хозяйств, 347 сельскохозяйственных предприятий и 72 потребительских кооператива сельскохозяйственного назначения. В агропромышленном комплексе Тамбовской области производится более 20% валового регионального продукта. При этом ЛПХ региона являются лидерами в производстве овощей и картофеля. На долю хозяйств населения и фермеров в структуре производства продукции животноводства на начало 2016 года приходилось: мяса – 14%, молока – 78%, яиц – 67% [5].

Личные подсобные хозяйства региона крайне разнородны в количественном и качественном плане. Достаточно условно их можно классифицировать на три группы.

1. ЛПХ, не связанные с рынком, производящие продукцию только для собственного потребления. В этом случае, в структуре потребления домашних хозяйств преобладают продукты питания собственного производства.

2. Личные подсобные хозяйства, работающие преимущественно на собственные домашние хозяйства, но при этом реализующие излишек производимой сельскохозяйственной продукции на рынок.

3. Личные подсобные хозяйства, ориентированные на рынок, пополняющие семейный бюджет граждан как натуральными продуктами, так и денежными поступлениями. В данном случае нередко сложно отличить ЛПХ от крестьянских (фермерских) хозяйств. По участию этих хозяйств в формировании доходов домашних хозяйств, использованию рабочего времени они давно

уже утратили подсобный характер. В количественном плане, сегодня в регионе преобладают ЛПХ первых двух типов.

Развитие ЛПХ, ориентированных на рынок в постиндустриальную эпоху, во многом объясняется не традициями российского народа, а несовершенным состоянием российской экономики, скрытой безработицей в сельской местности, низким уровнем оплаты труда во многих предприятиях сельскохозяйственного профиля, нерешенностью жизнеопределяющих проблем на селе.

В то же время необходимо придерживаться реалистической точки зрения, исходить из того, что в массовом порядке ЛПХ не трансформируются в мини-фермы, и в этой связи необходимо создавать условия для развития хозяйств населения товарной формы. Заметим, что руководители СХО, которые в основном являются жителями села, данную проблему хорошо понимают. Согласно социологическим опросам, большинство руководителей и специалистов сельского хозяйства считают необходимым усилить поддержку личных подсобных хозяйств со стороны государства, в части предоставления льготных кредитов и займов для увеличения производства товарной продукции, дотаций и компенсаций, возможности приобретения по лизингу сельхозтехники и племенных животных, организации сбыта и гарантированности минимального уровня закупочных цен на производимую сельхозпродукцию и др. (от 80 до 87% всех опрошенных) [6]. Кроме того, высказывается точка зрения, что необходимо наладить информационно-консультативное обслуживание владельцев ЛПХ, укрепить интеграцию и кооперацию личных подсобных хозяйств с крупными коллективными и частными сельхозпредприятиями.

В соответствии с аграрной концепцией правительства, потребительская кооперация призвана сформировать мелкотоварный уклад в единую систему, придать этой системе динамику в развитии. Система сельскохозяйственной потребительской кооперации должна представлять собой совокупность кооперативов различных видов и уровней, в организационно-правовом и функциональном отношении объединенных на национальном уровне, с одной стороны, в единый союз, а с другой – в хозяйственную организацию. Есть понимание, что процесс формирования системы сельскохозяйственной потребительской кооперации достаточно

длителен. В то же время современная практика убедительно свидетельствует, что успех начинаний во многом определяется действенной государственной политикой.

В настоящее время отсутствие эффективной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в регионе ЛПХ пытаются компенсировать посредством формальных и неформальных экономических отношений с сельскохозяйственными предприятиями, неформальными экономическими структурами. Заметим, и в советской экономике ЛПХ эффективно функционировали во многом благодаря тесной связи с колхозами, совхозами. В 90-е годы прошлого столетия из-за общего экономического спада, инфляции, натурализации связей между предприятием и населением взаимодействие ЛПХ и сельскохозяйственных организаций еще более укрепилось. Именно посредством предприятий население частично получает необходимые ресурсы, прежде всего корма для скота и технику, услуги ветеринаров, агрономов, поддержку социального характера. Предприятиям также нередко выгодны теневые отношения с населением: занижается производимая продукция в отчетности; частично решается проблема сбыта; уменьшается фонд заработной платы, налогов и т.п. Эти усилившиеся симбиотические отношения стали явным признаком самоорганизации в сельской местности.

Современные исследования показывают, что в результате самоорганизации в аграрном секторе сформировалась сложная система в основном неформальных экономических отношений между ЛПХ и предприятиями, к которой, в последние 15–17 лет добавились и фермеры. При этом властями, статистиками и учеными эта система, как правило, рассматривается не как единое целое, а по отдельным ее частям [7]. Сформировались даже целые районы высокотоварного индивидуального хозяйства [8]. В некоторых из них товарная специализация имеет глубокие исторические корни, как например, в Ростовском районе лукового хозяйства, известном с 16 века. Другие районы сформировались в советское время: Моршанский и подмосковный Луховицкий «огуречные» районы; Рязанские и Тамбовские «капустные» районы; Кирсановский район «лукового хозяйства»; «овощные» и «скотоводческие» районы Поволжья и др. Они, как правило, хо-

рошо известны в своих регионах, но их общероссийская география остается достаточно неизвестной.

Сложившуюся систему неформальных экономических отношений между хозяйствами населения и сельскохозяйственными предприятиями нельзя назвать «нормальными». При этом ошибочным является мнение, что в их сохранении крайне заинтересованы сельские жители. Личные подсобные хозяйства товарного типа сегодня находятся в крайне уязвимом положении в виду неразвитости потребительской кооперации. Крестьянин остается один на один с проблемами сбыта продукции, получения услуг специалистов, изыскания средств на строительство помещений производственного назначения и т.д. Упрощенным является представление, что большинство проблем ЛПХ, фермерских хозяйств, малых сельскохозяйственных предприятий можно решить посредством увеличения финансирования – предоставления доцаций, льготного кредитования и налогообложения.

Библиографический список

1. Узун В. Эффективность крупного и малого бизнеса в сельском хозяйстве. // Вопросы экономики. – 2005. – № 6. – С. 109–118; – С. 114.
2. Россия в цифрах. 2008. Краткий статистический сборник. – М., 2009. – С. 237.
3. Капелюшников Р. Занятость в домашних хозяйствах населения. // Вопросы экономики. – 2005. – № 7. – С. 99–120.
4. Тамбовская область: очерки социально-экономического развития. – Тамбов, 2007. – С 204; – С. 160.
5. Социально-экономическое положение Тамбовской области в январе-марте 2016 года. По материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. Режим доступа: <http://tamlife.ru/files/phpDvLwOp.pdf>
6. Козлов М. Экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей // Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С. 145.
7. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – С. 89.

8. Неведова Т.Г., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или зачем нужна корова? – М.: Новое издательство, 2006.

Bibliographical list

1. Uzun V. Effektivnost' krupnogo i malogo biznesa v sel'skom khozyaistve. // Voprosy ekonomiki. – 2005. – № 6. – S. 109–118; – S. 114.

2. Rossiya v tsifrakh. 2008. Kratkii statisticheskiy sbornik. – M., 2009. – S. 237.

3. Kapelyushnikov R. Zanyatost' v domashnikh khozyaistvakh naseleniya. // Voprosy ekonomiki. – 2005. – № 7. – S. 99–120.

4. Tambovskaya oblast': ocherki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. – Tambov, 2007. – S 204; – S. 160.

5. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Tambovskoi oblasti v yanvare-marte 2016 goda. Po materialam Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Tambovskoi oblasti. Rezhim dostupa: <http://tamlife.ru/files/phpDvLwOp.pdf>

6. Kozlov M. Ekonomicheskoe polozhenie sel'skokhozyaistvennykh tovaroproizvoditelei // Voprosy ekonomiki. – 2004. – № 5. – S.145.

7. Nefedova T.G. Sel'skaya Rossiya na pereput'e. Geograficheskie ocherki. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2003. – S. 89.

8. Nefedova T.G., Pellot Dzh. Neizvestnoe sel'skoe khozyaistvo, ili zachem nuzhna korova? – M.: Novoe izdatel'stvo, 2006.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CONCLUDING SPEECH

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor

Уважаемые коллеги!

Я весьма удовлетворен нашей работой. Я в очередной раз убедился, что в регионах страны находятся компетентные и грамотные люди, хорошие специалисты, которые понимают проблемы не только своего региона, и видят их не только в рамках своего региона, но и в контексте российских и мировых проблем. Да, мы живем сегодня в Мичуринске, Котовске, но и, в целом, – в большой России, в Европе. В стране, которая находится отнюдь не на периферии всех глобальных процессов. Мы не просто, скажем, военная или ресурсная сверхдержава, мы – держава, которая задействована во всех мировых процессах. И каждый из нас своим

трудом, своим пониманием прикасается, ни много ни мало, образно говоря, к мировым проблемам. И они касаются каждого из нас – и в Москве, и в Мичуринске, и в Котовске.

Сегодня у нас заявлена была научно-практическая конференция. И она действительно получилась и научная, и практическая. Мне хотелось бы поблагодарить Владислава Михайловича Юрьева за ту четкую концептуальную платформу, которую он задал сегодня на конференции. И еще я бы хотел сказать – очень важно и то, что было сказано в докладе Сергея Петровича Юхачева. Его доклад прагматичен, хорошо показывает и иллюстрирует то, что делается в Тамбовской области. Мне, на базе доклада, представляется, что все, что делается – делается правильно, грамотно, поэтому имеет шансы на хорошую реализацию. Несмотря на все кризисные явления – а у меня перед глазами показатели многих регионов, да и общефедеральные данные – в Тамбовском регионе показатели существенно лучше, чем во многих других регионах.

Далеко не плохо и в сельском хозяйстве, и в промышленности. Промышленность в Тамбовской области растет, о чем говорилось на сегодняшней конференции. Да, доля промышленности в региональном продукте остается стабильной, как бы не возрастает, но – почему? Потому что все, вся областная экономика растет быстрее, примерно теми же темпами, что и промышленность. В то же время мы понимаем, что промышленная компонента, если мы говорим о переходе к приоритезации промышленности в экономике в рамках новой модели экономического роста, должна быть активной и большой. Мне кажется, по моему пониманию, по тому анализу, который мы можем сделать и который коллеги представили на нашей конференции, сегодняшняя доля традиционной промышленности в общем региональном продукте – а она у вас, по данным Росстата, равна 15–16% – должна прирасти до уровня передовых регионов в промышленном плане и составить 20–22% от валового регионального продукта. И при этом в ней должна постепенно расти и высокотехнологичная компонента. То есть, как говорится, есть над чем всем вместе работать.

Владислав Михайлович сказал, что мы «не наденем на себя цифровые пиджаки», мы должны надеть обычные. Конечно. Мы

должны понимать, что традиционная промышленность никуда из экономики не уходит, и традиционная материальная часть, безусловно, будет. Другое дело, что материал станет иной по качеству, более наукоемкий. И характер труда тех, кто будет занят в производстве «пиджаков», принципиально изменится. И организация самого производства. И т. д. Качественно другая промышленность развивается во многих направлениях, о которых сегодня говорили, в том числе – в ИТ. Она должна дать наибольший прирост той доли, о которой говорилось выше. Впереди, вообще, переход к качественно иной индустрии. Я об этом много и писал, и говорил.

Очень важно, что на конференции обсуждался и такой вопрос, как инвестиционный процесс. Об этом говорят все разработчики моделей экономического роста. Без инвестиций нет роста. И здесь хорошим примером понимания этой ситуации местными властями является создание регионального фонда поддержки промышленности. Я думаю, что мы разными путями, в том числе при поддержке членов Вольного экономического общества, приведем в область больше инвесторов. Сейчас, с принятием федерального закона о промполитике, в экономическую практику вводится новый инструмент поддержки инвесторов – специнвестконтракт. Эту идею поддерживает вице-резидент Вольного экономического общества, Советник Президента РФ Сергей Юрьевич Глазьев, занимающийся данным вопросом в ВЭО предельно, он курирует у нас группу специалистов, которые этим занимаются.

Важно сказать, что в ряде докладов сделан правильный акцент на то, каким же образом мы можем преодолеть наши технологические разрывы и выйти на передовые рубежи в стране – через Национальную технологическую инициативу, через те вещи, которые сегодня в Академии наук России разрабатываются. Мы считаем, что то, что делается в этом плане, может дать нам новые технологии и указать те направления, на которые можно ориентироваться и на которые надо тратить бюджетные деньги и частные инвестиции.

Хочу отметить – правильно подчеркнул в докладе Владимир Дмитриевич Мамонтов, что в экономике должна прослеживаться

этапность. Мы далеко не всегда можем «перескочить» в одного этапа в другой. Надо и традиционные хозяйственные связи поддерживать, и традиционные для данного конкретного региона вещи, если они полезны и время от них отказаться, что называется, не пришло. Здесь говорилось о кластерах, кооперации, поддержке личных подсобных хозяйств, поддержке тех традиционных отраслей, которые вас кормят. Развивая новое, не стоит ради «чистоты эксперимента» полностью выбрасывать старое. С этим стоит согласиться.

Наконец, я вообще хотел бы поблагодарить всех коллег за сильный практический аспект, который был в докладах. Когда мы говорим о парадигме регионального развития, то должны четко понимать, какое место в развитии не только российской, но и мировой экономики может занять регион, в какой экономической нише он добьется успеха. И сегодняшняя конференция показывает, что специалисты-участники нашего форума это хорошо понимают. И это понимание, это видение – значимо не только для Тамбовской области. Хотелось бы обратить на это внимание и коллег из других регионов нашей необъятной страны. Я попросил бы Тамбовское региональное отделение ВЭО России и, конкретно, Валентину Викторовну Смагину собрать все доклады, передать в ВЭО, чтобы опубликовать материалы конференции в серии Трудов ВЭО. Мне кажется, они будут очень полезны. Материалы эти дойдут до своего читателя и будут направлены, в том числе, в Правительство РФ. Пусть слышат голос региона: умного, грамотного.

Спасибо, уважаемые коллеги! Успехов гостеприимному университету и Тамбовской региональной организации ВЭО России!

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ
СТАТЬИ**

ТЮТОРСТВО КАК ПОИСК ЭФФЕКТИВНОГО ПУТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

TUTORING AS AN EFFECTIVE WAY SEEKING OF THE EDUCATIONAL PROCESS

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

*первый вице-президент ВЭО России,
генеральный директор Международного
Союза экономистов, академик РАН,
доктор экономики и менеджмента,
к.э.н., профессор*

V.N. KRASILNIKOV

*Head of edition, first vice-president of the
VEO of Russia, general director of the
International Union of Economists,
Academician of the Russian Academy of
Natural Sciences, Doctor of Economics and
Management, Cand. Sc. Econ., Professor*

И.И. МАРУЩАК

*заведующий кафедрой Экономики
и управления Международного
университета в Москве, доцент, к.э.н.*

I.I. MARUSCHAK

*head of the economic and management
department of the International
University in Moscow, associate professor,
Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

Статья посвящена развитию феномена тьюторства и актуализации его значения в современном образовании. Авторы дают

оригинальный исторический обзор сложившейся формы университетского наставничества в системе английского образования, а также описывают направления реализации функций тьюторства в индивидуальных программах обучения. Авторы анализируют эффективность актуальных видов тьюторской деятельности, встречающейся в вузах сегодня. Отдельно рассматривается роль тьютора в дистанционном образовании.

Abstract

The article is devoted to the development of the tutoring phenomenon and updating its value in modern education. The authors give an original historical overview of the existing form of the university mentoring system in English education, as well as describe the directions of realization of the tutoring function in individual training programs. The authors analyze the effectiveness of current kinds of tutor activities occurring in high schools today. Separately, it examines the role of the tutor in distance education.

Ключевые слова: тьюторство, система английского образования, кураторство, индивидуальные программы обучения, дистанционное образование.

Keywords: tutoring, English education system, supervision, individual training programs, distance education.

Образование всегда в той или иной степени было индивидуализированным. Сегодня введение принципа индивидуализации образования является особенно актуальной проблемой. И потому появляется все больше предпосылок для развития тьюторства как педагогической деятельности, отличающейся особой формой взаимодействия преподавателя с обучающимся.

Институт тьюторства сформировался еще в XII веке в английских университетах и имел своеобразный отпечаток. Это обосновывалось тем, что учебные заведения тогда создавались на основе монастырской жизни. Тьюторство зародилось в старейших университетах, таких как Кембридж и Оксфорд, которые являются образцом децентрализованного высшего образования, когда сту-

денты обучаются и живут на протяжении всего учебного периода в университетском городке. В условиях отсутствия образовательных стандартов и большой академической свободы студенту необходим был наставник, способный помочь сориентироваться в большом объеме предоставляемых образовательных услуг, чтобы сопоставить их с личными возможностями и потребностями воспитанника. Тьютор, налаживая диалог со студентом, помогал определить, какие практические занятия и лекции необходимо посетить, содействовал в составлении индивидуального плана учебной работы, наблюдал за выполнением профессорских требований и готовностью учеников к экзаменам.

К XVII в. тьютор становится основной фигурой учебного процесса, заменяя профессуру в организации индивидуальной учебной работы: работая с одним или двумя студентами, определивших его своим наставником, он выбирал объем и круг необходимых для воспитанников знаний, самостоятельно принимал экзамены и зачеты по итогам освоения выданных им же материалов. Джон Локк – знаменитый английский педагог, живший в XVII в. – указывал, что тьютор не только обеспечивает усвоение учеником знаний: «Задача тьютора – развить потенциальные возможности ребенка, что подготовило бы к делу его жизни. Тьюторское образование – это процесс формирования характера, построение склада ума и тела. Цель тьютора – не столько научить ребенка всему, что известно, сколько воспитать его в любви и уважении к знанию». Иначе говоря, на этот период тьютор становится преподавателем и воспитателем, производившим «уникальный», «единичный» образовательный продукт, который невозможно было измерить никакими стандартами, и в принципе не мог быть воспроизведен кем-либо еще.

Нельзя сказать, что такая профессия стала чем-то новым для нынешней России. Так, еще в 2007 году в стране организовали «Межрегиональную тьюторскую ассоциацию». Ее появление было связано с поиском новых образовательных технологий, непрерывным образованием личности, потребностью обучающихся в самореализации. Кстати, известно множество вариантов определения слова «тьютор». Например, перевод с английского языка звучит следующим образом: tutor – наставник, домашний учи-

тель, репетитор, опекун. Из словаря «Терминология в системе дополнительного профессионального образования» следует, что тьютор – лицо, преподаватель, облегчающий процесс обучения, чья задача – быть знающим наставником своих воспитанников [1].

Три главные составляющие современного понимания тьюторства

Исследователи выделяют три главные составляющие современного понимания термина тьюторство [2].

1. Тьюторство – поддержка (вид педагогической деятельности, нацеленный на формирование самостоятельности и независимости субъекта в решении образовательных задач). Главным источником совершенствования образования становятся компьютерные инновации. Современный студент показывает неповторимость в способах приобретения знаний, навыков и умений. С одной стороны, он является обучающимся с большими интеллектуальными и познавательными способностями, с другой – нередко это безучастный, получающий информацию человек, не проявляющий тяги к знанию. Сейчас главной целью образования становится необходимость воспитать выпускника, которому возможно придется не раз в жизни поменять свои жизненные стратегии, профессиональные обязанности, что на данном этапе развития общества сменяются ситуативно, как индивидуальные, а не имеющие регламентированной «формы».

2. Тьюторство – сопровождение (помощь, направленная на воплощение индивидуальных образовательных программ, проектных работ, исследовательской деятельности).

3. Тьюторство – фасилитация (деятельность, направленная на помощь в профессиональном, культурном и личностном самоопределении). Специальность внесена в «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих», она утверждена приказом Минздравсоцразвития РФ (5 мая 2008 г., № 216), и тьюторы уже работают в российских образовательных организациях. Однако на сегодняшний день тьюторство еще не имеет стандартизированного описания специфики как профессиональной педагогической деятельности и процесса

подготовки к осуществлению. До сих пор актуальны вопросы: кто же такой тьютор и чем он отличается от учителя? Импортируется ли эта профессия из зарубежных образовательных систем или вырастет из нашей почвы?

В настоящее время в российской образовательной системе тьютор, в европейском понимании этого термина, отсутствует. Однако в высшей школе его функции частично реализуются участниками данного процесса – самими студентами, активными студенческого самоуправления, преподавателями и научными руководителями различных проектов. Существует несколько направлений, где тьютор может найти свое применение, в зависимости от педагогического опыта и уровня квалификации.

Перечислим и кратко охарактеризуем виды тьюторской деятельности, встречающейся в вузах.

«Тьютор-стажер». Им может стать студент старших курсов, активист студенческого самоуправления. Такие люди оказывают помощь абитуриентам, студентам младших курсов в адаптации к процессу обучения, вовлекают во внеучебную работу и помогают обучающимся освоить университетское пространство.

«Академический тьютор». Это магистр с обязательной тьюторской подготовкой, работа которого направлена на разработку и реализацию индивидуального учебного плана, что является актуальным при введении кредитно-модульной системы обучения.

«Тьютор-наставник» – прошедший тьюторскую подготовку выпускник вуза, желательно имеющий ученую степень. Основной задачей тьютора этого уровня будет сопровождение и помощь в процессе формирования личных и профессиональных компетенций будущего специалиста.

«Тьютор-супервизор» – профессор, непосредственной задачей которого становится «усиление» рефлексии и организации работы тьюторов, формирование, поддержка и выявление специфического стиля педагога.

Необходимость тьюторства в системе современного образовательного процесса

Почему, на наш взгляд, тьюторство должно стать для вузов обязательным и привычным явлением?

Определенно, что в современных условиях молодому человеку все труднее справиться одному, без тьютора, с натиском информации, найти свой единственно правильный путь в процессе обучения, выбрать ориентиры, осознать собственные возможности. В этом уверена завуч магистратуры «Тьюторство в сфере образования» Московского педагогического государственного университета Нина Лебедева (3). Впрочем, при том что в едином квалификационном справочнике появилась должность «тьютор» и это, конечно, положительный момент в развитии тьюторства в России, сама индивидуализация тьюторства еще не институционализована. Многое зависит от того, примет ли общество тьюторство как норму. Пока этого не случилось. Насколько сейчас востребовано тьюторское сопровождение образовательного процесса снизу, со стороны студентов и вузов?

Нина Лебедева полагает, что на данном витке развития тьюторства сложилась достаточно сложная ситуация. Пока в основном запрос на тьюторство идет либо со стороны крупных вузов, либо со стороны продвинутых и умных студентов. Зачастую это связано с тем, что в большинстве вузов нашей страны образовательный процесс представляет собой разрозненную, а не целостную структуру. То есть студенты изучают какие-то предметы, которые так или иначе относятся к получаемой ими специализации, но для них самих эта причастность остается не стопроцентной. В результате на выходе мы получаем специалиста, который изучил очень много предметов, но связать их между собой не может. Или другая ситуация: абитуриент поступил в тот вуз, который выбрал, но в вузе с ним никто не работает в русле дальнейшего самоопределения – ни в рамках обучения, ни за его пределами. О своем будущем студенты зачастую задумываются только на выходе из вуза, реже – на последнем курсе. В момент осознания этих проблем и возникает потребность в тьюторском сопровождении.

Что же необходимо предпринять, чтобы в высших учебных заведениях зрел интерес иметь в своей структуре тьютора? По мнению Нины Лебедевой, необходимо время, чтобы в вузах поняли, какую позицию занимает тьютор, что он делает, какие проблемы можно решить, введя его в свою структуру.

Чтобы укрепить тьюторскую позицию в вузе, обеспечить ее методически и технологически, для начала необходимо, чтобы возможность индивидуального образовательного движения студента стала ценностью в этом учебном заведении, а образовательное пространство рассматривалось как открытое, а не прямое. Тогда и тьютор станет необходимой фигурой для сопровождения обучающегося в его индивидуальном движении на этом пространстве, что будет способствовать достижению целей образования. А затем можно организовывать пространство содержательных семинаров, где актуальным станет обсуждение методики и технологии проявления и оформления образовательного запроса, проведения индивидуальных и групповых консультаций, организации рефлексии, планирования, проектирования и прогнозирования, проведения образовательных событий, организации пространства совместной работы и работы с ресурсами, использования технологий открытого образования и многое другое.

При этом возникает законный вопрос: чем тьюторство как технология для роста и развития лучше других, наиболее понятных форм помощи обучающемуся человеку: например, консультирования, коучинга, тренерства, наставничества?

Думается, перечисленные технологии работают в разных ситуациях и под разные запросы и цели тех, кто хочет их использовать. Главный инструмент для тьютора – это карта. Документ, который получается при взаимодействии тьютора и тьюторанта, – это индивидуальная образовательная программа. Причем не всегда она создается под реализацию какой-то конкретной цели. И тьютор не выступает в качестве наставника или ментора, он не дает советов. Движение человека происходит только исходя из его личных качеств и желаний. Но желания порой сами сокрыты или не явлены для него. В этом случае тьютор будет работать на их проявление и превращение в конкретные запросы.

Еще вопросы: что можно считать результатом тьюторского сопровождения? Как на практике это отражается в договоре тьютора с тьюторантом или вузом? Нина Лебедева предполагает, что результатом тьюторского сопровождения трудно назвать реальный успех, поскольку зачастую тьютор работает в таких катего-

риях, к которым это понятие трудно применимо. И само понятие реального успеха невозможно определить. Скажем, эффектом работы тьютора и тьюторанта может быть полная смена образовательной траектории, в которой находился человек до тьюторского сопровождения. И это сложно рассматривать как успех. На практике в качестве предмета договора между тьютором и тьюторантом рассматривается создание и реализация индивидуальной образовательной программы тьюторантом. Но, конечно, вопрос о результативности тьюторского сопровождения – главный в этой сфере.

Понятно, что при выстраивании индивидуальной образовательной траектории не исключаются выбор вариантов, пробы, эксперименты. Как все это вписывается в систему непрерывного образования? Нет ли тут противоречий? Думается, нет. Выбор вариантов и проб при выстраивании индивидуальной образовательной программы является неотъемлемой ее частью. А система непрерывного образования – это образование в течение всей жизни. Поэтому ее реализация невозможна без проб и экспериментов. Конечно, в данном случае есть риск так и не сделать выбор в череде вариантов. Но пробы и эксперименты происходят в рамках индивидуальной образовательной программы и под сопровождением тьютора. То есть это не беспорядочные, а строго выстроенные действия вместе с тьюторантом под его конкретные запросы.

Вот, скажем, если рассмотреть так называемую организацию проб тьюторского действия. В магистратуре «Тьюторство в сфере образования» Московского педагогического государственного университета магистранты на протяжении двух лет обучения проходят непрерывную тьюторскую практику. «И мы проектируем и организуем в местах практики различные ситуации и пространства, где наши студенты могут попробовать себя в качестве тьюторов на разных ступенях образования, – говорит Нина Лебедева. – Одним из основных мест практики является сама магистратура. Студенты, которые уже прошли первый год обучения, на протяжении трех осенних месяцев становятся тьюторами-стажерами вновь поступивших и сопровождают их в процессе формирования темы и сути их будущего магистерского

исследования. Таким образом, за два года наши магистранты пробуют себя в качестве тьюторов на семи-восьми площадках, а мы стараемся максимально возможным способом все это организовать».

Роль тьютора в системе дистанционного обучения

Особенно необходимо внедрение тьюторов во все учебные заведения, использующие дистанционное обучение. Подготовка преподавателей для системы дистанционного обучения, как правило, не включена в учебные программы вузов и институтов повышения квалификации, в то время как потребность в таких специалистах возрастает с каждым днем. [4]

Мировой опыт свидетельствует о том, что решение проблем образования начинается с профессиональной подготовки педагогов. Педагоги нового поколения должны уметь квалифицированно выбирать и применять именно те технологии, которые в полной мере соответствуют содержанию и целям изучения конкретной дисциплины. Многообразие разнородных образовательных предложений, даже при всей их доступности для студента, еще не задает необходимым образом реализацию принципа открытости образования как качественную характеристику современного образования, оставаясь всего лишь потенциальной возможностью. В некоторых формах дистанционного образования, особенно в открытых университетских курсах, почти или даже совсем не используются телеконференции, мало работы в группах, мало или совсем нет взаимодействия между студентом и преподавателем в реальном времени.

Успех дистанционной формы обучения во многом зависит от преподавателей дистанционного обучения, их профессионализма. Совершенно очевидно, что для реализации дистанционного обучения в системе повышения квалификации педагогических работников встает важнейшая задача подготовки тьюторов для дистанционного обучения. В последние годы появились работы, в которых обсуждаются вопросы расширения спектра функционально-ролевых представлений о педагогической деятельности и введении таких позиций и ролей преподавателя, как модератор, фасилитатор, методолог, игротехник, тьютор и др. Во многих

случаях тьютор – единственный человек, с которым студент контактирует по вопросам дистанционного образования. Тьютор является помощником преподавателя, посредником между лектором (профессором) и обучающимися, выполняя скорее не педагогическую, а организаторскую функцию. Тьютор взаимодействует со студентом на индивидуальной основе по почте, по мере того как студент прорабатывает содержание курса по учебно-методическому руководству и другим материалам. Тьютор не обязательно является разработчиком курса, он только представляет его содержание.

Задачи тьютора заключаются в том, чтобы помочь получить максимальную отдачу от учебы; отслеживать и корректировать индивидуальный маршрут обучаемого; совместно оценивать выполненные учебные модули; проводить групповые обсуждения полученных результатов; поддерживать заинтересованность в обучении на протяжении всего учебного курса. Основной задачей тьютора является активизация процесса обучения. Тьютор, как функциональная единица в учебном процессе, предоставляет учащемуся комплексную процессовую взаимосвязь учебных материалов с практикой их применения. Возможность получения уникальных знаний и опыта и непосредственного применения учащимися учебных материалов в практике реализации конкретных должностных обязанностей определяет эффективность обучения.

Можно отметить некоторые важные функции, реализуемые тьютором:

- обсуждение содержания курса;
- предоставление обратной связи об успехах студента;
- оценка заданий/тестов;
- помощь студенту в планировании работы;
- мотивирование студента;
- разрешение административных вопросов;
- контроль над проектами;
- проведение занятий «лицом к лицу»;
- хранение записей студента.

Преподаватель является новатором в области обучения, разрабатывает курсы, учебные пособия и системы оценки знаний с тем, чтобы применить широкое многообразие педагогических

стратегий, учитывающих социоэкономические факторы, и различные культуры студентов. Это означает применение различных техник и технологий преподавания с тем, чтобы обогатить процесс обучения. Основными составляющими тьюторской технологии являются организация условий для становления индивидуальной образовательной программы учащихся и ее сопровождение. Технологии тьюторского сопровождения помогают ему организовать работу с личным интересом (потребностью) учащегося и переводом индивидуального интереса подопечного в инициирование конкретной деятельности, которая возможна либо как образовательная или социальная проба ученика. Эти задачи эффективно решаются с помощью технологий открытого образования (технологии проектирования, исследовательские методы, дебаты, образовательный туризм, портфолио, развитие критического мышления при чтении и письме, творческие мастерские, кейс-стади, технологии открытого пространства (ТОП), социокультурные игры и т.д.). Особенность тьюторских технологий заключается еще и в том, что они позволяют тьютору усилить индивидуальный ресурс подопечного внешними (социальными) ресурсами, то есть тьютор становится своеобразным «посредником» между подопечным и возможностями «мира», «социума». Но в арсенале тьютора имеется и целый пакет технологий, которые активно используются в педагогической психологии (вопросно-ответные технологии, технологии рефлексивных сессий, технологии активного слушания, технологии модерации и т.д.).

В современной системе образования сегодня речь идет, прежде всего, не столько о педагогах, официально работающих в должности «тьютор», сколько о педагогах, обладающих тьюторскими компетентностями, то есть владеющих технологиями тьюторского сопровождения. Можно сказать, что главная задача системы повышения квалификации на сегодня заключается в оказании помощи педагогам в формировании новой профессиональной роли, в освоении ими технологий тьюторского сопровождения и внедрении этих технологий в практику работы образовательных учреждений.

Перспективы развития тьюторства в российском профессиональном образовании

Тьютор – это педагог, однако особый педагог, цель которого заключается в помощи студенту научиться находить средства самостоятельного достижения поставленных задач. Он стремится направить своего подопечного к свободе и самостоятельности, учит понимать свои возможности, чтобы действовать эффективно и успешно. Тьюторская деятельность, как становящаяся и инновационная, предполагает определение перечня функций и обязанностей согласно определенным целям и задачам. Исходя из нормативно-правовых документов, разработанных Межрегиональной тьюторской ассоциацией, главной целью деятельности тьютора в процессе обучения является «...профессиональная педагогическая организация реализации и формирования индивидуальной образовательной программы (ИОП), постройка избыточной прогрессивной образовательной среды и других условий для положительной реализации ИОП». Так как образовательные потребности студентов разнообразны, в одних учебных учреждениях развивается направление тьюторского сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья, в других – сопровождение дистанционного обучения, в третьих – особое внимание уделяется сопровождению внеучебной деятельности. Все эти направления характеризуются своими особенностями и потребностями, но общее понимание целей и идей тьюторства объединяет их.

Библиографический список

1. Терминология в системе дополнительного профессионального образования: словарь. – М.: ИПК госслужбы. – 2011. – 107 с.
2. Кокамбо Ю.Д. Тьюторство как новая форма взаимодействия участников образовательного процесса / Ю.Д. Кокамбо, О.В. Скоробогаева // Вестник Амурского государственного университета. – 2013. – Вып. 60: Сер.: Гуманитар. науки. С. 110–115.
3. Кафедра индивидуализации и тьюторства МПГУ. Конференция «Тьюторство в открытом образовательном пространстве и текстовая культура (в том числе дистанционно)». 1.11.2016.

4. Шамсутдинов Р.Р., Абдурахманова А.Р. Роль тьютора в системе дистанционного обучения // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 1134–1135.

Bibliographical list

1. Terminologiya v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: slovar'. – М.: ИПК gossluzhby. – 2011. – 107 s.

2. Kokambo Yu.D. T'yutorstvo kak novaya forma vzaimodeistviya uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa / Yu.D. Kokambo, O.V. Skorobogatova // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – Вып. 60: Ser.: Gumanitar. nauki. S. 110–115.

3. Kafedra individualizatsii i t'yutorstva MPGU. Konferentsiya «T'yutorstvo v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve i tekstovaya kul'tura (v tom chisle distantsionno)». 1.11.2016.

4. Shamsutdinov R.R., Abdurakhmanova A.R. Rol' t'yutora v sisteme distantsionnogo obucheniya // Molodoi uchenyi. – 2014. – № 4. – S. 1134–1135.

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ
ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ**

**PROSPECTS AND PROBLEMS OF INTRODUCTION OF
INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING
STANDARDS FOR THE RUSSIAN CORPORATIONS**

Г.В. САХАРОВ

*профессор кафедры «Экономическая безопасность» КФ
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, академик РАН, д.э.н., профессор*

G.V. SAKHAROV

*Professor of the Chair of «economic security» KF Russian Academy
of national economy and public administration under the President of
the RF, academician of RANS, Dr. Sc. (Econ.), Professor*

Т.А. БУРЦЕВА

*профессор кафедры менеджмента Калужского
государственного университета им. К.Э. Циолковского, д.э.н.,
профессор*

T.A. BURTSEVA

*Professor of the Management Department of Kaluga State University.
K.E. Tsiolkovsky, Dr. Sc. (Econ.), Professor*

К.А. КУШНИР

аспирант ИАТЭ НИЯУ МИФИ

K.A. KUSHNIR

graduate student IATÈ NRNU MIFI

Аннотация

В статье рассмотрена роль российской отчетности и МСФО для непосредственного использования на практике. Цель их раз-

работки состояла в гармонизации национальных систем учета и отчетности для повышения качества представляемой финансовой отчетности хозяйствующими субъектами, в первую очередь транснациональными корпорациями. В связи с этим в статье авторами предлагается алгоритм, с помощью которого российская организация может осуществить полномасштабный переход на МСФО.

Abstract

The article deals with the role of the Russian reporting and IFRS for direct use in practice. The objective of their development was the harmonization of national accounting and reporting systems to improve the quality of financial reporting by business entities, primarily transnational corporations. In this connection, article authors are invited to the algorithm by which the Russian organization can implement a full-scale transition to IFRS.

Ключевые слова: Российская отчетность, МСФО, экономическая информация, транснациональные корпорации, мировая экономика, ВТО, международные рынки, алгоритм, синтетические счета учета.

Keywords: Russian statements, IFRS, economic information, transnational corporations, global economy, WTO, international markets, algorithm, synthetic account.

Российская отчетность финансовых, нефинансовых корпораций и учреждений выполняет ведущую роль в системе экономической информации для всех пользователей при принятии управленческих решений. Она интегрирует информацию всех видов учета (бухгалтерского, статистического, оперативно-технического), обеспечивает связь и сопоставление плановых, нормативных и учетных данных, представленных в виде таблиц, удобных для восприятия информации заинтересованными пользователями.

В современных условиях, характеризуемых реализацией процессов интеграции России в мировую экономику и вступления в ВТО, макроэкономической нестабильностью и экономическими санкция-

ми, возрастает роль в деятельности корпораций институциональных факторов, к которым следует отнести предоставление отчетности по международным стандартам (МСФО), так как это является необходимой процедурой при выходе компании на международные рынки, в том числе и для поиска потенциальных инвесторов [11].

Известный факт, что МСФО изначально не были предназначены для регулирования учета и отчетности в отдельных странах, а также для непосредственного использования на практике. Цель их разработки состояла в гармонизации национальных систем учета и отчетности для повышения качества представляемой финансовой отчетности хозяйствующими субъектами, в первую очередь транснациональными корпорациями. Важно понимать, что международные стандарты финансовой отчетности базируются на трех главных концепциях: справедливой стоимости, приоритета экономического содержания над правовой формой и прозрачности, что не всегда совпадает с отчетностью международной, так как справедливая стоимость дает пользователю информацию о показателях финансового состояния и результатах деятельности предприятия исходя из его реально существующей цены. Следовательно, составление отчетности по МСФО дает возможность более реально оценивать финансовое состояние конкретного предприятия и проявлять большую самостоятельность в принятии решений, особенно это важно для внешних пользователей. МСФО являются единым стандартом информации о финансовом состоянии компании, как на российском, так и на зарубежных рынках.

Внедрение МСФО позволяет совершенствовать внутреннюю систему управления за счет использования единых методик учета, обеспечивать заинтересованные лица информацией о финансовом состоянии и повысить конкурентоспособность компании. Поэтому в настоящее время все большее количество российских организаций составляют финансовую отчетность не только по российским стандартам бухгалтерского учета, но и по международным стандартам [12].

Несмотря на то что российские стандарты за последние годы существенно продвинулись в сближении с международными принципами учета, часть положений РПБУ (российские положения по бухгалтерскому учету) по-прежнему имеют различия с

МСФО. В связи с этим корпорации, составляющие отчетность по международным стандартам, сталкиваются с дополнительными затратами на параллельное ведение учета или трансформацию готовой отчетности, поэтому переход российских корпораций на МСФО неоднозначно оценивается финансовыми руководителями и экспертами. Одни считают, что такой шаг принесет пользу российской экономике, другие же видят в этом лишь увеличение объема работы и материальных затрат. Опыт российских предприятий, уже работающих по МСФО, а также европейский подход к внедрению МСФО позволяют достаточно объективно оценить существование проблем и перспектив данного процесса.

Таблица 1

**Классификация факторов адаптации
российской системы бухгалтерского учета к МСФО**

№ п/п	Признак	Препятствующие факторы	Стимулирующие факторы
1	Корпоративное развитие	малое число корпораций мирового класса; низкий уровень прозрачности финансовой отчетности; методологическое и организационное отставание финансовых инструментов	наличие крупных корпораций, доминирующих в своих отраслях, отвечающих международным стандартам и включаемых в мировые рейтинги
2	Пользователи финансовой отчетности отечественных корпораций	подавляющее большинство корпораций ориентируют финансовую отчетность на потребности налоговых служб	наличие крупных корпораций, ориентирующих финансовую отчетность на различных пользователей (в том числе иностранных)

№ п/п	Признак	Препятствующие факторы	Стимулирующие факторы
3	Участие иностранного капитала в российских корпорациях	неустойчивость российской экономики, кризисы, вызывающие отток иностранных инвестиций из страны	рост числа транснациональных корпораций в экономике России

В таблице 1 представлены факторы, влияющие на процесс адаптации российской системы бухгалтерского учета к МСФО.

Как показано в таблице 1, препятствующим фактором адаптации российской системы бухгалтерского учета к МСФО выступает уровень корпоративного развития. Поэтому для адаптации бухгалтерского учета в России к МСФО в российскую практику внедряются новые ПБУ с целью охватывать все объекты, регламентируемые международными стандартами, приведения в соответствие показателей отчетности российских организаций требованиям МСФО.

Началом процесса адаптации является принятие государственной программы перехода на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики, утвержденными Постановлением Верховного Совета РФ от 23.10.1992 № 3708-1 [1].

В 1994 году Министерство финансов России приняло программу реформирования системы бухгалтерского учета, в соответствии с которой переход на МСФО, должен был осуществиться до 2000 года. В рамках этой программы приняты положения по бухгалтерскому учету (ПБУ 1, 2, 3, 4), Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».

В 1997 г. разработана Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России. Данная Концепция является основой построения системы нормативного регулирования бухгалтерского учета. В развитие Концепции Постановлением Правительства РФ от 06.03.1998 г. № 283 утверждена Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности [2].

За период действия Программы перехода на МСФО в российском законодательстве появились такие Положения по ведению бухгалтерского учета, как: «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» (ПБУ 18/02), «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008), «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010). Существенно изменены: ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда», ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам», ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам», ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации».

В целях установления приоритетных направлений развития бухгалтерского учета и отчетности на среднесрочную перспективу одобрена Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (Приказ Министерства финансов от 1 июля 2004 г. № 180). В период с 2004 по 2010 гг. предполагались следующие этапы реализации данной Концепции [8]:

2004–2007 гг. Обязательный перевод на МСФО консолидированной финансовой отчетности общественно значимых хозяйствующих субъектов, кроме тех, чьи ценные бумаги обращаются на фондовых рынках других стран и которые составляют такую отчетность по иным международным признаваемым стандартам. Утверждение основного комплекта российских стандартов индивидуальной бухгалтерской отчетности на основе МСФО.

2008–2010 гг. Обязательный перевод на МСФО консолидированной финансовой отчетности других хозяйствующих субъектов, включая общественно значимые, ценные бумаги которых обращаются на фондовых рынках других стран и которые составляют такую отчетность по иным международным признаваемым стандартам. Однако к настоящему времени основные положения, заложенные в Концепции, не выполнены. Причиной этому является наличие названных ранее факторов, препятствующих массовому переходу на международные стандарты финансовой отчетности.

В России, начиная с 2010 г., процесс адаптации бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности значительно активизировался. Рассмотрим следующие наиболее важные шаги на пути сближения с МСФО:

1. Принят Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 08-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»[4];

2. Принят Федеральный закон от 06.12.2012 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»[5].

3. Принято Постановление Правительства РФ от 25.02.2011 г. № 07 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации»[3];

4. Приказом Минфина России от 02.07.2010 г. № 6н утверждены новые формы бухгалтерской отчетности [9];

5. Приказом Минфина России от 02.02.2011 г. № 1н утверждено новое ПБУ «Отчет о движении денежных средств» [10].

Однако перечень различий исследуемых стандартов еще достаточно большой:

1. Отчетная дата отчетности по МСФО не привязана к окончанию календарного года.

2. Российские правила учета в большей степени, чем МСФО, ориентированы на юридическую форму, технические процедуры учета и строгие требования к документации и в меньшей степени – на экономическое содержание операций.

3. В РСБУ важная роль отведена Плану счетов бухгалтерского учета и корреспонденции счетов. Фактически это определяет методологию российского учета. Стандарты МСФО в принципе не содержат упоминания о бухгалтерских счетах, поскольку ориентированы на результат работы финансовых служб.

4. Одно из основополагающих допущений МСФО предписывает следовать концепции соотнесения, согласно которой затраты отражаются в том же периоде, что и соответствующие доходы, а в российской системе учета затраты отражаются не раньше того, как будут выполнены определенные требования в отношении документации.

5. В МСФО в отличие от РСБУ не допускается возможность признания доходов и, соответственно, расходов по кассовому ме-

тому. РСБУ допускает применение кассового метода признания доходов и расходов в отношении отдельных категорий организаций.

6. Различается порядок переоценки внеоборотных активов и подход к отражению инфляции.

7. В РСБУ не осуществляется дисконтирование финансовой составляющей сделок, отсутствуют подходы к составлению консолидированной (сводной) отчетности.

В связи с вышеизложенным возникает объективная необходимость в разработке методики внедрения международных стандартов российскими корпорациями. Авторами предлагается алгоритм, с помощью которого российская организация может осуществить полномасштабный переход на МСФО (см. таблицу 2).

*Таблица 2***Алгоритм внедрения МСФО российской корпорацией**

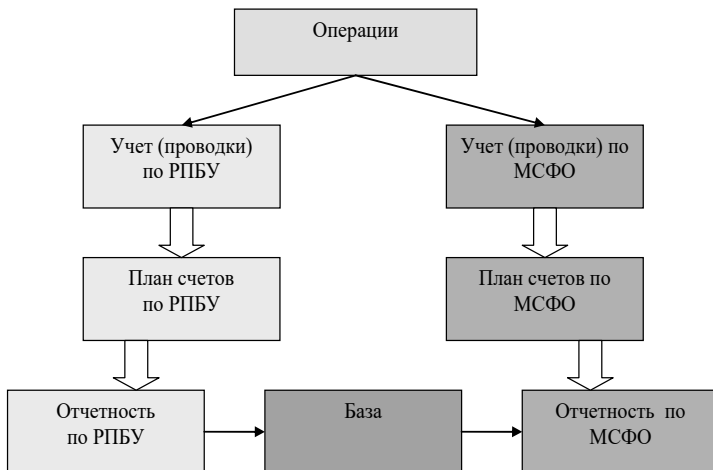
№ этапа	Этап	Основные задачи
1	Оценить последствия и создать план перехода	Выявить последствия для учета и отчетности, а также для системы компьютерной обработки данных.
2	Спроектировать и разработать новые учетные системы	<ul style="list-style-type: none"> – создать рабочую группу по внедрению МСФО в масштабах всего предприятия; – разработать и принять план внедрения МСФО; – уведомить всех пользователей отчетности о внедрении МСФО, включая аудиторов и акционеров; – проанализировать различия между действующей учетной политикой и политикой МСФО; – определить необходимые изменения плана счетов, первичной документацией и регистров бухгалтерского учета;

		<ul style="list-style-type: none"> – сформировать новый план счетов; – разработать новые кодировки для первичных учетных документов; – разработать инструкции по бухгалтерскому учету на основе МСФО; – приобрести и разработать собственное новое программное обеспечение; – ввести новые счета в Главную бухгалтерскую книгу организации и в систему управленческого учета, чтобы соответствовать требованиям МСФО; – создание кадрового потенциала, необходимого для подготовки показателей по МСФО и финансовой отчетности согласно IAS.
3	Осуществить непосредственное внедрение	<ul style="list-style-type: none"> – параллельное ведение новой и старой системы учета и составление двух видов финансовой отчетности; – исправление ошибок в новой системе; – проверка представленных данных и финансовой отчетности по МСФО.

Таким образом, внедрение МСФО на уровне операций в учете повлияет на всю процедуру его ведения на составление финансовой отчетности корпорации. Такой переход потребует, чтобы операции наблюдались, измерялись и учитывались на основе принципов МСФО. В настоящее время они наблюдаются, измеряются и учитываются в соответствии с требованиями нормативных актов и правил, существующих для российских корпораций.

В то же время, как многие ежедневные операции будут учитываться тем же способом и в те же моменты времени как по действующей системе, так и по МСФО, ряд других операций потребуют иного бухгалтерского подхода. Корпорации придется следовать двум инструкциям по этой категории операций. Наличие новых синтетических счетов учета, вводимых для целей ведения учета по МСФО, означает, что корпорации придется изменить все форматы входящей документации. Другими словами потребуются новые бланки для всех документов. Необходимо будет подготовить новые инструкции как для сотрудников, которые будут заполнять эти документы, так и для тех, кто будет их проводить по учетным регистрам, заполнять все эти формы так и для тех, кто вводит эти документы в систему учета и отчетности.

Полномасштабное внедрение МСФО на уровне операций наглядно можно проследить на рисунке 1.

Рис. 1. Применение МСФО на уровне операций

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что корпорации не в состоянии заменить старую систему учета системой МСФО, поскольку параллельная система необходима для того, чтобы компания могла предоставлять необ-

ходимую отчетность по российским стандартам бухгалтерского учета, а также согласно налоговым и другим нормативным требованиям. Однако, корпорациям под силу осуществить полномасштабный переход на МСФО и решить стратегические задачи своего развития.

Библиографический список

1. Постановление Верховного Совета РФ от 23 октября 1992 г. N 3708-I «О Государственной программе перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики»;

2. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 № 83 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности»;

3. Постановление Правительства РФ от 25.02.2011 г. № 07 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации»;

4. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 г. № 08-ФЗ;

5. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 425-ФЗ).

6. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации. Утверждено Приказом Минфина РФ от 29.07. 1998 г. № 34н (в ред. Приказа Минфина РФ от 24.12.2010 г. № 186н).

7. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99. Утверждено Приказом Минфина РФ от 06.07. 1999 г. № 43н (в ред. Приказа Минфина РФ от 08.11.2010 г. № 142н).

8. Приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 80 «Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу».

9. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 6н (ред. от 06.04.2015) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 № 8023)

10. Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 № 1н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.03.2011 № 0336)

11. Ильина Н.А. Основные этапы подготовки отчетности по МСФО // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – № (33). – С. 169–172

12. Гусарова Л.В. МСФО – универсальный подход к формированию финансовой отчетности организации // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № . – С. 8–15.

Bibliographical list

1. The Decree of the Supreme Council of the Russian Federation from October 23, 1992 № 708-I on the State programme for transition of the Russian Federation adopted in international practice, a system of accounting and statistics in accordance with the requirements of the development of a market economy «.

2. The Decree of the Government of the Russian Federation dated 06.03.1998 № 83 approving the programme for the reform of accounting in accordance with international financial reporting standards «.

3. Russian Federation Government resolution of 25 g. This article also introduces «on approval of the regulations on the recognition of international financial reporting standards and international financial reporting standards for use on the territory of the Russian Federation».

4. Federal law on consolidated financial statements «from 27.07.2010 g. № 08-FZ.

5. Federal law «on accounting» of 06, 2011. // 402-FZ (as restated by federal law No. 425 28.12.2013-FZ).

6. Position on accounting and accounting in the Russian Federation. Approved by the Decree of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 29.07. 1998 г. № 34н (in the redaction of the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 24.12.2010, № 186н).

7. Position in accounting «accounting organization «MODU 4/99. Approved by the Decree of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 06.07. 1999 г. № 43n (in the redaction of the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 11/8/2010, no. 142n).

8. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 01.07.2004 № 80 «on approval of the concept of development of accounting and reporting in the Russian Federation in the medium term».

9. Order of the Ministry of finance from 02.07.2010 № 6n (ed. by 06.04.2015) «on the forms of accounting organizations» (registered with the Ministry of Justice of Russia 02.08.2010 № 8023)

10. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 02/02/2011 № 1n «on approval of the regulations on accounting,» statement of cash flows «(PBUS 23/2011)» (registered with the Ministry of Justice of RUSSIAN FEDERATION № 9 20336)

11. Ilyina N.A. Basic stages of the preparation of IFRS reporting // current issues in economics. – 2008. – № 5 (33). – P. 169–17212.

12. Gusarova L. IFRS is a universal approach to financial reporting // international accounting. – 2011. – № 3. – S. 8–15.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ БРЕНДА

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF BRAND EQUITY MANAGEMENT

В.Е. СВАЛОВА

менеджер по маркетингу АО «Консультационная Группа АТК»

V.E. SVALOVA

Marketing Manager of AO «ATK Consulting Group»

Аннотация

В этой статье рассмотрены различные подходы к пониманию капитала бренда и методы оценки эффективности управления им; предложена методика мониторинга эффективности управления брендом и оценки отдачи инвестиций (ROI) в развитие капитала бренда.

Abstract

This article stresses different approaches to brand equity understanding. Here studies different methods of evaluating the effectiveness of brand equity management. They include methods of consumer and finance evaluating in brand equity management. Research proposes the way of monitoring in brand management to increase business efficiency. Besides, it involves ROI calculation to assess brand equity development.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, капитал бренда, оценка бренда.

Keywords: Intellectual Capital, Brand Equity, Brand Valuation.

Последние два десятилетия в исследованиях в области менеджмента бренда особую ценность приобретает изучение интеллектуального капитала в бизнесе, который имеет особую ценность в развитии конкурентного преимущества компании на рынке. Цель данной статьи – проанализировать существующие

методы оценки эффективности управления брендом. Несмотря на значимость бренда для современной компании, в научной литературе и практике не рассматривается подробно вопрос об измерении эффективности управления капиталом бренда, хотя он требует особого внимания.

В рамках данной статьи будут решаться следующие задачи:

1. Выявить модель управления капиталом бренда через описание управленческого процесса.
2. Систематизировать этапы мониторинга управления капиталом бренда.
3. Представить метрики управления капиталом бренда и расчет показателя ROI в капитал бренда.

Понятие капитала бренда и его структура

Капитал бренда компании – нематериальный актив компании, который входит в структуру интеллектуального капитала бизнеса, обеспечивающий не только привлекательность продукта в глазах потребителя, но и развитие конкурентного преимущества компании [1].

В научном сообществе к пониманию капитала бренда существует несколько подходов, которые можно представить в виде трех групп:

- *когнитивный*, который рассматривает капитал бренда как набор когнитивных ассоциаций [2, 5];
- *ценовой*, которой рассматривает капитал бренда как премиальный доход марки в сравнении с конкурентами [3];
- *рыночный*, который рассматривает капитал бренда как рыночную премию за владение маркой [3].

Когнитивный подход рассматривает бренд с точки зрения его восприятия в глазах целевой аудитории [2,4,5]. В разрезе когнитивного подхода капитал бренда рассматривается через призму отношения покупателей к бренду и совокупности ассоциаций, осведомленности, знаний, лояльности и воспринимаемого качества [6, 993].

В ценовом и рыночном подходе капитал бренда рассматривается с точки зрения формирования добавочной ценности и создания дополнительного денежного потока за счет сильной торговой марки [3].

Модель управления капиталом бренда и этапы оценки эффективности его управления

Модель управления капиталом бренда представляет собой процесс, который включает несколько последовательных этапов в структуре бизнес-процесса компании.

На входе процесса управления капиталом бренда определяется стратегия управления бизнесом и стратегия управления на уровне отдельной бизнес-единицы. Маркетинговая стратегия вписана в общекорпоративную стратегию и учитывает существующую структуру и ресурсы.

На стадии развертывания маркетинговой стратегии выполняются мероприятия по продвижению продуктов компании и формированию интереса целевой аудитории. В результате реализованной маркетинговой стратегии создается маркетинговая ценность продуктов компании и развивается капитал бренда компании.

Модель управления капиталом бренда представлена на рисунке 1.

Итак, суммируя вышесказанное, отметим, что авторский подход к стратегическому управлению капиталом бренда представляет следующую последовательность этапов бизнес-процесса:

1. вход процесса: определяется стратегические цели управления бизнесом и продуктами компании, определяется стратегическое видение и цели развития бренда;
2. процессы по управлению портфелем брендов и продвижением продуктов на рынке;
3. выходы процесса: развитие маркетинговых активов и увеличение стоимости компании на рынке.

Оценка эффективности управления капиталом бренда основана на структуре капитала бренда и разделяется на оценку динамики потребительской и финансовой частей капитала бренда [7]. В связи с этим оценка эффективности управления капиталом бренда разделена на несколько групп показателей, которые включают оценку инвестиций в развитие бренда, изменение рыночных показателей, конкурентных и финансовых индикаторов развития торговой марки.

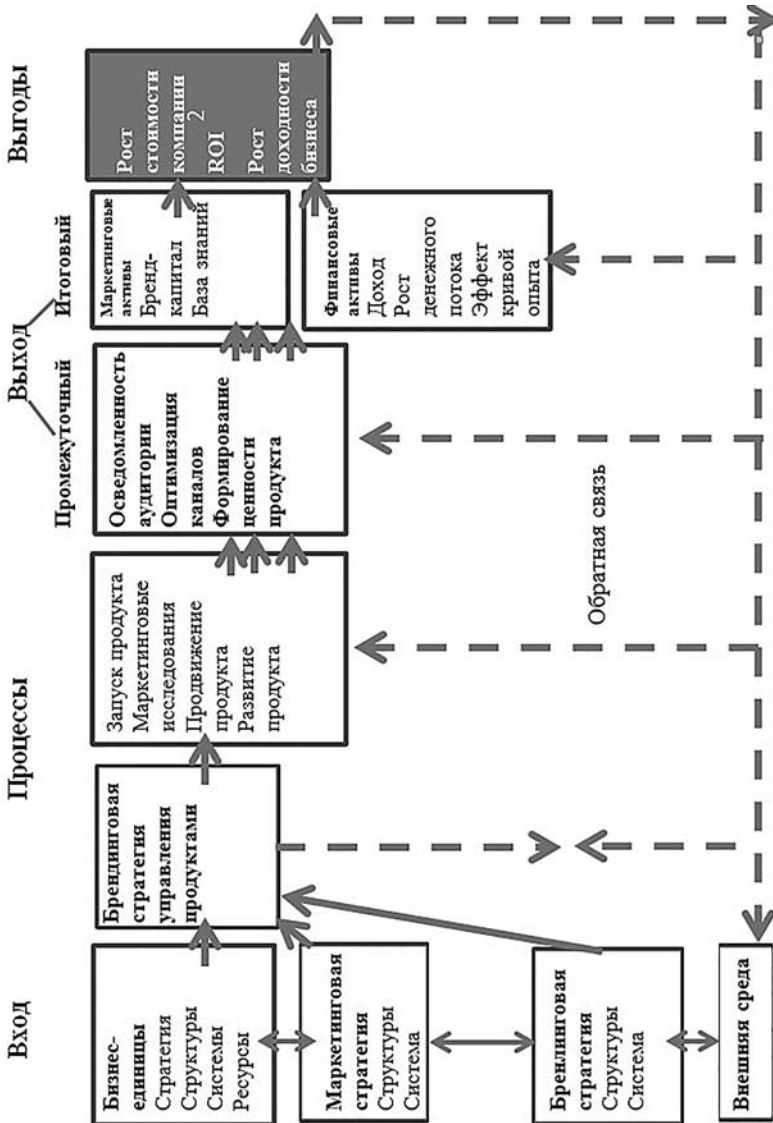

Рис. 1. Модель отдачи от инвестиций в развитие капитала бренда¹

¹ Авторская разработка.

Существуют различные подходы к оценке эффективности управления капиталом бренда. Метод оценки капитала бренда выбирает оценщик, исходя из условий бизнес-среды. В качестве основных методов оценки используется затратный, доходный, сравнительный и метод роялти.

После проведения первичной процедуры оценки бренда компании, менеджмент выделяет драйверы развития капитала бренда и устанавливает ключевые показатели эффективности управления.

В общем случае совокупность метрик эффективности управления капиталом бренда может быть разделена на несколько групп:

1. Рыночная группа, которая включает такие показатели как доля рынка, индекс конкуренции.

2. Клиентская, которая включает осведомленность потребителей о бренде, ассоциации и восприятие бренда, желание рекомендовать бренд знакомым.

3. Финансовая группа, которая включает оценку эффективности инвестиций в развитие бренда (ROI) и оценку динамики ценовой премии брендированной продукции компании.

После того как менеджмент компании выделил индикаторы эффективности управления капиталом бренда, формируется финансовая модель, которая учитывает изменения контрольных показателей по шкале экспертных оценок и определяет уровень достижения поставленных задач.

Мониторинг эффективности стратегии управления капиталом бренда

В дальнейшем менеджмент компании ведет непрерывный мониторинг эффективности управления капиталом бренда.

Итак, мониторинг управления капиталом бренда начинается с постановки цели и задач мониторинга, а затем формируется набор контрольных показателей и финансовая модель оценки. На основе собранных данных оценивается эффективность достижения поставленной цели и задач мониторинга.

Рис. 2. Подход к мониторингу эффективности управления капиталом бренда²

² Авторская разработка.

На заключительном этапе управленческого цикла менеджмент оценивает уровень достижения целей, определяет меры по корректировке стратегии. После получения обратной связи цикл постановки задачи и мониторинга начинается вновь (рисунок 2).

Расчет ROI

Отдача инвестиций в развитие бренда – показатель, который помогает оценить эффективность вложений в развитие бренда в денежном эквиваленте.

$$ROI_{brand} = \frac{(MA + CF) - IN_{brand}}{IN_{brand}}, \text{ где} \quad (1.1)$$

ROI_{brand} – оценка инвестиций в бренд;

MA – маркетинговые активы;

CF – текущий денежный поток;

IN_{brand} – инвестиции в бренд.

Маркетинговые активы – добавочная ценность от инвестиций в развитие капитала бренда, которая включает клиентскую ценность и базу знаний компании.

Клиентская ценность – доходы от скорости продаж с учетом маркетинговых активностей компании. База знаний – содержит информацию, которая может улучшить качество маркетинговой деятельности и управлять инновациями в развитии продуктов и процессов.

Текущий денежный поток – рассчитывается на основе анализа структуры денежного потока в текущем периоде.

Инвестиции в бренд – общие затраты на развитие бренда, включая промоакции, спонсорские мероприятия, рекламные кампании. Инвестиции в бренд разделены на единовременные затраты текущего периода, постоянные затраты и распределенные затраты по заданному диапазону периодов.

Единовременные затраты текущего периода включают маркетинговые активности и вложения в текущие креативные кампании и текущие маркетинговые разовые мероприятия.

Постоянные затраты включают затраты на операционное управление брендом, включая затраты на постоянную рекламу и развитие имиджа компании.

Распределенные затраты пропорционально делятся на будущие периоды.

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим, что оценка эффективности управления капиталом бренда является неотъемлемым этапом управленческого процесса в развитии интеллектуального капитала бизнеса. Предложенный подход к оценке отдачи инвестиций в бренд может применяться в компаниях различного масштаба и видов деятельности.

Библиографический список

1. Measuring the Financial Value of Brand Equity // Journal of Business Administration Online. – Vol. 10, № 1, Spring 2011. – P. 3–5.

2. Aaker, David A. What is Brand Equity? Managing Brand Equity: Capitalizing on the Value of a Brand Name. – New York, NY: The Free Press, 2009. – P. 1–33.

3. Ailawadi, Kusum L. Donald R. Lehmann, and Scott A. Neslin. Revenue Premium as an Outcome Measure of Brand Equity // Journal of Marketing. – 67 (October), 2013. – P. 1–17.

4. Feldwick, Paul. What is Brand Equity Anyway, and How Do You Measure It? // Journal of the Market Research Society – 38 (2), 1996. – P. 85–104.

5. Keller, Kevin Lane. Measuring Outcomes of Brand Equity: Capturing Market Performance. Strategic Brand Management. – Essex, UK: Prentice Hall, 2002. – P.7.

6. Tina Vukasović. A conceptual framework for understanding consumer – based brand equity // Managing Innovation and Diversity in Turbulent Time. – May, 2016. – P. 991–997.

7. Rajesh Kumar Srivastava. Measuring brand strategy – can brand equity and brand score be a tool to measure the effectiveness of strategy? // Innovative Marketing. – Volume 5, Issue 1, 2009. – P. 26–32.

Контактная информация

E-mail: svalovave@mail.ru

Contact links

E-mail: svalovave@mail.ru

**ПОРТРЕТЫ
УЧЕНЫХ**

К 80-ЛЕТИЮ ГАВРИИЛА ХАРИТОНОВИЧА ПОПОВА

31 октября 2016 года исполнилось 80 лет главному редактору «Трудов Вольного экономического общества России», Председателю Сената (Совета старейшин), Почетному президенту ВЭО России, президенту Международного Союза экономистов, почетному президенту Международной Академии менеджмента, академику РАЕН, д.э.н., профессору Гавриилу Харитоновичу ПОПОВУ.

Гавриил Харитонович Попов родился 31 октября 1936 года в Москве, в семье служащего.

В 1959 г. с отличием окончил экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «преподаватель политической экономии» и продолжил учебу в аспирантуре вуза. В 1963 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Применение информационных машин в экономике». С 1963 по 1971 гг. Г.Х. Попов занимается научной работой на экономическом факультете МГУ, работая доцентом кафедры планирования, а также заведующим лабораторией управления производством.

Защитив в 1970 году диссертацию на тему «Методологические проблемы теории управления общественным производством», имеющую оригинальную концепцию, Г.Х. Попов стал самым молодым в стране доктором экономических наук, а в 1971 году получил звание профессора на кафедре планирования народного хозяйства МГУ. С 1971 по 1988 гг. Г.Х. Попов работал заведующим Кафедрой управления экономического факультета МГУ, читал лекции по основным проблемам теории управления (в частности, по управлению производством), руководил семинарами по теории экономического развития СССР.

С 1971 по 1973 гг. Г.Х. Попов осуществлял научно-исследовательскую работу в Академии наук СССР, а в 1973–1974 годах являлся заведующим отделом Института информации по общественным наукам при АН СССР.

С 1974 по 1988 гг. руководил Центром проблем управления экономического факультета МГУ.

В 1978 году Гавриил Харитонович становится деканом экономического факультета МГУ и работает в этой должности до 1988 года.

В 1988 году Гавриил Попов был избран главным редактором журнала «Вопросы экономики», который возглавлял до 1992 года.

В 1989 году был избран народным депутатом СССР от Союза научных и инженерных обществ и стал одним из инициаторов, а затем и сопредседателем Межрегиональной депутатской группы – вместе с А.Д. Сахаровым, Б.Н. Ельциным, Ю.Н. Афанасьевым, В.А. Пальмом, которая стала реальной оппозицией КПСС.

В 1989 году становится избранным президентом Федерации греческих общин под названием «Понтос».

В марте 1990 года Г.Х. Попов – депутат Моссовета от блока «Демократическая Россия», в апреле – председатель Моссовета.

С 1991 года Гавриил Попов – президент Международного Союза экономистов (в дальнейшем переизбирался на этот пост 5 раз).

В июне 1991 года Гавриил Харитонович Попов становится первым демократически избранным мэром Москвы. В том же году становится Академиком РАЕН.

С августа до конца 1991 г. Г.Х. Попов исполнял обязанности президента Всесоюзного экономического общества, с 1992 по 2016 гг. Гавриил Харитонович Попов являлся Президентом ВЭО России. В марте 2016-го Г.Х. Попов избран Председателем Сената (Совета старейшин) ВЭО России, Почетным президентом ВЭО России.

С 2009 по 2016 гг. являлся Президентом Международной Академии менеджмента, в 2016-м избран Почетным Президентом Международной Академии менеджмента.

В 2009 году Попову присуждена первая премия Евразийского клуба ученых за историческое исследование развития мировой и российской экономики, а также разработки, обеспечивающие новые пути и возможности экономического развития.

С сентября 2011 года Г.Х. Попов – советник мэра Москвы С.С. Собянина.

С именем Гавриила Попова тесно связано начало демократических преобразований 90-х годов. Авторитетный политик, талантливый ученый и прекрасный организатор, Гавриил Попов всегда находится в центре общественной жизни страны. Возглавляя ВЭО России на протяжении многих лет, он многое сделал для укрепления международного гуманитарного сотрудничества и подготовки молодых специалистов.

Является автором более сотни работ научного и публицистического характера – монографий, учебников и статей, изданных в нашей стране и за рубежом – они стали серьезным вкладом в изучение современных социально-экономических процессов. Среди них: «Электронные машины и управление экономикой» (1963 г.), «Проблемы теории управления» (1974 г.), «Эффективное управление» (1985 г.), «Пути перестройки» (1989 г.), «Блеск и нищета административной системы» (1990 г.), «Снова в оппозиции» (1994 г.), «Будет ли у России второе тысячелетие» (1998 г.), «Демократическая альтернатива Ельцину» (2001 г.), «Об искусстве и жизни» (2004 г.), «О русской истории» (2004 г.), «О советской истории» (2004 г.), «О мире, в котором Россия должна выжить» (2004 г.), «О революции 1989–1991» (2004 г.), «О московском варианте демократических реформ» (2004 г.), «О номенклатурно-олигархической демократии 1992–1999 годов» (2004 г.), «О номенклатурно-управляемой демократии 2000–2004 годов» (2004 г.), «Лица» («Труды Вольного экономического общества России») (2011 г.), «Мне на шею кидается век-волкодав» – Переосмысление судеб России в XX веке» (в десяти книгах), «Первый мэр Москвы» (2015 г.).

Книги Попова издавались в СССР, Кубе, Франции, США, Великобритании, Италии, Японии, Китае, Венгрии, Польше, Болгарии, Чехии, Монголии, Словакии, Сербии, Хорватии, Вьетнаме и других странах. В 1996 году избранные произведения вышли в восьмитомном издании, а в 1997 году вышел четырехтомник избранных произведений, опубликованных на иностранных языках. К 80-летию Г.Х. Попова вышла юбилейная серия книг: первая книга – «В бурях эпохи», вторая книга – «Рубежи Гавриила Попова», третья книга – «Размышления о будущем».

Гавриил Харитонович Попов имеет оригинальный, самобытный склад ума, помноженный на энциклопедичность знаний. Раскрывая в своих книгах самые актуальные проблемы, Гавриил Харитонович привлекает неожиданные исторические образы и держит экономическую проблематику в центре внимания читателя.

Решением Президиума Российской академии естественных наук Г.Х. Попов награжден Почетной медалью Нобелевского лауреата Василия Васильевича Леонтьева «За достижения в экономике».

Г.Х. Попов имеет государственные и общественные награды, является полным кавалером Большой золотой и Серебряной медалей Вольного экономического общества России.

Является почетным гражданином г. Токио и г. Сеула, штата Мэриленд в США, почетным доктором университета Южная Юта (США), Даулинг Коллдж (Нью-Йорк).

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной академии менеджмента сердечно поздравляют Гавриила Харитоновича Попова с юбилеем, искренне желают дальнейших успехов в научной и общественной деятельности, неиссякаемой жизненной энергии на долгие годы, благополучия и всего самого доброго!

К 65-ЛЕТИЮ МИХАИЛА АБДУРАХМАНОВИЧА ЭСКИНДАРОВА

15 ноября 2016 года исполнилось 65 лет известному экономисту, общественному деятелю, вице-президенту ВЭО России, Ректору ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», академику Российской Академии Образования, заслуженному деятелю науки РФ, д.э.н., профессору Михаилу Абдурахмановичу ЭСКИНДАРОВУ.

Михаил Абдурахманович Эскиндаров родился 15 ноября 1951 года в ауле Бесленей Карачаево-Черкесской Республики.

В 1976 году М.А. Эскиндаров окончил кредитно-экономический факультет Московского финансового института (с 2010 года – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), затем поступил в аспирантуру того же института и в 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы роста производительности труда».

С 1981 начинается трудовая деятельность Михаила Эскиндарова в МФИ: он работает ассистентом кафедры политической экономии и старшим преподавателем на кафедре политической экономии, затем следует назначение на должность заместителя декана Финансово-экономического факультета МФИ.

С 1982 М.А. Эскиндаров работает начальником отдела кадров, в 1984 становится деканом факультета международных экономических отношений.

В 1987–1991 гг. Михаил Абдурахманович возглавляет группу советских преподавателей Аденского университета в Йемене.

После возвращения в МФИ в 1991 М.А. Эскиндаров год работает проректором по экономической работе, затем следует назна-

чение на должность проректора по учебной работе, одновременно он становится профессором кафедры мировой экономики и международных валютно-кредитных отношений

С 2002 года Михаил Абдурахманович – первый проректор по учебной работе МФИ.

В 2006 году Михаил Абдурахманович Эскиндаров официальным указом главы правительства РФ назначен на пост ректора Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, (с 2010 г. – Финансового университета при Правительстве Российской Федерации), затем дважды переизбирается на эту должность.

М.А. Эскиндаров проработал в вузе около 45 лет, пройдя все ступени научно-педагогической и административной деятельности характерные для профессорско-преподавательского состава: от студента до ректора.

По инициативе профессора М.А. Эскиндарова вуз преобразован в многопрофильный университет, а его структура и содержание образовательной и научной деятельности полностью модернизировано. Одним из нововведений стало создание Международного финансового факультета, где все дисциплины преподаются на английском языке, а основной целью факультета является экспорт образовательных услуг. Кроме того, создан ряд научно-исследовательских институтов и центров, сформированы новые факультеты и кафедры, открыто обучение специалистов по многим новым направлениям подготовки кадров.

М.А. Эскиндаров - автор около 500 научных трудов, монографий, учебников и статей в научных журналах, написанных как им лично, так и в соавторстве.

Область научных интересов М.А. Эскиндарова постоянно расширяется и на сегодняшний день среди прочего включает в себя проблемы эффективности труда и производства, формирования и развития финансово-промышленных групп, корпоративного управления, экономические проблемы мирового развития, а также проблемы высшего образования в России и в мире.

За активное участие в развитии и совершенствовании системы образования и науки Михаил Абдурахманович удостоен званий «Почетный работник высшего образования России», «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

М.А. Эскиндаров – обладатель многочисленных наград и благодарностей в России и за рубежом, среди которых Орден Дружбы (1996); Почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (2009); Орден Дружбы Социалистической Республики Вьетнам (2011), Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2014).

Михаилу Эскиндарову присуждены звания заслуженного деятеля науки Калмыкии, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Бурятии, почётного доктора Казахского экономического университета имени Т. Рыскулова (2009), доктор Honoris Causa (2011) Хозяйственной академии им. Д.А. Ценова, Свиштов, Республика Болгария, почётное звание «Заслуженный деятель науки Республики Адыгея» (2012) и многие другие. В 2000 году Михаил Эскиндаров стал Лауреатом Премии Президента Российской Федерации в области образования, и в 2010 – Лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Эскиндаров внес огромный вклад в развитие российской экономики и расширение общественных связей. Его ценят как талантливого ученого, выдающегося экономиста и менеджера. Обширную профессиональную деятельность Михаил Абдурахманович успешно сочетает с активной общественной работой.

В 2011 году М.А. Эскиндаров удостоен Высшей награды Вольного экономического общества России – Серебряной медали.

За особый вклад в деятельность ВЭО России, за активную социально значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны М.А. Эскиндаров награжден памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России».

Многие значимые всероссийские проекты и программы ВЭО России реализованы при поддержке и личном участии М.А. Эскиндарова.

Каждое выступление Михаила Абдурахмановича отмечено высоким ораторским искусством, и особой конструктивной содержательностью. Все научные публикации М.А. Эскиндарова – весомый вклад в разработку фундаментальных и прикладных проблем экономического развития.

Выражаем глубокую признательность Михаилу Абдурахмановичу за личное участие в мероприятиях Вольного экономического общества России и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Убеждены, что талант, целеустремленность и многолетний опыт М.А. Эскиндарова и далее будут способствовать процветанию Финансового университета, совершенствованию системы российского образования и эффективному социально-экономическому развитию России.

Президиум Вольного экономического общества России поздравляет Михаила Абдурахмановича Эскиндарова с юбилеем и желает здоровья и благополучия, дальнейших успехов в его благородной и ответственной деятельности на благо Отечества.

К 65-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА НЕКИПЕЛОВА

16 ноября 2016 года исполнилось 65 лет выдающемуся российскому ученому, вице-президенту ВЭО России, Директору Московской Школы Экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академику РАН, д.э.н., профессору Александру Дмитриевичу НЕКИПЕЛОВУ

Александр Дмитриевич родился 16 ноября 1951 года в Москве.

После окончания школы поступил на Экономический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по специальности «политическая экономия».

С 1973 по 1981 гг. работал в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. В 1976 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

С 1981 по 1985 гг. Александр Некипелов работал в посольстве СССР в Румынии вторым и первым секретарем. В 1985 возглавил сектор Института международных экономических и политических исследований.

В 1989 г. Александр Дмитриевич защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Механизм социалистической интеграции».

С 1990 по 1998 гг. А.Д. Некипелов работал заместителем директора Института международных экономических и политических исследований Российской академии наук, с 1998 по 2003 гг. – директором института.

В 1997 году избран академиком Российской академии наук. В 2001–2013 годах А.Д. Некипелов является вице-президентом РАН.

В 2004 году Александр Дмитриевич был избран Ученым советом МГУ им. М.В. Ломоносова директором Московской школы экономики.

С 2011 по 2013 гг. занимает пост Председателя совета директоров ОАО НК «Роснефть».

А.Д. Некипелов – известный специалист в области теории функционирования и управления экономических систем. Им проведены работы в области сравнительных исследований и теории функционирования и управления экономических систем. При этом особое внимание в период радикальных экономических преобразований уделено исследованию их теоретических основ. Александр Некипелов активно поддерживал комплексный подход к реформам и необходимость минимизации связанных с ними социальных и экономических издержек.

Александр Дмитриевич Некипелов одним из первых доказал, что одной из главных причин стагфляционных процессов, повсеместно наблюдавшихся на первом этапе преобразований, является сильный структурный шок, с которым столкнулись все пост-социалистические страны. Провел большую работу для обоснования необходимости проведения правительством активной промышленной и социальной политики, постоянно указывал на деформации новой российской хозяйственной системы, выдвигал предложения, нацеленные на их устранение. Академик Некипелов внес важный вклад в объяснение подлинных причин финансового кризиса в 1998 г.

Работы А.Д. Некипелова хорошо известны за рубежом. Александру Дмитриевичу принадлежит свыше 200 научных публикаций, в том числе две монографии.

Александром Дмитриевичем разработана не имеющая прямых аналогов в мировой экономической науке модель перевода активов, остающихся в государственной собственности, в рыночный режим управления.

Академик А.Д. Некипелов имеет ряд государственных наград: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орден

«За заслуги перед Отечеством» IV степени и Орден Почета, Почетную грамоту Президента РФ.

А.Д. Некипелов в 2011 году награжден высшей наградой ВЭО России – Серебряной медалью, в 2015 – памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России».

Вольное экономическое общество России выражает уверенность, что талант, высокий научный профессионализм и ответственная деятельность Александра Дмитриевича Некипелова будет способствовать дальнейшему процветанию России, и искренне гордится плодотворным сотрудничеством с Александром Дмитриевичем.

Президиум Вольного экономического общества России искренне поздравляет Александра Дмитриевича Некипелова с юбилеем, желает успеха во всех начинаниях, новых побед в научной и практической деятельности, а также стабильности, здоровья и неиссякаемой энергии.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением doc или .docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы:

– верхнее и нижнее поля – 20 мм,

– боковые поля: левое поле – 30 мм, правое поле – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным англий-

---

ским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие приставейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов) – полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

---

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
2016**

Том двести второй

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2016

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
Е.Г. Бурмистрова

Подписано в печать 02.12.16. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2016
ISBN 978-5-94160-191-2
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2016

Volume two hundred two

Information and analytical edition for members of
the Free economic society of Russia

Moscow, 2016

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:

E.G. Burmistrova

Passed for printing 02.12.16. Order № _____. Circulation: 1000 copies.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities - ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2016
ISBN 978-5-94160-191-2
ISSN 2072-2060